

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО
НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК



НАУЧНЫЕ СЕМИНАРЫ-ДИСКУССИИ 2015 год

Вологда
2016

УДК 330(470.12)
ББК 65.9(2Рос-4Вол)
НЗ4

Публикуется по решению
Ученого совета ИСЭРТ РАН

НЗ4 **Научные семинары-дискуссии 2015 год** [Текст]. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2016. – 302 с.

ISBN 978-5-93299-341-5

В данном издании представлены материалы научных семинаров-дискуссий ИСЭРТ РАН, проводившихся в 2015 году в рамках работ научных школ, созданных в институте. Сборник включает в себя краткую информацию о содержании дискуссий, специфике их проведения и тексты лучших докладов. Тематика семинаров охватывает вопросы социально-экономического развития территорий и методического сопровождения учебного процесса в Научно-образовательном центре ИСЭРТ РАН. Более подробно с результатами данных исследований можно познакомиться в Научной библиотеке ИСЭРТ РАН (<http://lib.vscs.ac.ru>).

Книга предназначена сотрудникам ИСЭРТ РАН и специалистам, занимающимся проблемами экономического и социального развития региона.

УДК 330(470.12)
ББК 65.9(2Рос-4Вол)

Редколлегия:

Л.В. Бабич (отв. редактор), Т.В. Ускова,
О.Н. Калачикова, К.А. Гулин

ISBN 978-5-93299-341-5

© ИСЭРТ РАН, 2016



**Владимир
Александрович
ИЛЬИН**

научный руководитель
ИСЭРТ РАН, заслуженный
деятель науки РФ, доктор
экономических наук,
профессор

Дорогие друзья!

Развитие науки предполагает ее воспроизводство и обновление за счет притока новых поколений исследователей. Научный потенциал молодежи является фундаментом могущества и процветания страны, поскольку молодым ученым предстоит решение многих экономических и социальных проблем. Привлечение в творческий научный поиск талантливой молодежи – одна из наиболее актуальных задач в современной России.

В связи с этим в институте социально-экономического развития территорий Российской академии наук (ИСЭРТ РАН) осуществляется организация целевой подготовки научных кадров в сфере экономики, управления и информационных технологий. Системный подход к вопросам подготовки аспирантов в ИСЭРТ РАН включает в себя научно-исследовательскую работу, учебные занятия, стажировки, конференции, творческие семинары, участие в заседаниях Дискуссионного клуба, Экономического лектория, встречи с ведущими учеными-экономистами и т. д.

Одним из ключевых направлений данного подхода можно назвать проведение научных семинаров-дискуссий, представляющих собой открытую площадку для обсуждения актуальных проблем и результатов исследований молодых ученых в рамках действующих в институте научных школ. Семинары организуются на постоянной основе с 2008 года. С 2011 года тексты лучших выступлений печатаются в сборниках материалов данных мероприятий.

Следует отметить, что аспиранты, которые получили опыт участия в первых научных семинарах-дискуссиях, сегодня уже имеют степень кандидата наук. Среди них М.А. Головчин, О.Н. Калачикова, К.Н. Калашников, М.А. Печенская, В.С. Усков, К.А. Устинова, А.Н. Чекавинский, Е.А. Чекмарева.

В настоящем издании представлены избранные материалы научных семинаров-дискуссий аспирантов, преподавателей и научных сотрудников ИСЭРТ РАН за 2015 год.

Мы уверены в том, что данный сборник вызовет интерес у читателей и будет полезен им в профессиональном и личностном развитии.

Научный руководитель ИСЭРТ РАН
д.э.н., профессор

В.А. Ильин

УЧАСТНИКИ НАУЧНЫХ СЕМИНАРОВ-ДИСКУССИЙ, ЗАЩИТИВШИЕ КАНДИДАТСКИЕ ДИССЕРТАЦИИ В 2011 ГОДУ



К.Н. Калашников

Семинар:

«Региональная здравоохранительная политика» – 10.03.2011

Дата защиты: 29.03.2011

Тема диссертации: *«Организационно-экономические факторы управления региональной системой здравоохранения»*

Научный руководитель: д.э.н., профессор В.А. Ильин

УЧАСТНИКИ НАУЧНЫХ СЕМИНАРОВ-ДИСКУССИЙ, ЗАЩИТИВШИЕ КАНДИДАТСКИЕ ДИССЕРТАЦИИ В 2012 ГОДУ



Е.А. Чекмарева

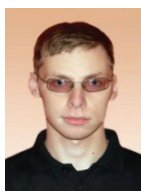
Семинар:

«Реализация трудового потенциала населения территории: социологический анализ» – 24.01.2011

Дата защиты: 13.02.2012

Тема диссертации: *«Экономико-математическое моделирование реализации трудового потенциала региона»*

Научный руководитель: д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ Ю.Н. Гаврилец



М.А. Головчин

Семинары:

«Интеллектуальный потенциал территорий: сравнительный анализ» – 07.02.2011

«Социальное самочувствие педагогов образовательных учреждений региона» – 15.08.2011

«Рейтинговая оценка развития образования в муниципальных территориях (на примере Вологодской области)» – 05.03.2012

Дата защиты: 23.03.2012

Тема диссертации: *«Организационно-экономический механизм региональной образовательной политики в субъекте Российской Федерации»*

Научный руководитель: д.э.н., доцент А.А. Шабунова

УЧАСТНИКИ НАУЧНЫХ СЕМИНАРОВ-ДИСКУССИЙ, ЗАЩИТИВШИЕ КАНДИДАТСКИЕ ДИССЕРТАЦИИ В 2013 ГОДУ



О.Н. Калачикова

Семинары:

«Репродуктивное здоровье населения» – 21.03.2011

«Репродуктивное поведение молодежи: пути повышения рождаемости» – 18.07.2011

«Региональный опыт использования информационных способов воздействия на репродуктивное поведение населения» – 18.06.2012

«Удовлетворенность браком как фактор детности семей» – 08.04.2013

Дата защиты: 26.11.2013

Тема диссертации: *«Тенденции и перспективы репродуктивного поведения населения (на примере Вологодской области)»*

Научный руководитель: д.э.н., доцент А.А. Шабунова

УЧАСТНИКИ НАУЧНЫХ СЕМИНАРОВ-ДИСКУССИЙ, ЗАЩИТИВШИЕ КАНДИДАТСКИЕ ДИССЕРТАЦИИ В 2014 ГОДУ



М.А. Печенская

Семинары:

«Оценка состояния муниципальных финансов области в условиях реформирования межбюджетных отношений и местного самоуправления» – 05.07.2011

«Методика оценки системы межбюджетных отношений субъекта Федерации» – 15.05.2012

«Оценка межбюджетных отношений региона и федерального центра» – 18.12.2012

«Основные направления повышения финансовой устойчивости региональных бюджетов» – 05.03.2013

«Проблемы бюджетной обеспеченности региона» – 23.12.2013

Дата защиты: 26.06.2014

Тема диссертации: *«Оценка результативности регулирования межбюджетных отношений (на примере Вологодской области)»*

Научный руководитель: д.э.н., доцент Т.В. Ускова



К.А. Устинова

Семинары:

«Человеческий капитал: проблемы изучения и особенности измерения» – 16.05.2011

«Исследование человеческого капитала на региональном уровне» – 05.05.2012

«Взаимосвязь человеческого капитала и инновационного развития территорий» – 19.11.2012

«Инновационная активность населения (на примере молодежи)» – 20.05.2013

«Формирование человеческого капитала: оценка компетенций» – 30.06.2014

Дата защиты: 14.10.2014

Тема диссертации: *«Управление человеческим капиталом в интересах инновационного развития региона»*

Научный руководитель: д.э.н., профессор Е.С. Губанова



В.С. Усков

Семинары:

«Отечественный и зарубежный опыт развития инноваций в сельском хозяйстве» – 21.01.2011

«Состояние сельского хозяйства региона, выявление факторов, влияющих на инновационную деятельность» – 19.08.2011

«Особенности плодово-ягодного растениеводства северных регионов и формы его государственной поддержки» – 20.01.2012

«Состояние и тенденции развития регионального плодово-ягодного растениеводства» – 22.08.2012

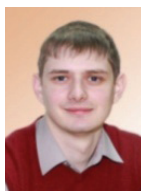
«Анализ инфраструктуры рынка плодово-ягодной продукции» – 23.01.2013

Дата защиты: 18.11.2014

Тема диссертации: *«Формирование и функционирование локального рынка плодово-ягодной продукции на основе личных подсобных хозяйств на территории европейского севера России»*

Научный руководитель: д.э.н., профессор В.Е. Рохчин

УЧАСТНИКИ НАУЧНЫХ СЕМИНАРОВ-ДИСКУССИЙ, ЗАЩИТИВШИЕ КАНДИДАТСКИЕ ДИССЕРТАЦИИ В 2015 ГОДУ



А.Н. Чекавинский

Семинары:

«Стратегические приоритеты развития АПК Вологодской области до 2020 года» – 16.02.2011

«Валовый продукт г. Вологды: состояние и пути увеличения» – 06.02.2012

«Россия в глобализирующемся мире: экономический аспект» 14.08.2012

«Условия активизации использования достижений НТП в сельском хозяйстве Вологодской области» – 17.07.2014

Дата защиты: 04.03.2015

Тема диссертации: *«Использование достижений научно-технологического прогресса в сельском хозяйстве»*

Научный руководитель: д.э.н., профессор П.М. Советов



С.А. Кожевников

Семинары:

«Теоретико-методологические аспекты управления инвестиционной деятельностью ЖКХ» – 13.06.2013

«Состояние и проблемы инвестиционного развития жилищно-коммунального хозяйства Вологодской области» – 06.08. 2013

«Государственно-частное партнерство как инструмент инвестиционного развития жилищно-коммунального хозяйства региона» – 24.06.2014

«Теоретические основы вертикальной интеграции» – 07.10.2014

Дата защиты: 07.04.2015

Тема диссертации: *«Взаимодействие власти и бизнес-структур при управлении экономикой территорий Европейского севера России в сфере ЖКХ»*

Научный руководитель: д.э.н., доцент Т.В. Ускова



Е.В. Лукин

Семинары:

«Межрегиональное экономическое сотрудничество как фактор интенсификации экономического роста региона» – 18.10.2011

«Российский и зарубежный опыт развития межрегионального экономического взаимодействия» – 17.04.2012

«Мониторинг функционирования и развития промышленности Вологодской области» – 04.09.2012

«Теоретико-методологические основы управления социально-экономическим развитием территорий» – 07.05.2013

«Мониторинг функционирования и развития промышленности региона» – 01.10 2013

«Прогнозирование социально-экономического развития региона на основе нейросетевых технологий» – 06.05.2014

Дата защиты: 08.04.2015

Тема диссертации: *«Влияние тенденций и особенностей межрегионального экономического сотрудничества на развитие хозяйства старопромышленных регионов Европейского севера России»*

Научный руководитель: д.э.н., доцент Т.В. Ускова



А.Н. Анищенко

Семинары:

«Мониторинг функционирования агропромышленного комплекса Вологодской области» – 23.10.2012

Дата защиты: 20.05.2015

Тема диссертации: *«Повышение эффективности молочного скотоводства на основе модернизации производства»*

Научный руководитель: д.э.н., профессор Н.Н. Миронова



А.В. Мионов

Семинары:

«Применение инновационных технологий в воспроизводстве лесов региона» – 15.03.2011

«Оценка экономической эффективности лесной сертификации региона» – 06.09.2011

«Рейтинговая оценка эффективности управления лесохозяйственной деятельностью регионов» – 08.10.2013

«Мониторинг состояния транспортной системы региона» – 05.02.2013

Дата защиты: 25.06.2015

Тема диссертации: *«Совершенствование экономических методов управления лесохозяйственной деятельностью региона (на материалах Вологодской области)»*

Научный руководитель: д.э.н. В.В. Грачев



Е.А. Мазилев

Семинары:

«Развитие промышленности региона на основе инноваций» – 11.05.2011

«Энергетическая безопасность как элемент развития промышленного комплекса» – 09.11.2011

«Проблемы инновационного развития промышленных предприятий региона» – 11.04.2012

«Сущность и содержание региональной промышленной политики» – 24.10.2012

«Промышленный парк как элемент развития промышленности региона» – 15.05.2013

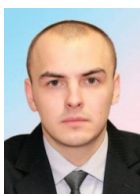
«Организационно-экономический механизм развития промышленности на основе инноваций» – 13.11.2013

«О готовности региональных производителей к импортозамещению» – 12.11.2014

Дата защиты: 27.10.2015

Тема диссертации: *«Управление экономикой региона на основе стимулирования промышленного комплекса»*

Научный руководитель: д.э.н. К.А. Гулин



В.Н. Маковец

Семинары:

«Механизмы и инструменты привлечения инвестиций в экономику региона» – 21.02.2011

«Методы инвестирования в машиностроительном комплексе» – 23.09.2011

«Тенденции и проблемы развития машиностроительного комплекса региона» – 19.09.2012

«Тенденции и проблемы развития инновационных процессов в машиностроении региона» – 20.03.2013

«Государственное регулирование инновационных процессов в машиностроении региона» – 31.10.2013

«Инструменты активации инновационных процессов в машиностроении региона» – 16.04.2014

Дата защиты: 27.10.2015

Тема диссертации: *«Механизм управления инновационной деятельностью в обрабатывающей промышленности»*

Научный руководитель: д.э.н., профессор Е.С. Губанова

Предисловие

Совершенствование системы подготовки специалистов высшей научной квалификации – одна из центральных задач, на решение которой направлена совместная деятельность представителей высшей школы, академической и отраслевой науки. В Институте социально-экономического развития территорий Российской академии наук (ИСЭРТ РАН) осуществляется организация комплексной целевой подготовки научных кадров в сфере экономики, управления и информационных технологий по непрерывной цепочке «школа – вуз – аспирантура». Подготовка научных кадров высшей квалификации через аспирантуру осуществляется в Институте с 1997 года.

Одним из основных направлений этого процесса в ИСЭРТ РАН является система проведения научных семинаров. С 2008 года на постоянной основе в рамках трёх научных школ (рисунок) действуют научные семинары-дискуссии «Региональная экономика и управление» (руководитель семинара – зам. директора, зав. отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах д.э.н. Т.В. Ускова), «Социальная экономика» (руководитель семинара – зав. отделом исследования влияния и образа жизни населения д.э.н. А.А. Шабунова), «Стратегическое управление и инновационная экономика» (руководитель семинара – зам. директора, зав. отделом проблем научно-технологического развития и экономики знаний к.э.н. К.А. Гулин), «Развитие интеллектуального потенциала региона» (руководитель семинара – зав. отделом исследований влияния интеграционных процессов в науке и образовании на территориальное развитие к.э.н. Л.В. Бабич), «Маркетинг научной продукции» (руководитель семинара – зав. отделом редакционно-издательской деятельности и научно-информационного обеспечения к.ф.н. О.В. Третьякова).

Согласно плану проведения заседаний научных семинаров-дискуссий, выступающие готовят свои доклады. Предварительно текст работы выдаётся двум рецензентам, которые оценивают доклад, отмечают достоинства и недостатки проведённого исследования, а также возможные перспективы дальнейшей работы по представленной тематике.

Во время проведения семинара присутствующие задают вопросы по данной проблеме, организуя дискуссию. Оценивает мероприятие приглашённый эксперт, в роли которого может выступать доктор или кандидат наук. В заключение выступает заведующий отделом, подводя итоги мероприятия.

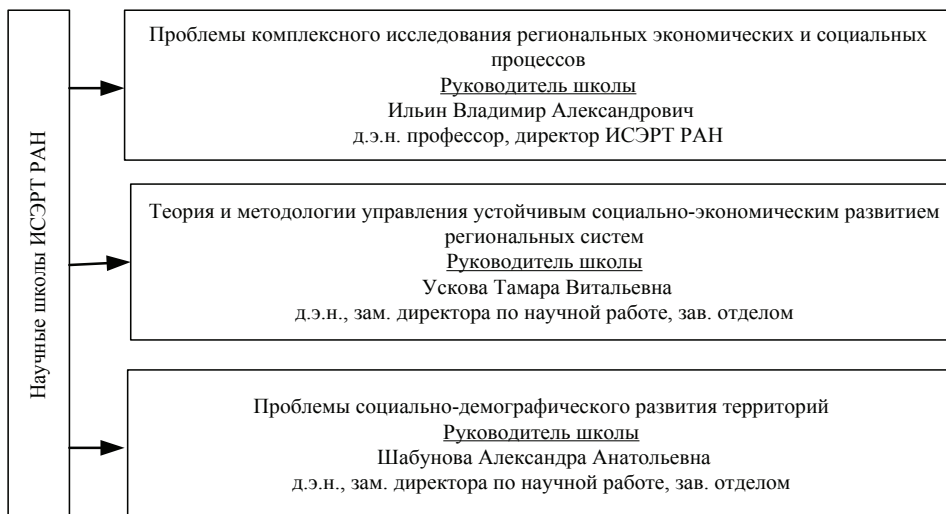


Рисунок. Научные школы ИСЭРТ РАН

Завершая семинар, участники заполняют анкету, дающую информацию о специфике его проведения по таким критериям, как актуальность, содержательность, доступность доклада, качество презентации и обсуждения по 10-балльной шкале. Эксперт также заполняет анкету эксперта. Эта процедура проводится с целью совершенствования организации проводимых научных семинаров-дискуссий в ИСЭРТ РАН.

**Научный семинар-дискуссия
РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ**

Руководитель семинара



Ускова Тамара Витальевна, д.э.н.,
зам. директора по научной работе,
зав. отделом проблем социально-экономического развития
и управления в территориальных системах ИСЭРТ РАН

**Заседания научного семинара-дискуссии
«Региональная экономика и управление», состоявшиеся в 2015 году**

№ п/п	Тема семинара	Дата	Докладчик	Рецензенты	Эксперт
Научная школа «Теория и методологии управления устойчивым социально-экономическим развитием региональных систем» (Т.В. Ускова)					
1	Жилищно-коммунальное хозяйство крупного города: состояние, проблемы и направления модернизации	07.09.15	Кожевников С.А.	Барсуков В.Н. Галухин А.В.	Скородумов П.В., зав. лабораторией, к.т.н.
2	Дифференциация социально-экономического развития регионов России	19.10.15	Ворошилов Н.В.	Груздева М.А. Кузнецов А.П.	Ласточкина М.А., н.с., к.э.н.
3	Моделирование регионального развития на основе нейросетевых технологий	23.10.15	Кашинцев Н.П.	Лукин. Е.В. Маковеев В.Н.	Чекмарева Е.А., н.с., к.э.н.
4	Функционирование сельского хозяйства региона: результаты анкетного опроса	27.10.15	Анищенко А.Н.	Ворошилов Н.В. Россошанский А.И.	Калашников К.Н., н.с., к.э.н.
5	Применение межотраслевых балансов для анализа и прогнозирования развития социально-экономических систем	05.11.15	Лукин Е.В.	Иванов С.Е. Маковеев В.Н.	Скородумов П.В., зав. лабораторией, к.т.н.
6	Управление рисками доходной базы территориальных бюджетов	24.11.15	Галухин А.В.	Кузьмин И.В. Кашинцев Н.П.	Устинова К.А., н.с., к.э.н.

Краткое содержание семинара «Региональная экономика и управление»



7 сентября 2015 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему «Жилищно-коммунальное хозяйство крупного города: состояние, проблемы и направления модернизации». С докладом выступил н.с. к.э.н. **Кожевников Сергей Александрович**.

В ходе доклада были представлены результаты анализа текущего состояния и особенностей функционирования жилищно-коммунального хозяйства Вологды как крупного города. На основе использования официальной, ведомственной статистики, а также прочих эмпирических данных, полученных в результате проведения социологических опросов жителей, были выявлены ключевые проблемы данной сферы экономики, в том числе характерные для различных микрорайонов областного центра. Разработаны приоритетные направления и инструменты, направленные на обеспечение стабильного функционирования жилищно-коммунального хозяйства города.

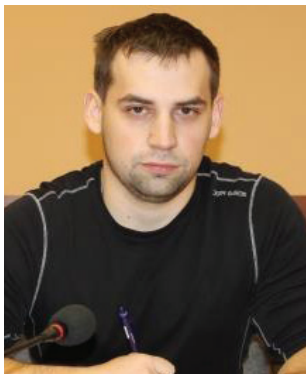
Эксперт к.т.н. Скородумов П.В., а также рецензенты м.н.с. Барусков В.Н. и м.н.с. Галухин А.В. отметили актуальность темы исследования, значительный объем проделанной работы, а также высказали свои замечания, пожелания и рекомендации по дальнейшей работе над исследованием.



19 октября 2015 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему «Дифференциация социально-экономического развития регионов России». С докладом выступил м.н.с. **Ворошилов Николай Владимирович**.

В своём выступлении Николай Владимирович рассказал об основных результатах выполненного исследования по оценке уровня и дифференциации социально-экономического развития регионов России (субъектов РФ). Более подробно докладчик остановился на оценке в рамках теории конвергенции возможностей сокращения дифференциации развития регионов России как за счёт естественных условий, так и за счёт реализации активной региональной политики, также представил описание предлагаемого механизма и схемы управления процессом территориальной дифференциации.

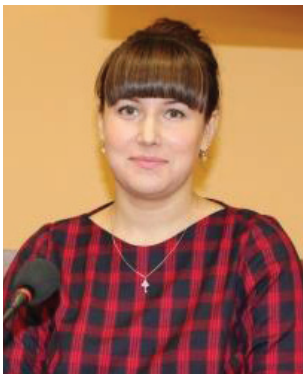
Рецензенты м.н.с. М.А. Груздева и м.н.с. А.П. Кузнецов, а также эксперт с.н.с. ИСЭРТ РАН к.э.н. М.А. Ласточкина отметили актуальность темы семинара, высокий уровень доклада и высказали ценные замечания и предложения по развитию данного исследования.



23 октября 2015 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему «Моделирование регионального развития на основе нейросетевых технологий». С докладом выступил м.н.с. **Кашинцев Николай Павлович**.

В ходе семинара были представлены прогнозные значения показателей социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года. Докладчик представил алгоритм расчетов с помощью нейросетевой модели и подробно рассмотрел процесс ее верификации.

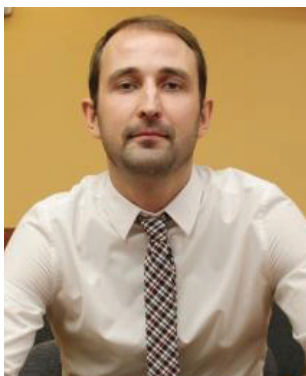
Рецензенты н.с. Лукин Е.В. и м.н.с. Маковеев В.Н. и эксперт н.с. к.э.н. Чекмарева Е.А. отметили большой объём проделанной работы, содержательность и структурированность доклада, высказали замечания и рекомендации по дальнейшей работе над исследованием.



27 октября 2015 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему «Функционирование сельского хозяйства региона: результаты анкетного опроса». С докладом выступила м.н.с. Анищенко Алеся Николаевна.

В рамках семинара докладчиком был представлен анализ состояния сельского хозяйства региона за период 2000–2014 гг., а также результаты проведенного в 2015 году анкетного опроса руководителей сельхозорганизаций. На основании полученных данных выявлены проблемы и основные факторы, сдерживающие развитие сельхозорганизаций. В заключении предложены направления по стабилизации и улучшению сложившейся ситуации в отрасли.

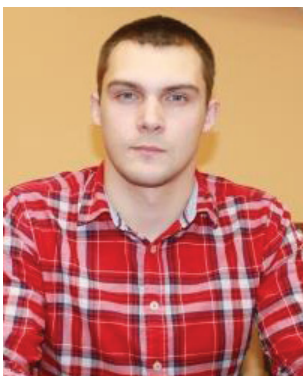
Рецензенты м.н.с. Н.В. Волошилов и м.н.с. А.И. Россошанский и эксперт н.с. к.э.н М.А. Головчин отметили актуальность темы исследования, структурированность и содержательность доклада, а также значительный объем проделанной работы. В заключении был высказан ряд предложений по целесообразности уточнения отдельных вопросов анкеты и практического применения результатов проведенного исследования.



5 ноября 2015 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему «Применение межотраслевых балансов для анализа и прогнозирования развития социально-экономических систем». С докладом выступил н.с. к.э.н. **Лукин Евгений Владимирович**.

В рамках доклада Евгений Владимирович обосновал актуальность исследования, обусловленную необходимостью проведения крупномасштабной технологической модернизации российской экономики, что требует активного государственного участия в регулировании воспроизводственных процессов. Также была представлена межотраслевая модель экономики США, на основе которой был проведен анализ коэффициентов прямых и полных затрат, импортной и экспортной зависимости США, представлено сопоставление этих данных с данными по России. Докладчик изложил перспективы дальнейшего исследования, связанные с доработкой межотраслевой модели и ее адаптацией для России и для регионального уровня, использованием данных Росстата по межотраслевым связям в экономике РФ.

Эксперт – зав. лабораторией к.т.н. Скородумов П.В., а также рецензенты н.с. к.э.н. Иванов С.Е. и м.н.с. Макаев В.Н. отметили значимость и актуальность темы, сложность изучаемых явлений, высокий уровень доклада и представленных результатов научно-исследовательской работы. Участниками дискуссии были высказаны предложения по дальнейшему совершенствованию отдельных аспектов исследования.



24 ноября 2015 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему «Управление рисками доходной базы территориальных бюджетов». С докладом выступил м.н.с. Галухин Антон Викторович.

В докладе были рассмотрены теоретико-методологические аспекты управления рисками доходной базы бюджетов регионов. Антоном Викторовичем предложен и апробирован методический инструментарий оценки совокупности рисков доходной базы бюджетов (на примере регионов СЗФО), включая риск неисполнения бюджета по доходам, риск несбалансированности и риск неплатежеспособности. С целью минимизации выявленных угроз общественных финансов территорий разработан комплекс мер увеличения доходного потенциала регионов, усиления фискальной и мобилизующей функций собственных доходов территориальных бюджетов, совершенствования управления государственным долгом субъектов РФ.

Рецензенты м.н.с. Кашинцев Н.П. и м.н.с. Кузьмин И.В., а также эксперт н.с. к.э.н. Устинова К.А. отметили значительный объем проделанной автором работы, высокое качество изложенного материала, а также высказали ряд предложений и рекомендаций по дальнейшей работе над исследованием.

Жилищно-коммунальное хозяйство крупного города: состояние, проблемы и направления модернизации¹

*Кожевников Сергей Александрович,
научный сотрудник, кандидат экономических наук*

Одной из ключевых сфер экономики крупного города является жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ), формирующее комфортную среду для проживания на территории, обеспечивающее население жизненно важными услугами, а отрасли производственной и непроизводственной сферы – необходимыми ресурсами для ведения хозяйственной деятельности (электроэнергией, теплом, водой). В связи с этим целью работы является изучение особенностей функционирования ЖКХ крупного города, а также разработка приоритетных направлений и инструментов управления развитием данной отрасли.

Основными задачами исследования выступают:

- комплексное изучение текущего состояния жилищно-коммунального хозяйства крупного города (на материалах г. Вологды), основных проблем данной сферы и причин, обусловивших их возникновение;
- оценка эффективности деятельности местных органов власти по управлению отраслью;
- разработка инструментов, направленных на устранение существующих проблем в сфере ЖКХ крупного города и обеспечивающих развитие данной сферы в долгосрочной перспективе.

В настоящее время функционирование муниципального хозяйства Вологды как крупного города характеризуется наличием целого ряда кризисных явлений. Основные проблемы городского развития, приносящие, по мнению жителей, наибольшие неудобства им в повседневной жизни, представлены в таблице 1. Из нее следует, что качество предоставления услуг ЖКХ продолжает оставаться одним из самых острых вопросов. Так, в 2015 году 87% населения были не удовлетворены состоянием тротуаров и дорог, 84% – качеством питьевой воды, 83% – состоянием дворов. Причем данные оценки характерны как для центральных, так и окраинных районов. Поэтому целесообразным является проведение анализа состояния данной сферы в отраслевом разрезе.

Основой ЖКХ Вологды является жилищный фонд, общая площадь которого в течение 2009 – 2014 гг. увеличилась с 6828,2 до 7679,3 тыс. кв. м или на 12% (табл. 2).

Более $\frac{3}{4}$ общей площади жилищного фонда областного центра в настоящее время находятся в частной форме собственности, муниципальный фонд составляет лишь около 8%, а государственный – 2,6%. По конструктивным материалам стен 67,3% жилья являются каменными, кирпичными, $\frac{1}{4}$ – панельными и лишь 6% – деревянными (рис. 1).

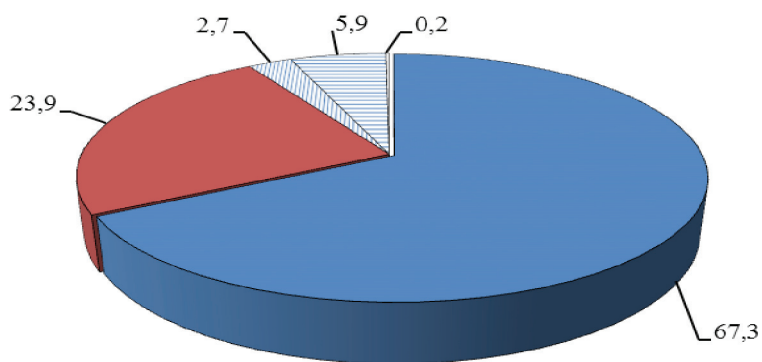
¹ Под крупными городами понимаются города с населением 250–500 тыс. человек, что соответствует классификации свода правил «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» (Минрегионразвития РФ).

Таблица 1. Оценка вологжанами значимости проблем жизнеобеспечения города, % от числа опрошенных

Проблемы	Годы опроса						Отклонение 2015 г. от 2009 г., п.п.
	2009 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	
Плохое состояние тротуаров и дорог	82,8	70,9	90,1	74,9	83,0	87,6	+4,8
Неудовлетворительное качество питьевой воды	82,1	77,5	88,0	79,5	74,4	84,1	+2,0
Неудовлетворительное состояние дворов	79,8	71,5	85,3	71,1	75,4	83,0	+3,2
Нехватка мест для парковки автомобилей на придомовой территории	72,8	70,5	85,4	72,8	72,9	82,1	+9,3
Пробки на дорогах	-	-	78,5	67,2	73,6	78,6	-
Неудовлетворительная транспортная связь с другими районами города	61,6	51,9	78,8	61,9	59,9	74,1	+12,5
Сильная загазованность в районе	67,5	54,0	74,8	63,1	60,6	72,3	+4,8
Неудовлетворительная криминогенная обстановка	63,6	55,9	78,6	68,9	59,1	70,4	+6,8
Неудовлетворительное теплоснабжение	62,9	53,6	73,5	53,6	52,0	66,6	+3,7
Частые перебои с холодной водой	74,1	57,1	71,4	53,0	52,4	66,6	-7,5
Частые перебои с горячей водой	75,9	54,0	71,1	54,0	52,0	66,5	-9,4
Плохое состояние тротуаров и дорог	82,8	70,9	90,1	74,9	83,0	87,6	+4,8

Таблица 2. Характеристика жилищного фонда г. Вологды в 2009 – 2014 гг.

Показатели	Год						2014 г. к 2009 г., раз (п.п.)
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Общая площадь жилых помещений, тыс. кв. м	6828,2	6982,1	7090,8	7191,9	7257,5	7679,3	1,12
Площадь аварийного жилищного фонда, тыс. кв. м	94,5	96,0	90,4	96,7	51,6	45,3	0,48
Площадь ветхого жилищного фонда, тыс. кв. м	124,1	176,7	155,5	152,1	н.д.	3,1	0,025
Доля аварийного и ветхого жилья в общей площади жилищного фонда, %	3,2	3,9	3,5	3,6	0,7	0,6	-2,6 п.п.



■ каменные, кирпичные ■ панельные ■ блочные ■ деревянные □ прочие

Рисунок 1. Распределение площади жилищного фонда г. Вологды по материалу стен, %

Как и в большинстве муниципальных образований страны, проблемы ЖКХ г. Вологды не теряют своей остроты. Одна из наиболее важных – достаточно высокий уровень изношенности жилищного фонда. Так, на территории города находится 3041 многоквартирный дом, из которых 1149 домов (37,8%) требуют срочного проведения капитального ремонта. Высокий уровень износа жилья областного центра обусловлен тем, что 72,4% его общей площади было построено еще в 1946 – 1995 гг. (для сравнения лишь около ¼ жилищного фонда города эксплуатируются менее 20 лет).

Однако для справедливости отметим, что в течение 2009 – 2015 гг. наблюдались некоторые положительные тенденции в части улучшения общего состояния жилых домов города не только согласно анализу статистических данных, но и по мнению населения. В то же время низкие оценки жителей в настоящее время получило техническое состояние чердаков и подвалов (в 2015 г. – по 3,2 балла), внутридомовых инженерных коммуникаций (канализационная система – 3,3 балла, табл. 3). Особенно остро данная проблема стоит в окраинных районах города (например, в с. Молочном состояние чердаков и подвалов было оценено в 2,8 балла, в Лукьяново – 2,9 балла).

Состояние жилищного фонда в значительной степени зависит от своевременного проведения его текущего и капитального ремонта. Как следует из результатов проведенного опроса, в течение последних пяти лет активность управляющих организаций в данном направлении выросла: если в 2009 году в среднем по городу только 14,3% жителей отметили факт проведения ремонта в их доме, то в 2015 году положительный ответ дали 24,1% ответивших (табл. 4). Сокращается доля людей, указавших на необходимость проведения ремонта (с 64 до 36,0%), что может быть связано как с общим улучшением технического состояния жилого фонда, так и активным вводом нового жилья в городе.

При этом большинство населения (около ¾) удовлетворены качеством ремонтных работ. Наибольшее число положительных оценок было получено от

Таблица 3. Техническое состояние жилых домов (средние оценки населения по пятибалльной шкале: 5- хорошое, нормальное состояние, ..., 1 – крайне неудовлетворительное)

Показатель	Годы опроса							Отклонение 2015 г. к 2008 г., баллов
	2008 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	
Техническое состояние лифта	3,0	3,2	2,8	3,0	3,4	3,5	-	-
Электрооборудование	3,4	2,8	3,3	3,4	3,3	3,3	3,5	+0,1
Теплотехническое оборудование	3,3	3,1	3,2	3,3	3,3	3,2	3,4	+0,1
Здание в целом	3,3	3,3	3,0	3,2	3,3	3,3	3,5	+0,2
Содержание кабины лифта	2,9	3,2	2,7	3,0	3,3	3,4	-	-
Канализационная система	3,2	2,9	3,1	3,3	3,2	3,2	3,3	+0,1
Подъезд (коридор, лестничная клетка)	3,1	3,4	3,1	3,2	3,2	3,1	3,4	+0,3
Сантехническое оборудование	3,1	3,2	3,0	3,2	3,2	3,2	3,3	+0,2
Кровля, стены, панельные швы	3,2	3,4	3,0	3,1	3,2	3,1	3,4	+0,2
Подвал, чердак	2,9	3,2	2,8	3,0	3,0	3,0	3,2	+0,3

жителей Западного района (81% опрошенных были удовлетворены их качеством), Лосты (77%) и Лукьянова (73%). Менее всего удовлетворены жители с. Молочное (100% негативных оценок) и Восточного района (33,3%).

Решение проблемы нарастания ветхости и аварийности жилья органы власти города видят также в стимулировании жилищного строительства. Вместе с тем объемы ввода жилья после резкого падения в 2009 – 2010 гг. только к 2014 году превысили докризисный уровень и лишь на 4%, рис. 2).

Однако по показателю среднедушевых объемов ввода жилья Вологда опережает значительную часть аналогичных городов, располагаемых на Европейской части России. Так, после 2010 года наблюдается устойчивая тенденция к росту данного показателя, который в 2014 году составил 0,58 кв.м / человека (табл. 5).

Вместе с тем в сравнении с такими городами, как Калуга, Белгород, значения данного показателя оказались ниже на 8-26%.

Таблица 4. Динамика ответов вологжан о ремонте жилых домов, % от числа опрошенных, без затруднившихся ответить

Варианты ответов	Годы опроса							Отклонение 2015 г. к 2009 г., п.п.
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Проводился ли в течение года ремонт Вашего жилого дома?								
Да, проводился	14,3	31,4	20,8	25,9	20,3	21,0	24,1	+9,8
Не проводился, но необходим	64,0	46,0	45,9	39,3	38,7	36,4	36,0	-28
Не проводился, т. к. в настоящее время нет надобности	10,3	11,6	16,6	17,8	27,5	31,0	26,9	+16,6
Удовлетворены ли Вы качеством ремонтных работ?								
Полностью удовлетворен и скорее удовлетворен, чем нет	74,6	44,9	75,9	73,9	57,6	73,3	72,4	-2,2
Скорее не удовлетворен, чем удовлетворен и не удовлетворен	21,1	4,1	20,5	21,2	33,8	20,8	25,0	+3,9

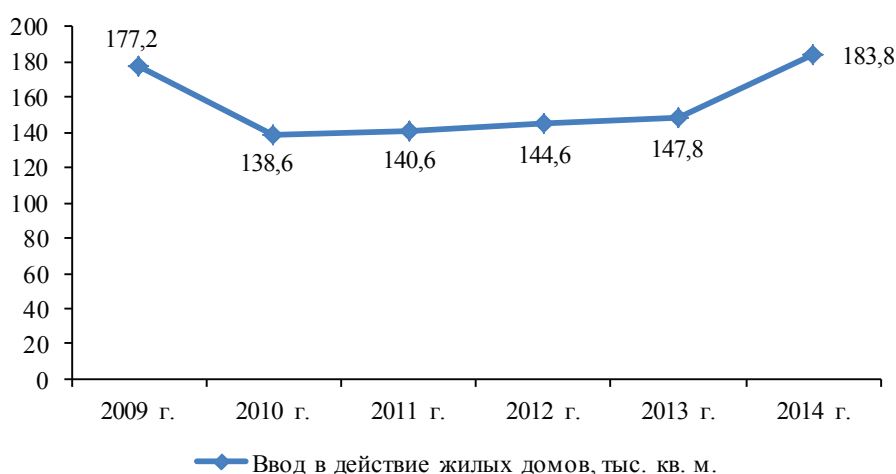


Рисунок 2. Динамика уровня жилищного строительства в г. Вологде в 2009 – 2014 гг.

Таблица 5. Ввод в действие жилых домов в 2009 – 2014 гг., кв. м на одного жителя

Город	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2014 г.	2014 г. к 2009 г., раз
Калуга	0,31	0,44	0,64	0,64	0,78	2,52
Белгород	0,87	0,92	0,69	0,49	0,65	0,75
Ярославль	0,34	0,27	0,34	0,32	0,63	1,85
Великий Новгород	0,56	0,47	0,44	0,50	0,60	1,07
Вологда	0,60	0,45	0,45	0,46	0,58	0,97
Петрозаводск	0,39	0,37	0,42	0,5	0,53	1,36
Псков	0,44	0,33	0,47	0,54	0,52	1,18
Череповец	0,45	0,32	0,32	0,20	0,44	0,98
Сыктывкар	0,19	0,15	0,17	0,20	0,27	1,42
Архангельск	0,15	0,25	0,20	0,20	0,26	1,73
Мурманск	0,02	0,07	0,04	0,03	0,03	1,50

Ключевой характеристикой комфортности жилья является уровень его обеспеченности основными видами коммунальных услуг. Следует отметить, что благоустройство жилищного фонда областного центра в течение 2009–2014 гг. несколько снизилось, однако в настоящее время оно существенно выше средне-областного уровня. Так, в 2014 году водопроводом было обеспечено 93,5% жилищного фонда города (в среднем по региону – 60,5%), водоотведением (канализацией) – 93,3% (против 53,7%), ваннами – 90,4% (49,9%, рис. 3).

Хроническое недофинансирование и неэффективное использование имеющихся финансовых ресурсов являются одними из главных причин кризисного состояния коммунального хозяйства Вологды и фактором, обусловившим дальнейшее нарастание уровня изношенности основных фондов. Так, если в 2009 году в Вологде отслужили свои нормативные сроки и нуждались в замене только 8,9% тепловых и паровых сетей, то в 2013 году – уже 56,8% (табл. 6). Аналогичная ситуация наблюдается в сфере водоснабжения и водоотведения.

Существующие темпы обновления изношенных объектов коммунальной инфраструктуры недостаточны. Так, в настоящее время ежегодно заменяется только около 0,5-2% общей протяженности сетей, тогда как реальная ежегодная потребность для проведения их полноценной модернизации – 10-12%, а для прекращения дальнейшей их деградации – 4-5%.

Высокий уровень износа инженерных коммуникаций ведет к большим потерям ресурсов в сетях (воды, тепла), росту аварийности и снижению качества услуг. Так, утечки воды в сетях водоснабжения в разы превышают нормативные значения и составляют в течение последних лет около 25-30 % (рис. 4).

Крайне актуальной для областного центра является также проблема неудовлетворительного качества дворовых территорий города. В настоящее время более 80% тротуаров и дворов областного центра находятся в ненадлежащем состоянии. Сами жители не удовлетворены прежде всего ровностью и сцепными качествами покрытия, наличием ям и неровностей во дворах (в среднем по городу – 3,4 балла из 10), содержанием (обслуживанием, уборкой) дворовых

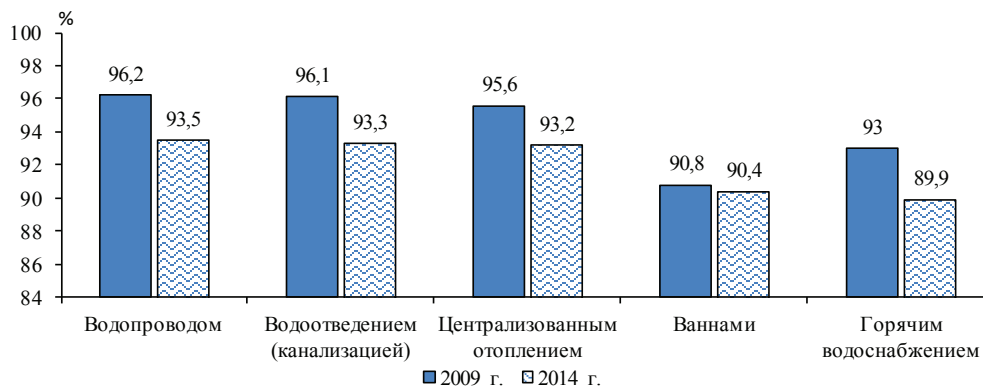


Рисунок 3. Благоустройство жилищного фонда г. Вологды, %

Таблица 6. Состояние коммунального хозяйства г. Вологды в 2009 – 2014 гг.

Показатели	Год						2014 г. к 2009 г., +/-, п.п.
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
1. Протяженность тепловых и паровых сетей, км	367,0	345,0	353,0	362,6	368,1	361,9	-5,1
- из них нуждается в замене, % в их общем протяжении	8,9	58,5	58,2	58,0	55,4	56,8	+47,9 п.п.
- заменено в течение года, км	10,1	9,5	7,1	5,3	5,4	5,4	-4,7
- заменено в течение года, в % в общем протяжении водопроводных сетей	2,8	2,8	2,0	1,5	1,5	1,5	-1,3 п.п.
2. Протяженность водопроводных сетей, км	647,3	652,6	671,3	682,6	687,4	697,1	+49,8
- из них нуждается в замене, % в их общем протяжении	10,1	9,1	9,6	10,9	9,0	8,5	-1,6 п.п.
- заменено в течение года, км	5,5	5,9	4,5	3,8	1,5	2,7	-2,8
- заменено в течение года, в % в общем протяжении водопроводных сетей	0,8	0,9	0,7	0,6	0,2	0,4	-0,4 п.п.
3. Протяженность канализационных сетей, км	453,6	463,9	466,1	471,7	469,9	473,3	+19,7
- из них нуждается в замене, % в их общем протяжении	7,8	8,4	10,3	12,6	12,6	12,3	+4,5 п.п.
- заменено в течение года, км	2,3	2,6	1,3	1,6	0,4	0,9	-1,4
- заменено в течение года, в % в общем протяжении водопроводных сетей	0,5	0,6	0,3	0,3	0,1	0,2	-0,3 п.п.

Источники: Коммунальное хозяйство Вологодской области в 2012 году: стат. бюллетень. – Вологда, 2013. – 53 с.; Коммунальное хозяйство Вологодской области в 2014 году: стат. бюллетень. – Вологда, 2015. – 53 с.

дорог (3,5 балла). Несколько более высокие оценки жители в 2015 году поставили освещению дворов (4,5 балла), пропускной способности и уровню загрузки дворовых дорог движением (4,3 балла, рис. 5).

Существенный рост тарифов в ЖКХ без принципиального улучшения качества предоставляемых услуг является одной из ключевых причин, ведущих к росту социального напряжения в обществе. Так, согласно опросу 2015 года, только незначительная часть населения г. Вологды считает тарифы ЖКХ полностью соответствующими качеству предоставляемых услуг (в среднем по городу

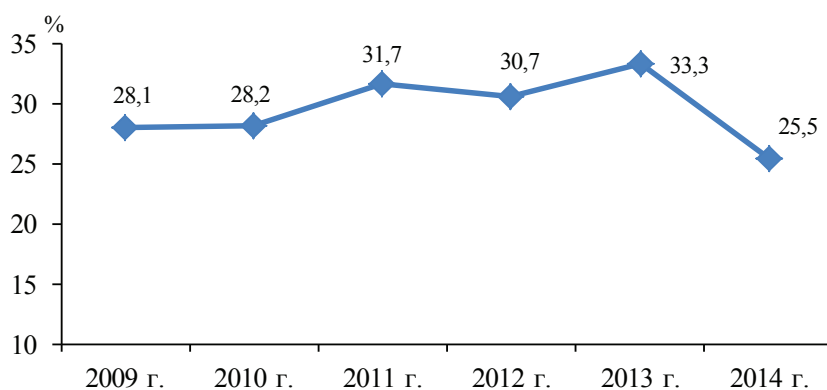


Рисунок 4. Непроизводительные потери воды, % от общего объема воды, поданной в сети



Рисунок 5. Оценка жителями качества дворовых территорий в 2015 году (по десятибалльной шкале: 10 – самая высокая оценка, 1 – самая низкая оценка), % опрошенных, поставивших данный балл*

*Данный вопрос был впервые включен в анкету в 2015 году.

это отметили 4,5% населения, а около 30% считают, что они только частично соответствуют). При этом на окраинных районах доля негативных оценок еще выше (табл. 7).

В ЖКХ еще с советских времен действует затратный принцип тарифообразования при административном контроле со стороны органов власти. Для зна-

Таблица 7. Отношение населения к деятельности администрации города в сфере регулирования тарифов ЖКХ, % от числа опрошенных, по годам опроса*

	В среднем по городу				В среднем по центральным районам				В среднем по окраинным районам			
	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Считаете ли Вы достаточными и эффективными действия городских органов власти по регулированию тарифов ЖКХ?												
Да	8,8	7,2	6,6	5,0	10,8	7,2	7,0	5,2	2,5	7,5	5,5	4,5
Нет	55,5	66,6	65,1	67,4	54,8	67,5	63,5	65,5	57,5	64,0	70,0	73,0
Соответствуют ли на Ваш взгляд тарифы ЖКХ качеству предоставляемых услуг?												
Да (да, частично)	5,1	6,2	6,4	4,5 (30,3)	5,8	7,3	7,0	4,5 (32,3)	3,0	3,0	4,5	4,5 (24)
Нет	69,0	74,0	70,7	46,1	70,0	73,2	67,5	43,2	66,0	76,0	80,0	55,0
Насколько хорошо Вы понимаете систему расчёта тарифов на услуги ЖКХ?												
Полностью понимаю	13,5	13,8	22,3	13,4	12,3	15,8	20,0	16,0	17,0	8,5	29,0	5,5
Понимаю отчасти	40,1	38,5	37,4	42,5	41,7	38,7	38,7	43,5	35,5	38,0	33,5	39,5
Не понимаю	28,3	28,9	24,3	27,9	31,8	29,5	24,0	26,2	17,5	27,0	25,0	33,0

*Данные вопросы были включены в анкету с 2010 года.

чительной части населения данная система расчета тарифов остается неясной. В среднем по городу только 13,4% жителей полностью понимали систему расчета тарифов, а 42,5% горожан – лишь отчасти. В окраинных районах треть населения вообще не понимают данную систему (в среднем по центральным районам данный ответ дали более ¼ ответивших).

При этом жители областного центра признают низкой эффективность деятельности местных органов власти по регулированию тарифов ЖКХ. Этот факт отметили 67,4% населения (для сравнения в 2010 году данный показатель находился на уровне 55,5%).

Рост тарифов приводит к увеличению расходов на оплату услуг ЖКХ в семейных бюджетах вологжан. Так, согласно результатам опроса, в 2015 года в среднем по городу около 38% жителей тратили на жилье и коммунальные услуги более 25% от семейного бюджета, то есть в соответствии с региональным стандартом они имели право на получение субсидий (рис. 6).

При проведении опроса населению была представлена возможность оценить усилия служб городской Администрации по решению проблем жизнеобеспечения города. Полученные результаты представлены в таблице 8. В 2015 году жители дали неудовлетворительную оценку усилиям служб городской администрации, направленным на решение проблем, связанных с состоянием тротуаров и дорог (2,2 балла по пятибалльной шкале), нехваткой мест для парковки автомобилей на придомовой территории и качеством питьевой воды (2,3 и 2,4 балла). В то же время успешней решаются вопросы частых перебоев с холодным (3,6 баллов) и горячим водоснабжением (3,5 балла), неудовлетворительной работы систем теплоснабжения (3,5 балла).

В целях оценки успешности решения главой г. Вологды проблем областного центра в анкету с 2012 года был включен соответствующий вопрос. Полученные результаты свидетельствуют о том, что градоначальнику менее всего удается ре-

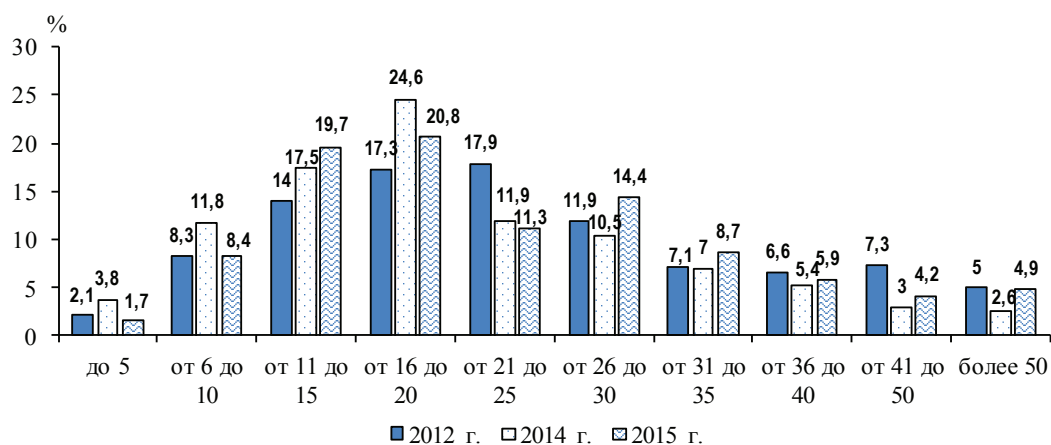


Рисунок 6. Доля расходов на ЖКХ в семейных бюджетах жителей г. Вологды

Таблица 8. Оценка жителями усилий служб городской администрации по решению проблем жизнеобеспечения города в 2015 году (по пятибалльной шкале: 1 – никаких мер не принималось уже долгое время, ... 5 – принимаются все усилия для решения проблемы; % опрошенных, поставивших данный балл)

Проблемы жизнеобеспечения	Оценка усилий служб городской администрации					Средний балл
	1 балл	2 балла	3 балла	4 балла	5 баллов	
Частые перебои с холодной водой	4,4	5,5	14,9	27,9	14,1	3,6
Неудовлетворительное теплоснабжение	5,6	7,0	19,6	20,1	14,1	3,5
Частые перебои с горячей водой	5,1	6,9	15,9	26,9	11,8	3,5
Неудовлетворительная транспортная связь с другими районами города	15,6	12,0	25,4	17,1	4,1	2,8
Неудовлетворительная криминогенная обстановка	9,6	14,3	29,8	13,6	3,3	2,8
Сильная загазованность в районе	14,3	11,0	29	15,1	2,8	2,7
Пробки на дорогах	14,3	18,0	35,4	9,0	1,9	2,6
Неудовлетворительное состояние дворов	24,1	19,5	27,3	9,8	2,5	2,4
Неудовлетворительное качество питьевой воды	22,6	22,3	26,3	10,4	2,6	2,4
Нехватка специально выделенных мест для парковки автомобилей на придомовой территории	29,3	18,9	20,6	10,1	3,1	2,3
Плохое состояние тротуаров и дорог	33,8	19,1	24,8	7,4	2,6	2,2

шать проблемы и контролировать ситуацию именно в сфере ЖКХ: в 2015 году около 70% жителей города были не удовлетворены действиями Е.Б. Шулепова по повышению качества жилищно-коммунальных услуг (табл. 9).

Таким образом, ключевыми проблемами функционирования ЖКХ Вологды как крупного города являются:

- достаточно высокий уровень изношенности объектов коммунальной инфраструктуры и жилищного фонда, обуславливающий возникновение значительных потерь энергетических ресурсов (тепла, воды);

Таблица 9. Успешность решения Главой г. Вологды Е.Б. Шулеповым проблем областного центра (по оценкам населения), % опрошенных*

Проблема	Вариант ответа	Среднее по городу			Среднее по центральным районам			Среднее по окраинным районам		
		Год			Год			Год		
		2012	2014	2015	2012	2014	2015	2012	2014	2015
Качество транспортного обслуживания	Успешно	6,8	3,9	1,3	8,2	5,0	1,4	2,5	0,5	1,1
	Скорее успешно, чем неуспешно	42,1	35,8	29,4	45,3	34,5	32,5	32,5	39,5	19,6
	Скорее неуспешно, чем успешно	32,6	29,5	53,5	31,8	29,5	50,6	35,0	29,5	62,4
	Абсолютно неуспешно	12,8	15,3	15,9	9,0	13,8	15,6	24,0	19,5	16,9
Озеленение города, создание зон отдыха и прочее благоустройство	Успешно	12,8	17,0	7,4	13,3	20,0	6,3	11,0	8,0	10,9
	Скорее успешно, чем неуспешно	40,8	39,5	49,9	41,5	37,2	51,2	38,5	46,5	45,8
	Скорее неуспешно, чем успешно	30,4	22,8	30,4	30,2	22,5	29,4	31,0	23,5	33,3
	Абсолютно неуспешно	11,6	9,1	12,4	10,3	8,2	13,2	15,5	12,0	9,9
Обеспеченность, качество, доступность бытовых услуг	Успешно	3,9	4,4	1,7	4,8	5,3	2,0	1,0	1,5	0,5
	Скорее успешно, чем неуспешно	37,0	32,6	39,8	39,7	29,8	40,3	29,0	41,0	38,3
	Скорее неуспешно, чем успешно	38,5	32,0	45,5	39,0	33,0	45,3	37,0	29,0	46,1
	Абсолютно неуспешно	14,3	12,3	13,0	10,3	11,2	12,4	26,0	15,5	15,0
Качество жилищно-коммунального обслуживания	Успешно	2,5	2,9	1,4	3,2	3,3	1,7	0,5	1,5	0,5
	Скорее успешно, чем неуспешно	27,1	26,4	28,3	28,5	23,3	28,6	23,0	35,5	27,3
	Скорее неуспешно, чем успешно	48,6	35,0	52,1	48,7	37,2	51,8	48,5	28,5	53,1
	Абсолютно неуспешно	16,4	15,5	18,3	14,5	14,3	18,0	22,0	19,0	19,1
Ремонт дорог города	Успешно	2,8	2,0	1,0	3,3	2,5	1,0	1,0	8,0	1,0
	Скорее успешно, чем неуспешно	24,0	16,4	14,6	26,2	11,2	16,0	17,5	46,5	10,3
	Скорее неуспешно, чем успешно	42,4	33,6	40,7	41,8	34,5	40,6	44,0	23,5	40,7
	Абсолютно неуспешно	26,3	35,3	43,7	24,3	38,3	42,3	32,0	8,0	47,9

*Данный вопрос в анкету впервые включен в 2012 году.

- низкие темпы обновления основных фондов в отрасли, не обеспечивающие их модернизацию;
- непрозрачность финансовых потоков, информации о деятельности участников рынка услуг ЖКХ, сдерживающие эффективное управление развитием отрасли;
- низкий уровень обеспеченности жилищного фонда приборами учета потребляемых услуг;
- неустойчивое финансовое состояние организаций сферы ЖКХ, высокий уровень их кредиторской и дебиторской задолженности;
- неудовлетворительная оценка населением деятельности местных органов власти в части решения проблем в данной сфере экономики.

В связи с этим важнейшим направлением деятельности городских органов власти является создание комфортной среды проживания на территории на основе обеспечения стабильного функционирования отраслей жилищно-коммунального хозяйства путем использования следующих инструментов:

а) разработка инструментов государственного обеспечения заемного финансирования, позволяющих оптимизировать стоимость привлеченного капитала (муниципальные гарантии, субсидирование процентной ставки и т.п.), внесение изменений в существующие региональные и муниципальные программы поддержки малого и среднего предпринимательства, позволяющих адаптировать данные меры к специфике деятельности в сфере ЖКХ;

б) разработка специализированных банковских продуктов для финансирования инвестиционных проектов, направленных на модернизацию отрасли;

в) разработка муниципальной программы, ориентированной на стимулирование оборудования жилищного фонда приборами учета потребляемых ресурсов. Данная программа должна содержать в себе систему мер поддержки населения, включающих инструменты льготного кредитования и рассрочки платежей при установке общедомовых и индивидуальных приборов учета;

г) решить проблему благоустройства территории можно за счёт более активного привлечения к этому жителей города. Содействовать активности населения можно разными способами (например, выдавать рабочий инвентарь, проводить конкурс на лучший двор, взаимодействовать с учебными заведениями для привлечения студентов и учащихся к работам по благоустройству).

Также целесообразно перенять успешный опыт г. Череповца, где существует автоматизированная информационная система (АИС) «Народный контроль», функционирование которой позволяет объединить усилия власти и населения по поддержанию чистоты и порядка на территории города. Население муниципального образования включено в реализацию проекта через активное информирование властей и непосредственное участие в фиксации фактов, требующих незамедлительных управленческих решений и эффективных действий в сфере благоустройства территорий, и последующем контроле.

Одним из эффективных методов борьбы с несанкционированными свалками является организация системы проверок юридических лиц на факт наличия договоров о вывозе отходов. К нарушителям необходимо применять санкции в соответствии с действующим законодательством;

д) ужесточение контроля за деятельностью управляющих организаций посредством проведения мониторинга их сайтов на соответствие представленной информации Стандарту раскрытия информации со стороны Государственной жилищной инспекции Вологодской области;

е) разработка и внедрение единой формы договора управления многоквартирным домом и проведение Государственной жилищной инспекцией его ежегодной правовой экспертизы.

Реализация комплекса вышеуказанных мероприятий будет способствовать улучшению ситуации в сфере ЖКХ, условий проживания в городе, повышению его конкурентоспособности. Вместе с тем достичь поставленных задач можно путем организации открытого диалога между населением, Администрацией и бизнесом, консолидации бюджетных и частных финансовых ресурсов.

Обсуждение доклада

Выступление рецензентов:

Барсуков В.Н.: Актуальность темы семинара не вызывает сомнений. Доклад интересный и представлен на высоком научном уровне. Хочу сразу остановиться на вопросах. Скажите, пожалуйста, как решаются в настоящее время вопросы, связанные с ликвидацией ветхого и аварийного жилья в областном центре?

Кожевников С.А. Местные органы власти активно участвуют в региональных программах капитального ремонта многоквартирных домов, а также привлекают для этого финансовые средства федерального Фонда содействия реформирования ЖКХ. Наряду с этим создаются условия для активизации жилищного строительства (прежде всего жилья эконом-класса, являющегося достаточно доступным для широких масс горожан).

Галухин А.В.: Как Вы считаете, позволяют ли реализующиеся в настоящее время на МУП «Вологдагорводоканал» инвестиционные программы провести полноценную модернизацию систем водоснабжения областного центра?

Кожевников С.А. Объемы финансирования, предусмотренные в данных программах, крайне ограничены и направляются эти средства прежде всего на строительство инфраструктуры на новых районах массовой жилищной застройки или промышленных площадках. При этом замены существующих инженерных коммуникаций в необходимом масштабе не происходит, что не позволяет остановить ежегодное нарастание уровня их изношенности.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Иванов С.Е.): Скажите пожалуйста, какие специфические особенности отрасли ЖКХ характерны для крупных городов?

Ответ: Жилищно-коммунальное хозяйство крупных городов характеризуется большими объемами производимых услуг по причине широкой зоны обслуживания потребителей, плотность расположения которых существенно выше по сравнению с сельской местностью. При этом на данных территориях преобладает многоквартирный жилищный фонд. Коммунальные предприятия являются крупными, а себестоимость предоставления услуг на них ниже, чем на селе.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались практического применения предлагаемых в докладе инструментов модернизации сферы ЖКХ крупного города. Участие в дискуссии приняли С.Е. Иванов, А.П. Кузнецов, И.А. Вохмянин, А.В. Галухин. С заключительным словом по итогам семинара выступила зам. зав. отделом к.э.н. М.А. Печенская.

Дифференциация социально-экономического развития регионов России

*Ворошилов Николай Владимирович,
младший научный сотрудник*

Для России, самого крупного государства в мире, характерны огромные различия в природно-климатических условиях, наличии и разнообразии природных ресурсов, национальном и культурном составе населения. Радикальный переход нашей страны в 1990-х годах к рыночной экономике сопровождался существенным снижением роли государства в регулировании процессов территориального развития, а также усилением конкуренции (борьбы) субъектов РФ и муниципальных образований в процессе разделения труда за население, инвестиции, средства федеральной поддержки, размещение производства и прочее. Вследствие этого усилилась территориальная дифференциация, под которой мы понимаем объективное явление, обусловленное множеством факторов природно-географического, экономического, политического характера и выражающееся в значительных различиях по основным параметрам социально-экономического развития между странами, регионами и муниципальными образованиями.

Существующие механизмы управления территориальной социально-экономической дифференциацией в России в основном направлены на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности регионов и муниципалитетов и не учитывают их специфические особенности, возможности и потенциал. Вместе с тем в мировой практике имеется значительный опыт разработки и реализации различных программ и механизмов поддержки проблемных территорий, активизации их развития, выравнивания уровня социально-экономического развития территорий (в частности, опыт региональных программ Европейского Союза). Всё более остро в современных условиях встаёт необходимость разработки дифференцированных подходов регулирующего воздействия, направленного со стороны Федерации на её субъекты в целях поиска новых форм и методов управления, источников развития для достижения комплексного, устойчивого развития страны, недопущения дезинтеграционных последствий, деструктивных явлений, нарастания разобщенности жителей огромного государства. Таким образом, признавая наличие дифференциации как факт, необходимо более подробно рассмотреть ее глубину, масштабы и причины, определить методы преодоления чрезмерного неравенства и его негативных последствий, что и явилось целью данного исследования.

Для оценки величины дифференциации по основным параметрам социально-экономического развития территорий большинством авторов (А.А. Победин, А.О. Польшев, С.А. Суспицин и др.) предлагается использовать статистические показатели, применяемые для исследования вариации: 1) среднее (среднезве-

шенное) значение показателя; 2) размах вариации; 3) среднее квадратическое отклонение; 4) коэффициент размаха вариации (соотношение между максимальным и минимальным значениями показателя); 5) коэффициент вариации; 6) коэффициент осцилляции; 7) коэффициенты асимметрии и эксцесса; 8) индекс энтропии Тейла; 9) доля каждой территории в общей величине коэффициента вариации (в %).

Нами предложена методика оценки уровня социально-экономического развития субъектов РФ, выделения отдельных типов регионов на основе расчёта интегрального показателя, агрегирующего исходные статистические данные. Последовательность реализации данного методического инструментария представлена следующим алгоритмом.

На первом этапе формируются блоки и перечень показателей, которые отражают различные аспекты социально-экономического развития территорий. Показатели определяются на основе имеющейся официальной статистической информации по регионам России за длительный период (табл. 1).

На втором этапе показатели, входящие в состав блоков, стандартизируются относительно их среднероссийских значений:

Таблица 1. Показатели оценки уровня социально-экономического развития регионов

Блок показателей	Показатель	Вид показателя
R1 Экономика	1. Валовой региональный продукт в расчёте на 1 жителя, тыс. руб.	+
	2. Степень износа основных фондов, %	-
	3. Объём инвестиций в основной капитал в расчёте на 1 жителя, тыс. руб.	+
	4. Инновационная активность организаций, %	+
	5. Удельный вес убыточных организаций, %	-
	6. Оборот розничной торговли в расчёте на 1 жителя, тыс. руб.	+
	7. Расходы консолидированного бюджета субъектов РФ в расчёте на 1 жителя, тыс. руб.	+
R2 Демография и здравоохранение	1. Общий коэффициент рождаемости, ‰	+
	2. Общий коэффициент смертности, ‰	-
	3. Общий коэффициент младенческой смертности, ‰	-
	4. Численность врачей на 10000 населения	+
	5. Число больничных коек на 10000 населения	+
R3 Уровень жизни	1. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	+
	2. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	-
	3. Объём платных услуг в расчёте на 1 жителя, тыс. руб.	+
	4. Индекс потребительских цен, в % к предыдущему году	-
	5. Уровень официально зарегистрированной безработицы, %	-
R4 Благоустройство	1. Общая площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на 1 жителя, кв.м.	+
	2. Доля жилья, оборудованного водопроводом, %	+
	3. Доля жилья, оборудованного канализацией, %	+
	4. Доля жилья, оборудованного центральным отоплением, %	+
	5. Ввод в действие жилых домов в расчёте 1 на жителя, кв.м.	+
Примечание: (+) – прямой показатель; (-) – обратный показатель		

$$k_i = x_i / x_{\text{срРФ}i} \quad (1)$$

$$k_i = x_{\text{срРФ}i} / x_i, \quad (2)$$

где: k_i – стандартизированный коэффициент, который рассчитывается по формуле 1 для прямых показателей¹, а для обратных² – в соответствии с формулой 2;

x_i – значение i -го показателя в субъекте РФ;

$x_{\text{срРФ}i}$ – среднее значение i -го показателя по всем субъектам РФ.

На базе стандартизированных коэффициентов определяется синтетический показатель по каждому из блоков (R_j) по формуле 3:

$$R_j = \left(\sum_{i=1}^n k_i \right) / n, \quad (3)$$

где: n – число показателей в блоке.

На третьем этапе рассчитывается интегральный показатель уровня социально-экономического развития субъекта РФ ($I_{\text{общ}}$):

$$I_{\text{общ}} = (R_1 + R_2 + R_3 + R_4) / 4, \quad (4)$$

где:

R_1 – синтетический показатель по блоку «Экономика»;

R_2 – по блоку «Демография и здравоохранение»;

R_3 – по блоку «Уровень жизни»;

R_4 – по блоку «Благоустройство».

На завершающем (четвертом) этапе осуществляется группировка субъектов РФ, которая определяется следующими интервальными оценками интегрального показателя $I_{\text{общ}}$:

Уровень	Диапазон $I_{\text{общ}}$
Высокий	$I \geq 1,15$
Выше среднего	$1,05 \leq I < 1,15$
Средний	$0,95 \leq I < 1,05$
Ниже среднего	$0,85 \leq I < 0,95$
Низкий	$I < 0,85$

¹ Увеличение значений прямых показателей свидетельствует о положительных тенденциях развития, улучшении ситуации.

² Увеличение значений обратных показателей свидетельствует об ухудшении ситуации, проблемах в развитии.

Результаты группировки позволяют выделить проблемные регионы (в большинстве исследований под ним понимают депрессивные и отстающие), которые должны стать особым объектом государственной региональной политики. К отсталым предлагаем относить регионы, стабильно входящие в группу с низким уровнем социально-экономического развития. К регионам с признаком депрессии, на наш взгляд, целесообразно относить те субъекты РФ, которые за длительный период (2000-2013 гг.) переместились по уровню социально-экономического развития на 2 группы вниз, их место в интегральном рейтинге снизилось более чем на 15 позиций и при этом не относились к категории отсталых.

Результаты апробации обозначенного выше методического инструментария позволяют сделать следующие выводы.

1. В течение 2000-2010 гг. отмечалась тенденция к росту различий по показателю ВРП на душу населения между всеми 83 субъектами РФ (с 44 до 72 раз), а в 2011-2013 г. – к снижению практически до уровня 2000 г. (45 раз; табл. 2). Без учёта 3 автономных округов также отмечается сокращение дифференциации в 1,6 раза (с 26,5 раз в 2000 г. до 16,1 раз в 2013 г.). Этот факт подтверждается и динамикой коэффициентов вариации.

С учётом корректировки на межрегиональные различия в уровне цен (с помощью показателя фиксированного набора товаров и услуг) соотношение между максимальным и минимальным значением показателя ВРП на душу населения по 83 субъектам РФ составило в 2013 г. 28,2 раза, по 80 субъектам – 12,4 раза (табл. 2).

2. Динамика Индекса Тейла (табл. 2) свидетельствует о незначительном снижении внутригрупповой и межгрупповой дифференциации к 2004 г, достижении её максимума в 2005 г, и дальнейшем её снижении к 2013 г, в котором достигнуты минимальные значения индекса за 14 лет. По показателю ВРП на душу населения преобладает внутригрупповое неравенство, составлявшее в 2000-2013 гг. 71-78% общего значения Индекса Тейла. Это обусловлено тем, что в каждом федеральном округе есть несколько субъектов РФ, которые значительно превосходят остальные по показателям.

3. Результаты комплексной оценки уровня социально-экономического развития субъектов РФ на основе расчёта интегрального показателя представлены в таблице 3.

В группу с высоким уровнем развития по итогам 2013 г. вошли 11 территорий: это регионы, специализирующиеся на добыче нефти и газа, а также города Москва и Санкт-Петербург, Московская область и ряд других.

Уровнем социально-экономического развития ниже среднего характеризуются 39 субъектов РФ, представляющие все федеральные округа. Значения большинства показателей, используемых для расчёта интегрального рейтинга, не превышают среднероссийского уровня. Однако в их развитии имеются и позитивные тенденции: республики данной группы отличаются высоким

**Таблица 2. Показатели дифференциации валового
регионального продукта на душу населения**

Наименование показателя	Вид данных	Год								
		2000	2001	2006	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Соотношение максимального и минимального значений по 83 субъектам РФ, раз	Исходн.	44,2	46,0	73,2	46,5	67,1	71,8	61,6	47,3	45,3
	Скорр.	32,7	35,6	42,3	25,5	34,2	37,3	33,4	28,4	28,2
Соотношение максимального и минимального значений по 80* субъектам РФ, раз	Исходн.	26,5	29,0	35,3	19,9	18,9	20,3	19,0	17,0	16,1
	Скорр.	20,9	24,4	25,3	13,9	12,9	13,8	13,7	13,2	12,4
Коэффициент вариации по 83 субъектам РФ, %	Исходн.	124,8	123,4	144,7	126,9	167,9	159,7	152,9	139,3	140,5
	Скорр.	92,5	88,6	101,0	85,7	104,7	107,0	102,1	97,7	102,8
Коэффициент вариации по 80* субъектам РФ, %	Исходн.	64,6	66,0	67,3	63,4	69,3	65,8	66,1	64,3	63,0
	Скорр.	51,6	50,8	53,5	48,3	48,3	49,2	49,9	49,1	48,8
Индекс Тейла (IT) по 83 субъектам	Исходн.	0,277	0,260	0,298	0,264	0,235	0,231	0,227	0,219	0,215
	Скорр.	0,163	0,149	0,173	0,150	0,131	0,133	0,133	0,128	0,125
Индекс Тейла (IT) по 80 субъектам	Исходн.	0,247	0,232	0,278	0,246	0,215	0,213	0,211	0,201	0,198
	Скорр.	0,147	0,136	0,167	0,144	0,125	0,127	0,126	0,121	0,118

Обозначения: Исходн. – значение показателя по исходным статистическим данным;
Скорр. – значение показателя по данным, скорректированным на индекс стоимости фиксированного набора товаров и услуг в субъектах РФ.
* Не выделяя отдельно Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

**Таблица 3. Результаты группировки субъектов РФ по уровню
социально-экономического развития (УСЭР) по итогам 2013 г.**

Уровень	Состав группы субъектов
Высокий	1. Ненецкий АО (3*); 2. Ямало-Ненецкий АО (1); 3. Ханты-Мансийский АО – Югра (2); 4. Чукотский АО (7); 5. Сахалинская область (16); 6. г. Москва (5) 7. Тюменская область (4); 8. г. Санкт-Петербург (8); 9. Магаданская область (9); 10. Московская область (18); 11. Камчатский край (10)
Выше среднего	12. Республика Татарстан (11); 13. Республика Саха (Якутия) (6); 14. Ленинградская область (39); 15. Краснодарский край (20); 16. Мурманская область (13); 17. Липецкая область (21); 18. Нижегородская область (29); 19. Белгородская область (24); 20. Республика Коми (12)
Средний	21. Хабаровский край (17); 22. Свердловская область (31); 23. Калужская область (44); 24. Красноярский край (22); 25. Томская область (27); 26. Новосибирская область (30); 27. Чувашская Республика (51); 28. Самарская область (15); 29. Воронежская область (46); 30. Калининградская область (37); 31. Республика Башкортостан (23); 32. Астраханская область (25); 33. Тамбовская область (69); 34. Амурская область (56); 35. Приморский край (50)
Ниже среднего	36. Омская область (59); 37. Архангельская область (48); 38. Пермский край (14); 39. Рязанская область (52); 40. Пензенская область (71); 41. Оренбургская область (19); 42. Ульяновская область (61); 43. Челябинская область (26); 44. Курская область (66); 45. Тульская область (47); 46. Ярославская область (40); 47. Удмуртская Республика (41); 48. Ростовская область (35); 49. Иркутская область (45); 50. Республика Мордовия (63); 51. Орловская область (33); 52. Саратовская область (53); 53. Ставропольский край (32); 54. Новгородская область (49); 55. Республика Ингушетия (81); 56. Республика Северная Осетия – Алания (36); 57. Республика Карелия (38); 58. Республика Дагестан (78); 59. Республика Марий Эл (71); 60. Владимирская область (64); 61. Республика Адыгея (65); 62. Кемеровская область (43); 63. Республика Бурятия (67); 64. Тверская область (54); 65. Еврейская автономная область (73); 66. Волгоградская область (34); 67. Кабардино-Балкарская Республика (55); 68. Смоленская область (42); 69. Кировская область (70); 70. Республика Алтай (80); 71. Республика Хакасия (60); 72. Брянская область (77); 73. Костромская область (62)74. Вологодская область (28)
Низкий	75. Ивановская область (75); 76. Алтайский край (57); 77. Забайкальский край (72); 78. Чеченская Республика (-); 79. Псковская область (76); 80. Карачаево-Черкесская Республика (68); 81. Республика Калмыкия (58); 82. Курганская область (79); 83. Республика Тыва (82)

* В скобках представлено место субъекта РФ по значению интегрального показателя в 2000 г.

уровнем рождаемости (за исключением Карелии и Адыгеи) и низкой смертностью, а Курская, Ярославская и Тульская области, а также Республика Дагестан имеют невысокую долю «бедного» населения (менее 10,8%).

В группу с низким уровнем развития по итогам 2013 г. вошли 9 субъектов РФ: ряд республик Северного Кавказа и юга России (Чеченская и Карачаево-Черкесская Республики, Калмыкия), юга Сибири (Республика Тыва, Алтайский и Забайкальский края) и Урала (Курганская область), а также ряд регионов Центрального и Северо-Западного федеральных округов (Ивановская и Псковская области соответственно). Почти во всех из них объём среднедушевого ВРП и инвестиций не достигает и половины от среднероссийских значений. При этом республики данной группы характеризуются высокой рождаемостью (более 13,9‰) и низкой смертностью (менее 11‰), а остальные территории – наоборот, низкая рождаемость и высокая смертность. В Чеченской Республике и в Тыве зарегистрирован самый высокий уровень безработицы в стране (19,9% до 4,9% соответственно). Уровень оплаты труда ни в одном субъекте РФ не превышает среднероссийского уровня, высока (более 16%) доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (за исключением Ивановской области). Также для них характерен низкий уровень благоустройства жилищного фонда и объёма вводимого жилья (менее 0,4 кв.м/чел.). Следует также отметить, что в 2000 г. и в 2013 г. более половины регионов (47-50) попали в группу с уровнем развития ниже среднего и низким, что говорит о наличии у них множества комплексных проблем.

Таким образом, к территориям с низким уровнем социально-экономического развития («отсталым» регионам) за весь анализируемый период (2000-2013 гг.) относились Ивановская, Псковская, Курганская области, Республика Калмыкия, Тыва, Карачаево-Черкесская и Чеченская Республики. В отдельные годы сюда входили Брянская, Кировская и Ульяновская области, Республики Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Марий Эл, Алтай, Забайкальский и Алтайский края (среднее значение интегрального показателя в 2000-2013 годы было ниже 0,85).

К регионам с признакам депрессии можно отнести Оренбургскую, Вологодскую, Орловскую, Смоленскую и Волгоградскую области, Пермский и Ставропольский края и Республику Карелия.

4. Важной научной проблемой исследования территориальной дифференциации является определение динамики разрыва в параметрах социально-экономического развития, траектории роста регионов, возможностей сокращения дифференциации как за счёт естественных трендов развития, так и в зависимости от различных факторов государственного регулирования (объёмы финансовой поддержки регионов из федерального бюджета, бюджетных инвестиций и т.д.). Российскими и зарубежными исследователями показано, что данные вопросы исследуются в рамках теории конвергенции. Существует две концеп-

ции конвергенции: σ -конвергенция наблюдается, когда дисперсия индикаторов развития имеет тенденцию к сокращению (различия между регионами по показателям сокращаются), β -конвергенция отмечается, когда менее развитые территории имеют более высокие темпы экономического роста, чем у развитых территорий: в результате в долгосрочной перспективе происходит выравнивание уровней развития территорий.

Результаты выполненных расчётов позволяют утверждать, что концепция σ -конвергенция находит явное подтверждение для показателя среднедушевых денежных доходов, заработной платы и расходов консолидированного бюджета на 1 жителя (наблюдается снижение коэффициента вариации данных показателей за 2000-2013 гг.). Что касается валового регионального продукта на душу населения, то в 2000-2005 гг. концепция безусловной β -конвергенции не нашла значимого подтверждения, а в 2005-2013 гг. – получила подтверждение с более значимым уровнем достоверности коэффициента β и уравнения в целом (им описано уже 26,55% вариации показателя). Таким образом, за период 2000-2013 гг. наблюдается снижение дифференциации по показателю ВРП на душу населения, и при этом можно предположить сохранение данного тренда и на перспективу.

Для проверки влияния мер экономической политики на процессы конвергенции была проведена оценка регрессионной модели, применявшейся для проверки гипотезы условной β -конвергенции с включением дополнительных переменных: 1) среднее за период (2000–2013 гг.) отношение объема совокупной финансовой помощи из бюджета (безвозмездные поступления) вышестоящего уровня в консолидированный бюджет субъекта РФ к ВРП, 2) среднее за период (2000–2013 гг.) отношение объема совокупной финансовой помощи из бюджета вышестоящего уровня к общему объему доходов консолидированного бюджета региона. Как показывают расчёты, коэффициенты при контролируемых переменных во всех случаях имеют положительный знак, однако низкую статистическую значимость. Следовательно, регионы, получившие большие трансферты из федерального бюджета, продемонстрировали и относительно высокие темпы роста ВРП на душу населения.

Таким образом, исследование наличия β -конвергенции в развитии регионов России нашло своё подтверждение. Различия между субъектами РФ по показателю валового регионального продукта имеют слабую тенденцию к сокращению с 2005 г. (ряд отстающих регионов по среднедушевому ВРП имели более высокие темпы роста, чем развитые регионы), однако при сохранении такой тенденции межрегиональные различия (по нашим расчётам) сократятся в 2 раза не ранее чем через 20 лет. Отсюда целесообразно усиление регулирующего воздействия федеральной региональной экономической политики, увеличение бюджетной поддержки, что положительным образом повлияет на сокращение межрегиональных различий.

Целью федеральной региональной политики является снижение территориальной социально-экономической дифференциации и преодоление ее последствий на основе обеспечения устойчивого, динамичного развития «проблемных» территорий.

Для России, отличительной особенностью которой является значительная протяженность в пространстве, важнейшее значение для активизации функционирования и развития экономики регионов, снижения межрегиональных различий является наличие механизма учёта специфики территорий в реализации отраслевых политик, механизма согласования стратегических ориентиров, целей и задач, а также деятельности органов власти всех уровней. Исходя из этого, нами предложена схема (модель) управления процессом снижения территориальной дифференциации. Для её реализации необходимо выстроить единую систему государственных органов, которые будут заниматься реализацией региональной политики. Главную роль в этой системе должно выполнять Министерство экономического развития РФ, которое разрабатывает основные направления развития экономики страны с учетом особенностей регионов, осуществляет и корректирует реализацию мер государственной политики, исходя из фактически складывающейся ситуации.

Целесообразно также создание в структуре Аппарата Полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах отделов территориального планирования и развития, которые будут корректировать и осуществлять реализацию стратегий развития округов, с участием органов власти субъектов РФ заниматься анализом и прогнозированием развития регионов, определением ключевых проблем в их развитии, дифференцированных направлений государственной политики, реализация которых требуется для сокращения отставания территорий округа по основным параметрам социально-экономического развития от среднероссийских и иных приемлемых стандартов.

Весомую роль в разработке и реализации стратегий, программ, планов развития, крупных инвестиционных проектов, маркетинге территорий макрорегионов в целом и субъектов РФ может сыграть создание на уровне федеральных округов корпораций (агентств) пространственного развития и территориального планирования.

В Стратегии социально-экономического развития страны должны быть чётко обозначены территориальные приоритеты, роль различных регионов, механизмы управления пространственным развитием страны. Более подробно это необходимо отразить также в Стратегии пространственного развития РФ, Схеме размещения и развития производительных сил.

В качестве финансового инструмента механизма управления процессом региональной дифференциации предлагается разработать и принять государственную программу «Сокращение различий в уровне социально-экономического развития регионов РФ». Её реализацию будут осуществлять

федеральные и региональные органы государственной власти, Корпорации развития федеральных округов и Ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ.

Таким образом, в ходе исследования предложена схема организации процесса управления территориальной социально-экономической дифференциацией, которая позволит учитывать специфику развития различных территорий, разрабатывать дифференцированные меры региональной политики, сформировать механизм реализации проектов, направленных на сокращение отставания отдельных субъектов РФ по основным параметрам развития.

Обсуждение доклада

Выступление оппонентов:

Груздева М.А.: Хочется поблагодарить докладчика за хорошее выступление и четко структурированный как сам доклад, так и заранее переданный на рецензирование текст (представлена постановка проблемы, перечень основных исследователей по данной тематике, анализ, предложения). Автор описывает механизм управления процессом снижения региональной дифференциации, и поэтому хотелось бы уточнить, какие принципиально новые его элементы (инструменты) предложены?

Ответ: Новыми элементами, которых нет в настоящее время, являются предлагаемые к созданию отделы территориального планирования и развития при Аппарате Полпредов федеральных округов, а также разработка и принятие государственной программы РФ «Сокращение различий в уровне социально-экономического развития регионов Российской Федерации».

Кузнецов А.П.: Докладчиком проделан огромный объем работы, обработан значительный массив статистической информации, получены новые, актуальные результаты, которые позволили комплексно взглянуть на исследуемую проблему и предложить механизмы, инструменты её решения. Хотелось бы уточнить, почему была предложена именно такая авторская методика оценки уровня социально-экономического развития регионов, на что она опиралась и какие её преимущества?

Ответ: Методика разрабатывалась с тем условием, чтобы она была достаточно простая и понятная с точки зрения полученных результатов и их использования; показатели, характеризующие все основные аспекты социально-экономического развития территорий, отбирались исходя из их наличия в сопоставимом виде в официальной статистике за длительный временной период (не менее 10 лет). Кроме того, методический инструментарий частично основывается на методике оценки уровня развития субъектов РФ, представленной в ФЦП «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)» (утверждена Постановлением Правительства РФ от 11.10.2001 г. № 717).

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Поварова А.И.): Докладчик упоминает, что его расчёты показали наличие положительной связи между перечислениями из федерального бюджета в бюджеты субъектов РФ и темпами развития регионов, поэтому хотелось уточнить, чем это обусловлено, и позволяют ли межбюджетные трансферты снижать уровень дифференциации?

Ответ: Да, была установлена связь между данными факторами, но она статистически слабо значима. Дотации, субвенции и субсидии из федерального бюджета позволяли реализовывать в регионах проекты, направленные на развитие инфраструктуры, социальной сферы, относительно выравнивать уровень доходов ряда слоёв населения и, соответственно, снижать масштабы дифференциации между субъектами РФ.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались интерпретации полученных автором результатов расчётов, а также обоснования и оценки конкретного влияния предлагаемых мероприятий, инструментов, направленных на решение проблемы межрегиональной дифференциации.

Моделирование регионального развития на основе нейросетевых технологий

*Кашинцев Николай Павлович,
младший научный сотрудник*

Динамично меняющаяся внешняя среда и ускорение процессов модернизации отраслевой структуры регионального хозяйства повышают требования к научной обоснованности и корректности аналитических и прогнозных оценок социально-экономического развития в системе стратегического управления регионом. Совершенствование методов прогнозирования обеспечивает высокое качество сценариев развития экономики региона, что повышает эффективность долгосрочных управленческих решений.

В стратегическом управлении среди методов прогнозирования развития регионов широко используется программно-целевой метод. Важную роль в обеспечении пропорциональности, сбалансированности региональной экономики играет балансовый метод, основанный на системе территориальных балансов. Находят применение также методы экспертных оценок, экстраполяции, эконометрического моделирования. Довольно часто используется нормативный метод, основанный на системе экономических и социальных норм и нормативов. Однако в решении задач регионального прогнозирования и моделирования еще слабо используются научно-технические достижения, созданные развитием информационных технологий и основанные на применении искусственных нейронных сетей (ИНС).

Нейросетевые технологии позволяют решать плохо формализуемые задачи управления сложными динамическими системами. Нейронные сети позволяют установить зависимости между входными и выходными индикаторами протекающих социально-экономических процессов без явного указания вида этих зависимостей. В большинстве экономических задач нейронные сети рассматриваются как универсальное средство многофункциональной аппроксимации. Искусственные нейронные сети находят свое применение в тех случаях, когда в силу неопределенности, динамичности внешних и внутренних факторов, традиционные решения не эффективны, а обычные вычисления непомерно трудоемки.

Нейронные сети относятся к формализованным методам стратегического планирования как один из типов экономико-математических моделей. В основу данного типа моделей с различными видами топологии, характеристиками, настройками, связями и параметрами обучения должны закладываться базовые понятия, принципы и алгоритмы их построения.

Таким образом, в общем можно сказать, что применение нейросетей базируется на одном фундаментальном допущении – замене прогнозирования распознаванием. Нейросеть не предсказывает будущее, она распознает в текущем

состоянии экономики ранее встречавшуюся ситуацию и максимально точно воспроизводит реакцию экономики. Сеть успешно работает до тех пор, пока существенно не изменится реальная модель отображаемого явления. После этого сеть может быть дообучена с учетом новой информации, причем при дообучении предыдущая информация не теряется, а обобщается с вновь поступившей.

При обучении нейронных сетей в целом и основанных на квазиньютоновском алгоритме в частности используют не все примеры для обучения, часть их (10-15%) предназначается для тестирования. Необходимость этого обусловлена тем, что ее внутренний аппарат не позволяет проводить верификацию достоверности получаемых результатов, как это делается при использовании методов прикладной статистики и эконометрики. Подробно этап тестирования нейронной сети разрабатывается при проверке адекватности модели.

На основе изучения основных стратегических документов развития отраслей федерального и регионального уровня была сформирована система показателей, всесторонне характеризующая текущее состояние отраслей народного хозяйства. При этом порядок отбора показателей предусматривал необходимость выделения минимального числа значимых параметров, характеризующих основные стороны социально-экономической жизни региона, и на этой системе проверки различных вариантов дальнейшего развития.

Таким образом, база данных по основным видам экономической деятельности содержит следующий перечень основных индикаторов, которые можно разделить на информационные блоки (табл. 1).

В целом информационная база составлена в соответствии с основным требованием к информационной системе макроэкономического прогнозирования – это необходимость охвата и отражения всех отраслей хозяйства территории по минимальному кругу сводных показателей и описания структуры хозяйственного, социального и финансового комплексов региона. Информационная база составлена за период с января 2005 г. по июль 2015 г. и имеет дискретность 1 месяц (127 наблюдений). Общая схема нейросетевого моделирования регионального развития представлена в приложении.

При построении экспериментального прогноза развития области на перспективу (до 2020 года), исходя из вероятностного характера функционирования экономики, были выделены два сценария развития: базовый (инерционный) и ресурсный (направлен на увеличение эффективности использования ресурсов территории). Они различаются по прогнозным посылам переменных, принятым в данной модели в качестве входных (Input). Каждый из этих прогнозных сценариев предполагает конкретный выбор приоритетов экономического развития, который, так или иначе, будет сделан в предстоящем прогнозном периоде.

Управляющие переменные задавались исходя из условий снижения конкурентоспособности отраслевых производств в связи с вводимыми ограничениями со стороны зарубежных стран, что в первую очередь повлияет на внеш-

Таблица 1. Информационно-аналитическая система экономических показателей

Блок	Показатели
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ	
1. Промышленность	Объем отгруженных товаров в добыче полезных ископаемых, млн руб.
	Объем отгруженных товаров в обрабатывающих производствах, млн руб.
	Объем отгруженных товаров в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, млн руб.
2. Сельское хозяйство	Объем производства продукции сельского хозяйства, млн руб.
3. Лесное хозяйство	Объем производства по виду деятельности «Лесозаготовки», тыс. плотн. куб. м
4. Транспорт	Грузооборот автомобильного транспорта, т-км
5. Потребительский рынок товаров и услуг	Оборот розничной торговли, млн руб.
	Оборот общественного питания, млн руб.
	Объем платных услуг населению, млн руб.
6. Управляющие переменные	Курс доллара США, руб. за доллар
	Ставка рефинансирования ЦБ РФ, %
	Цена на нефть на мировом рынке, долл. США за баррель
	Цена на природный газ на мировом рынке, долл. США за млн МВТУ
7. Дополнительные показатели	Кодировка месяца (1 до 12)
РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ	
8. Строительство	Объем работ, выполненных в строительстве, млн руб.
	Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м
9. Рынок труда	Потребность организаций в работниках, заявленная в службы занятости, тыс. чел.
	Общая численность безработных, тыс. чел.
10. Социальная сфера	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.
	Номинальная среднемесячная заработная плата, руб.
11. Финансы	Величина кредитных вложений, млн руб.
	Инвестиции в основной капитал организаций области, млн. руб.
	Доходы бюджета, млн руб.
12. Внешнеэкономическая деятельность	Внешнеторговый оборот, млн долл. США
13. Управляющие показатели	Курс доллара США, руб. за доллар
	Ставка рефинансирования ЦБ РФ, %
	Цена на нефть на мировом рынке, долл. США за баррель
	Цена на природный газ на мировом рынке, долл. США за млн МВТУ
14. Дополнительные показатели	Кодировка месяца (1 до 12)

неторговый оборот как России в целом, так и Вологодской области, снижения цены на энергоресурсы и экспортируемые товары на мировых рынках. При этом инфляция превышает уровень 10%. В то же время завершаются масштабные национальные и региональные проекты. Среднегодовые колебания курса доллара на уровне 65 рублей. Ставка рефинансирования до 2020 года зафиксирована на уровне 8,25%.

Для построения ресурсного сценария рассматривалась вариация прогнозируемой величины входных переменных и, исходя из нее, экспертно определялись границы коридора, внутри которого эта величина должна изменяться. Базовый сценарий основывается на текущих тенденциях. Для количественной оценки данного сценария использовался экспоненциальный тренд данных входных и управ-

ляющих переменных за некоторый предыдущий период и пролонгировался на необходимый прогнозный временной отрезок. Таким образом, базовый сценарий носит инерционный характер (экстраполяция темпов). Такой вариант развития экономики был предложен исходя из наиболее вероятного сценария развития событий, с учетом проведенного ретроспективного анализа, где в качестве главного ориентира приняты темпы роста управляющих переменных и сложившейся ситуации в экономической сфере страны к началу 2015 г.

Для обучения нейронной сети использовался квазиньютоновский алгоритм BFGS. В Statistica 10.0 имеется аппаратная реализация данного алгоритма, поэтому расчет был произведен в ее статистическом пакете Neural Networks.

Как показывают результаты расчетов в рамках базового сценария на муниципальном уровне, санкционная политика окажет существенное влияние на ключевые отрасли промышленности области, что приведет к снижению объема производства промышленной продукции в 2020 г. относительно 2015 г. на 2%, сельского хозяйства на 11,6%. Рост объема общественного питания и оборота розничной торговли составит 2,8% и 15,1% соответственно (табл. 2).

Повешение уровня использования ресурсов территории позволит увеличить объемы производства товаров и услуг в ключевых видах деятельности Вологодской области. Относительно базового сценария к 2020 г. объем отгруженных товаров в промышленности увеличится на 22,8 млрд. руб., в сельском хозяйстве на 0,9 млрд. руб. и лесном – на 1,6 млн. плотн. куб. м.

В таблице 3 представлена архитектура ИНС с наилучшей производительностью для прогнозирования показателей на региональном уровне на период до 2020 года. Оптимальная совокупность показателей качества ИНС достигается с архитектурой вида MLP 72-144-10 (многослойный перцептрон) с активационной функцией гиперболический тангенс нейронов на скрытом слое и логистической на выходном слое.

В качестве функции активации для нейронов скрытого слоя использовался гиперболический тангенс, имеет вид:

$$f(x) = \frac{e^{ax} - e^{-bx}}{e^{cx} - e^{-dx}}$$

Ее особенность в том, что она может: возвращать отрицательные значения результата; усиливает сильные сигналы существенно меньше, чем слабые, поскольку области сильных сигналов соответствуют пологим участкам функции, то есть позволяет предотвратить насыщение от больших сигналов.

Логистическая (сигмоидная) функция используется в качестве функции активации для нейронов выходного слоя, имеет вид:

$$f(x) = \frac{1}{(1 + e^{-x})}$$

Таблица 2. Темпы роста (снижения) значений показателей социально-экономического развития Вологодской области на муниципальном уровне по базовому сценарию (в действующих ценах)

Базовый сценарий											
Показатель	2015 г.						2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
	июль	авг.	сент.	окт.	ноя.	дек.					
Объем отгруженных товаров в добыче полезных ископаемых, млн руб.	244,6	292,2	330,6	349,2	405,4	432,8	428,0	391,3	409,2	425,7	427,7
Объем отгруженных товаров в обрабатывающих производствах, млрд руб.	275,4	315,4	346,3	369,9	382,4	413,3	338,8	394,5	215,0	294,7	410,9
Объем отгруженных товаров в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, млрд руб.	21,4	23,9	27,0	30,3	33,5	36,2	28,4	29,6	33,5	30,8	29,0
Объем производства продукции сельского хозяйства, млрд руб.	13,2	16,9	20,5	21,4	22,7	24,3	21,8	23,2	21,7	21,9	21,5
Объем производства по виду деятельности «Лесозаготовки», млн плотн. куб. м	7,7	8,1	9,3	10,1	10,9	12,4	13,2	12,6	13,0	12,7	12,9
Грузооборот автомобильного транспорта, млн т-км	260,6	303,7	349,1	406,0	469,3	562,7	451,1	523,3	443,0	522,9	440,4
Оборот розничной торговли, млрд руб.	14,7	14,3	13,9	13,6	13,7	18,5	20,2	20,9	21,1	21,2	21,3
Оборот общественного питания, млн руб.	503,2	537,6	553,3	563,9	550,5	596,9	617,1	626,6	627,1	619,2	613,7
Объем платных услуг населению, млрд руб.	17,0	13,9	12,7	13,0	12,9	13,1	12,9	12,8	12,7	13,0	13,1
Ресурсный сценарий											
Объем отгруженных товаров в добыче полезных ископаемых, млн руб.	252,9	300,1	339,6	357,1	419,2	440,5	431,8	399,6	413,7	430,4	436,2
Объем отгруженных товаров в обрабатывающих производствах, млн руб.	284,7	327	358,9	376,5	392,3	425,3	349,1	401,4	223,8	307,1	426,9
Объем отгруженных товаров в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, млн руб.	22,1	25,1	28,2	31,1	35,8	38,2	30	32,6	35,2	34,6	32,8
Объем производства продукции сельского хозяйства, млн руб.	13,7	17,3	21,6	22,5	23,1	25	22,3	24,8	23,1	22,9	22,4
Объем производства по виду деятельности «Лесозаготовки», тыс. плотн. куб. м	8,39	9,54	11,40	11,58	12,73	14,22	15,40	14,02	14,66	13,91	14,57
Грузооборот автомобильного транспорта, т-км	260,6	303,7	349,1	406,0	469,3	562,7	451,1	523,3	443,0	522,9	440,4
Оборот розничной торговли, млн руб.	14,7	14,3	13,9	13,6	13,7	18,5	20,2	20,9	21,1	21,2	21,3
Оборот общественного питания, млн руб.	503,2	537,6	553,3	563,9	550,5	596,9	617,1	626,6	627,1	619,2	613,7
Объем платных услуг населению, млн руб.	17,0	13,9	12,7	13,0	12,9	13,1	12,9	12,8	12,7	13,0	13,1
*Значение показателя в текущем месяце.											

Таблица 3. Нейронная сеть с наилучшими показателями производительности

Net. name	Training perf.	Test perf.	Training error.	Test error.	Training algorithm	Error function	Hidden activation	Output activation
MLP 72-144-10	0,9660	0,9312	0,0223	0,0158	BFGS	SOS	Tanh	Logistic

Логистическая активационная функция также достаточно популярна при построении многослойных перцептронов и других сетей с непрерывными сигналами. В ИНС логистическая функция обладает рядом важных преимуществ: функция гладкая, непрерывная и способна достигать насыщения. Благодаря непрерывной первой производной, ИНС использует логистическую функцию активации и может быть обучена градиентными методами. А легкость выражения значения первой производной через саму функцию позволяет производить обучение достаточно быстро. Логистическая функция сжимающаяся, с чем связана способность нейрона работать с широким диапазоном входящих сигналов без насыщения.

В рамках базового сценария развития на региональном уровне можно резюмировать рост к 2020 г.: объем строительных работ увеличится по сравнению с 2015 годом на 19,2%. Реализация политики импортозамещения потребует привлечения в экономику дополнительных объемов кредитных вложения и инвестиций в основной капитал. Следствием данных процессов станет сохранение и увеличение доходов бюджета к 2020 г. В то же время на протяжении всего периода на рынке труда будут наблюдаться колебания потребности организаций в работниках и общей численности безработных в пределах 9-13 и 8-10 тыс. человек соответственно (табл. 4).

Изменение параметров в рамках ресурсного сценария на муниципальном уровне найдет непосредственное отражение на региональном. Увеличение использования ресурсов потребует в первую очередь финансового обеспечения и трудовых ресурсов, как следствие данных процессов станет рост доходной части бюджета и внешнеторгового оборота.

Достаточным условием истинности результатов моделирования является совпадение результатов исследования с наблюдаемыми фактами, поскольку любая математическая модель экономического процесса выступает упрощенным отражением реальной действительности. Поэтому на следующем этапе проверки адекватности модели целесообразно выполнить проверку истинности полученных прогнозных результатов на предмет их соответствия фактическим результатам функционирования экономики региона за двенадцать месяцев. В эконометрике данный вид верификации называется инверсной верификацией.

Для ретроспективного анализа возьмем все тот же показатель динамики среднедушевых денежных доходов населения региона, для которой выполним ретроспективный прогноз на 6 месяцев 2014 и 2015 гг. в рамках представленной в работе модели и линейным трендом (табл. 5).

Приведенные в таблице данные показывают, что прогнозные расчеты по представленной в работе модели более точны. Так, прогнозный расчет средне-

Таблица 4. Темпы роста (снижения) значений показателей социально-экономического развития Вологодской области на региональном уровне (в действующих ценах)

Базовый сценарий											
Показатель	2015 г.						2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
	июль	авг.	сент.	окт.	ноя.	дек.					
Объем работ, выполненных в строительстве, млн руб.	14973	19141	24231	29300	33802	37480	42198	44470	45014	44833	44699
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м	471	513	571	612	658	778	473	498	468	495	466
Потребность организаций в работниках, заявленная в службы занятости, чел.*	10173	11520	13234	11275	8164	6228	6022	9109	5335	6347	9928
Общая численность безработных, тыс. чел.*	9788	9145	8492	7970	7611	7613	8247	10251	10880	9821	8670
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.*	27354	24965	24709	24851	24233	43136	48170	51557	53091	54001	56645
Номинальная среднемесячная заработная плата, руб.*	26986	25530	26190	26614	25166	37246	38366	39548	41089	43139	45748
Величина кредитных вложений, млн руб.	65604	66191	69523	66980	68031	68797	76065	84950	87188	82564	80230
Инвестиции в основной капитал организаций области, млн руб.	23748	26363	35269	37791	40060	51147	54142	56779	58627	65317	62597
Доходы бюджета, млн руб.	27551	32355	35406	40466	44773	50901	52595	51957	52055	51870	51832
Внешнеторговый оборот, млн долл. США	3289	3823	4291	4836	5286	5830	4223	5579	4954	5473	4269
Ресурсный сценарий											
Объем работ, выполненных в строительстве, млн руб.	15452	19851	25135	30732	34388	38976	43845	45398	46544	46766	46937
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м	477	552	588	641	679	757	491	547	443	565	496
Потребность организаций в работниках, заявленная в службы занятости, тыс. чел.*	10621	12880	13638	11177	8216	6032	6989	9796	5746	6268	10846
Общая численность безработных, тыс. чел.*	9387	8055	8828	7236	7949	7167	7738	9709	10294	9283	8538
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.*	27085	25094	25347	25135	24061	44542	49274	52487	54371	55030	58772
Номинальная среднемесячная заработная плата, руб.*	27499	26075	26168	27769	25416	37674	39564	40991	41953	43420	46211
Величина кредитных вложений, млн руб.	69737	70038	73952	71479	72593	73120	80517	89531	92484	87534	85940
Инвестиции в основной капитал организаций области, млн руб.	25933	28841	38750	41672	43254	55523	59063	62761	64842	71504	68924
Доходы бюджета, млн руб.	29948	35896	38124	43054	48256	55933	57174	56264	56943	56169	56380
Внешнеторговый оборот, млн долл. США	3361	3501	4248	4933	5311	5961	4609	5978	5389	5861	4475

*Значение показателя в текущем месяце.

Таблица 5. Фактические и прогнозные значения величины среднедушевых денежных доходов населения Вологодской области с августа 2014 г. по июль 2015 г.

Месяц	Факт	Прогноз 1*		Прогноз 2*	
		Руб.	Отклонение, %	Руб.	Отклонение, %
август	21771	22181	1,9	21557	1,0
сентябрь	20609	21189	2,8	21697	5,3
октябрь	22137	22301	0,7	21836	1,4
ноябрь	22290	22542	1,1	21976	1,4
декабрь	37282	36767	1,4	22115	40,7
январь	16925	16730	1,2	22254	31,5
февраль	25354	24526	3,3	22394	11,7
март	25626	26675	4,1	22533	12,1
апрель	27800	28198	1,4	22672	18,4
май	22761	23044	1,2	22812	0,2
июнь	26108	25759	1,3	22951	12,1
июль	27354	26948	1,5	23091	15,6
В среднем за год	24668	24738	1,8	22324	12,6

*Прогноз 1 (нейросетевая модель), Прогноз 2 (линейный тренд).

душевых денежных доходов в ретроспективном периоде отклоняется от фактического значения в среднем за год на 1,8%. Исходя из этого, можно сделать вывод о возможности использования нейросетевой модели для прогнозирования социально-экономического развития региона. Ретроспективный прогноз, выполненный с помощью линейной регрессионной модели, обладает низким качеством, о чем свидетельствуют отклонения в течение всего периода.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы.

1. Нейросетевые технологии позволяют решать плохо формализуемые задачи управления сложными динамическими объектами в тех нередких случаях, когда априорные «жесткие» модели и алгоритмы не адекватны реальному состоянию управляемого процесса. Нейронные сети позволяют установить зависимости между интересующими показателями (входными и выходными) без явного указания вида этих зависимостей. В этом смысле нейронные сети рассматриваются как универсальное средство многофункциональной аппроксимации. Потенциальные приложения искусственных нейронных сетей просматриваются в тех задачах, когда в силу неопределенности, например, из-за недостатка информации, традиционные решения не эффективны, а обычные вычисления непомерно трудоемки или же не адекватны решаемой задаче.

2. Предлагаемая система прогнозных показателей регионального уровня прогнозирования удовлетворяет требованиям, возникающим при работе по трем взаимосвязанным направлениям: анализу ретроспективы, оценке текущего состояния, прогнозу на перспективу. Охватывает виды экономической деятельности по минимальному кругу сводных показателей и отражает структуру хозяйственного, социального и финансового комплексов региона.

3. Характеризуя разработанную модель социально-экономического развития региона, необходимо отметить следующие моменты:

- модель является отражением реальной двухуровневой социально-экономической системы региона;
- модель учитывает развитие ключевых видов деятельности в регионе под влиянием внешних факторов;
- модель ориентирована на реально доступную на муниципальном и региональном уровне информацию;
- модель допускает использование минимального числа экзогенных (внешних, задаваемых пользователем) параметров;
- модель может легко модифицироваться под конкретные задачи с изменением временного шага (год, месяц, квартал), детализацией отраслевой структуры экономики, расширением блока экономических регуляторов.

Полученные предварительные результаты свидетельствуют о возможности применения нейросетевых моделей для прогнозирования социально-экономических показателей, зависящих от множества факторов, на средне- и долгосрочную перспективу. Вместе с тем данные модели должны пройти многократную аналитическую проверку и прямую верификацию на основе классических статистических и эконометрических методов.

Обсуждение доклада

Выступление оппонентов:

Лукин Е.В.: Николай Павлович затронул актуальную тему, которая поможет в разработке сценарных прогнозов развития экономики региона, которые в свою очередь повышают эффективность долгосрочных управленческих решений и являются предпосылкой устойчивого экономического роста территории. Он рассказал о процессах, которые будут происходить в области в ближайшие годы. Доклад является практически значимым.

Маковеев В.Н.: Докладчиком в ходе семинара был представлен прогноз социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года. Вместе с тем представлен алгоритм прогнозных расчетов с помощью нейросетевых технологий и подробно проведена верификация представленной нейросетевой модели на основе статистических и эконометрических методов. Хочется отметить структурированность, содержательность и практическую направленность семинара для углубления методических инструментариев, разрабатываемых в ИСЭРТ РАН.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Лукин Е.В.): Как изменилось качество прогнозных расчетов после модернизации региональной нейросетевой модели и добавления в нее муниципального уровня?

Ответ: После доработки модели качество прогнозных расчетов существенно повысилось. Это связано с добавлением новых данных как по Вологодской об-

ласти за 2014 и 2015 гг., так и муниципального уровня, что позволяет проводить расчеты непосредственно для каждого муниципального образования региона и связать целевые индикаторы с показателями промышленного производства в натуральном выражении.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались практического применения нейросетевых технологий в экономической науке. По данным вопросам была представлена информация рекомендательного характера по дальнейшему углублению исследования. Активное участие в обсуждении приняли Чекавинский А.Н., Иванов С.Е., Вохмянин И.А.

С заключительным словом по итогам семинара выступил зам. зав. отделом н.с. А.Н. Чекавинский.

Функционирование сельского хозяйства региона: результаты анкетного опроса

*Анищенко Алеся Николаевна,
младший научный сотрудник, кандидат экономических наук*

Сельское хозяйство является одной из системообразующих отраслей экономики региона, формирующей продовольственный рынок, продовольственную и экономическую безопасность, демографический, трудовой и поселенческий потенциал. Однако его развитие по-прежнему сдерживается рядом системных проблем, для оперативного решения которых необходимо мониторинговое исследование с целью изучения перемен в оценке руководителей сельхозорганизаций Вологодской области: состояния производственного и трудового потенциала, инвестиционно-инновационной деятельности, взаимодействия с различными институтами рынка, функционирования в сложившихся в настоящее время политических условиях (российское продовольственное эмбарго, условия ВТО).

Для реализации поставленной цели был решен ряд задач:

- проведен анализ состояния сельского хозяйства Вологодской области, выявлены существующие тенденции и проблемы;
- изучены перемены в оценке руководителей сельхозорганизаций региона;
- обобщены предложения руководителей сельхозорганизаций по повышению их экономической эффективности и конкурентоспособности в современных условиях хозяйствования.

Инструментом исследования выступила анкета опроса, которая состояла из вопросов со шкалой ответов, открытых и закрытых вопросов.

Целесообразно начать с того, что сельское хозяйство вносит существенный вклад в социально-экономическое развитие Вологодской области и является одной из базовых отраслей экономики. Располагая в 2014 году 0,57 % сельскохозяйственных угодий и занимая 0,81 % населения Российской Федерации, регионом производится порядка 0,61 % всей продукции сельского хозяйства страны (в фактически действовавших ценах).

Следует отметить и то, что Вологодская область является одним из ведущих регионов молочного скотоводства в России, о чем свидетельствуют данные группировок субъектов за 2014 год по продуктивности коров и доле племенных коров в общем молочном поголовье крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях. Вместе с тем в рейтинге субъектов Северо-Западного федерального округа Вологодская область занимает первое место по посевным площадям сельскохозяйственных культур, второе место – по валовому надою молока, поголовью КРС (в том числе коров), производству яиц

и зерна. Сельхозтоваропроизводителями области население обеспечивается основными продуктами питания (молоко, картофель, яйца) в соответствии с рекомендуемыми нормами¹.

Объем производства сельскохозяйственной продукции в Вологодской области за период с 2000 по 2014 гг. сократился на 38,4 п.п., однако в 2014 году к уровню 2013 года он составил 100,5% (табл. 1). В целом же по России и СЗФО наблюдался рост объема производства сельскохозяйственной продукции.

В результате проведенной оценки функционирования сельского хозяйства региона на материалах Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области за 2000-2014 гг. был выявлен ряд негативных тенденций и проблем². Однако, несмотря на сокращение ресурсной базы, достаточно высокого уровня износа материально-технической базы, нехватки квалифицированных кадров и недостаточного уровня бюджетной поддержки сельского хозяйства Вологодской области, в последние годы происходит интенсификация производства.

В соответствии со структурой анкеты опроса будут представлены полученные в ходе исследования результаты.

1. Общее состояние сельхозорганизаций региона, использование их производственного потенциала.

Таблица 1. Индекс производства продукции сельского хозяйства, во всех категориях хозяйств

Территория*	в % к 2000 г.														
	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Калининградская область	100	105,4	106,0	107,6	111,3	111,8	108,9	102,6	122,9	138,8	138,9	139,1	145,2	161,3	176,0
Новгородская область	100	108,1	104,6	95,7	96,5	95,3	84,9	86,6	91,9	108,3	136,2	158,2	167,7	144,5	160,7
Ленинградская область	100	105,2	115,0	104,6	102,2	104,3	103,2	107,5	109,4	112,0	114,9	123,6	126,5	128,9	130,6
Псковская область	100	100,2	93,9	80,0	82,2	71,5	65,4	62,6	61,8	63,3	63,8	67,6	76,4	86,3	104,0
Республика Коми	100	110,7	98,7	95,1	94,5	92,3	94,7	85,3	92,0	89,8	92,8	102,3	100,4	98,3	96,3
Республика Карелия	100	97,3	93,0	90,3	77,1	75,4	75,7	72,0	75,5	74,0	73,4	73,6	67,2	70,9	69,4
Мурманская область	100	104,6	98,3	82,9	74,8	78,9	86,8	92,5	95,5	97,1	94,8	95,6	101,9	82,9	68,4
Вологодская область	100	102,6	97,8	93,4	84,5	84,8	80,6	79,1	79,5	77,3	71,5	78,2	77,2	61,3	61,6
Архангельская область	100	101,3	96,0	83,0	78,2	73,2	71,0	59,9	57,5	60,7	59,4	65,9	61,4	59,3	60,9
СЗФО	100	103,9	103,8	95,7	92,7	91,5	88,6	87,2	90,5	94,1	95,9	103,4	105,8	103,4	107,9
РФ	100	107,7	108,7	108,6	111,2	112,9	116,3	120,3	133,3	134,9	119,6	146,1	130,6	154,2	159,9

* Ранжирование территорий произведено авторами в порядке убывания значений за 2014 год.

Источник: Данные официального сайта Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fedstat.ru; Расчеты авторов.

¹ Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания [Электронный ресурс]: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации № 593н от 2 августа 2010 года. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12179471>

² Анищенко А.Н. Оценка функционирования сельского хозяйства Вологодской области [Электронный ресурс] // Вопросы территориального развития. – 2015. – № 9. – Режим доступа: <http://vtr.vssc.ac.ru/article/1647>; Ускова Т.В., Анищенко А.Н. Мониторинг функционирования сельского хозяйства региона: отчет о НИР. – Вологда, 2015. – 71 с.

По результатам проведенного в 2015 году опроса руководителей сельхозорганизаций региона было выявлено, что финансовое состояние хозяйств преимущественно было оценено как удовлетворительное – 87% ответивших (рост к уровню 2000 года на 31 п.п., к уровню 2014 года – на 12 п.п.). При этом по сравнению с 2000 и 2014 годами увеличился удельный вес руководителей, оценивших состояние организаций как хорошее (рис. 1), и снизилась доля неудовлетворительных оценок – с 41% в 2000 году до 13% в 2014 году. В перспективе, по мнению опрошенных руководителей сельхозорганизаций, финансовое состояние хозяйств будет стабилизироваться (70% опрошенных), угроза банкротства в ближайшие два года существует для 26% опрошенных руководителей (в 2014 году – 37% опрошенных руководителей).

Объем производства продукции сельского хозяйства по оценкам руководителей хозяйств в 2014 году увеличился (50,9% опрошенных) или остался на прежнем уровне (34% опрошенных)³. Также был отмечен и рост объемов реализации к уровню 2014 года – на 41,2 п.п. Рентабельность производства, численность работников, среднемесячная заработная плата и уровень механизации труда остались на прежнем уровне (62,3% опрошенных руководителей хозяйств; 64,2%; 52,8% и 81,1% соответственно).

В прогнозных оценках показателей производственной деятельности наметились положительные тенденции. Так, в 2015 году 56,6% опрошенных руководителей прогнозируют стабильные объемы производства и реализации сельхозпродукции, капиталовложений, цену на выпускаемую продукцию, уровень рентабельности, а также численность рабочих и среднемесячную заработную плату.

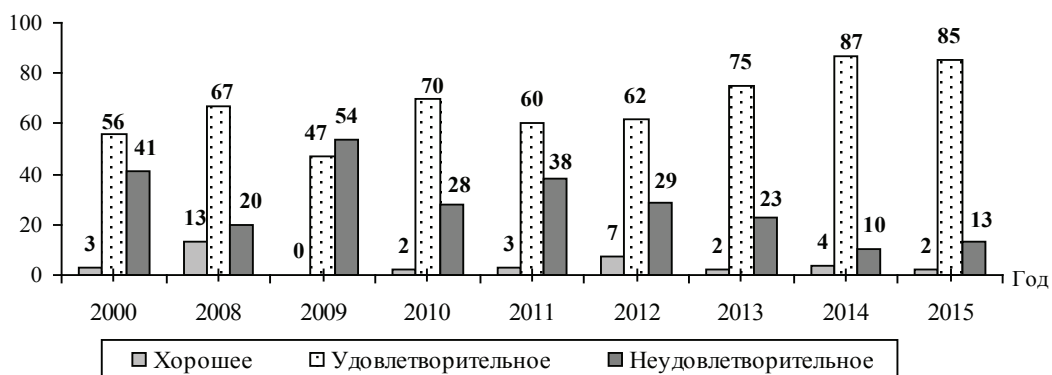


Рисунок 1. Оценка руководителями сельхозорганизаций Вологодской области финансового состояния своих предприятий, в % от числа ответивших

³ По результатам опроса, проведенного в 2014 году, рост валового объема производства был отмечен только в 9,6% хозяйств, преимущественно (56% опрошенных) он находился на прежнем уровне по отношению к 2013 году.

Производственный потенциал используется в среднем на 66,7%. Доля организаций, использующих свои производственные мощности более чем на 80%, в 2014 году составила 25%, что на 15 п.п. выше уровня 2000 года и на 11 п.п. выше уровня 2013 года, на 26 п.п. сократилась доля тех, кто использует свои производственные мощности менее чем на половину. Доля хозяйств, использующих свой производственный потенциал почти полностью, в 2014 году осталась на уровне 2013 года и составила 10%.

Среди факторов, препятствующих стабильному функционированию своих хозяйств в 2014 году, руководители чаще всего отмечали недостаточность бюджетной поддержки сельхозтоваропроизводителей (81%) и обострение диспаритета цен на производимую сельхозпродукцию – 76% (в 2008 году их доля составляла 90%; табл. 2). Трудности у аграриев в производственной деятельности возникали также из-за критического состояния материально-технической базы (49% опрошенных), высокого уровня налогообложения и недостатка высококвалифицированных кадров (36%). На слабое развитие кооперации в сельском хозяйстве региона указала четверть опрошенных руководителей хозяйств.

Отметим, что вышеуказанные факторы остаются актуальными на протяжении уже нескольких лет проведения опросов.

Таблица 2. Основные факторы, сдерживающие развитие сельхозорганизаций Вологодской области, в % от числа ответивших

Фактор*	Год						
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Недостаточность бюджетной поддержки сельхозпроизводителей	83	93	84	98	89	79	81
Обострение диспаритета цен на производимую сельхозпродукцию и промышленную продукцию для села	90	96	95	90	93	65	76
Критическое состояние материально-технической базы	50	46	44	38	38	52	49
Высокий уровень налогообложения	-	21	42	45	40	48	36
Недостаток кадров и низкий уровень их квалификации	38	41	65	48	38	50	36
Слабое развитие кооперации**	-	-	-	-	-	-	26
Отсутствие государственного контроля за переработчиками, посредническими и торговыми организациями в вопросах ценообразования на продукцию сельского хозяйства	54	57	35	50	33	44	26
Большая задолженность и низкая платежеспособность	25	59	42	43	20	31	26
Низкий уровень материального стимулирования труда (зарплаты)	35	23	44	50	16	33	23
Введение новых норм технического регулирования качества сельхозпродукции	-	50	14	18	9	15	21
Неразвитость социальной инфраструктуры поселения, в котором работает предприятие	44	21	42	20	11	27	17
Нехватка оборотных средств	54	61	44	30	16	29	17
Неблагоприятные природные условия	-	0	33	15	16	19	11
Несвоевременность расчетов за поставку сельхозпродукции**	-	-	-	-	-	-	11
Проблемы с услугами сторонних организаций (недостаточность услуг, их низкое качество)**	-	-	-	-	-	-	4

* Ранжирование факторов произведено авторами в порядке убывания значений за 2014 год.
** Варианты ответов включены в анкету с 2015 года.

Для адаптации в современных условиях хозяйствования руководители сельхозорганизаций в 2014 году предпринимали активные действия: более трети – увеличили поголовье животных, изменили структуру посевов и улучшили качество производимой сельхозпродукции. Для повышения конкурентоспособности в хозяйствах были внедрены инновационные, ресурсосберегающие технологии (11% ответивших, что на 59 п.п. ниже уровня 2008 года и на 1 п.п. выше уровня 2013 года). По сравнению с 2008 годом сократилась доля опрошенных, считающих необходимым сокращать численность работников (табл. 3).

Положительным, на наш взгляд, является то, что в перспективе 40% опрошенных руководителей хозяйств планируют улучшать качество производимой продукции, 32% – увеличивать поголовье скота, 26% – искать новые рынки сбыта продукции и улучшать условия труда. Следует отметить, что никто из опрошенных руководителей не планирует сокращать поголовье сельскохозяйственных животных.

2. Трудовой потенциал организаций сельского хозяйства региона.

Трудовой потенциал сельхозорганизаций Вологодской области характеризуется оптимальным количеством и квалификацией трудовых ресурсов. Так, по мнению руководителей, в 2014 году степень обеспеченности опрошенных сельхозорганизаций управленцами, специалистами, рабочими и сезонными работниками характеризуется как удовлетворительная. По сравнению с результатами опроса, проведенного в 2014 году, незначительно увеличилась доля тех, кто отметил потребность в увеличении штата работников категории «специалист» и «рабочие» (табл. 4).

Таблица 3. Действия, предпринимаемые руководителями сельхозорганизаций Вологодской области для адаптации в современных экономических условиях, в % от числа ответивших

Направления*	Год							2015 (прогноз)
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Увеличение поголовья животных	41	21	30	38	25	15	38	32
Изменение структуры посевов	21	9	14	23	18	33	38	23
Улучшение качества производимой с/х продукции	28	66	51	70	38	35	34	40
Поиск новых рынков сбыта продукции	35	18	40	43	27	31	30	26
Улучшение условий труда	63	41	23	45	13	12	26	26
Укрепление трудовой дисциплины	48	32	30	53	36	27	21	25
Внедрение инновационных, ресурсосберегающих технологий	70	50	33	53	27	10	11	23
Сокращение численности работников	21	11	21	10	20	17	11	8
Сокращение поголовья скота	10	25	35	15	18	17	6	0
Изменение организационной структуры	2	7	12	15	7	4	2	4
Открытие новых производств несельскохозяйственного профиля	19	7	14	5	4	6	0	4
Внедрение хозрасчетных отношений между подразделениями организации	7	0	5	3	2	2	0	0

* Ранжирование направлений произведено авторами в порядке убывания значений за 2014 год.

**Таблица 4. Степень обеспеченности кадрами сельхозорганизаций
Вологодской области, в % от числа ответивших**

Кадры	Степень обеспеченности																				
	удовлетворительная							недостаточная							очень низкая						
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
В целом работники сельхозорганизации	76	65	49	43	53	73	74	24	30	44	53	33	17	17	0	2	7	5	9	4	2
Управленцы	70	57	44	55	53	54	79	22	31	40	35	27	40	11	9	5	14	5	11	6	0
Специалисты	78	47	49	60	58	53	22	37	42	35	24	33	45	0	16	9	5	11	6	0	
Рабочие	22	17	16	25	9	83	47	59	55	51	55	60	40	45	17	29	26	15	22	2	4
Сезонные работники	н.д.	н.д.	н.д.	35	53	65	59	н.д.	н.д.	н.д.	33	13	17	15	н.д.	н.д.	н.д.	10	7	2	4

Почти половина опрошенных руководителей хозяйств указали, что профессиональные знания и навыки работников в 2014 году остались на прежнем уровне. Годом ранее так считали 90% опрошенных. Улучшение квалификации кадров отметили лишь 42% опрошенных, что выше уровня 2013 года на 32 п.п. Ухудшение квалификации кадров отметило 6% опрошенных руководителей.

Основной формой улучшения профессиональных знаний и навыков работников как в 2014 году, так и на перспективу является обмен и использование опыта лучших хозяйств области и участие в конференциях, семинарах, других мероприятиях (79% опрошенных руководителей). В 2014 году доля руководителей, считающих необходимым обучать работников в средних специальных и профессиональных училищах, вузах, сократилась, однако в перспективе по данным направлениям отмечен рост ответов руководителей.

В 2014 году на 21 п.п. выросла доля оценок опрошенных руководителей сельхозорганизаций, отмечающих рост производительности труда (в 2013 году – 14% опрошенных). В целом производительность труда работников хозяйств осталась на прежнем уровне (65% опрошенных руководителей; табл. 5).

В целях повышения производительности труда руководители сельхозорганизаций региона, участвующие в опросе, в 2014 году проводили мероприятия по материальному и моральному стимулированию персонала (79% опрошенных, что выше уровня 2013 года на 21 п.п.); повышению квалификации кадров (64%); усилению контроля за качеством продукции (30%); проведению технологической модернизации (21%), а также повышению уровня менеджмента качества (15%) и внедрению энергосберегающих технологий (13%). Действия иного характера в сложившихся условиях хозяйствования были признаны менее эффективными.

3. Инвестиционно-инновационная деятельность.

Как показали данные опроса, средств, направляемых большинством сельхозорганизаций на инвестиционные цели, достаточно лишь для простого воспроизводства (57%). В 2014 году только 8% опрошенных руководителей считали уровень капитальных вложений достаточным для расширенного воспроизвод-

Таблица 5. Оценка изменения производительности труда работников сельхозорганизаций по сравнению с предыдущим годом, в % от числа ответивших

Вариант ответа	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Улучшение	54	39	21	50	16	14	35
Прежний уровень	42	50	56	50	76	81	65
Ухудшение	4	11	23	0	8	5	0

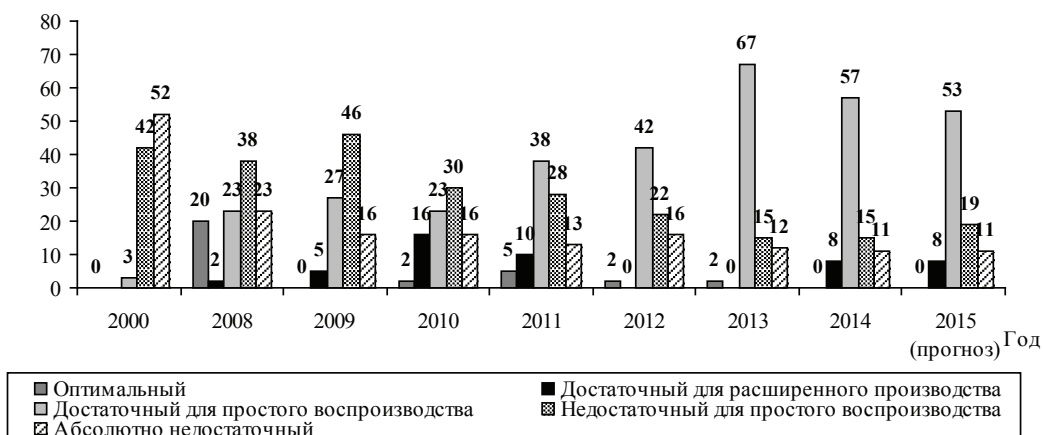


Рисунок 2. Оценка уровня капитальных вложений в развитие сельхозорганизаций Вологодской области, в % от числа ответивших

ства (выше уровня 2013 года на 8 п.п. и уровня 2008 года на 6 п.п.), никто из ответивших не оценил его как «оптимальный» (рис. 2).

Следует отметить, что доля руководителей сельхозорганизаций, которые назвали уровень капитальных вложений недостаточным для простого воспроизводства и абсолютно недостаточным, с 2000 по 2014 гг. уменьшился на 27 п.п. и 41 п.п. соответственно, а по сравнению с 2013 годом ответы остались на прежнем уровне. Прогнозные оценки руководителей относительно уровня инвестиций в 2015 году изменятся незначительно.

Несмотря на это, данный уровень капитальных вложений позволил относительно стабилизировать материально-техническую базу. По результатам проведенного опроса выявлено, что в 2014 году основные фонды сельхозорганизаций были изношены в среднем на 49% (опрошенных руководителей хозяйств), что на 7 п.п. ниже уровня 2013 года и на 16 п.п. уровня 2008 года. При этом доля ответивших руководителей, считающих, что фонды выработали свой ресурс, более чем на 90% снизилась с 25% в 2000 году до 6% в 2014 году и на 2 п.п. к уровню 2013 года.

Средства капиталовложений в 2014 году в основном направлялись на обновление изношенных мощностей, ремонт машин и оборудования (89 % опрошенных глав); улучшение кормовой базы (47%); частичную модернизацию (38%) и приобретение племенного скота (23%).

Активизацию инвестиционной деятельности на протяжении последних лет, по мнению опрошенных руководителей хозяйств в 2014 году, сдерживали, главным образом, высокие цены на оборудование и стройматериалы (85% опрошенных), высокий процент по банковскому кредиту (62%), недостаток оборотных средств (28%), несвоевременная выплата субсидий по предоставленным ранее кредитам (26%) и необходимость погашения долгов (37%; табл. 6). Следует отметить, что недостаток оборотных средств как одна из причин, сдерживающих развитие инвестиционной деятельности хозяйства, в 2014 году был отмечен 28% опрошенных руководителей, что на 20 п.п. ниже уровня 2013 года и на 5 п.п. выше уровня 2008 года.

Несмотря на то, что большинство опрошенных руководителей хозяйств (51%) в 2014 году не пользовались кредитом, для других он оставался одним из важных источников привлеченных средств. Основными трудностями, с которыми столкнулись ответившие руководители организаций агросектора при получении кредита в 2014 году, были высокая процентная ставка – 28% (ниже уровня 2013 года на 26 п.п. и уровня 2008 года – на 24 п.п.) и длительная процедура оформления необходимой документации – 19%.

Доступность кредитных ресурсов не повлияла на инновационную активность организаций. Так, частичную модернизацию (приобретение новых машин и оборудования) в 2014 году проводили 72% опрошенных глав сельхозорганизаций региона (на 22 п.п. выше уровня 2013 года), 40% могут позволить себе покупку лишь подержанного оборудования и машин. Положительным, на наш взгляд, является то, по сравнению с предыдущим годом в 2014 году незначительно, но увеличилась доля тех, кто имеет тесные регулярные контакты с научными институтами и ВУЗами, а также участвует в экспериментах и апробации нового продукта. Не участвуют в процессе внедрения инноваций 23% опрошенных руководителей хозяйств.

По мнению сельхозтоваропроизводителей, ключевыми факторами, сдерживающими инновационную активность, являются высокая стоимость нововведений (77% опрошенных руководителей) и отсутствие необходимого объема

Таблица 6. Причины, сдерживающие развитие инвестиционной деятельности в сельхозорганизациях Вологодской области, в % от числа ответивших

Причины*	Год							
	2000	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Высокие цены на оборудование, стройматериалы	32	84	71	62	75	73	83	85
Высокий процент по банковскому кредиту	19	72	55	61	48	78	62	62
Недостаток оборотных средств	25	70	64	58	55	33	48	28
Несвоевременная выплата субсидий по предоставленным ранее кредитам	-	-	64	23	18	29	14	26
Необходимость погашения долгов	19	35	66	54	63	53	37	25
Отсутствие необходимых подрядчиков	0	5	0	2	0	7	23	4

* Ранжирование причин произведено авторами в порядке убывания значений за 2014 год.

собственных денежных средств (76%). Недостаток финансовой поддержки со стороны государства препятствовал внедрению инноваций и проведению модернизации 74% опрошенных глав сельхозорганизаций региона. Также среди барьеров, сдерживающих инновационное развитие агросектора региона, опрошенными руководителями хозяйств были отмечены длительные сроки окупаемости новшеств (60%) и нехватка квалифицированных кадров (59%). Потребность в дополнительной информации о новых технологиях испытывала треть опрошенных руководителей хозяйств.

Данные опроса также позволили определить направления и частоту осуществления различных инноваций в сельском хозяйстве региона (рис. 3).

Из диаграммы видно, что более трети сельхозорганизаций, участвующих в опросе, ежегодно либо раз в несколько лет использовали современные материалы и улучшенные сорта растений, осваивали новые каналы сбыта продукции и улучшали породность животных.

Вместе с тем необходимо обратить внимание на то, что 62% опрошенных руководителей хозяйств не изменяли структуру управления, 57% не внедряли новые схемы оплаты труда, 53% не осваивали новые виды продукции.

Следует отметить, что активизация инновационной деятельности в сельском хозяйстве, по мнению большинства опрошенных руководителей хозяйств (91%), не невозможна без усиления государственной поддержки. Более половины ответивших (60%) считали, что для перехода отрасли на инновационный путь развития необходима разработка и реализация специальных целевых программ. Также с каждым годом увеличивается доля тех, кто считает необходимыми усиление интеграции науки с производством и повышение эффективности информационно-консультационной службы (в 2014 году так считали порядка 20% ответивших глав).

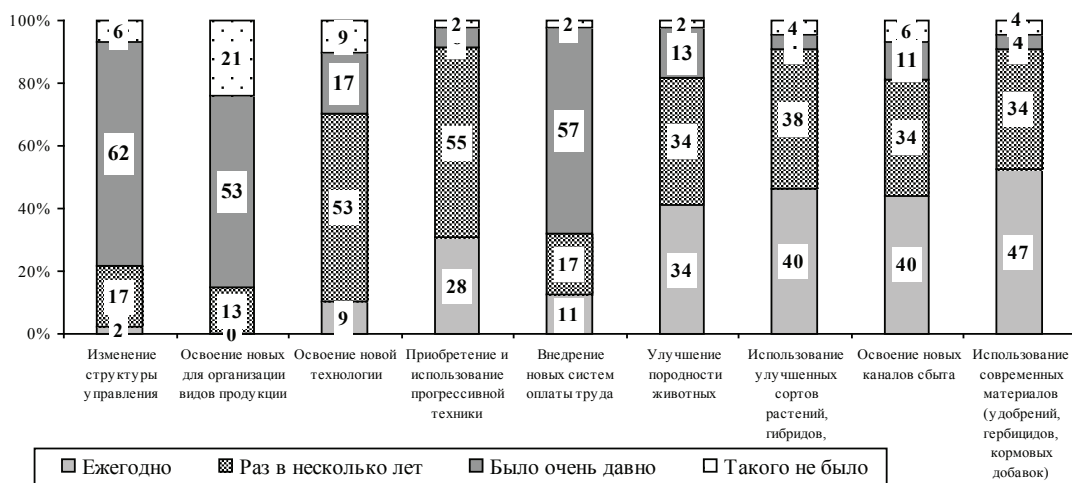


Рисунок 3. Частота осуществления нововведений в сельхозорганизациях Вологодской области, 2014 год, в % от ответивших

4. Функционирование институтов рынка и управление в сельском хозяйстве.

Одним из факторов, влияющих на устойчивость развития сельского хозяйства, является эффективная система взаимоотношений со всеми институтами и участниками рыночных отношений. Во многом от слаженного взаимодействия контрагентов отрасли между собой и органов власти зависит конкурентоспособность сельхозорганизаций, возможность снижения издержек, активизации ими инвестиционно-инновационной деятельности.

В 2014 году сельхозорганизации региона главным образом взаимодействовали с переработчиками сельхозсырья (68% опрошенных руководителей хозяйств); крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, личными подсобными хозяйствами населения (45%) и сельскохозяйственными производственными кооперативами (43%). Сотрудничество сельхозорганизаций с фирмами, оказывающими услуги страхования, а также научно-консультационными организациями остается развито в меньшей степени.

Позитивным моментом можно считать, что за последние 5 лет наблюдений сохраняется тенденция увеличения доли опрошенных руководителей хозяйств, отмечающих развитие деловых связей с основными контрагентами АПК. Укрепление партнерских отношений отчасти было обусловлено необходимостью снижения рисков и величины потерь сельхозорганизаций в результате ухудшения экономической конъюнктуры.

Как показали результаты опроса, в 2014 году 89% опрошенных руководителей хозяйств были удовлетворены взаимоотношениями с поставщиками и подрядчиками (рост к уровню 2013 года на 22 п.п., к уровню 2008 года – на 24 п.п.); и покупателями и заказчиками (87%). Отсутствовали серьезные нарекания в сотрудничестве с перерабатывающими предприятиями – 75%, предприятиями агросервиса – 72%, налоговыми органами – 64% ответивших руководителей.

В 2014 году по сравнению с 2013 и 2008 гг. удельный вес опрошенных руководителей сельхозорганизаций, отметивших контрпродуктивный характер со всеми субъектами рыночных отношений, сократился.

Для совершенствования отношений с деловыми партнерами 51% опрошенных руководителей указали на необходимость объединения экономических интересов; 43% считало, что все бесполезно без государственного регулирования цен и взаимоотношений; 36% – за введение договорного регулирования доходов от конечной реализации продукции.

Что касается мест сбыта продукции сельхозорганизациями Вологодской области, то в 2014 году они реализовывали свою продукцию преимущественно на районном рынке (табл. 7). Увеличилась доля хозяйств, поставляющих продукцию на рынки соседних районов (с 46% в 2008 году до 60% в 2014 году). Также еще одной положительной тенденцией с 2009 по 2014 гг. является рост поставок продукции в другие субъекты России, однако ни одно из участвующих в опросе хозяйств не экспортирует сельхозпродукцию.

**Таблица 7. Места сбыта продукции сельхозорганизаций
Вологодской области, % от числа ответивших**

Места сбыта*	Год						
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Районный рынок	48	73	58	58	64	73	77
Областной центр	48	41	40	48	53	52	62
Рынки соседних районов	46	48	51	25	44	44	60
Вывоз в другие области РФ	35	11	12	15	22	15	21
Рынки соседних областей	28	16	35	28	9	23	17
Экспорт**	-	-	-	-	-	-	0

* Ранжирование мест сбыта сельхозпродукции произведено авторами в порядке убывания значений за 2014 год.
** Вариант ответа включен в анкету с 2015 года.

В 2014 году среди ответивших руководителей не испытывали трудностей со сбытом своей продукции 41% (что выше значения 2013 года на 24 п.п. и уровня 2008 года на 15 п.п.). При этом выросла доля опрошенных (с 4% в 2008 году до 13% в 2014 году), которым стало проще реализовать продукцию. Трудности с реализацией сельхозпродукции остались у 38% опрошенных (на 4 п.п. выше уровня 2008 года и на 6 п.п. ниже уровня 2013 года).

Для увеличения сбыта сельхозпродукции 42% опрошенных руководителей хозяйств в 2014 году искали новые каналы сбыта, 19% работали с посредниками.

Получение дополнительных возможностей для улучшения финансовой деятельности, как отметили 81% респондентов (в 2013 году их доля составляла 90%), является приоритетным видом помощи; 59% предпочли бы получить дополнительную информацию о надежных партнерах и вопросах, связанных с повышением квалификации; для 40% руководителей наибольший интерес представляет содействие в выставках и ярмарках. Лишь 10% опрошенных руководителей хозяйств не испытывают потребности в получении подобных услуг (помощи).

Что касается конкуренции на районном рынке сельскохозяйственной продукции в 2014 году, как и годом ранее, то наибольший уровень отмечен по молоку и мясу (51% опрошенных руководителей и 45% соответственно). Конкуренцию на рынке зерна большинство руководителей оценили как высокую (так посчитали 34% опрошенных, что на 10 п.п. ниже уровня 2013 года). Испытывали затруднения при ответе на данный вопрос по конкуренции на овощи, картофель, яйца и лен.

5. Функционирование сельхозорганизаций в современных условиях хозяйствования.

Проведение мониторингового исследования сельхозорганизаций региона, направленного на выявление проблем и негативных тенденций развития, невозможно без учета соблюдения требований ВТО (с 22 августа 2012 года) и введенного продовольственного эмбарго⁴ в отношении стран Евросоюза, США,

⁴ Российское продовольственное эмбарго – запрет ввоза в Россию «отдельных видов» сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, вводившее экономические санкции в отношении российских юридических и физических лиц в 2014 году.

Австралии, Канады и Норвегии (с 9 августа 2014 года). Поэтому с 2013 года в анкету включен блок соответствующих вопросов, а в 2015 году он был скорректирован.

По результатам проведенного опроса было выявлено, что уровень информированности опрошенных руководителей хозяйств региона об условиях функционирования сельхозорганизаций на открытом рынке – частичный (53%). Следует отметить, что доля руководителей, участвующих в опросе, не обладающих какой-либо информацией о ВТО, с каждым годом сокращается. Так, в 2014 году она составила 19%, что на 6 п.п. ниже, чем в 2013 году.

Для адаптации к условиям работы в рамках ВТО половина опрошенных руководителей планирует провести подготовку кадров, владеющих проблематикой ВТО (на 21 п.п. выше уровня 2013 года); 34% – оценить возможные выгоды и потери; четверть – провести маркетинговые исследования рынков сбыта продукции, а 17% – техническое и технологическое переоснащение.

В целом 42% опрошенных руководителей сельхозорганизаций считают, что в перспективе ВТО не окажет влияния на деятельность их хозяйств; 17% считают, что не отразится на деятельности организации (в 2012 году их доля составляла 22%), а новые возможности представляются для 8% опрошенных. Следует отметить, что в 2014 году на 33 п.п. снизилась доля тех руководителей, которые считают, что будет иметь место ряд негативных последствий от вступления России в ВТО.

Введенные санкции как со стороны стран ЕС, США, Японии, так и ответные санкции со стороны России, по мнению 74% опрошенных руководителей сельхозорганизаций Вологодской области, расширяют возможности для импортозамещения, и в регионе существуют возможности импортозамещения сельхозпродукции собственного производства (81% ответивших руководителей).

Немаловажно, что в сложившихся современных условиях хозяйствования большинство опрошенных руководителей хозяйств (64%) стратегию развития своих хозяйств видят в оптимизации затрат без снижения объема производства, 26% – в увеличении объема выпуска продукции без расширения производства (интенсификации), а 19% – в расширении производства (табл. 21). Лишь 2% опрошенных руководителей отметили, что в перспективе возможны временная остановка деятельности хозяйства или банкротство.

Также, по мнению опрошенных руководителей, введенные санкции не влияют на деятельность их хозяйств по таким направлениям, как снижение спроса на выпускаемую сельхозпродукцию (66% опрошенных); проблемы экспорта сельхозпродукции (59% опрошенных); необходимость поиска новых контрагентов и изменение логистики поставок (57%); появление трудностей в работе с переработчиками (55%). Однако санкции приведут к росту цен на сырье, ГСМ, оборудование, комплектующие (57% опрошенных); снижению доступности кредитов (40%).

6. Формирование и реализация аграрной политики.

Достигнуть финансовой устойчивости сельхозорганизациям невозможно без активной, грамотно выстроенной аграрной политики. Об этом свидетельствует опыт развитых стран, где в отношении сельхозтоваропроизводителей действуют адекватные стимулирующие меры денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики, проводится гибкое ценовое регулирование на рынке продукции АПК. В России данные меры государственного регулирования также применяются, однако их масштабы, как показывает практика, недостаточны.

Одним из основных направлений государственной политики является бюджетная поддержка сельхозорганизаций. Результаты опроса свидетельствуют о том, что в Вологодской области в 2014 году ее размер не удовлетворил 51% опрошенных глав сельхозорганизаций (на 7 п.п. ниже уровня 2013 года), удовлетворил – четверть (на 1,5 п.п. выше уровня 2013 года).

В 2014 году 70% опрошенных руководителей отметили, что их хозяйства с помощью бюджетных средств компенсировали затраты на животноводческую продукцию, 51% – на покупку ГСМ, 26% – выплатили проценты по банковским кредитам. Сократилась доля опрошенных руководителей, которые получили субсидии на поддержку элитного семеноводства (на 8 п.п. к уровню 2013 года и на 21 п.п. к уровню 2008 года).

Результативность действий Правительства РФ в решении аграрных проблем в 2014 году опрошенные руководители сельхозорганизаций региона оценили в среднем на 5,5 балла (по десятибалльной шкале; рост значения показателя к уровню 2013 года на 1,4 п.п. и на 0,5 п.п. к уровню 2008 года); деятельность администрации области – на 5,9 балла (в 2013 году – 4,7 балла, в 2008 году – 5,4 балла); администрации района – на 5,3 балла (в 2013 году – 4,2 балла, в 2008 году – 3,4 балла; рис. 4).

Среди основных шагов, которые будут способствовать улучшению ситуации в сельском хозяйстве, в 2014 году руководители чаще всего отмечали снижение цен на ГСМ (93%), минеральные удобрения (91%) и снижение налогового бремени (68%; табл. 8).



Рисунок 4. Оценка результативности деятельности органов власти в решении аграрных проблем, средний балл, поставленный руководителями

Таблица 8. Наиболее важные для сельхозорганизаций Вологодской области меры государственного регулирования, в % от числа ответивших

Меры государственного регулирования*	Год						
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Снижение цен на ГСМ	96	100	98	93	96	94	93
Снижение цен на удобрения	83	80	86	78	89	89	91
Снижение налогового бремени для товаропроизводителей	76	50	61	50	73	60	68
Развитие системы приобретения сельхозтехники на условиях лизинга	33	25	23	43	22	37	38
Обеспечение защиты от монополистов (посредников или переработчиков)	46	43	40	23	27	33	31
Совершенствование механизма страхования урожая, включение в систему страхования сельхозтехники и животных	37	27	26	15	16	37	30
Списание долга (части долга) по кредиторской задолженности	44	30	19	33	22	39	30
Увеличение объемов госзакупок сельхозпродукции по гарантированным ценам	44	43	23	33	24	35	25
Содействие в развитии отраслевых союзов сельскохозяйственных производителей	4	0	2	10	4	27	25
Улучшение инвестиционного климата (введение налоговых, таможенных и прочих льгот при реализации инвестиционных проектов)	41	27	16	13	16	23	19
Развитие земельного рынка	13	7	9	8	2	12	19
Ограничение импорта	41	46	30	30	24	42	17
Борьба с коррупцией в государственных структурах	46	23	49	43	24	37	17

* Ранжирование мер государственного регулирования произведено авторами в порядке убывания значений за 2014 год.

Более трети опрошенных руководителей считают, что необходимо развивать систему приобретения сельхозтехники на условиях лизинга и обеспечить защиту от монополистов (посредников или переработчиков), а также следует совершенствовать механизм страхования урожая и рассмотреть возможность списания долга (части долга) по кредиторской задолженности.

Отметим, что доля руководителей, которые годом ранее указали на необходимость реализации вышеперечисленных мер государственного регулирования, также была значительна.

В целом для обеспечения устойчивого роста агропроизводства в регионе, по мнению ответивших руководителей сельхозорганизаций, требуется реализовать комплекс широкомасштабных мероприятий:

- стимулировать развитие интеграционных связей аграрной науки и производства (создание агротехнопарка) и др.
- увеличить объемы бюджетного финансирования целевых программ, направленных на развитие сельского хозяйства и сельских территорий;
- активизировать работы по переподготовке и повышению квалификации работников сельского хозяйства, в т.ч. за рубежом;

- организовать работы служб по информированию сельхозтоваропроизводителей о технических новинках и передовом опыте;
- принять дополнительные меры по реструктуризации задолженности организаций сельского хозяйства перед кредиторами;
- развивать взаимоотношения между секторами АПК, повышать роль кооперации и др.

Вместе с тем стратегическими направлениями стабилизации и развития сельского хозяйства в регионе, на наш взгляд, остаются достижение финансовой устойчивости предприятий отрасли; техническая и технологическая модернизация; ускоренное развитие животноводства и растениеводства; создание высококвалифицированного кадрового потенциала; увеличение объемов бюджетной поддержки.

Обсуждение доклада

Выступление оппонентов:

А.И. Россошанский: Прежде всего, хотелось бы поблагодарить Алеся Николаевну за интересный доклад и отметить большой объем проделанной работы. Содержание доклада соответствует заявленной теме, сформулированы цель и задачи исследования, раскрыта информационная база и обозначена практическая значимость. Текст доклада написан на достаточно высоком научном уровне, доступным, логичным языком, все основные положения, приведенные автором, в достаточной степени аргументированы и подкреплены результатами проведенных опросов, а также результатами отечественных ученых по аналогичной проблематике. Первая часть доклада вводит в проблематику функционирования сельского хозяйства Вологодской области, в том числе и относительно других регионов. Дальнейшие разделы доклада опираются на результаты опросов руководителей сельхозпредприятий, где рассматриваются 4 ключевых блока. В качестве рекомендаций отмечу, что целесообразно было бы привести результаты группировок, либо дать ссылку на предыдущие этапы исследования, где данная группировка производилась. В целом представленный доклад заслуживает положительной оценки.

Н.В. Ворошилов: Спасибо, Алеся Николаевна, за доклад. Присоединяюсь ко всем положительным моментам доклада, которые были озвучены предыдущим рецензентом. Хотел бы остановиться на рекомендациях: целесообразно дополнить варианты ответа в ряде вопросов анкеты (в частности, в опросе о формах бюджетной поддержки добавить вариант ответа «не получали поддержки в ... году»), уточнить формулировки результатов исследования (изучены перемены не «в оценке руководителей», а в «оценках руководителей»).

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Печенская М.А.): Алеся Николаевна, спасибо за информативный доклад. Хотелось бы узнать, в чем же заключается практическая значимость проведенного вами исследования и доводятся ли полученные результаты до органов региональной власти.

Ответ: Спасибо за вопрос. Практическая значимость полученных выводов и предложений, сделанных по итогам проведенного исследования, заключается в возможности их использования органами региональной власти и местного самоуправления при разработке мер и направлений по устойчивому развитию сельского хозяйства региона, а также для совершенствования региональной аграрной политики. Доводятся ли полученные результаты до органов региональной власти? Да, в этом году, например, между ИСЭРТ и Департаментом сельского хозяйства Вологодский области был заключен договор на проведение данного исследования и предоставления заказчику полученных результатов. Это не единичная практика.

Вопрос (Головчин М.А.): Алеся Николаевна, было ли Вами проведено сопоставление данных, полученных в ходе анкетного опроса, с данными статистики?

Ответ: Спасибо за вопрос. Нами был проведен анализ тенденций развития отрасли сельского хозяйства региона как на основе официальных статистических данных, так и основе данных, полученных в ходе анкетирования глав сельхозорганизаций. Выявлены тенденции и проблемы. Более подробную информацию Вы можете посмотреть в итоговом отчете о НИР по данной теме.

Вопрос (И.А. Вохмянин): Каким образом диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию может сдерживать развитие сельхозорганизаций?

Ответ: Спасибо за вопрос. Диспаритет цен – одна из основных причин снижения рентабельности и роста убыточности сельского хозяйства в целом, неплатежеспособности большинства сельхозорганизаций, банкротства многих из них. В течение последних 15 лет цены на материально-техническую продукцию для сельхозтоваропроизводителей росли в 4-5 раз быстрее по сравнению с ростом цен на сельхозпродукцию. Особенно большой рост цен был на наиболее важные виды продукции: газ, дизельное топливо (в 36,5 раз), бензин, минеральные удобрения (в 9,5 раз).

Вопрос (А.И. Россошанский): В таблице 2 дополнительно выделяется столбец «2015 г. (прогноз)». Однако в тексте автором не дается характеристика данного прогноза. Возможно, это результаты расчетов или же некоторая оценка опрашиваемых руководителей на ближайший период? В случае если экспертные мнения руководителей выступают в качестве прогноза, то не пробовали ли вы сопоставлять предыдущие «прогнозы» с последующими оценками ситуации?

Ответ: Спасибо за вопрос. Да, в столбце «2015 г. (прогноз)» представлена оценка руководителей. В прошлом году мы решили просмотреть результаты прогнозных оценок руководителей сельхозорганизаций с последующей оценкой: некие схожие по ответам тенденции можно наблюдать.

В своем выступлении эксперт к.э.н. М.А. Головчин отметил высокую научную актуальность проведенного исследования, его практическую значимость. Доклад в полной мере соответствовал заявленному докладчиком названию,

целям и задачам, недостатки проведенного семинара при этом отсутствовали. В качестве рекомендаций экспертом было предложено обратить внимание на факторы, затрудняющие интерпретацию результатов исследования.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались целесообразности уточнения отдельных вопросов анкеты и практического применения результатов проведенного исследования. Участие в дискуссии приняли И.А. Вохмянин, М.А. Печенская, А.Н. Чекавинский.

С заключительным словом по итогам семинара выступила зам. зав. отделом, н.с. А.Н. Чекавинский.

Применение межотраслевых балансов для анализа и прогнозирования развития социально-экономических систем

*Лукин Евгений Владимирович,
и.о. зав. лабораторией, кандидат экономических наук*

Динамика основных макроэкономических показателей России свидетельствует о существенном замедлении их роста в последние годы (табл. 1). По мнению многих экономистов, резервы сырьевого роста экономики страны себя исчерпали.

Упрощенная схема функционирования экономики свелась к вывозу сырьевых ресурсов в обмен на машинно-технические изделия и продовольствие. При такой схеме социально-экономическая ситуация существенно зависит от внешней конъюнктуры, а у страны не появляются ни внутренние, ни внешние факторы крупномасштабной технологической модернизации, не происходит оживления базового и фундаментального источника прогресса – производства новейших наукоемких средств производства (рис. 1).

Сложившаяся в 1990-е годы экономическая система нарушила целостность существовавших цепочек добавленной стоимости. Рассечены на разрозненные переделы и дезинтегрированы технологические цепочки во всем народном хозяйстве. Из-за системной дезорганизации и упадка обрабатывающей промышленности снижается величина агрегированного мультипликатора добавленной стоимости¹ (рис. 2).

Как показывает анализ, в расчете на единицу стоимости добывающего сектора обрабатывающая промышленность в 2003-2013 гг. создавала в среднем 1,55 единицы добавленной стоимости. Это почти на порядок ниже, чем в промышленно развитых странах, где значение мультипликатора поддерживается в диапазоне 11-13 единиц (в США – 12,8). Крайне низкая величина мультипликатора добавленной стоимости исчерпывающе характеризует природу нынешнего экономического роста. Как товарное наполнение, так и динамика

Таблица 1. Динамика основных макроэкономических показателей РФ, трлн. руб. (в ценах 2014 г.)

Показатель	Год										2014 к 1995 г., %
	1995	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
ВВП	37,4	40,5	54,6	67,4	62,1	64,9	67,7	70,0	71,0	71,4	190,8
Промышленное производство	25,9	27,3	35,8	40,9	36,5	39,1	41,1	42,5	42,7	43,4	167,3
Инвестиции в основной капитал	5,6	4,8	7,9	12,7	11,0	11,7	12,9	13,8	13,9	13,5	240,5

¹ Данный показатель исчисляется отношением совокупной величины товарной массы к стоимости первичных сырьевых ресурсов, вовлеченных в хозяйственный оборот, и рассчитывается по официальным данным Росстата о детализированной разработке счета производства СНС.

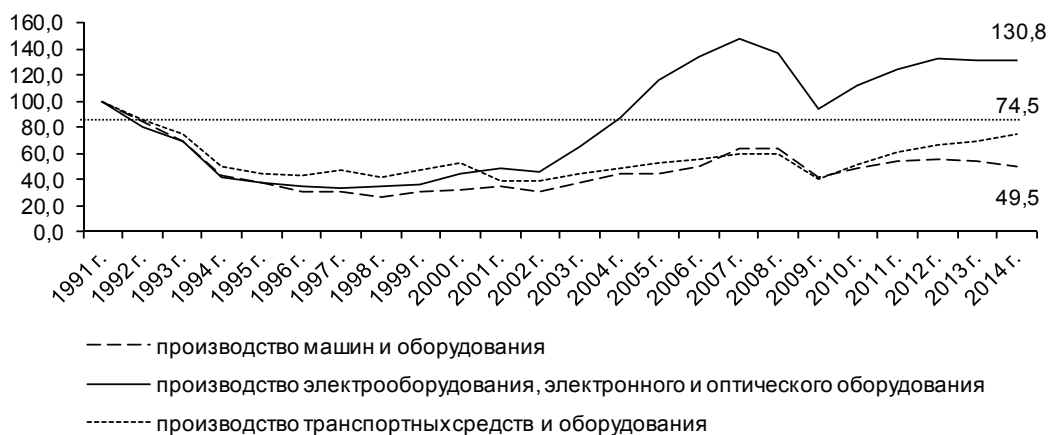


Рисунок 1. Динамика производства в отраслях машиностроения России в 1991-2014 гг., % (1991 г. = 100%)

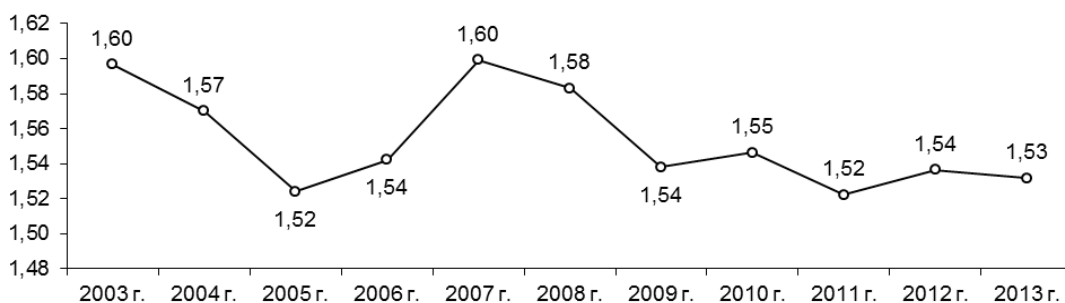


Рисунок 2. Динамика мультипликатора добавленной стоимости в экономике России в 2003-2013 гг.

ВВП являются сырьевыми. Экономика России является открытым источником сырья для экономик развитых стран.

Изменение качества экономического роста невозможно без крупномасштабной технологической модернизации, направленной на усиление взаимосвязей добывающего и обрабатывающего секторов, что обуславливает необходимость активного государственного участия в регулировании воспроизводственных процессов, планировании и прогнозировании развития экономики. Важнейшим инструментом для этого выступает межотраслевой баланс.

Целью исследования является овладение методом межотраслевого баланса для анализа и прогнозирования развития социально-экономических систем, разработка межотраслевой модели экономики США.

Межотраслевой баланс (метод «затраты-выпуск») – это разновидность балансовых построений, характеризующих межотраслевые связи, пропорции и структуру общественного воспроизводства. Он интегрируется в систему наци-

ональных счетов, конкретизирует основные счета СНС и позволяет отразить эффективность общественного производства, ценообразование, влияние факторов экономического роста и обеспечить прогнозирование процессов в экономике.

К основным задачам межотраслевого баланса относятся:

- характеристика воспроизводственных процессов в экономике по материально-вещественному составу в детальном отраслевом разрезе;
- отражение процесса производства и распределения продукции, созданной в сфере материального производства и услуг;
- детализация счетов товаров и услуг, производства, образования доходов и операций с капиталом на уровне отраслевых групп продуктов и услуг;
- выявление роли факторов производства и их эффективное использование для экономического развития.

Система таблиц «затраты-выпуск» выполняет две функции: статистическую и аналитическую.

Статистическая функция заключается в том, что система обеспечивает проверку согласованности экономической информации (предприятий, домашних хозяйств, бюджетов, таможенных платежей), характеризующей потоки товаров и услуг.

Аналитическая функция системы выражается в возможностях ее использования для анализа состояния, динамики, прогнозирования процессов и моделирования сценариев развития экономики в результате изменения различных факторов.

В последние годы руководство страны вспомнило о существовании такого инструмента, как МОБ. В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2009 г. № 201-р Федеральной службой государственной статистики ведется разработка базовых таблиц «затраты-выпуск» за 2011 год. Они разрабатываются в соответствии с международными стандартами, изложенными в руководствах по составлению таблиц «затраты-выпуск» ООН и Евростата, и учетом особенностей российской информационной базы. Базовые таблицы «затраты-выпуск» за 2011 год будут официально опубликованы Росстатом в I квартале 2016 года.

Межотраслевой баланс является базисом для государственного регулирования экономики для всех ведущих стран. По данным Глобального проекта анализа торговли (GTAP), оценки таблиц «затраты-выпуск» существуют для 94 стран из 193, входящих в ООН. Ведущие 20 стран (на которые приходится около 80% мирового ВВП), страны G7 выпускают таблицы «затраты-выпуск» на регулярной основе (табл. 2). Таблицы «затраты-выпуск» встроены в их системы национальных счетов еще с рекомендаций руководства ООН SNA-68.

В целом практика регулярной разработки таблиц «затраты-выпуск» распространилась по всему миру, и образцовой она стала в самых успешных и быстро

**Таблица 2. Ведущие страны и международные организации,
разрабатывающие таблицы «затраты-выпуск»**

№	Страна	Институт/организация	Электронный адрес
1	Германия	Federal Statistical Office	https://www.destatis.de/EN/Publications/Specialized/Nationalaccounts/NationalAccounts.html
2	Франция	France's National Institute for Statistics and Economic Studies	http://www.bdm.insee.fr/bdm2/choixTheme?code=1#arbo:mont rerbranches=theme1/theme2/theme145/theme343
3	Великобритания	Office for National Statistics	http://www.ons.gov.uk/ons/taxonomy/index.html?nscl=Supply+and+Use+Tables#tab-data-tables
4	Италия	Italian National Institute of Statistics	http://dati.istat.it/Index.aspx?QueryId=12153
5	Канада	Statistics Canada	http://www5.statcan.gc.ca/subject-sujet/result-resultat?pid=3764&id=2745&lang=eng&type=ARRAY&sortType=1&pageNum=1&more=0
6	США	Bureau of Economic Analysis	http://bea.gov/industry/io_annual.htm
7	Япония	Statistics Bureau	http://www.soumu.go.jp/english/dgpp_ss/data/io/io05.htm
8	ЕС	Eurostat	http://ec.europa.eu/eurostat/data/database
9	Международные организации	World Input-Output Database (WIOD)	http://www.wiod.org/new_site/database/niots.htm
10		International Input-Output Association (IIOA)	http://www.iioa.org/io-data/io-data.html
11		Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD)	http://www.oecd.org/trade/input-outputtables.htm
12		Global Trade Analysis Project (GTAP)	https://www.gtap.agecon.purdue.edu/databases/default.asp

растущих странах, таких как США, Япония, Нидерланды, Китай и Бразилия. Все промышленно развитые страны для управления своей экономикой используют метод межотраслевого баланса.

Европейский союз рассматривает модели «затраты-выпуск» как эффективный инструментарий для проведения и оценки общеевропейской экономической политики, создания единого экономического пространства в Европе. Страны-члены ЕС, страны-кандидаты развивать свои статистические системы в соответствии с требованиями ESA-2010.

МОБ используется в экономике для аналитических, вариантных и прогнозных расчетов (рис. 3).

Пока Росстат не опубликовал отчетные таблицы за 2011 г., мы в качестве информационной базы использовали статистику США. Выбор США обусловлен тем, что это мировой лидер по объему и качеству опубликованной статистической информации. Кроме того, рассмотрение США любопытно с точки зрения дальнейшего сопоставления России с крупнейшей экономической державой; определения значения ключевых показателей, к которым надо стремиться РФ. Ну и что немаловажно – сайт на английском языке, в отличие от многих других стран, где англоязычные версии сайтов урезаны по сравнению с версиями на родных языках. Отметим, что методология составления таблиц «затраты-выпуск» одинаковая, разработанные модели можно будет наполнить данными по РФ.

Предлагается межотраслевая модель экономики США. Она построена на данных Bureau of Economic Analysis и ряда других ведомств. В основе лежат табли-



Рисунок 3. Направления применения таблиц «затраты-выпуск»

цы The Make of Commodities by Industries и The Use of Commodities by Industries (Producers' Prices). Дополнительно использовались также Import Matrices (Use of imported commodities by industry), National Industry-Specific Occupational Employment and Wage Estimates, GDP by Industry (COMP, TXPIXS, GOS).

Возможности модели:

- анализ показателей и основных пропорций в экономике;
- варианты расчеты (оценка изменения объемов продаж (Total Commodity Output) по отраслям и всей экономике в целом при сокращении или росте конечного спроса (Total Final Uses (GDP)) на продукцию одной из отраслей).

Условия и ограничения модели:

- конечный спрос меняется только в рассматриваемой отрасли, в других отраслях он не меняется;
- работники рассматриваемой отрасли покупают продукцию только своей отрасли, т.е. не совершают покупки в других отраслях.

На основе таблиц The Make of Commodities by Industries и The Use of Commodities by Industries (Producers' Prices) рассчитаны коэффициенты прямых и полных затрат (товар/товар, товар/отрасль, отрасль/товар) по экономике США за период с 1997 по 2013 гг.

Коэффициенты прямых затрат показывают затраты одного товара на производство другого. Например, на производство товаров в отрасли «Сельское хозяйство, лесничество, рыболовство и охота» 20% затрат расходуется на товары «Сельское хозяйство, лесничество, рыболовство и охота», 17% – на товары «Производство», 11% – на заработную плату; 37% составляет валовая прибыль. Любопытно, что данная отрасль в США практически не осуществляет затрат

на налоги (строка Taxes on production and imports, less subsidies): сальдо налогов и субсидий равняется 0. В то же время большое налоговое бремя несут товарнопроизводящие отрасли: ЖКХ – 15%, оптовая торговля – 14%, розничная торговля – 14%.

Коэффициенты полных затрат учитывают затраты, связанные с производством того или иного товара не только прямо, но и косвенно через другие товары, участвующие в производстве данного товара. В отличие от коэффициентов прямых затрат, являющихся составной частью издержек производства данного вида товара, коэффициенты полных затрат охватывают элементы издержек производства других товаров, косвенно связанных с производством данного вида товара.

На основе таблиц коэффициентов полных затрат (последняя строка) можно сделать вывод, что наибольшим мультипликативным эффектом для экономики страны обладают отрасли производственной сферы: производство; сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство и охота; транспортные и складские услуги; строительство, наименьшим – финансы, страхование, недвижимость, аренда и лизинг. Чем выше коэффициент полных затрат, тем длиннее цепочка производства товара, тем она сложнее и технологичнее, тем больше в ней переделов. Отрасли с высоким мультипликатором очень важны для развития экономики страны, т.к. они выступают локомотивами развития всех остальных отраслей экономики.

Для сравнения рассмотрены коэффициенты полных затрат по РФ за 2003 г. (последние имеющиеся данные; рис. 4). Так же как и в США, большими коэффициентами обладают товаропроизводящие отрасли, но в России характерны они существенно ниже. Это свидетельствует о более коротких цепочках добав-



Рисунок 4. Коэффициенты полных затрат по РФ за 2003 г. (товар/товар)

ленной стоимости. Кроме того, в РФ много отраслей, в которых полные затраты при производстве продукции не превышают 1, т.е. они вообще не генерируют мультипликативный эффект.

Невысокий уровень технологических переделов в РФ доказывает также анализ таких данных, как «Доля импорта в совокупном внутреннем спросе» и «Доля экспорта в производстве». Для удовлетворения внутреннего спроса импортируется 43% продуктов химической и нефтехимической промышленности, при том что на экспорт идет 60% нефтедобычи (табл. 3). Также высокая зависимость от импорта в производстве машин и оборудования, продуктов металлообработки (43%), продуктов легкой промышленности (82%) и ряда других.

Таблица 3. Доля импорта в совокупном внутреннем спросе и доля экспорта в производстве в РФ за 2003 г., %

Отрасль	Удельный вес импорта в совокупном внутреннем спросе	Удельный вес экспорта в производстве
Электро- и теплоэнергия	0,6	1,7
Продукты нефтедобычи	3,9	60,0
Продукты нефтепереработки	9,2	46,5
Продукты газовой промышленности	2,6	19,3
Уголь	7,6	22,9
Горючие сланцы и торф	0,8	18,5
Черные металлы	16,7	33,2
Цветные металлы	12,0	44,8
Продукты химической и нефтехимической промышленности	42,6	31,5
Машины и оборудование, продукты металлообработки	43,4	20,3
Продукты лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности	26,8	23,5
Строительные материалы	20,2	3,3
Продукты легкой промышленности	81,6	15,3
Продукты пищевой промышленности	23,8	6,9
Прочие промышленные продукты	18,1	21,4
Продукты промышленности - всего	28,0	25,7
Продукция строительства	7,1	3,2
Сельхозпродукты, услуги по обслуживанию сельского хозяйства и продукты лесного хозяйства	5,8	2,6
Услуги транспорта и связи	2,9	9,8
Торгово-посреднические услуги	2,5	1,3
Продукты прочих видов деятельности	12,6	6,6
Услуги жилищно-коммунального хозяйства и непроизводственных видов бытового обслуживания населения	10,0	0,5
Услуги здравоохранения, физической культуры и социального обеспечения, образования, культуры и искусства	0,5	0,5
Услуги науки и научного обслуживания, геологии и разведки недр, геодезической и гидрометеорологической служб	0,2	2,5
Услуги финансового посредничества, страхования, управления и общественных объединений	1,7	0,5
Прямые закупки за рубежом, совершаемые резидентами	100,0	
Итого	18,8	12,1

Экспортируется же в основном сырьевые ресурсы: нефть, цветные и черные металлы, уголь, газ.

В США ситуация в корне другая. Основа их импорта – газовое и нефтяное сырье, а также высокотехнологичные товары (электроника и компьютеры). На основе таблиц Import Matrices (Use of imported commodities by industry) рассчитан удельный вес использования импорта в выпуске товаров и услуг по отраслям экономики США (табл. 4). По данным таблицы можно сделать вывод о низкой импортной зависимости экономики США. Наибольшая зависимость от импорта отмечается в таких отраслях экономики США, как добыча нефти и газа; компьютерные и электронные продукты; электрическое оборудование, приборы, компоненты; текстиль и текстильные изделия; первичные металлы. Потребности в большинстве товаров и услуг США покрывает за счет внутреннего производства.

Таблица 4. Использование импортных товаров отраслями экономики США в 2013 г. (доля импорта в выпуске более 1%)

Товар	Использование импорта, млрд. долл. США	Выпуск, млрд долл. США	Доля импорта в выпуске, %
Добыча нефти и газа	292,7	323,0	90,6
Лом, используемый и б/у товары	6,6	11,3	58,6
Электрическое оборудование, приборы, компоненты	46,5	118,3	39,4
Компьютерные и электронные продукты	110,1	316,6	34,8
Текстиль и текстильные изделия	15,3	51,6	29,7
Первичные металлы	76,5	297,5	25,7
Лесное хозяйство, рыбная ловля	14,3	61,1	23,4
Одежда, кожа и смежные продукты	6,5	37,2	17,4
Машинное оборудование	67,8	399,0	17,0
Неметаллические минеральные продукты	16,5	98,6	16,8
Изделия из древесины	14,7	88,1	16,7
Пластмассы и резинотехнические изделия	34,2	215,0	15,9
Автотранспортные средства, кузова и прицепы, запчасти	91,9	594,8	15,5
Готовые металлические изделия	47,8	335,0	14,3
Химические продукты	96,9	784,4	12,4
Продукты из нефти и угля	95,8	802,0	11,9
Бумажная продукция	19,6	167,2	11,7
Прочие производства	17,6	162,9	10,8
Другие транспортные средства	27,5	272,5	10,1
Мебель и сопутствующие товары	4,5	64,8	7,0
Страхование перевозчиков	49,9	785,0	6,4
Фермы	20,8	419,9	4,9
Добыча, за исключением нефти и газа	5,1	104,8	4,9
Воздушный транспорт	7,1	173,5	4,1
Еда, напитки и табачные изделия	33,5	919,5	3,6
Проектирование компьютерных систем	15,5	444,7	3,5
Прочие профессиональные, научные и технические услуги	48,3	1612,2	3,0
Печать и сопутствующие услуги	1,8	62,1	2,9
Киносъёмки и записи звука отраслей	3,0	150,5	2,0

В США существуют глубокие цепочки создания добавленной стоимости, практически весь цикл производства высокотехнологичных продуктов заключен в рамках страны. Как результат – высокий мультипликатор добавленной стоимости по экономике. В 2013 г. он равнялся 9,7 (в РФ – 1,53; рис. 5).

Помимо анализа ключевых показателей и основных пропорций в экономике, межотраслевая модель позволяет проводить варианты прогнозы.

Модель позволяет проводить оценку изменения объемов продаж (Total Commodity Output), численность занятых (в разрезе профессий), фонда оплаты труда по отраслям и всей экономике в целом при сокращении или росте конечного спроса (Total Final Uses) на продукцию одной из отраслей.

Таким образом, модель позволит увидеть, что произойдет с экономикой, если увеличится спрос в одной из отраслей (например, в сельском хозяйстве из-за ограничения импорта продовольствия в результате введения ответных санкций). На сколько при этом увеличится выпуск в отраслях и в целом по экономике, на сколько потребуется увеличить численность работников (в разрезе профессий, т.е. сколько управленцев, рабочих, юристов и т.п. для этого понадобится) и фонд заработной платы.

Расчеты проведены для 15 отраслей экономики США.

Приведем пример расчетов для отрасли «Сельское хозяйство, лесничество, рыболовство и охота».

Начальные условия (табл. 5):

- выпуск товаров (Total Commodity Output) – 301582 млн \$;
- конечный спрос (Total Final Uses) – 51305 млн \$;
- численность занятых – 410 тыс. чел. (0,3% от общей численности занятых);
- фонд оплаты труда – 34668 млн. \$; средняя годовая зарплата по отрасли – 84,6 тыс. \$.

1. Допустим, из-за ограничения импорта продовольствия (другими факторами могут быть снижение цен, рост оплаты труда) конечный спрос на товары данной отрасли вырос на 10%. Т.е. $Y_2 = 110\% \cdot Y_1 = 56436$ млн \$, прирост ($Y_2 - Y_1$) = 5130 млн \$ (табл. 6).

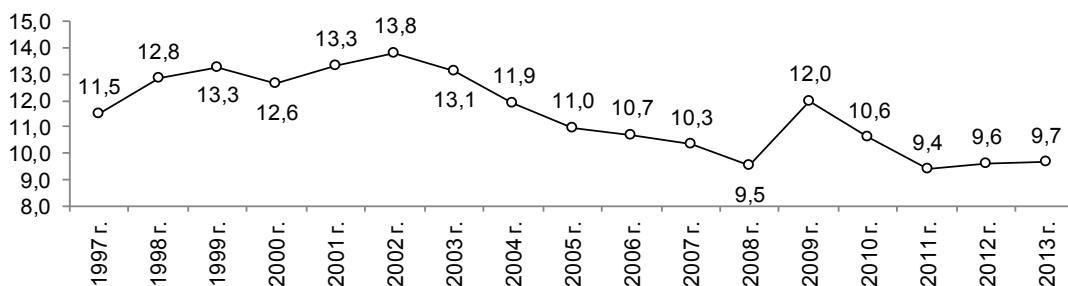


Рисунок 5. Динамика мультипликатора добавленной стоимости в экономике США

Таблица 5. Исходные данные для модели

Отрасль	Y1, млн \$	X1, млн \$	L1, тыс. чел.	COMP1, млн \$	COMP1/Per, млн \$
	Total Final Uses	Total Commodity Output	Численность работников	Фонд заработной платы	Средняя заработная плата
Сельское хозяйство, лесничество, рыболовство и охота	51305	301582	410	34668	84,6
Добыча	-141189	363479	824	47133	57,2
Коммунальные услуги	216548	489431	548	56111	102,4
Строительство	1165565	1353656	6094	387464	63,6
Производство	1545844	4620298	12101	895803	74,0
Оптовая торговля	595204	1099267	5780	379273	65,6
Розничная торговля	1003464	1119986	15473	477532	30,9
Транспортные и складские услуги	291811	768906	5203	231536	44,5
Информация	499558	933892	2736	241382	88,2
Финансы, страхование, недвижимость, аренда и лизинг	2306658	4326840	7637	636775	83,4
Профессиональные и бизнес-услуги	784639	2745380	19065	1012225	53,1
Образовательные услуги, здравоохранение и социальная помощь	1690988	1735126	31100	793048	25,5
Искусство, развлечения, отдых, проживание, питание и услуги	706028	912708	14747	291354	19,8
Другие услуги, за исключением государственных	450298	622769	3938	209479	53,2
Правительство	2034337	2112221	9473	1404133	148,2
Scrap, used and secondhand goods	-11520	7915	-	-	-
Noncomparable imports and rest-of-the-world adjustment	-95810	1435	-	-	-
ИТОГО	13093728	23514891	135128	7097916	52,5

2. Рост спроса на продовольствие приведет к увеличению объема продаж в отрасли «Сельское хозяйство, лесничество, рыболовство и охота» на величину $(X2-X1) = 6551$ млн \$ (т.е. на 2,17%).

3. Важнейший момент модели МОБ: кроме роста объема продаж в отрасли «Сельское хозяйство, лесничество, рыболовство и охота» на величину $(X2-X1) = 6551$ млн \$, произойдет рост объема продаж во всех отраслях. В целом суммарный рост объема продаж во всех отраслях составит 11233 млн \$.

4. В итоге каждый доллар спроса на товары отрасли «Сельское хозяйство, лесничество, рыболовство и охота» несет 2,19 доллара роста объемов продаж в других отраслях (т.е. $11233/5130$).

5. Это потребует увеличения занятости $(L/X1*(X2-X1))$ в секторе «Сельское хозяйство, лесничество, рыболовство и охота» на 8,901 тыс. чел., а также роста занятости во всех секторах экономики на 25,862 тыс. чел. (табл. 7).

6. Это в свою очередь увеличит фонд оплаты труда на 753 млн \$ в секторе «Сельское хозяйство, лесничество, рыболовство и охота» и на 1817 млн \$ в целом по экономике.

Таблица 6. Изменение объемов X2 и Y2

Отрасль	Рост Y2, %	Y2-Y1	Y2	X2-X1	X2	Рост X2, %
		Прирост Y2	TFU	Прирост X2	TCO	
Сельское хозяйство, лесничество, рыболовство и охота	110,0	5130	56436	6551	308133	102,17
Добыча	100,0	0	-141189	246	363725	100,07
Коммунальные услуги	100,0	0	216548	175	489606	100,04
Строительство	100,0	0	1165565	68	1353724	100,01
Производство	100,0	0	1545844	2101	4622399	100,05
Оптовая торговля	100,0	0	595204	501	1099768	100,05
Розничная торговля	100,0	0	1003464	17	1120003	100,00
Транспортные и складские услуги	100,0	0	291811	323	769229	100,04
Информация	100,0	0	499558	59	933951	100,01
Финансы, страхование, недвижимость, аренда и лизинг	100,0	0	2306658	606	4327446	100,01
Профессиональные и бизнес-услуги	100,0	0	784639	442	2745822	100,02
Образовательные услуги, здравоохранение и социальная помощь	100,0	0	1690988	7	1735133	100,00
Искусство, развлечения, отдых, проживание, питание и услуги	100,0	0	706028	34	912742	100,00
Другие услуги, за исключением государственных	100,0	0	450298	44	622813	100,01
Правительство	100,0	0	2034337	18	2112239	100,00
Scrap, used and secondhand goods	100,0	0	-11520	7	7922	100,09
Noncomparable imports and rest-of-the-world adjustment	100,0	0	-95810	34	1469	102,38
ИТОГО	100,04	5130	13098859	11233	23526124	100,05

7. Кроме того, модель позволяет рассчитывать распределение прироста численности работников по профессиям. Так, например, для обеспечения роста численности работников на 25,862 тыс. чел. потребуется подготовка 1,172 тыс. чел. управленцев (Management Occupations), 6,641 тыс. чел. работников сельского хозяйства (Farming, Fishing, and Forestry Occupations), 3,462 тыс. чел. работников транспорта (Transportation and Material Moving Occupations) и т.д.

8. При условии роста отрасли «Сельское хозяйство, лесничество, рыболовство и охота» на 110% растёт занятость во всех отраслях – каждый человек, занятый в сельском хозяйстве, обеспечивает работой ещё двух человек.

9. Рост спроса в отрасли «Сельское хозяйство, лесничество, рыболовство и охота» на 110% приведёт к росту ВВП на 100,04%. При этом увеличится потребление, валовые инвестиции, деловые запасы, экспорт товаров и услуг, снизится импорт товаров и услуг, что приведёт к позитивному повышению сальдо экспорта и импорта, образованию профицита внешнеторгового баланса, укреплению национальной валюты, снижению инфляции.

Таблица 7. Изменение объемов L2 и COMP2

Отрасль	L1/X1*(X2-X1)	L2	Рост L2	COMP2	Прирост COMP2	Рост COMP2, %
	Прирост L2	Численность работников		Фонд заработной платы		
Сельское хозяйство, лесничество, рыболовство и охота	8,901	419	102,17	35421	753	102,17
Добыча	0,558	825	100,07	47165	32	100,07
Коммунальные услуги	0,196	548	100,04	56131	20	100,04
Строительство	0,306	6094	100,01	387483	19	100,01
Производство	5,503	12106	100,05	896210	407	100,05
Оптовая торговля	2,637	5783	100,05	379446	173	100,05
Розничная торговля	0,235	15473	100,00	477539	7	100,00
Транспортные и складские услуги	2,185	5205	100,04	231633	97	100,04
Информация	0,174	2736	100,01	241397	15	100,01
Финансы, страхование, недвижимость, аренда и лизинг	1,069	7638	100,01	636864	89	100,01
Профессиональные и бизнес-услуги	3,068	19069	100,02	1012388	163	100,02
Образовательные услуги, здравоохранение и социальная помощь	0,117	31100	100,00	793051	3	100,00
Искусство, развлечения, отдых, роживание, питание и услуги	0,554	14748	100,00	291365	11	100,00
Другие услуги, за исключением государственных	0,278	3938	100,01	209494	15	100,01
Правительство	0,080	9473	100,00	1404145	12	100,00
ИТОГО	25,862	135154	100,02	7099733	1817	100,03

Перспективы дальнейшего исследования видятся в доработке данной межотраслевой модели. Будут добавляться дополнительные блоки. На ее основе будет осуществляться прогнозирование. В следующем году планируется на основе опубликованных материалов Росстата наполнить ее данными по РФ. Кроме того, в следующем году планируется попытка адаптации модели для регионального уровня. Будет изучаться литература по методическим подходам использования страновой межотраслевой модели для анализа и прогнозирования развития региональной экономики.

Обсуждение доклада

Выступление рецензентов:

Иванов С.Е.: Тема, представленная Евгением Владимировичем, является актуальной. Содержание доклада соответствует теме, поставленным целям и задачам. Выводы, сделанные автором, аргументированы. Исследование имеет практическую значимость: обозначенные в докладе положения вполне могут быть использованы при регулировании экономики.

Маковеев В.Н.: Хочу поблагодарить докладчика за интересный доклад. Видно, что была проделана очень большая работа, проанализирован огромный массив информации. Оцениваю работу положительно.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Ускова Т.В.): Почему с 1990-х годов в России перестали разрабатывать межотраслевые балансы?

Ответ: Причин этого можно выделить несколько. Первая и основная – проведение работ по составлению отчетных межотраслевых балансов – это очень дорогостоящее мероприятие. Вторая – в то время считалось, что в условиях переходной экономики балансы будут давать неверную информацию. Третья – идеологическая, в 90-е годы старались устранить всё советское, а межотраслевые балансы – это воплощение плановой экономики.

Вопрос (Кашинцев Н.П.): Какие Вы видите основные проблемы применения данного метода?

Ответ: В настоящее время основная проблема – это отсутствие данных. Но она будет решена в ближайшее время после выпуска Росстатом данных отчетного МОБ за 2011 год. Есть также ряд проблем методологического характера. Это запаздывание информации МОБ на 2-3 года и сложность прогнозирования коэффициентов прямых и полных затрат. Обе эти проблемы тоже имеют решения. Первая из них решается путем построения системы онлайн-сбора первичных данных, вторая – совершенствованием методического инструментария. Несмотря на все проблемы, МОБ остается важнейшим инструментом регулирования экономики. Все промышленно развитые страны это понимают и активно им пользуются.

Вопрос (Скородумов П.В.): Как можно использовать методологию межотраслевых балансов в исследованиях нашего института?

Ответ: Данная методология может быть использована как инструмент для анализа и решения многих научных проблем, которыми озадачены сотрудники нашего института. Прежде всего это инструмент анализа, прогнозирования и моделирования экономики. Межотраслевая модель может дать исчерпывающую информацию о состоянии экономики в целом и отдельных ее элементов. Поэтому эти данные могут быть использованы при исследовании проблем промышленности, туризма, строительства, сельского хозяйства, бюджетной сферы, инноваций, производительности труда, внешнеэкономической деятельности и многого другого.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались методических аспектов, а также возможности применения предлагаемых в докладе подходов для анализа и моделирования социально-экономического развития территорий. Участие в дискуссии приняли Т.В. Ускова, Н.П. Кашинцев, А.М. Панов, С.Е. Иванов, В.Н. Маковеев, П.В. Скородумов, С.А. Кожевников.

С заключительным словом по итогам семинара выступила зам. директора, зав. отделом д.э.н. Т.В. Ускова.

Управление рисками доходной базы территориальных бюджетов

*Галухин Антон Викторович,
младший научный сотрудник*

Текущие реалии социально-экономического развития РФ на первое место в процессе обеспечения выполнения полного комплекса возложенных на органы публичной власти расходных обязательств и достижения целевых индикаторов и показателей, установленных стратегиями социально-экономического развития территорий, ставят проблему управления бюджетными рисками, которые в период после кризиса 2008-2009 гг. не только не были преодолены, но в значительной мере обострились. При этом в среднесрочной перспективе неопределенность параметров государственных финансов сохранится, что подтверждает актуальность поиска путей и разработки мер минимизации возникающих негативных явлений для территориальных бюджетов.

Цель исследования заключалась в решении научной проблемы совершенствования управления рисками доходной базы бюджетов регионов как необходимой основы реализации функций органов власти и выполнения полного комплекса расходных обязательств.

Устойчивость любой системы определяется совокупностью значений параметров системы, переход за критические значения которых приводит систему из устойчивого состояния в неустойчивое. Вероятность перехода границы устойчивости системы характеризуется совокупностью рисков.

В современных толковых словарях риск определяется как опасность, возможность убытка или ущерба. В буквальном понимании слово «риск» означает принятие решения, результат которого заранее не известен.

Риск, связанный с бюджетом, рассматривается как форма образования и расходования фонда денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения реализации функций государства, выполнения полного комплекса полномочий органами власти и управления. Важная характеристика бюджетного риска – объективность его проявления для бюджета любого уровня, поскольку те или иные финансовые риски сопровождают практически все виды и направления финансовой деятельности. Бюджетный риск неотъемлемо присущ бюджетному процессу, но в то же время зависит от принимаемых управленческих решений, отражает его субъективный характер.

Чтобы управлять риском, надо знать цель управления и иметь возможность влиять на те характеристики риска, которые определяют степень достижения цели.

Система управления бюджетными рисками состоит из двух подсистем: управляемой (объекта управления) и управляющей (субъекта управления):

1. Объектом управления бюджетными рисками выступают финансовые операции и возникающие при этом финансовые отношения между участниками деятельности в процессе ее осуществления.

2. Субъект управления бюджетного риска - это структурное подразделение органа исполнительной власти, которое посредством различных приемов и методов осуществляет целенаправленное воздействие на объект управления.

В основном методы риск-менеджмента можно свести к следующим направлениям: отказ от чрезмерно рискованной деятельности (метод отказа от риска); профилактика или диверсификация (метод снижения); аутсорсинг затратных рискованных функций (метод передачи); формирование резервов (метод принятия).

Сущностной характеристикой бюджетного риска следует считать его неопределенность, заключающуюся в том, что отклонение от планируемой суммы возможно в сторону как уменьшения, так и увеличения сумм бюджетных доходов и расходов.

В соответствии с концептуальным подходом, предложенным Ф. Найтом, неопределенность является источником успеха или возникновения ущерба. Придерживаясь мнения таких ученых, как: В.В. Гамукин, Н.В. Бакша, А.П. Свинцова, О.И. Тишутина и Н.И. Яшина, применительно к бюджетному риск-менеджменту исполнение бюджета по доходам возможно в трех экономических результатах (табл. 1).

Учитывая, что ситуация риска предполагает наличие возможности оценки вероятностей будущих состояний, целесообразно осуществлять количественную оценку бюджетных рисков посредством определения распределения переменных величин во времени.

Наиболее комплексным и информативным показателем, характеризующим количественное выражение неопределенности поступления денежных средств в казну, по нашему мнению, может быть принят показатель «исполнение бюджета по доходам». Выбор данного индикатора обусловлен тем, что помимо оценки результативности поступления денежных средств в казну он также отражает качество бюджетного планирования и прогнозирования. В качестве меры риска была использована получившая распространение в современном финансовом анализе волатильность и коэффициент вариации.

Необходимо отметить, что коэффициент вариации бюджета по доходам, несмотря на его комплексный характер для оценки угроз устойчивости доходной базы казны, не является исчерпывающим, поскольку не позволяет оценить риски несбалансированности бюджета (достаточность средств для выполнения расходных

Таблица 1. Экономические результаты исполнения бюджета по доходам

Экономический результат	Сущность	Содержание риска
Нулевой	Полное совпадение планируемого и фактического объема поступлений.	Риска нет.
Положительный	Фактический объем доходов превысил плановое значение.	Риск неэффективного расходования полученных сверхдоходов, в т.ч. их неэффективного резервирования.
Отрицательный	Фактический объем доходов не достиг планового значения.	Риск возникновения дефицита (рост долга); риск недофинансирования расходных обязательств (риск их сокращения).

обязательств) и неплатежеспособности территории (достаточность средств для исполнения обязательств перед кредиторами). Так, риск несбалансированности можно оценить через показатель прироста расходов бюджета региона, не обеспеченных соответствующим приростом доходов. Оценку угрозы неплатежеспособности территории можно провести с помощью определения приемлемости уровня риска исполнения расходных обязательств в связи с погашением долга субъекта РФ.

Основываясь на качественной оценке величины интегрального значения риска (табл. 2), можно сделать вывод об уровне бюджетных рисков при исполнении территориальных бюджетов по доходам. По нашему мнению, его градацию целесообразно увязать с иерархией групп расходов, которую представим исходя из возможностей и последствий их сокращения для реализации государственных, общественных и личностных интересов в результате выпадения доходов под воздействием внешних и внутренних факторов хозяйствования.

Оценка риска неисполнения бюджетов регионов СЗФО по доходам по итогам 2014 года свидетельствует о том, что наиболее значительная неопределенность бюджетных параметров наблюдалась в Ленинградской, Псковской, Новгородской, Архангельской и Калининградской областях (табл. 3). Причиной

Таблица 2. Последовательность расчета при оценке рисков доходной базы территориальных бюджетов

Наименование этапа	Содержание этапа		
1) Определение значений частных видов риска	Расчет риска неисполнения бюджета по доходам (R1)	Расчет риска несбалансированности (R2)	Расчет риска неисполнения расходов в связи с погашением долга региона (R3)
	$R_1 = \frac{\sigma}{\bar{B}} \cdot 100\%,$ <p>где \bar{B} – среднее значение исполнения бюджета за три года¹, %</p> $\sigma = \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (B_i - 100\%)^2},$ <p>где σ – стандартное среднеквадратическое отклонение бюджета по доходам; B_i – i-е исполнение бюджета, %; n – количество наблюдений, лет.</p>	$R_2 = \frac{P_{факт} + P_{план}}{D_{факт} + D_{план}} \cdot 100\%$ <p>где $D_{факт}$ – фактический объем доходов бюджета субъекта РФ в отчетном году; $D_{план}$ – планируемый объем доходов бюджета субъекта РФ в отчетном году; $P_{факт/план}$ – фактический / планируемый объем расходов бюджета субъекта РФ в отчетном году.</p>	$R_3 = \frac{P_{г.о.г.}}{D_j + D_{заем.г.}} \cdot 100\%$ <p>где $P_{г.о.г.}$ – объем расходов на обслуживание и погашение долговых обязательств субъекта РФ в j-м году; $D_{заем.г.}$ – объем привлечения заемных средств субъектом РФ в j-м году; D_j – доходы бюджета субъекта РФ в j-м году (за исключением субвенций из федерального бюджета).</p>
2) Расчет интегрального значения риска (R)	$R = \sqrt[3]{R_1 \times R_2 \times R_3}$		
3) Интерпретация интегрального значения риска (R)	<p>1) $0 < R \leq 1,0$ – минимальный риск 2) $1,0 < R \leq 5,0$ – малый риск 3) $5,0 < R \leq 15,0$ – умеренный риск 4) $15,0 < R \leq 25,0$ – высокий риск 5) $R > 25,0$ – критический риск</p>		

¹ Величина временных отрезков для оценки рисков формирования доходной базы территориальных бюджетных систем была выбрана равной трем годам, исходя из существующей практики организации бюджетного процесса в РФ, проводимой по трех-летнему бюджетному циклу.

Таблица 3. Оценка риска неисполнения бюджетов регионов СЗФО по доходам, %

Регион СЗФО	Года							
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Ленинградская область	17,51	21,65	20,31	19,78	13,58	16,50	12,55	19,39
Псковская область	11,82	14,07	13,37	14,10	11,92	14,35	14,20	15,93
Новгородская область	4,10	7,20	7,03	7,96	5,11	15,10	14,85	14,89
Архангельская область	17,59	19,53	19,25	21,14	19,53	21,11	12,51	14,12
Калининградская область	11,88	12,46	10,91	13,06	12,41	14,28	11,48	12,84
Республика Коми	12,00	15,45	13,60	17,07	13,97	13,96	6,27	7,75
Вологодская область	25,27	28,17	30,76	28,83	24,12	18,07	5,43	7,50
Республика Карелия	10,96	19,73	20,60	22,13	14,99	14,33	5,65	6,71
г. Санкт-Петербург	26,12	26,21	18,37	11,54	9,37	5,56	4,06	4,40
Мурманская область	20,03	21,52	20,52	17,69	14,16	14,15	3,72	3,89

Источник: Отчётность Казначейства России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://roskazna.ru/byudzhetrov-subektov-rf-i-mestnykh-byudzhetrov>; Расчёты автора.

этому является недостаточный уровень качества бюджетного планирования и прогнозирования. Подтверждением данного тезиса является то, что, например, количество редакций закона о бюджете Вологодской области в течение года достигало 11. В итоге отклонения фактического исполнения бюджета от первоначальной редакции по регионам СЗФО достигало 40%.

Следствием высокой неопределенности формирования доходов бюджетов является, в частности, пересмотр финансирования государственных (ранее долгосрочных целевых) программ. Так, например, по Вологодской области в результате недополучения значительного объема доходов и необходимости сокращения дефицита бюджета недостаток ресурсного обеспечения программ по сравнению с первоначальными редакциями трижды за 2007-2014 гг. превышал отметку в 50% (2009, 2011 и 2012 гг.). Следствием этого стали массовые срывы реализации ранее заявленных программных мероприятий, что привело к недостижению многих целевых индикаторов и показателей. Получение значительного объема сверхдоходов, напротив, создает риски неэффективного или неполного использования средств.

Качество исполнения бюджета характеризуется результатом, получаемым по итогу финансового года. Учитывая высокую неопределенность внешней среды территориальных финансов и низкий уровень бюджетного планирования и прогнозирования, а также решения, принимаемые как на федеральном, так и региональном уровнях, приводящие к выпадению доходов и (или) росту расходов территориальных бюджетов, генерируют риск несбалансированности казны даже при первоначальном планируемом профиците. Так, изначально планируемый профицит бюджетов регионов СЗФО в 2008 и 2011 гг. по итогам исполнения сменился дефицитом (рисунок).

По итогам 2014 года дисбаланс изменения доходов и расходов был отмечен в Ленинградской и Псковской областях (табл. 4). При этом в Ленинградской области результатом фактического исполнения бюджета стал профицит в 13

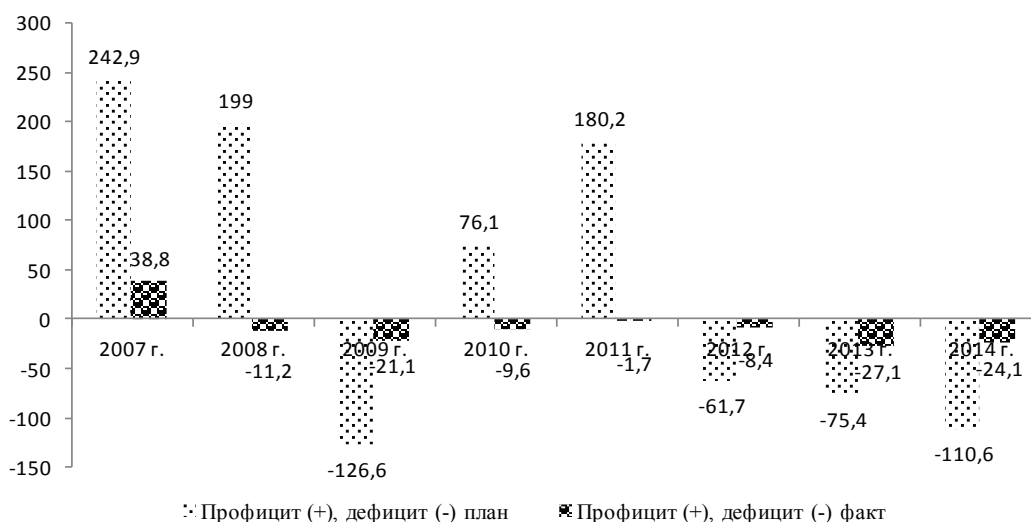


Рис. 1. Планируемый и фактический результаты исполнения бюджетов регионов СЗФО в 2007-2014 гг., млрд руб.

Источник: Отчётность Казначейства России [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://roskazna.ru/byudzheto-subektov-rf-i-mestnykh-byudzheto>, Расчёты автора.

Таблица 4. Оценка риска несбалансированности бюджетов регионов СЗФО в 2007-2014 гг., %

Регион СЗФО	Года							
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Ленинградская область	9,96	8,22	0,59	8,06	22,66	14,02	4,78	20,62
Псковская область	5,50	6,93	7,29	8,08	22,86	13,54	0,62	11,73
Калининградская область	10,04	6,91	6,44	3,14	20,09	21,46	2,43	9,18
Новгородская область	2,15	4,95	4,22	4,14	8,07	14,87	16,25	7,21
г. Санкт-Петербург	18,05	9,10	29,95	2,67	3,81	7,93	9,51	7,20
Архангельская область	14,71	5,49	17,95	8,74	18,18	15,84	2,17	5,80
Республика Коми	1,48	7,31	7,86	8,13	9,37	10,27	5,64	2,59
Мурманская область	10,25	6,22	0,43	19,51	9,82	3,99	4,97	1,82
Вологодская область	5,01	10,48	48,99	3,20	22,74	5,34	5,40	0,56
Республика Карелия	217,04	236,31	5,10	5,95	18,65	7,62	5,51	0,27

Источник: Отчётность Казначейства России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://roskazna.ru/byudzheto-subektov-rf-i-mestnykh-byudzheto>, Расчёты автора.

млрд руб. против 11 млрд руб. планировавшегося дефицита. В Псковской области в 2014 году фактический дефицит был в 2 раза меньше планировавшегося (234 млн руб. по факту против 556 млн руб. по плану).

Дефицитное исполнение бюджетов привело к необходимости покрытия его за счет заемных ресурсов. Так за 2007-2014 гг. объем государственного и му-

ниципального долга регионов СЗФО увеличился более чем в 8 раз. При этом в Мурманской области рост превысил 75 раз. Уровень долговой нагрузки в Республике Карелия достиг 96% собственных доходов, в Вологодской области – превысил 82% (табл. 5).

Растущий объем долга привел к росту объемов средств, необходимых для его обслуживания и погашения. Так, риск неплатежеспособности у Республики Карелия в 2014 году составил 47,6%, в Вологодской области - достиг почти 37% (табл. 6), фактически отражая долю средств, которую регионы тратят на выполнение обязательств перед кредиторами.

Апробация методических положений оценки бюджетных рисков доходной базы бюджетов регионов СЗФО показала, что в целом его величина выросла за 2007-2014 гг. в среднем с 5% до 10%. В соответствии с качественной градацией

Таблица 5. Долговая нагрузка регионов СЗФО, %²

Регион	Года								2007-2014 гг., п. п.
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Республика Карелия	22,91	23,25	44,00	45,16	37,12	52,07	72,07	96,26	73,35
Вологодская область	4,86	3,82	39,44	52,78	67,04	70,66	81,13	82,02	77,16
Новгородская область	9,86	17,05	28,41	50,21	48,46	51,24	68,69	74,34	64,48
Псковская область	4,64	1,75	3,68	13,21	34,46	48,77	73,79	72,40	67,76
Калининградская область	31,30	30,71	54,81	67,50	72,99	63,83	71,74	69,49	38,19
Архангельская область	7,00	15,30	37,53	40,03	49,63	47,01	57,85	62,05	55,05
Республика Коми	10,46	8,25	20,17	16,49	19,22	21,73	35,81	52,33	41,87
Мурманская область	0,98	2,45	21,99	23,11	13,16	22,75	29,76	46,52	45,54
Ленинградская область	13,02	10,46	12,06	10,61	9,52	10,18	14,97	11,78	-1,24
г. Санкт-Петербург	2,10	0,12	0,73	2,36	2,60	6,39	5,01	3,64	1,54
СЗФО	6,02	5,51	12,36	15,55	16,43	22,41	26,20	27,92	21,90
Регионы РФ	11,19	12,21	37,47	25,42	23,81	25,01	30,76	33,48	22,29

Источники: Данные Министерства финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru/ru>, Расчеты автора.

Таблица 6. Оценка риска неплатежеспособности регионов СЗФО в 2007-2014 гг., %

Регион СЗФО	Года							
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Республика Карелия	4,31	12,14	15,19	24,78	18,74	20,85	33,39	47,56
Республика Коми	2,57	1,40	2,11	11,79	1,02	2,73	8,22	19,08
Архангельская область	0,51	6,07	18,44	13,77	14,92	24,45	34,43	26,14
Вологодская область	0,78	0,86	3,09	4,50	10,34	14,87	21,23	36,96
Калининградская область	0,51	4,72	5,42	6,16	4,90	5,07	12,79	14,08
Ленинградская область	0,71	0,56	0,63	1,77	0,97	1,72	3,35	11,55
Мурманская область	1,32	3,26	2,96	2,40	8,06	3,31	14,11	22,98
Новгородская область	1,07	1,91	3,85	9,59	9,78	10,23	29,36	30,58
Псковская область	1,57	0,87	0,50	0,73	0,54	3,62	5,41	13,15
г. Санкт-Петербург	1,89	2,16	0,02	0,02	0,09	0,69	0,95	3,53

² Отношение объема государственного и муниципального долга к собственным доходам бюджетов регионов.

уровня угроз в 2014 году только г. Санкт-Петербург относился к группе регионов с малым риском, а Архангельская область – высоким риском. Остальные регионы округа относились к группе субъектов округа с умеренным риском (табл. 7).

Таким образом, оценка текущего уровня рисков доходной базы бюджетов регионов требует разработки мер по их минимизации (совершенствование методов снижения и отказа от рисков). В качестве основных направлений могут выступить:

1. Мобилизация резервов налоговых и неналоговых доходов за счет комплекса мер на федеральном и региональном уровнях:

– применение финансовых и административных мер воздействия на организации, имеющие недоимку по уплате налогов в региональные бюджеты с целью ее сокращения (ограничение организаций, имеющих задолженность по налогам и сборам, в использовании государственных активов, в получении помощи из бюджета, участии в государственном заказе, в применении льгот по налогам и сборам);

– проведение работы с крупнейшими налогоплательщиками по замене льготных налоговых ставок иными преференциями, которые не приведут к выпадающим доходам бюджетов;

– привлечение инвестиций и наращивание доходного потенциала, в том числе за счет нефинансовых инструментов (создание максимально благоприятных условий для инвесторов за счет снижения административных барьеров и облегчения подключения к коммунальным сетям и др.);

– повышение эффективности использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, продажа только имущества, не относящегося к компетенции органов публичной власти.

2. Развитие форм и методов стимулирования субъектов Российской Федерации к увеличению собственных доходов:

– внедрение дополнительных показателей, оценивающих качество управления финансами в части мобилизации резервов роста доходов региональных

Таблица 7. Интегральная оценка рисков доходной базы бюджетов регионов СЗФО, %

Регион СЗФО	2007 г.		2009 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.		Изм-е 2007-2013 гг.
	Знач-е	Хар-ка	Знач-е	Знач-е	Знач-е	Знач-е	Хар-ка	
Архангельская область	5,10	Умерен	18,54	13,65	9,78	21,78	высок.	▲
Новгородская область	2,11	Малый	4,85	6,81	19,21	14,86	умерен	▲
Псковская область	4,68	Малый	3,65	4,36	3,63	13,49	умерен	▲
Калининградская область	3,94	Малый	7,25	6,32	7,09	11,84	умерен	▲
Республика Коми	3,58	Малый	6,08	11,78	6,63	7,26	умерен	▲
Ленинградская область	4,99	Малый	1,96	6,56	5,86	6,65	умерен	▲
Вологодская область	4,62	Малый	16,69	7,46	8,54	6,21	умерен	▲
Республика Карелия	21,73	высок.	11,69	14,83	10,13	5,77	умерен	▼
Мурманская область	6,47	Умерен	2,96	9,39	6,39	5,46	умерен	▼
г. Санкт-Петербург	9,61	Умерен	2,10	0,89	3,32	4,82	малый	▼
Среднее по СЗФО	6,68	Умерен	7,58	8,21	8,06	10,81	умерен	▲

бюджетов (оценка объема льгот не только по региональным налогам, но и по налогу на прибыль организаций; оценка дополнительных доходов от размещения средств на банковских депозитах);

– сокращение бюджетных ограничений для регионов Российской Федерации с высоким качеством управления финансами и расширение возможностей по управлению свободными денежными средствами (предоставление права по размещению свободных денежных средств на банковских депозитах).

3. В рамках проведения контрциклической финансовой политики рекомендуется при составлении бюджета исходить из консервативных сценариев развития доходной базы, что позволит уйти от возможного появления эффекта «перепланирования». В случае получения дополнительных доходов использовать их по трем направлениям:

– создание региональных резервных фондов;
– досрочное погашение регионального (муниципального) долга;
– увеличение бюджетных капиталовложений – наращивание доходного потенциала территории.

Приоритетность использования при этом зависит от источника и степени риска для платежеспособности территориального бюджета.

4. В качестве основных направлений снижения риска неплатежеспособности можно назвать следующие:

– стимулирование темпов экономического развития, обеспечивающего рост доходных возможностей территории³;

– снижение дефицита бюджета за счет непринятия новых длящихся расходных обязательств, составления проектов бюджетов, исходя из консервативной оценки, введения моратория на передачу на территориальный уровень новых расходных обязательств и обеспечение полного финансирования ранее переданных полномочий;

– дальнейшая реструктуризация долга за счет замены банковских кредитов субсидиарной помощью из федерального центра, отсрочка выплат по существующим займам с целью обеспечения более равномерного графика выплат;

– введение моратория на предоставление новых государственных гарантий, возврат ранее выданных кредитов юридическим и физическим лицам.

Реализация предложенных мероприятий позволит снизить риски доходной базы территориальных бюджетов за счет создания условий для расширения доходных возможностей регионов, использования резервов укрепления доходной части территориальных бюджетов, повышения их сбалансированности и платежеспособности, что является основой, необходимой для выполнения функций органов власти и выполнения полного комплекса расходных обязательств.

³ Так, например, по оценке департамента финансов Вологодской области, консолидированный бюджет территории в результате отставания роста ВРП области от роста ВВП РФ в 2009-2013 недополучил порядка 70 млрд руб. собственных доходов.

Обсуждение доклада

Выступление оппонентов:

Кашинцев Н.П.: Антоном Викторовичем проанализирован большой объем статистической информации, рассмотрены работы ряда отечественных и зарубежных авторов по проблемам управления бюджетными рисками. Разработан категориальный аппарат и предложена авторская методика оценки бюджетных угроз устойчивости доходной базы бюджетов регионов. Результаты апробации методического инструментария позволят сформировать информационную основу, необходимую для корректировки бюджетной политики органов власти и управления.

Кузьмин И.В.: Присоединяюсь к положительным моментам, отмеченным предыдущим оппонентом. Работа выполнена на качественно высоком уровне, выводы и предложения достаточно аргументированы. В качестве пожеланий для дальнейшего исследования данной проблематики целесообразным было бы дополнить экономическим описанием перечень показателей оценки бюджетных угроз, а также выделить и обосновать первоочередные направления, конкретизировать порядок мероприятий по совершенствованию управления бюджетными рисками.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Россошанский А.И.): Какой период для расчета был вами использован при расчете риска неисполнения бюджета по доходам?

Ответ: Для определения значения риска неисполнения бюджета по доходам в каждом году был использован трехлетний временной отрезок (в соответствии с трехлетним бюджетным циклом).

Вопрос (Лукин Е.В.): Как будет влиять увеличение финансовой самостоятельности регионов, не будет ли это способствовать росту регионального сепаратизма, не будет ли это использовано против федерального центра?

Ответ: В предлагаемом нами порядке распределения налоговых доходов между регионами и федеральным центром учтено противодействие возникновению попыток сепаратизма в виде равнозначной доли превышения собранных налогов, зачисляемой в региональные и федеральный бюджеты.

Вопрос (Чекавинский А.Н.): Какие факторы непосредственно влияют на управление устойчивостью доходной базы бюджетов регионов? Анализировали ли вы их? Как вы относитесь к оптимизации бюджетов?

Ответ: На управление устойчивостью доходной базы бюджетов регионов оказывают влияние факторы возникновения ошибок, факторы коррупции, личной заинтересованности, применения нововведений в бюджетном процессе. Факторы непосредственного влияния на управление включены в группы факторов внутреннего влияния. Оптимизация бюджетов является одним из методов обеспечения сбалансированности бюджетов. Однако если она реализуется за счет сокращения бюджетных инвестиций, финан-

сирования целевых программ и социальной сферы, это формирует дополнительное деструктивное воздействие на развитие региона и его доходных возможностей.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались практического применения результатов оценки бюджетных угроз устойчивости доходной базы региональных бюджетов. Участие в дискуссии приняли М.А. Печенская, Е.В. Лукин, И.А. Вохмянин, А.Н. Чекавинский, Т.В. Ускова.

С заключительным словом по итогам семинара выступила зав. отделом д.э.н. Т.В. Ускова.

**Научный семинар-дискуссия
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
И ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА**

Руководитель семинара

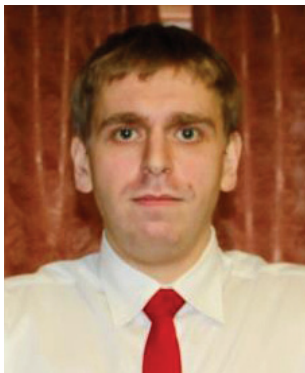


Гулин Константин Анатольевич, к.э.н.,
зам. директора по научной работе,
зав. отделом проблем научно-технологического развития
и экономики знаний ИСЭРТ РАН

**Заседания научного семинара-дискуссии
«Стратегическое управление и инновационная экономика»,
состоявшиеся в 2015 году**

№ п/п	Тема семинара	Дата	Докладчик	Рецензент	Эксперт
Научная школа «Проблемы комплексного исследования региональных экономических и социальных процессов» (В.А. Ильин)					
1.	О реализации политики импортозамещения в Вологодской области	03.02.15	Мазилов Е.А.	Кашинцев Н.П. Маковеев В.Н.	Калашников К.Н., н.с., к.э.н.
2.	Государственная научно-техническая политика и результаты инновационной деятельности в регионе	03.03.15	Кузьмин И.В.	Ворошилов Н.В. Кремин А.Е.	Мироненко Е.С. к.ф.н., Бахтурин Е.А., зав. лабораторией кафедры «Технология и оборудование автоматизированных производств» Вологодского государственного университета
3.	Инновационная деятельность в обрабатывающей промышленности: оценка и стимулирование	08.04.15	Маковеев В.Н.	Кузьмин И.В. Мионов А.В.	Чекмарева Е.А., н.с., к.э.н.
4.	Прогнозирование развития инновационной активности организаций РФ (на основе применения простейших трендовых моделей)	02.09.15	Алферьев Д.А.	Короленко А.В. Кремин А.Е.	Печенская М.А., зам. зав. отделом, к.э.н.
5.	Экспортная деятельность Вологодской области: тенденции и перспективы развития	16.09.15	Якушев Н.О.	Ворошилов Н.В. Алферьев Д.А.	Усков В.С., зам. зав. отделом, к.э.н.
6.	Методика оценки функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне	24.12.15	Кремин А.Е.	Кашинцев Н.П. Маковеев В.Н.	Лукин Е.В., и.о. зав. лабораторией, к.э.н.

Краткое содержание семинара «Стратегическое управление и инновационная экономика»



03 февраля 2015 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему «О реализации политики импортозамещения в Вологодской области». С докладом выступил и.о. зав. лабораторией м.н.с. **Мазилев Евгений Александрович**.

В ходе выступления докладчик представил основные результаты исследования возможностей импортозамещения в Вологодской области, а также данные опроса экспертов в области импортозамещения и руководителей предприятий, считающихся потенциально импортозамещающими. Евгений Александрович обозначил проблемы, с которыми сталкивается бизнес, представил выводы и предложения для включения в проект программы по развитию импортозамещения Вологодской области.

Эксперт – зам. директора, зав. отделом д.э.н. Шабунова А.А. и рецензенты Кашинцев Н.П., Макоев В.Н. отметили актуальность и содержательность выступления, а также внесены ценные замечания и предложения по доработке и дальнейшей работе над проектом.



03 марта 2015 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему «Государственная научно-техническая политика и результаты инновационной деятельности в регионе». С докладом выступил м.н.с. Кузьмин Илья Владимирович.

В рамках доклада было приведено сопоставление инновационной политики на федеральном и региональном уровне с достигнутыми результатами инновационной деятельности в конкретном регионе, выявлены проблемы инновационной деятельности региона. Анализ результатов показал, что в инновационной деятельности предприятий положительные изменения ограничены, инновационная активность находится на низком уровне, в связи с чем существует насущная потребность в продолжении и усилении региональных мер поддержки инновационной деятельности. По итогам были представлены предложения по возможным направлениям повышения системности мер, принимаемых в целях регулирования и развития инновационной деятельности в регионе.

Эксперты – к.ф.н. Мироненко Е.С. и зав. лабораторией ВоГУ Бахтурин Е.А., а также рецензенты м.н.с. Ворошилов Н.В. и инженер-исследователь Кремин А.Е. отметили актуальность темы, сложность изучаемых явлений, высокий уровень доклада и дали рекомендации по развитию отдельных аспектов исследования.



08 апреля 2015 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему «Иновационная деятельность в обрабатывающей промышленности: оценка и стимулирование». С докладом выступил м.н.с. **Маковеев Виталий Николаевич**.

В ходе выступления была предложена методика оценки уровня развития иновационной деятельности в обрабатывающей промышленности на основе агрегирования 4-х показателей в интегральный. Данные показатели позволяют определить масштабы производственных сил в части производства иновационной продукции, комплексно измерить результаты их иновационной деятельности и проводить аналитические сопоставления с производственно-экономическими результатами.

Виталий Николаевич представил результаты анализа развития иновационной деятельности в обрабатывающей промышленности по всем субъектам Российской Федерации за период с 2006 по 2013 гг.

Рецензенты м.н.с. Кузьмин И.В. и м.н.с. Миронов А.В. и эксперт н.с. к.э.н. Чекмарева Е.А. отметили актуальность темы исследования, высказали свои замечания и рекомендации по дальнейшей работе.



02 сентября 2015 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему «Прогноз развития инновационной активности в России». С докладом выступил инженер-исследователь **Алферьев Дмитрий Александрович**.

В рамках доклада на примере инновационной активности организаций в Российской Федерации были представлены три простейшие эконометрические трендовые модели: линейная, квадратичная (полиномиальная) и экспоненциальная; анализ и оценка спроектированных трендов с применением статистических тестов, которые используют для установления адекватности и достоверности построенных моделей. На их основе сделан прогноз на ближайшую перспективу, а также указаны математические инструменты и средства, которые могут быть применены для дальнейшего исследования.

Для более точной оценки инновационной активности в докладе представлены аналогичные трендовые модели по двум субъектам РФ: Вологодской области и Пермскому краю. Разобран механизм выбора наилучшего тренда из построенных. В заключении сделаны выводы о современном состоянии инновационной деятельности в стране, перечислен ряд проблем, оказывающих негативное влияние на уровень инновационной активности и способы борьбы с ними.

Эксперт к.э.н. Печенская М.А., а также рецензенты м.н.с. Короленко А.В. и инж.-иссл. Кремин А.Е. отметили актуальность темы, значительный объём проделанной работы, высказали ценные замечания и предложения по дальнейшему исследованию данной проблемы. Участниками дискуссии были даны рекомендации по развитию отдельных аспектов исследования.



16 сентября 2015 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему «Экспортная деятельность Вологодской области: тенденции и перспективы развития». С докладом выступил инженер-исследователь Якушев Николай Олегович.

В рамках доклада были представлены тенденции экспортной деятельности в РФ и ее субъектах с выделением перспективных направлений развития экспорта. На основе проведенного анализа был выделен комплекс ключевых факторов, которые оказывают сдерживающее влияние на развитие экспортной деятельности.

Эксперт к.э.н. Усков В.С., а также рецензенты м.н.с. Ворошилов Н.В. и инженер-исследователь Алферьев Д.А. отметили актуальность темы, значительный объём проделанной работы, высказали ценные замечания и предложения по дальнейшему исследованию данной проблемы. Участниками дискуссии были даны рекомендации по развитию отдельных аспектов исследования.



12 ноября 2014 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему «Методика оценки функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне». С докладом выступил Александр Евгеньевич Кремин.

В ходе доклада были представлены основные результаты оценки функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне Вологодской области. Проведен анализ проблем развития малых предприятий, исследованы тенденции их функционирования на территории РФ, рассмотрены существующие методики оценки функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне, а также разработана и апробирована на материалах Вологодской области авторская методика комплексной оценки функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне.

Эксперт н.с. к.э.н. Лукин Е.В. и рецензенты м.н.с. Кашинцев Н.П., м.н.с. Маковеев В.Н. отметили актуальность и содержательность выступления, а также внесли ценные замечания и предложения по доработке проекта. В ходе обсуждения результатов исследования возникла активная дискуссия по проблемам развития промышленного комплекса в РФ.

О реализации политики импортозамещения в Вологодской области

*Мазилев Евгений Александрович,
младший научный сотрудник*

Целесообразность реализации импортозамещающей политики является одним из дискуссионных вопросов, обсуждаемым представителями экономической науки и практиками, до сих пор не нашедшим однозначной оценки. В современной экономической литературе реализация стратегий импортозамещения часто описывается в контексте осуществления политики догоняющего развития, реализуемой странами «третьего мира», основанной на протекционизме и противоречащей принципу свободного рынка и конкуренции, а, следовательно, ведущей к стагнации и отсутствию стимулов для производства качественных товаров. Вместе с тем очевидно, что в ряде случаев только выработка и реализация стратегической политики, ориентированной на замену импортных товаров конкурентоспособными по цене и качеству национальными продуктами, может обеспечить развитие национальных отраслей промышленности, особенно в сферах производства высокотехнологичной инновационной продукции.

В ряде исследований импортозамещение трактуется как способ вовлечения того или иного государства в мировое хозяйство, обеспечения роста экономики за счет развития (особенно на первом этапе) внутреннего рынка промышленных товаров. Импортозамещение декларировалось в качестве целевой установки развития национальной экономики в теоретических построениях, разработанных такими учеными, как Х. Ченери, Н. Картер (представители неокейнсианской школы). Теоретические аспекты и практика реализации импортозамещения подвергались анализу в работах современных российских и иностранных ученых. Так, американский исследователь П. Линдерт рассматривал взаимное воздействие изменения международных условий торговли и импортозамещающего роста. Заметен вклад и отечественных ученых. В частности, А. Киреев анализировал механизм и обосновывал преимущества импортозамещающего роста. Воздействие макроэкономической сферы на импортозамещение исследовал П.А. Кадочников.

До настоящего времени имеется ряд различных определений самого понятия импортозамещения. В частности, импортозамещение определяется как «... тип экономической стратегии и промышленной политики государства, направленных на замену импорта промышленных товаров, пользующихся спросом на внутреннем рынке, товарами национального производства». Причем применение подобной стратегии характерно лишь для непродолжительного импортозамещающего этапа индустриализации. Другие определения импортозамещения характеризуют его как «уменьшение или прекращение импорта определенного товара посредством производства, выпуска в стране таких же или аналогичных товаров».

Несмотря на весьма неоднозначное отношение к политике импортозамещения как стимулятору развития национальной экономики, следует согласиться с тем, что в условиях современной России разумное применение данной стратегии может способствовать и развитию самых высокотехнологичных производств с высокой добавленной стоимостью. Следует стремиться к тому, чтобы импортозамещение не только способствовало насыщению внутреннего рынка, но и провоцировало развитие выпуска товаров и услуг, конкурентоспособных на мировом рынке, обладающих экспортным потенциалом.

Важность для общества развития сегментов индустрии, относимых к высокотехнологичным, часто обширней, чем простая заинтересованность в инвестициях бизнеса в данные отрасли. В этих условиях стимулирующая роль государства во вложениях в такие отрасли может оказаться едва ли не единственным путем обеспечения сбалансированности степени ее развития и потребностей общества в их продукции.

При рассмотрении вариантов стратегии развития промышленного производства экономистами обычно выделяются такие, как стимулирование относительно слабых производств, или, напротив, стимулирование уже достаточно развитых отраслей, обладающих достаточным потенциалом даже для успешной реализации внешнеторговых операций. В первом случае усилия государства направлены на развитие производств изделий неконкурентоспособных относительно товаров внешних производителей даже на внутреннем рынке, во втором – на дальнейшее закрепление на внешних рынках успешных экспортеров.

Существует ряд вариантов развития экономики, когда импортозамещение является инструментом реализации промышленной политики «опоры на собственные силы», создания отсутствующей отрасли или перемещения ресурсов в успешные отрасли.

В первом случае государство стремится производить своими силами как можно больше товаров, допуская импорт лишь в тех случаях, когда национальных товаров-аналогов не существует совсем, или импортируя аналогичные национальным зарубежные товары в ограниченных количествах, реализуя их на внутреннем рынке по ценам существенно выше продукции локальных производителей. Такая политика была во многом характерна для СССР, Китая, ряда стран Латинской Америки.

Во втором случае поддержка государства направлена на вновь создаваемые сегменты индустрии на первом этапе их существования, когда товары, замещающие импортные, нуждаются в преференциях, обеспечивающих им ценовые преимущества. Установление высоких импортных пошлин может сочетаться с налоговыми льготами для местных производителей, а также с разработкой и реализацией государственных программ развития необходимой производственной инфраструктуры. На последующих этапах развития новых отраслей их поддержка сжимается и предоставляется только потенциально конкурентоспо-

собным производствам (не сумевшие наладить выпуск конкурентоспособной продукции хозяйствующие субъекты предоставляются самим себе, и с высокой долей вероятности прекращают свое существование), а потом и вовсе прекращается. Примером успешной реализации такой политики стало возникновение новых отраслей в странах Восточной Азии.

В третьем случае усилия государства направлены на поддержку уже существующих успешных отраслей, как правило, обладающих достаточно отчетливым экспортным потенциалом. Импортозамещающая функция продукции этих производств на внутреннем рынке используется лишь в той степени, в какой она является стимулом для внешней экспансии. При этом производства, не доказавшие свою конкурентоспособность на внешних рынках, лишаются поддержки. Считается, что послевоенное развитие Японии и Южной Кореи, а затем Китая, Сингапура и Гонконга во многом обязано именно такой политике.

Импортозамещение в контексте использования его как одного из направлений стратегического развития отрасли не следует понимать как вариант промышленной политики, направленной на развитие ориентированных исключительно на внутренний рынок производств, выпускающих продукцию с относительно низкими потребительскими свойствами, огражденную от конкуренции с более высокотехнологичными зарубежными образцами протекционистскими барьерами.

С другой стороны, ориентация на повсеместное поощрение экспорта, которая стала основой формирования и развития высокотехнологичных секторов промышленности во многих развитых экономиках, сформировавшихся в послевоенный период, хотя и является перспективной, однако может оказаться серьезно ограниченной в силу все больше проявляющейся неопределенности в мировой экономике. В этих условиях переориентация внутреннего спроса на продукцию российских производителей может оказаться одним из условий устойчивого функционирования отечественных предприятий, модернизации их производства и повышения конкурентоспособности продукции.

В свете последних международных событий, применения санкций со стороны ведущих экономик мира к России, реализация политики импортозамещения приобретает еще большую актуальность.

В рамках очередного послания Президента РФ Федеральному собранию Владимир Владимирович Путин подчеркнул, что «импортозамещение – это наш долгосрочный приоритет, независимо от внешних обстоятельств...». Кроме того, «программы импортозамещения должны работать на создание в России массового слоя производственных компаний, способных быть конкурентными не только внутри страны, но и на международных рынках...».

Основные направления развития экономики Вологодской области на ближайшие пять лет определил губернатор региона Кувшинников О.А., среди них выравнивание экономики, импортозамещение и обеспечение продовольствен-

ной безопасности. Таким образом, повышение потенциала импортозамещения сейчас является приоритетом экономической политики на всех уровнях государственной власти. Однако это не должно быть самоцелью. Необходима комплексная и системная работа по повышению потенциала импортозамещения предприятий региона, что в конечном счете отразится на экономическом развитии Вологодской области и России в целом.

Сотрудничество Вологодской области с субъектами Российской Федерации, странами СНГ и дальнего зарубежья направлено на реализацию экономического и инвестиционного потенциала области и на ее дальнейшую интеграцию в мировую экономическую систему. В период с 2009 по 2013 годы внешнее сотрудничество региона характеризуется высокими темпами развития как на уровне области, так и отдельных предприятий и компаний. Приоритетными иностранными государствами-партнерами региона являются Германия, Австрия, Беларусь, Бразилия, Аргентина, Индия, Италия, Франция, Латвия, Финляндия, Швеция, Дания, Венгрия, Польша, Турция.

За 2000 – 2008 гг. внешнеторговый оборот Вологодской области вырос в 3,3 раза. Во время экономического кризиса 2008 – 2009 гг. активность предприятий региона в области внешнеэкономических отношений снизилась. К 2011 г. результаты внешнеэкономической деятельности предприятий области достигли докризисного уровня, однако в последние два года наблюдается отрицательная динамика объемов внешнеторгового оборота (снижение на 24%), который в 2013 г. составил 4777 млн. долларов США. В 2013 г., по сравнению с 2011 г., импорт региона снизился на 36%, а экспорт – на 26%. При этом в структуре последнего 12,2% приходится на торговые операции с Казахстаном и Беларусью, и 87,8% – на операции с партнерами из стран дальнего зарубежья. Торговля с зарубежными партнерами области имеет ярко выраженную экспортную направленность. Экспортные поставки в 2013 г. составили 88% (в 2000 г. – 92%) от общего объема товарооборота.

По объемам импорта Вологодская область находится на 44 месте среди других субъектов РФ. Наибольший объем импорта приходится на Калининградскую, Калужскую области, а также города Санкт-Петербург и Москву. Среди регионов СЗФО Вологодская область находится на седьмом месте по объему ввоза зарубежной продукции.

В то же время объем импорта составляет лишь двадцатую долю ВРП региона. В связи с этим региональная политика импортозамещения должна быть ориентирована на производство аналогов импортной продукции, ввозимой в Российскую Федерацию в целом.

В современных условиях государственная экономическая политика все больше ориентирована на защиту внутреннего производителя путем замещения импортируемых промышленных товаров продукцией национального производства. Структура импорта Вологодской области на протяжении последних

лет значительно не меняется: кроме технологического оборудования в регион ввозятся металлы и изделия из них, продукция химической промышленности, продовольственные товары. По данным органов государственной статистики в товарной структуре импорта основную долю занимает продукция машиностроения, которая выросла с 41,1% в 2000 году до 54,4% в 2013 г. Доля импорта черных и цветных металлов осталась на уровне 2000 г. – 11%, продукции нефтехимического комплекса возросла с 13,7% до 16,7%.

Для реализации политики импортозамещения необходимо решить следующие задачи.

1. Изменение условий внешнеэкономической деятельности в связи с санкциями в отношении РФ и ответными мерами российского правительства в отношении отдельных групп импортных товаров.

2. Снижение курса рубля по отношению к основным мировым валютам.

3. Либерализация доступа к информации о внешнеторговых операциях в связи со вступлением России в ВТО.

В 2013 г. на федеральном уровне был принят ряд Постановлений, запрещающих или ограничивающих ввоз на территорию страны продукции определенной номенклатуры. Эти меры коснулись как продовольственных, так и непродовольственных товаров.

В августе 2014 г. был утвержден перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия и которые сроком на один год запрещены к ввозу в Российскую Федерацию. Согласно данному перечню под запрет попадает целый спектр с/х продукции, ввозимой на территории регионов.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 11 августа 2014 года № 791 «Об установлении запрета на допуск товаров легкой промышленности, происходящих из иностранных государств, в целях осуществления закупок для обеспечения федеральных нужд» было введено ограничение на госзакупки перечня продукции легкой промышленности.

В РФ также введены меры по ограничению или полному запрету ввоза ряда импортной товаров. Отдельные позиции данного перечня производятся предприятиями Вологодской области, а производство части из них целесообразно организовать на существующих, а также на создаваемых предприятиях.

Опрос экспертов в области оценки экспортного и возможностей импортозамещения показал, что, по их мнению, предприятия малого и среднего бизнеса региона способны производить продукцию, которая может заменить импортную, особенно в отраслях пищевой и лесной промышленности.

Обобщая мнение экспертов и результаты проведенного анализа деятельности предприятий малого и среднего бизнеса Вологодской области, наиболее перспективными, с точки зрения развития импортозамещения, являются от-

расли пищевой и лесной промышленности, продукция которых наиболее конкурентоспособна и пользуется спросом как на местном рынке, так и на международном. Кроме того, для обеспечения различных производств необходимыми комплектующими, оборудованием и технологиями целесообразно активно развивать импортозамещение в машиностроительной отрасли, которая на данном этапе находится в упадке.

Проведенный опрос руководителей предприятий Вологодской области, а также сбор информации относительно реализуемых в регионе импортозамещающих проектов показал, что в приоритетных отраслях промышленности уже функционируют производства по выпуску продукции, способной заменить импортные аналоги.

Основными проблемами продвижения отечественных товаров на местном рынке, по мнению экспертов, являются высокая стоимость продукции, обусловленная затратами на сырье, коммунальные и транспортные услуги, техническое обслуживание оборудования, а также низкое качество продукции, обусловленное, в первую очередь, отсутствием современных, более совершенных технологий производства. Кроме того, дороговизна продукции отечественных предприятий объясняется высокой стоимостью энергоресурсов и сертификации товаров. Однако, по мнению руководителей предприятий, она обусловлена, в первую очередь, высокой стоимостью сырья и труда. А низкое качество продукции связано, прежде всего, с использованием некачественных материалов для изготовления продукции и производственной технологии.

Экспертами были отмечены и другие проблемы, препятствующие выпуску отечественной продукции, способной конкурировать с зарубежными аналогами. Ограниченная доля рынка предприятий региона объясняется неполнотой знания условий ведения торговли, как следствие, слабо развита сеть распространения продукции. Предприятия отмечают среди основных проблем расширения объемов сбыта продукции неудовлетворительный маркетинговый анализ. Для решения данных проблем, в первую очередь, необходимо проводить маркетинговые исследования рынка, без которых на современном этапе предприятиям крайне сложно занять свою нишу на рынке и эффективно развиваться.

Для поддержки предприятий в решении проблем, препятствующих выпуску продукции, способной конкурировать с зарубежными аналогами, органам власти и управления целесообразно, по мнению экспертов, предоставлять гарантии по обязательствам перед финансово-кредитными организациями, что сделает кредитные средства более доступными для организаций и позволит им развиваться и обновлять производство интенсивными темпами. Необходимо усовершенствовать справочно-информационное обеспечение компаний в области законодательных аспектов ведения торговли на международном уровне, а также повысить доступность маркетинговых исследований рынков. Для обеспечения загрузки предприятий региона целесообразно развивать систему госзаказа.

Однако для предприятий наиболее предпочтительными мерами господдержки являются финансовые инструменты, такие как прямые инвестиции в организацию производства конкурентоспособной импортозамещающей продукции и предоставление налоговых льгот.

В связи с этим основными направлениями поддержки импортозамещающих производств, с нашей точки зрения, должны стать следующие мероприятия.

Меры организационного характера предусматривают координацию взаимодействия органов власти и управления, общественных и ассоциативных структур и организаций, содействующих развитию и созданию импортозамещающих производств на территории региона. Создание организационно-правовых условий для поддержки импортозамещающих производств включают следующие мероприятия.

Реализация перечисленных выше мер позволит сформировать в регионе организационно-правовую «базу» для активизации потенциала импортозамещения на предприятиях Вологодской области, создания новых производств, а также будет способствовать достижению следующих результатов:

- формированию системы поддержки импортозамещения;
- развитию эффективного межрегионального и международного сотрудничества;
- стимулированию предприятий, осуществляющих импортозамещение;
- снижению доли импорта во внешнеторговом обороте Вологодской области.

В целях активизации деятельности по импортозамещению необходимо развитие инфраструктуры поддержки импортозамещающих производств.

В результате ожидается развитие потенциала импортозамещения производственных предприятий региона, повышение их конкурентоспособности.

Для обеспечения возможности производства продукции, повышения конкурентоспособности, в том числе за счет модернизации производства, необходимо предусмотреть оказание финансовой поддержки организациям, производящим импортозамещающую продукцию. Данные меры предусматривают предоставление различных субсидий, ориентированных на стимулирование производства импортозамещающей продукции, а также сотрудничество и реализацию мер федеральных организаций инфраструктуры поддержки импортозамещения.

Предлагаемые меры обеспечат стимулирование развития импортозамещения продукции Вологодской области, снижение доли импорта продукции во внешнеторговом обороте, увеличение налоговых платежей в консолидированный бюджет Вологодской области.

Кроме того, необходимо создать в регионе организации информационно-консультационного обеспечения импортозамещающих производств, которые будут работать по направлениям.

Реализация предложенных мероприятий позволит повысить эффективность взаимодействия производителей с потребителями, технической и технологиче-

ской оснащенности импортозамещающих производств, расширить географию реализации импортозамещающей продукции Вологодской области в другие регионы, повысить ее качество, а также выработать новые и скорректировать уже действующие методы и инструменты, направленные на поддержку и стимулирование импортозамещающих производств.

Обсуждение доклада

Выступление оппонентов:

Маковеев В.Н.: Евгений Александрович затронул актуальную тему в современных политических и экономических условиях. Докладчик познакомил слушателей с основными тенденциями в области импортозамещения, а также с направлениями его развития в регионе. Доклад является практически значимым, а полученные результаты должны найти свое отражение в рекомендациях для органов власти и управления Вологодской областью.

Кашинцев Н.П.: Докладчиком была представлена информация о реализации политики импортозамещения в Вологодской области и ее перспективах. Хочется отметить содержательность, практическую направленность и значимость семинара, причем как для сотрудников Института, так и для представителей органов власти и управления.

Кроме того, оппонентом были заданы актуальные вопросы и рекомендации для дальнейших исследований.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Кремин А.Е.): Какое количество респондентов было опрошено и насколько данная выборка является репрезентативной?

Ответ: В рамках исследования проводилось два опроса. В первом участвовали руководители малых и средних предприятий Вологодской области, осуществляющих импорт либо осуществлявших ранее или планирующих это делать. В опросе участвовали 100 человек. Выборка репрезентативна. В рамках второго исследовалось мнение экспертов в области внешнеэкономической деятельности, представляющих все структуры органов власти и управления, а также общественных организаций, имеющих отношение к данной проблеме. Всего в данном опросе участвовали 20 человек.

Вопрос (Лукин Е.В.): Указанная в рамках доклада программа импортозамещения в большей степени направлена на развитие импортозамещения в регионе или в стране в целом? Если региональной, то целесообразно ли проводить импортозамещение продукции лесной промышленности? Ведь в структуре импорта данный вид продукции составляет лишь 0,5%.

Ответ: Разработанная программа направлена на импортозамещение, в первую очередь, в регионе. То есть мы должны исходить, прежде всего, из потребностей регионального рынка и предприятий. В то же время следующими этапами реализации программы может быть освоение производства аналогов зару-

бежной продукции, пользующейся спросом у предприятий других территорий страны. Относительно лесопромышленного комплекса стоит отметить следующее. Во-первых, Вологодская область традиционно считается лесным регионом, и глубокая переработка древесины на территории региона входит в перечень приоритетных задач. Во-вторых, тот факт, что в структуре импорта продукция деревообрабатывающей отрасли занимает незначительную долю, не является принципиальным моментом. К примеру, если в результате реализации политики импортозамещения в регионе полностью исчезнет импорт черных и цветных металлов, доля продукции деревообработки значительно возрастет.

Вопрос (Маковеев В.Н.): Будут ли организованы в рамках программы импортозамещения гранты на создание новых производств или она будет ограничена организационными мерами, а также организацией коопераций между производителями, потребителями и прочими участниками проекта?

Ответ: Безусловно, с нашей точки зрения, необходима организация адресной финансовой поддержки предприятий, реализующих проекты в области импортозамещения. В то же время необходимо исходить из имеющихся у региона ресурсов, а также намерений органов власти и управления. Причем поддержка может быть не только в форме грантов, но и субсидий, дотаций, а также кредитов по сниженной ставке. Однако ко всему необходимо подходить рационально и не превращать такое финансирование в самоцель. Считаем, что организационные формы поддержки зачастую более эффективны и их зачастую недооценивают.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались практической реализации политики импортозамещения, а также возможностей предприятий Вологодской области в части импортозамещения. По данным вопросам была представлена информация рекомендательного характера, присутствующие дали ценные замечания, которые будут использованы в дальнейшей работе. Участие в дискуссии приняли Маковеев В.Н., Кашинцев Н.П., Лукин Е.В., Кремин А.Е.

С заключительным словом по итогам семинара выступил зам. директора, зав. отделом д.э.н. К.А. Гулин.

Государственная научно-техническая политика и результаты инновационной деятельности в регионе

*Кузьмин Илья Владимирович,
младший научный сотрудник*

В современных условиях устойчивый рост экономики обеспечивается на основе систематического освоения инноваций. Вместе с тем Россия существенно отстаёт по показателям инновационной деятельности от передовых стран мира. По данным Федеральной службы государственной статистики, инновационная активность в Российской Федерации находится на уровне 10%, в то время как в европейских странах – лидерах инновационного развития она составляет более 50%, а в случае Германии – более 70%¹. В соответствии с рассчитываемым при участии Всемирной организации интеллектуальной собственности Глобальным инновационным индексом Российская Федерация в 2010 году занимала 64 из 132 мест в мире по уровню развития инновационной деятельности. В 2014 г. позиции РФ в данном индексе улучшились – 49 место из 143 сравниваемых стран. Соответствующее изменение позиций в рейтинге произошло за счёт улучшения таких показателей, как научные результаты, развитие бизнеса, человеческий капитал и институциональная среда².

Исследования проблем инновационного развития территорий, инновационной политики обладают высокой актуальностью в РФ и за рубежом, что находит отражение в значительном количестве научно-исследовательских работ по данной тематике. Российские и зарубежные исследователи поднимают вопросы развития инновационной деятельности и политики как на уровне страны³, так и на региональном уровне⁴. В то же время работы по тематике инноваций, как правило, в большей степени сфокусированы либо на анализе инновационной политики как таковой (на различных уровнях управления), либо на анализе показателей инновационной деятельности территорий. При этом интерес представляет информация о том, как сочетаются проводимая инновационная политика за определённый период и достигнутые в этот период результаты инновационной деятельности. Данный вопрос актуален и с той точки зрения, что принятие взвешенных управленческих решений, повышение конкретности и адресности разрабатываемых мер обуславливает потребность в адекватной информации о текущем поло-

¹ Россия и страны мира. 2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 380 с.

² The Global Innovation Index 2014. The Human Factor in Innovation [Electronic resource]. – Available at: <http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=gii-full-report-2014>

³ Научная и инновационная политика. Россия и мир. 2011-2012 / под ред. Н.И. Ивановой, В.В. Иванова. – М.: Наука, 2013. – 480 с.

⁴ Терехова С.В., Задумкин К.А., Гончаров В.В., Колотухин В.А., Никееенко Д.В. Основные показатели научно-технической деятельности Республики Беларусь и регионов СЗФО РФ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – № 3. – С. 101-109.

жении дел. Необходим анализ, целенаправленный мониторинг развития инновационной деятельности, и, по нашему мнению, в особенности в регионах. В этой связи целью настоящего исследования явилось изучение соотношения инновационной политики на федеральном и региональном уровне с достигнутыми результатами инновационной деятельности в конкретном регионе – Вологодской области.

Под инновационной политикой в общем понимается определение органами государственной власти целей инновационной стратегии и механизмов поддержки приоритетных инновационных программ и проектов⁵. В период 2011 – 2013 гг. и далее документом, задающим цели и задачи инновационной политики Российской Федерации, а также меры её реализации, выступала «Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г.» (далее – Стратегия)⁶.

В период до утверждения Стратегии, как отмечают авторы открытого экспертно-аналитического отчёта о ходе реализации «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», большее внимание в целом уделялось поддержанию макроэкономической стабильности, развитию социальной сферы и модернизации инфраструктуры, а поддержка инновационной деятельности в регионах, в том числе инновационной активности предприятий, рассматривалась в недостаточной степени, что негативно сказывалось на подходе к развитию инновационной деятельности в стране. Принятие Стратегии, таким образом, было призвано исправить подобную ситуацию⁷, ответить на возникшие вызовы и угрозы в области инновационного развития страны за счёт разработки чёткой системы целей, приоритетов и инструментов государственной инновационной политики⁸.

В Стратегии определены количественные характеристики (индикаторы) инновационной деятельности, которых необходимо достичь по результатам её реализации. К ним, в частности, относятся:

- увеличение доли предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации, до 40 – 50% (с 9,3% в 2010 г.);
- увеличение доли инновационной продукции в общем объёме промышленной продукции до 25 – 35% (с 4,9% в 2010 г.);
- повышение внутренних затрат на исследования и разработки до 2,5 – 3% ВВП (с 1,4% в 2010 г.)⁹.

⁵ Соколова О.Н. Инновационный менеджмент: учебное пособие. – 2-е изд., испр. и перераб. – М.: КНОРУС, 2013. – 208 с.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».

⁷ Россия: курс на инновации. Открытый экспертно-аналитический отчёт о ходе реализации «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» / ОАО «РВК» при содействии Министерства экономического развития РФ. – Выпуск I. – М, 2013. – 122 с.

⁸ Научная и инновационная политика. Россия и мир. 2011-2012 / под ред. Н.И. Ивановой, В.В. Иванова. – М.: Наука, 2013. – 480 с.

⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

Фактическая динамика показателей представлена в таблице 1.

В период 2011 – 2013 гг. в инновационной политике РФ важное место занимало принятие программ «Развитие науки и технологий» (принята в 2013 г.), «Экономическое развитие и инновационная экономика» (принята в 2013 г.), а также выполнение программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007 – 2013 годы», что было призвано обеспечить реализацию Стратегии в аспекте достижения запланированных результатов инновационной деятельности. Расходы бюджета РФ, предусмотренные на финансирование исследований, увеличились за рассматриваемый период, что может служить индикатором осознания необходимости повышения финансирования НИОКР (табл. 2). В рассматриваемый период Указом Президента РФ от 18.06.2012 N 878 создан Совет при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России, к задачам которого, в частности, отнесена координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, предпринимательского и экспертного сообществ в области модернизации экономики и инновационного развития России.

Таблица 1. Динамика основных индикаторов инновационной деятельности, отмеченных в Стратегии^{10, 11}

Показатель	Годы			Отн. изм. 2012 к 2010
	2010	2011	2012	
Доля предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации, %	9,3	9,6	9,9	0,6
Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, %	4,9	6,1	7,8	2,9
Внутренние затраты на исследования и разработки, % от ВВП	1,4	1,3	1,4	0

Таблица 2. Расходы РФ на проведение исследований, в сопоставимых ценах, млрд руб.^{12, 13, 14}

Направление расходов	Годы			Абс. изм. 2012 к 2010
	2010	2011	2012	
Расходы бюджета РФ на фундаментальные исследования	99,0	104,1	92,2	-6,8
в% от ВВП	0,2	0,2	0,2	0
Расходы бюджета РФ на прикладные научные исследования в области национальной экономики	144,7	210,9	245,7	101,0
в% от ВВП	0,3	0,4	0,5	0,2
Суммарные расходы бюджета РФ	243,7	315	337,9	94,2
в% от ВВП	0,5	0,6	0,6	0,1
Общероссийские внутренние затраты на НИОКР	630,4	693,0	745,4	115,0
в% от ВВП	1,4	1,3	1,4	0
Суммарные расходы бюджета РФ к общероссийским внутренним затратам на НИОКР, %	38,7	45,5	45,3	6,6

¹⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

¹¹ Индикаторы инновационной деятельности: 2014: стат. сб. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. – 472 с.

¹² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

¹³ Финансы России. 2014: стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 357 с.

¹⁴ Федеральные законы об исполнении федерального бюджета за 2010 – 2013 гг.

Важнейшим направлением государственной инновационной политики, призванным стимулировать предприятия к увеличению расходов на исследования и разработки, выступало предоставление налоговых преференций. К основным соответствующим мерам государственного регулирования в РФ относятся: а) введение льготы по налогу на добавленную стоимость в виде освобождения от обложения налогом реализации отдельных прав на ряд результатов интеллектуальной деятельности, а также расширение существующей льготы по освобождению от уплаты этого налога выполнения организациями определённых НИОКР; б) введение ускоренной амортизации в отношении основных средств организаций, используемых только для осуществления научно-технической деятельности; в) расширение перечня расходов на НИОКР, которые налогоплательщики, осуществляющие инновационную деятельность и применяющие упрощённую систему налогообложения, могут принимать в уменьшение доходов.

Таким образом, в период 2011 – 2013 гг. был принят и реализован ряд документов в области инновационной политики. При этом многие исследователи говорят о том, что «на практике в области инновационного развития сделано немного»¹⁵ и отмечают нерешённость вопросов финансирования, инструментов поддержки, а также то, что задачи в документах нередко недостаточно конкретны (и, в связи с этим, не выполняются), а устанавливаемые целевые индикаторы не достигаются.

К проблемам также относят разрывы между наукой, бизнесом и образованием, фокусирование поддержки в большей степени на традиционном производстве, а не на целях проникновения инноваций во все сферы экономики, что вызывает концентрацию большинства инноваций в ограниченном количестве видов экономической деятельности.

Это, как представляется, приводит к непропорциональному развитию этапов инновационного процесса, а также к различиям в уровне инновационной активности регионов. Данная проблема могла бы быть решена с помощью разработки более детальных мер поддержки инновационной деятельности в регионах – на основе федеральных документов, однако с учётом специфики конкретной территории. Тем не менее в субъектах РФ в целом, во-первых, наблюдается недостаточная активность в этом направлении, во-вторых, ключевые проблемы остаются приблизительно теми же, а это означает, что меры поддержки инновационной деятельности ограничены.

Инновационная политика Вологодской области

Обеспечение экономического роста, в основу которого заложено повышение конкурентоспособности и диверсификация производства, инновационное обновление экономики, является ключевым направлением принятой в Вологодской области Стратегии социально-экономического развития региона до

¹⁵ Научная и инновационная политика. Россия и мир. 2011-2012 / под ред. Н.И. Ивановой, В.В. Иванова. – М.: Наука, 2013. – 480 с.

2020 года. Одним из важнейших условий достижения целей и задач по переводу территории на инновационный тип развития является активизация инновационной деятельности, усиление инновационного потенциала.

Что касается непосредственно инновационной политики, наиболее значимым событием в период 2011 – 2013 г. стало принятие закона Вологодской области от 05.07.2012 № 2810-ОЗ «О научной (научно-исследовательской) и научно-технической деятельности и государственной поддержке инновационной деятельности в Вологодской области»¹⁶. В данном законе

а) определены полномочия органов государственной власти области в сфере управления научно-исследовательской и научно-технической деятельностью в области формирования и реализации государственной научно-технической политики, государственной поддержки инновационной деятельности в Вологодской области;

б) определены формы, в которых осуществляется государственная поддержка инновационной деятельности в Вологодской области, а именно информационная поддержка, финансовая поддержка, создание и развитие инновационной инфраструктуры области.

В частности, частью 4 статьи 2 закона № 2810-ОЗ определено: «в целях комплексной поддержки инновационной деятельности разрабатываются, утверждаются и реализовываются государственные программы области и ведомственные целевые программы».

Однако необходимо отметить, что в целом функционирующие в регионе инструменты поддержки инновационной деятельности в период 2011 – 2013 гг. оставались прежними, а новые не появлялись. Стимулирование предприятий к вложениям в исследования и разработки в целом соответствует мерам федерального уровня. Принятие закона «О научной (научно-исследовательской) и научно-технической деятельности и государственной поддержке инновационной деятельности в Вологодской области» в целом не привнесло новизну в инновационную политику региона. До его принятия в сфере поддержки научно-инновационной деятельности наиболее актуальными являлись закон Вологодской области от 04.10.2007 года № 1655-ОЗ «О государственных научных грантах Вологодской области» и закон Вологодской области от 10.02.2008 года № 1749-ОЗ «О премиях Вологодской области». Можно заключить, что закон № 2810-ОЗ систематизировал меры государственной поддержки в регионе.

Основными инструментами поддержки инновационной деятельности в регионе продолжают выступать предоставление государственных научных грантов области в соответствии с законом области от 4 октября 2007 года № 1655-ОЗ «О государственных научных грантах Вологодской области» и предоставление субсидий (инновационных грантов) на поддержку научно-практических разра-

¹⁶ Закон Вологодской области от 05.07.2012 № 2810-ОЗ (ред. от 07.05.2014) «О научной (научно-исследовательской) и научно-технической деятельности и государственной поддержке инновационной деятельности в Вологодской области».

боток в соответствии с порядком, утверждаемым постановлением Правительства области. Инновационные гранты в настоящее время предоставляются в рамках реализации государственной программы «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2013 – 2016 годы», принятие которой в 2012 г. в этой связи также относится к мерам инновационной политики в Вологодской области¹⁷. Однако, помимо предоставления названных грантов, в программе существует ещё только одно мероприятие, связанное с инновационной деятельностью, которое носит название «Субсидия в виде имущественного взноса на развитие автономной некоммерческой организации «Региональный центр поддержки предпринимательства Вологодской области» и было утверждено позже – в 2014 г. постановлением Правительства Вологодской области. Целью данного мероприятия является оказание комплекса услуг, направленных на содействие развитию субъектов малого и среднего предпринимательства области, одной из которых является организация и реализация специальных программ обучения для малых и средних предприятий, организаций инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства с целью повышения их квалификации по вопросам, связанным с реализацией инновационной продукции и экспортом товаров, работ, услуг.

В конце 2013 г. также была принята государственная программа «Экономическое развитие Вологодской области на 2014 – 2020 годы», в рамках которой выделена подпрограмма «Наука и инновации в Вологодской области»¹⁸. Однако её мероприятия находятся за пределами рассматриваемого периода, причём на 2014 г. было предусмотрено финансирование только двух из шести мероприятий данной программы в общем объёме 2,1 млн. руб. – на мероприятие «Гранты в области науки, культуры, искусства и средств массовой информации» 1,0 млн. руб. и на мероприятие «Стимулирование развития науки и инноваций на территории области» 1,1 млн. руб. В описании мероприятия по стимулированию отмечено, что оно предусматривает: а) развитие сектора исследований и разработок; б) разработку мер стимулирования создания малых инновационных предприятий, в том числе при вузах и научных учреждениях области; в) повышение инновационной активности на предприятиях региона. Решение данных задач предполагается достигать при помощи организации научных мероприятий, конкурсов (в том числе совместных с научными фондами РФ), содействия разработке и мониторингу инновационных программ организаций области, в том числе финансирование приоритетных инновационных проектов организаций области. Как представляется, на успешную реализацию данных мер суммы

¹⁷ Постановление Правительства Вологодской области от 03.10.2012 № 1156 (ред. от 08.12.2014) «О государственной программе «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2013 – 2016 годы».

¹⁸ Постановление Правительства Вологодской области от 28.10.2013 № 1111 (ред. от 17.11.2014) «О государственной программе «Экономическое развитие Вологодской области на 2014 – 2020 годы».

в размере 1,1 млн. руб. на год, представляющей собой только 0,3% от внутренних затрат региона на НИОКР, недостаточно. Кроме того, на 2015 и 2016 гг. финансирования подпрограммы «Наука и инновации в Вологодской области» в программе не предусмотрено.

Несмотря на то, что в Вологодской области инновационная политика реализуется, целесообразным представляется придание предпринимаемым в последнее время мерам по активизации инновационной деятельности более скоординированного и системного характера. Финансирование НИОКР, несмотря на некоторое увеличение в рассматриваемый период, не характеризовалось явной тенденцией роста и осуществлялось в малых объёмах (табл. 3). Кроме того, можно предположить, что в регионе возрастает потребность в более чётко сформулированных приоритетах и ориентирах развития инновационной деятельности, в расширении применяемых в этих целях мер и ресурсов.

Формированию выводов о потребности в усилении федеральной и региональной инновационной политики способствует исследование показателей и результатов инновационной деятельности в регионе. Соответствующее исследование проведём на базе показателей раздела «научные исследования и инновации», предлагаемого Федеральной службой государственной статистики.

Таким образом, число организаций Вологодской области по виду деятельности «Научные исследования и разработки» остаётся приблизительно на одном уровне. Их количество в общей численности организаций Вологодской области составляет менее 0,5 ед. на 1 тыс. и имеет тенденцию к снижению. Схожая ситуация наблюдается и по показателю численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками.

Таблица 3. Расходы Вологодской области на проведение исследований, в сопоставимых ценах, млн руб.^{19, 20, 21}

Направление расходов	Годы			Абс. изм. 2012 к 2010
	2010	2011	2012	
Расходы бюджета области на научные исследования в области национальной экономики	5,75	5,63	1,07	-4,68
в% от ВВП	0,0018	0,0015	0,0003	-0,0015
Расходы бюджета области на инновационные гранты	0,00	13,28	11,61	11,61
в% от ВВП	0,0000	0,0036	0,0031	0,0031
Суммарные соответствующие расходы бюджета области	5,75	18,91	12,68	6,93
в% от ВВП	0,0018	0,0052	0,0033	0,0015
Внутренние затраты региона на НИОКР	345,46	352,96	331,96	-13,50
в% от ВВП	0,1093	0,0962	0,0875	-0,0218
Суммарные расходы к внутренним затратам региона на НИОКР, %	1,66	5,36	3,82	2,16

¹⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

²⁰ Официальный веб-сайт Бюджетного учреждения Вологодской области в сфере поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства «Бизнес-инкубатор» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.smb35.ru/data_base/reestr/

²¹ Законы Вологодской области об исполнении областного бюджета за 2010 – 2013 гг.

**Таблица 4. Основные экономические показатели по виду деятельности
«Научные исследования и разработки»^{22,23,24}**

Показатель	Территория	Годы				Абс. изм. 2013 к 2010
		2010	2011	2012	2013	
Число организаций, выполняющих научные исследования и разработки, ед. на 1 тыс. предприятий и организаций	РФ	0,72	0,76	0,73	0,74	0,02
	СЗФО	0,79	0,83	0,81	0,76	-0,03
	Волог. обл.	0,44	0,46	0,42	0,40	-0,04
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел. на 1 тыс. экономически активного населения	РФ	9,76	9,70	9,60	9,63	-0,13
	СЗФО	12,54	12,67	12,77	12,62	0,08
	Волог. обл.	0,74	0,64	0,66	0,74	0,00
Доля внутренних затрат на научные исследования и разработки в валовом региональном продукте, %*	РФ	1,39	1,34	1,40	-	-
	СЗФО	1,79	1,70	1,90	-	-
	Волог. обл.	0,11	0,10	0,09	-	-
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций промышленного производства, %**	РФ	-	-	9,90	9,70	-
	СЗФО	-	-	9,00	8,50	-
	Волог. обл.	-	-	7,10	8,40	-
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объёме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %***	РФ	4,80	6,30	8,00	9,20	4,40
	СЗФО	4,1	5,2	7,30	9,30	5,20
	Волог. обл.	1,60	3,70	4,70	4,40	2,80

* К 2020 г. показатель должен достичь уровня 2,5 – 3%.
** К 2020 г. индикатор показатель должен достичь уровня 40 – 50%.
*** К 2020 г. показатель должен достичь 25 – 35%.

Данные, приведённые в таблице 4, не демонстрируют положительных изменений в сфере финансирования исследований и разработок в Вологодской области за рассматриваемый период. Напротив, их доля в валовом региональном продукте сократилась на 0,02 п.п. по сравнению с 2011 г. В частности, это произошло за счёт снижения затрат на разработки, в то время как затраты на фундаментальные и прикладные исследования приблизительно сохранились. При этом на текущий момент отставание от соответствующего планового общероссийского показателя на 2020 г. составляет 25 – 30 раз.

За рассматриваемый в период в Вологодской области не наблюдалось явного роста удельного веса организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций. Напротив, данный показатель несколько уменьшился. Тем не менее, в целях достижения запланированного общероссийского уровня к 2020 г. данный показатель необходимо увеличить приблизительно в четыре раза.

В то же время некоторые положительные тенденции прослеживаются в изменениях показателя «доля инновационных товаров, работ, услуг» в общем объёме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, который в целом возрос на 2,8 п.п. за три года. Однако за семь последующих лет данный показатель,

²² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

²³ Индикаторы инновационной деятельности: 2014 : стат. сб. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. – 472 с.

²⁴ Наука и инновации Вологодской области в 2009-2013 годах: стат. сб. – Вологда, 2014. – 81 с.

как и рассмотренные выше индикаторы «Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.», должен расти гораздо более высокими темпами – увеличение должно составить 21 п.п.

Нельзя не согласиться с тем, что, основываясь на тенденциях в сфере патентования, не в полной мере можно судить об уровне развития инновационной деятельности той или иной территории. Запатентованный объект не обязательно содержит в себе инновационную составляющую, его целью не всегда является дальнейшее использование в технологически новых или усовершенствованных продуктах, услугах, технологических процессах, способах производства, передачи услуг. Тем не менее разработка инноваций неизменно сопровождается патентованием разработок, в связи с чем последнее закономерно выступает индикатором инновационной активности.

Изучение статистических данных позволяет констатировать снижение активности предприятий Вологодской области в сфере патентования. Отрицательные изменения наблюдаются в сфере выдачи охранных документов на изобретения. В то же время следует отметить рост выдачи патентов на полезные модели, однако в целом их выдаётся в разы меньше, чем на изобретения.

Причинами данного положения дел, как представляется, является низкая степень мотивации и отсутствие стимулов у предприятий, а также их сотрудников, к разработке инноваций, рационализаторских предложений. В общих неблагоприятных условиях хозяйствования у предприятий зачастую отсутствуют ресурсы для развития инновационной деятельности, которая а) не является их основным видом деятельности; б) требует значительных затрат ресурсов (финансовых, кадровых, временных, управленческих и организационных); в) характеризуется высокой степенью риска и неопределённости.

Сведения, приведённые в таблице 6, позволяют сделать более точные выводы о результатах инновационной деятельности в Вологодской области, а именно: принимая во внимание рассмотренные выше индикаторы инновационной деятельности, создание передовых производственных технологий отмечается низкой степенью активности. За рассматриваемый период в регионе было создано

Таблица 5. Выдача патентов на изобретения и полезные модели, ед. на 1 тыс. экономически активного населения^{25, 26}

Территории	Годы				Абс. изм. 2013 к 2010
	2010	2011	2012	2013	
Вологодская область, всего, в т.ч.:	0,14	0,13	0,13	0,13	-0,01
- патенты на изобретения	0,11	0,10	0,10	0,09	-0,02
- патенты на полезные модели	0,03	0,03	0,04	0,04	0,01
СЗФО, всего	0,35	0,36	0,41	0,40	0,05
РФ, всего	0,42	0,41	0,44	0,44	0,02

²⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

²⁶ Наука и инновации Вологодской области в 2009-2013 годах : стат. сб. – Вологда, 2014. – 81 с.

только 10 технологий данного типа. При этом сферы применения создаваемых технологий недостаточно разнообразны и представляют собой три направления: проектирование и инжиниринг; производство, обработка и сборка; связь и управление. В двух сферах технологии создавались только в одном – двух годах рассматриваемого периода, что выступает аргументом в пользу непостоянства этих явлений. Таким образом, закономерным представляется вывод о том, что в регионе существует потребность в системных мерах развития инновационной деятельности, в том числе со стороны органов власти и управления.

Приведённые сведения позволяют прийти к заключению, что потребность области в передовых производственных технологиях достаточно велика – используется большое количество заимствованных технологий. Кроме того, данные технологии, как правило, не являются новыми, что не позволяет получать высокую эффективность за счёт их применения. Это свидетельствует

Таблица 6. Число созданных передовых производственных технологий, ед. на 1 тыс. предприятий и организаций^{27, 28}

Территории	Годы				Абс. изм. 2013 к 2010
	2010	2011	2012	2013	
Вологодская область, всего, в т.ч.:	0,03	0,03	0,10	0,09	0,06
- проектирование и инжиниринг	0,00	0,00	0,05	0,00	0,00
- производство, обработка и сборка	0,03	0,03	0,00	0,02	-0,01
- связь и управление	0,00	0,00	0,05	0,07	0,07
СЗФО, всего	0,30	0,42	0,66	0,65	0,35
РФ, всего	0,25	0,31	0,37	0,40	0,15

Таблица 7. Число использованных передовых производственных технологий, ед. на 1 тыс. предприятий и организаций^{29, 30, 31}

Территории	Годы				Абс. изм. 2013 к 2010
	2010	2011	2012	2013	
Вологодская область, всего, в т.ч.:	83,21	56,58	54,74	51,82	-31,39
- производство, обработка и сборка	33,84	20,29	18,23	15,94	-17,90
- аппаратура автоматизированного наблюдения и контроля	11,15	6,60	5,61	4,46	-6,69
- автоматизированная транспортировка материалов и деталей	3,79	0,61	0,60	0,57	-3,22
- связь и управление	24,06	21,46	22,32	22,47	-1,59
- интегрированное управление и контроль	2,59	0,94	1,51	1,40	-1,19
- проектирование и инжиниринг	6,53	5,54	5,23	5,91	-0,62
- производственная информационная система	1,24	1,14	1,24	1,07	-0,17
СЗФО, всего	26,31	28,76	29,03	29,90	3,59
РФ, всего	42,16	39,38	39,16	40,02	-2,14

²⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

²⁸ Наука и инновации Вологодской области в 2009-2013 годах : стат. сб. – Вологда, 2014. – 81 с.

²⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

³⁰ Индикаторы инновационной деятельности: 2014 : стат. сб. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. – 472 с.

³¹ Наука и инновации Вологодской области в 2009-2013 годах: стат. сб. – Вологда, 2014. – 81 с.

о необходимости активизации процессов разработки новых технологий внутри региона. Отрицательной стороной является значительное снижение количества используемых передовых производственных технологий предприятиями Вологодской области, которое в целом уменьшилось на 31 ед. в сравнении с 2010 годом.

К наиболее проблемным тенденциям относится сокращение применения технологий сфер «производство, обработка и сборка» (на 18 ед.), «аппаратура автоматизированного наблюдения и контроля» (на 7 ед.), «автоматизированная транспортировка материалов и деталей» (на 3 ед.). При этом значение использования передовых производных технологий при разработке и освоении инновационной продукции не вызывает сомнений.

Далее рассмотрим важнейший компонент инновационной деятельности в регионе – показатель «уровень инновационной активности организаций», рассчитываемый территориальными органами Росстата как доля организаций, занимающихся инновационной деятельностью, в общем числе крупных и средних предприятий соответствующего вида деятельности.

Изучение представленных материалов позволяет заключить, что, несмотря на общий рост инновационной активности на 0,4 п.п. за рассматриваемый период, данный результат является следствием значительного увеличения инновационной активности только одного вида деятельности, а именно «производство и распределение электроэнергии, газа и воды». Во всех остальных сферах, в которых функционируют инновационно активные предприятия, активность инновационной деятельности снизилась. В частности, в важных, с точки зрения разработки и внедрения инноваций, видах экономической деятельности – «обрабатывающие производства» и «транспорт и связь» – наблюдается практически ежегодное снижение данного показателя, причём снижение по виду деятельности «транспорт и связь» за рассматриваемый период составило 4,6 п.п.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что темпы развития инновационной деятельности в регионе не могут быть охарактеризованы как положительные. Напротив, можно отметить уменьшение инновационной активности

Таблица 8. Уровень инновационной активности организаций, %³²

Территории	Годы				Абс. изм. 2013 к 2010
	2010	2011	2012	2013	
Вологодская область, всего, в т.ч.:	7,4	9,3	7,3	7,8	0,4
транспорт и связь	17,6	15,8	9,1	13,0	-4,6
обрабатывающие производства	9,8	12,6	8,5	8,4	-1,4
предоставление прочих видов услуг	7,6	8,3	7,5	6,7	-0,9
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,6	5,1	5,8	8,6	6,0
СЗФО, всего	9,4	11,2	11,0	10,7	1,3
РФ, всего	9,5	10,4	10,3	10,1	0,6

³² Наука и инновации Вологодской области в 2009-2013 годах: стат. сб. – Вологда, 2014. – 81 с.

предприятий, уровень которой в целом ниже среднероссийского. Это служит аргументом в пользу того, что регион не идёт по пути инновационного развития. Существует насущная потребность в продолжении и усилении региональных мер поддержки инновационной деятельности Вологодской области, повышении их конкретности и адресности.

Таким образом, в Вологодской области инновационная политика реализуется, однако целесообразным представляется придание предпринимаемым в последнее время мерам по её активизации более системного характера. Кроме того, можно заключить, что в регионе возрастает потребность в более чётко сформулированных приоритетах и ориентирах развития инновационной деятельности. Представляется, что повысить системность мер, предпринимаемых в Вологодской области в целях регулирования и развития инновационной деятельности в регионе, позволит разработка единой стратегии развития инновационной деятельности Вологодской области на среднесрочную перспективу, принимающей во внимание максимально обширные потенциальные возможности повышения инновационной активности за счёт оптимального использования имеющихся ресурсов и потенциала.

Решению вопросов низкого уровня финансирования инновационной деятельности могла бы способствовать активизация следующих направлений инновационной политики:

- мониторинг потребностей и возможностей привлечения финансовых ресурсов в сферу инновационной деятельности региона;
- привлечение дополнительных инвестиций, в том числе иностранных, в инновационный сектор региональной экономики, что, в частности, может быть осуществлено в ходе проведения совместных региональных конкурсов с научными фондами РФ, а также в рамках участия в международных конкурсах, грантах, программах и т.д.;
- увеличение ассигнований, выделяемых на поддержку инновационной деятельности в регионе, в частности, на основе существующих механизмов грантового финансирования инновационных проектов региона;
- создание и развитие центров коллективного пользования оборудованием по приоритетным для региона направлениям деятельности (что может быть осуществлено, в частности, на базе бизнес-инкубаторов).

Совершенствованию региональной инновационной политики, принимающему во внимание сложившиеся в сфере инновационной деятельности Вологодской области условия, как представляется, будет способствовать развитие следующих направлений:

- более активное участие в формировании и функционировании научно-исследовательских и инновационных сетевых структур;
- активизация информирования предприятий региона о возможностях, предоставляемых организациями инновационной инфраструктуры региона, и

оказания потенциальным субъектам инновационной деятельности консультационной и организационной поддержки;

- формирование базы данных перспективных инновационных проектов региона, которая, кроме того, содержала бы информацию о потенциальных разработчиках и экспертах в области инновационной деятельности в целях облегчения поиска партнёров для проектов проведения НИКОР. Проведение экспертизы проектов базы данных;

- подготовка областной программы инновационного развития;

- построение системы мониторинга развития инновационной кооперации в регионе в целях содействия её развитию;

- популяризация в сотрудничестве со СМИ успехов и опыта работы в сфере науки, техники и инноваций.

Использование перечисленных механизмов должно осуществляться в комплексе с уже действующими элементами государственной поддержки, поскольку разрозненные и нескоординированные действия крайне затрудняют достижение намеченной цели – перевод экономики области на инновационный путь развития.

Обсуждение доклада

Выступление оппонентов:

Бахтурин Е.А.: В докладе Илья Владимирович поднял актуальную проблему. Внимания заслуживает проведённое сопоставление инновационной политики на федеральном и региональном уровне с достигнутыми результатами инновационной деятельности в конкретном регионе. Было показано, что в регионе существует потенциал активизации инновационной деятельности и потребность в продолжении и усилении региональных мер поддержки инновационной деятельности.

Мироненко Е.С.: Название доклада отражает его содержание. Актуальность ясно обозначена, подтверждена ссылками на отечественные и зарубежные исследования, посвящённые проблематике инновационной деятельности, прослеживается практическая значимость вопроса. Автором проведено сопоставление инновационной политики на федеральном и региональном уровне с достигнутыми результатами инновационной деятельности в конкретном регионе, выявлены проблемы инновационной деятельности региона. Использована обширная информационная база.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Бахтурин Е.А.): Что понимается под инновацией, инновационной деятельностью (определения)?

Ответ: Инновация – это создаваемая, осваиваемая новая или усовершенствованная технология, вид продукции или услуги, а также решение производственного, административного, финансового, юридического, коммерческо-

го или иного характера, имеющие результатом их внедрения и последующего практического применения положительный эффект для задействовавших их хозяйствующих субъектов. Инновационная деятельность представляет собой научно-техническую и организационно-экономическую деятельность научных, проектно-технологических, конструкторских организаций, предприятий и органов управления, ориентированную на повышение конкурентоспособности продукции, а также её производства, которая охватывает прикладные исследования, разработки, освоение, производство, сбыт и обслуживание научно-технической продукции.

Вопрос (Теребова С.В.): В чём заключается содержание инновационной политики?

Ответ: В узком смысле инновационная политика представляет собой сочетание государственных решений, оказывающих на инновационный процесс прямое либо косвенное воздействие. При рассмотрении инновационной политики в широком смысле в её составе выделяют научную и технологическую (промышленную) политику. Ключевыми условиями эффективности государственного регулирования инновационного развития являются: осуществление сбалансированного комплекса мер в составе трёх соответствующих политик; идентификация основного вопроса рассматриваемого регулирования, который определяется стоящими перед государством социально-экономическими задачами. Проблемы инновационного развития, существующие в Российской Федерации, обуславливают тенденцию более выраженной ориентации комплекса государственного регулирования на вопросы политики технологической.

Вопрос (Кремин А.Е.): Каковы основные инструменты поддержки инновационной деятельности в регионе?

Ответ: Предоставление государственных научных грантов, предоставление субсидий (инновационных грантов) на поддержку научно-практических разработок. Инновационные гранты в настоящее время предоставляются в рамках реализации государственной программы «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2013 – 2016 годы».

Вопрос (Ворошилов Н.В.): Какие, на ваш взгляд, необходимы первоочередные меры для совершенствования инновационной политики?

Ответ: Более активное участие в формировании и функционировании научно-исследовательских и инновационных сетевых структур. Формирование базы данных перспективных инновационных проектов региона, которая, кроме того, содержала бы информацию о потенциальных разработчиках и экспертах в области инновационной деятельности в целях облегчения поиска партнёров для проектов проведения НИКОР. Проведение экспертизы проектов базы данных. Подготовка областной программы инновационного развития. Построение системы мониторинга развития инновационной кооперации в регионе в целях содействия её развитию.

Инновационная деятельность в обрабатывающей промышленности: оценка и стимулирование

*Маковеев Виталий Николаевич,
младший научный сотрудник*

Переход российской экономики с экспортно-сырьевой модели развития на инновационную является одним из национальных приоритетов, поскольку способствует интенсивному и устойчивому экономическому росту, снижает зависимость экономики страны от конъюнктуры внешних рынков. Одним из мощных драйверов инновационного развития экономики является обрабатывающая промышленность, которая оказывает решающее воздействие на степень развития производительных сил.

Обрабатывающая промышленность вносит большой вклад в экономическое развитие страны. В 2013 г. предприятия этого сектора формировали почти 40% ВВП. Социальную значимость подчеркивает то, что в обрабатывающей промышленности работает около 15% от общего количества занятых в экономике (табл. 1).

Однако в процессе рыночных трансформаций продукция отечественных обрабатывающих предприятий стала значительно уступать в конкурентной борьбе на международных рынках. Наблюдается устойчивая тенденция роста импорта и снижение экспорта продукции предприятий этого сектора. Например, за период 2005 – 2013 гг. доля экспорта продукции предприятий обрабатывающего сектора в общем объеме российского экспорта снизилась на 0,7 п.п. и составила в 2013 г. 16,6%.

Особенно следует отметить, что в 2012 г. Россия заняла всего 0,26% мирового рынка машиностроительной продукции (рисунок).

Низкая конкурентоспособность продукции, производимой отечественным обрабатывающим комплексом, обусловлена слабым уровнем развития инновационной деятельности. Несмотря на то, что предприятия обрабатывающей промышленности вносят существенный вклад (в 2013 г. почти 72%) в форми-

Таблица 1. Доля обрабатывающей промышленности в экономике России, %

Показатель	Год					2013 г. к 2005 г., п.п.
	2005	2010	2011	2012	2013	
Доля ОП в ВВП	41,1	40,8	40,7	40,4	39,3	-1,8
Стоимость основных фондов	8,8	8,6	8,2	8,1	8,3	-0,5
Объем экспорта	17,3	16,4	16,3	16,4	16,6	-0,7
Численность работников	17,2	15,2	15,2	15,0	14,7	-2,5
Налоговые поступления в бюджеты всех уровней	13,8	17,5	17,4	18,0	н\д	4,2*
Объем инвестиций	16,4	13,2	12,9	13,4	14,1	-2,3

ОП – обрабатывающая промышленность.
* 2012 г. к 2005 г. в %.
Источник: Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

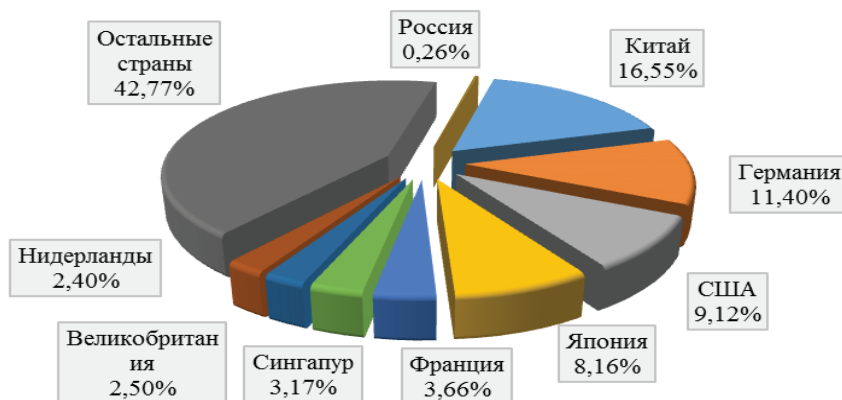


Рисунок. Удельный вес стран в мировом экспорте машин и оборудования в 2012 г.

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

рование общего объема инновационной продукции, уровень их инновационной активности за период 2005 – 2013 гг. не превышал 13%, а доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции – 12%. Это говорит о низком интересе предприятий обрабатывающего сектора к инновационным разработкам (табл. 2).

Для выявления факторов, препятствующих развитию инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности, необходимо иметь возможность оценить уровень ее развития.

В настоящее время большое количество работ посвящено оценке уровня инновационного развития стран и регионов. Исследования в этом направлении начались сравнительно недавно, однако уже разработан ряд методологических подходов к решению этой проблемы. В частности, вопросы оценки уровня развития инновационной деятельности рассматриваются в работах: И. Новиковой, И.М. Бортника, Г.И. Сенченя, Э.П. Амосенко, В.А. Бажанова, Л.С. Веселой, А.В. Соколова, В.Н. Борисова, О.В. Почукаевой, Н.Н. Волковой, Э. Романюка^{1 2 3 4 5}.

Следует отметить, что в большинстве публикаций предложены методики оценки инновационного развития территорий путем агрегирования отдельных

¹ Борисов В.Н., Почукаева О.В. Модернизация обрабатывающей промышленности РФ на основе устойчивого развития отечественного машиностроения // Проблемы прогнозирования. – 2011. – № 2. – С. 55-63.

² Бортник И.М., Сенченя Г.И., Михеева Н.Н. и др. Система оценки и мониторинга инновационного развития регионов России // Инновации. – 2012. – № 9. – С. 48-61.

³ Волкова Н.Н., Романюк Э.И. Уровень развития инновационной системы и специализация регионов России // Вопросы статистики. – 2011. – № 9. – С. 38-47.

⁴ Амосенок Э.П., Бажанов В.А., Веселая Л.С., Соколов А.В. Машиностроение как доминанта в инновационных процессах: монография / под ред. Г.М. Мкртчян, В.А. Бажанов. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2008. – 156 с.

⁵ Новикова И. Диспропорции инновационного развития федеральных округов // Экономист. – 2014. – № 12. – С. 46-52.

Таблица 2. Показатели, отражающие уровень развития инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности России

Показатель	Год					2013 г. 2005 г., п.п.
	2005	2010	2011	2012	2013	
Уровень инновационной активности предприятий ОП, %	10,9	11,3	11,6	12,0	11,9	1,0
Вклад ОП в общий объем инновационной продукции, %	84,8	79,7	62,1	68,7	71,8	-13,0
Удельный вес инновационной продукции, отгруженной ОП в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	7,0	6,7	6,8	9,6	11,6	4,6
ОП – обрабатывающая промышленность.						
Источник: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru						

показателей в интегрированный, в то время как измерению инновационного развития промышленного комплекса, в том числе и обрабатывающих производств уделено крайне мало внимания.

Анализ достоинств и недостатков представленных выше методик по оценке инновационного развития территорий и секторов экономики показал, что ни одна из разработок не может быть использована для измерения уровня развития инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности региона (табл. 3).

Проблема применения некоторых методик (например, методика Н.Н. Волковой, Э.И. Романюк) состоит в том, что не все предложенные для оценки показатели могут быть получены из доступных статистических источников. Зачастую предлагаемые в методике критерии могут быть получены только посредством проведения дополнительных исследований и изучения материалов бухгалтерской отчетности, что достаточно затруднительно ввиду финансовых и времен-

Таблица 3. Характеристика методик оценки инновационного развития территорий и секторов экономики

Методика	Доступность и объективность исходных данных	Простота методики и расчетов	Полнота анализа результатов ИД	Применимость на региональном уровне	Применимость к оценке уровня развития ИД в ОП
Факторный анализ инновационного потенциала региона (Амоксенок Э.П., В.А. Бажанов)	+	-	+	+	-
Рейтинг регионов по уровню их инновационного развития (А.Б. Гусев)	+-	+	+-	+	-
Оценка инновационной системы на региональном уровне (Н.Н. Волкова, Р.И. Романюк)	+-	+	+-	+	-
Методика оценки уровня развития инновационных процессов в машиностроении (В.Н. Борисов, О.В. Почукаева)	+	+	-	+	+-
Индекс научно-технического потенциала региона (И.А. Кондаков)	+	+	+	+	-
Источник: Составлено автором на основе анализа отечественных и зарубежных работ.					
«+» – полное соответствие критерию; «+-» – соответствует критерию не в полной мере; «-» – не соответствует данному критерию.					

ных ограничений. Кроме того, отдельным группам показателей присваиваются определенные веса, основанные на данных опросов экспертов, что, по нашему мнению, является довольно спорным, поскольку имеет субъективную основу.

В этой связи актуальность данного исследования заключается в разработке методики оценки уровня развития инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности на основе имеющихся данных региональной и федеральной статистики, не требующих дополнительных исследований, а также в применении этой методики для построения рейтингов регионов по уровню развития инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности.

С учетом специфики решаемой задачи, нами предложена методика оценка уровня развития инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности на основе агрегирования 4-х показателей в интегральный:

1. Удельный вес инновационной продукции, отгруженной предприятиями обрабатывающего комплекса, в общем объеме отгруженной продукции (этот показатель отражает объем выпускаемой инновационной продукции предприятиями обрабатывающего комплекса. Чем выше значения этого показателя, тем более крупные предприятия обрабатывающего сектора промышленности активизируют инновационную деятельность, тем динамичнее осуществляется диффузия инноваций).

2. Доля инновационной продукции, отгруженной предприятиями обрабатывающего комплекса, в общем объеме инновационной продукции региона (этот показатель также отражает объем выпускаемой инновационной продукции, однако он позволяет определить вклад предприятий обрабатывающего комплекса в формирование общего объема инновационной продукции создаваемой в регионе).

3. Уровень инновационной активности предприятий обрабатывающей промышленности (этот показатель позволяет оценить степень вовлеченности предприятий обрабатывающей промышленности в инновационную деятельность).

4. Объем отгруженной инновационной продукции предприятиями обрабатывающего комплекса в расчете на одного работника (этот показатель позволяет измерить производительность труда в части производства инновационной продукции).

Выбор этих показателей также обусловлен тем, что они позволяют определить масштабы производственных сил в части производства инновационной продукции, комплексно измерить результаты их инновационной деятельности и проводить аналитические сопоставления с производственно-экономическими результатами.

На базе разработанной методики был проведен анализ по всем субъектам Российской Федерации за период 2006 – 2013 гг. (табл. 4).

Установлено, что высокий уровень развития инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности наблюдался в регионах и городах Приволжского (Самарская Нижегородская и Ульяновская области, Республика Мордовия,

Таблица 4. Ранжирование субъектов РФ по уровню развития инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности

Территория	2006 – 2009 гг.		2010 – 2013 гг.	
	Значение индекса	Место	Значение индекса	Место
Самарская область	0,707	1	0,692	1
Республика Мордовия	0,570	5	0,685	2
г. Москва	0,569	7	0,644	3
Липецкая область	0,523	10	0,637	4
Чувашская Республика	0,518	13	0,622	5
Пермский край	0,672	2	0,613	6
г. Санкт-Петербург	0,569	6	0,613	7
Нижегородская область	0,578	3	0,612	8
Ульяновская область	0,572	4	0,598	9
Ярославская область	0,503	19	0,574	10
.....				
Забайкальский край	0,231	67	0,162	71
Республика Северная Осетия - Алания	0,212	68	0,153	72
Республика Саха (Якутия)	0,098	75	0,128	73
Республика Тыва	0,104	72	0,121	74
Еврейская автономная область	0,101	78	0,106	75
Чукотский автономный округ	0,092	76	0,103	76
Магаданская область	0,132	72	0,078	77
Республика Ингушетия	0,000	79	0,049	78
Чеченская Республика	0,000	80	0,009	79
Республика Калмыкия	0,000	78	0,009	80

Чувашская Республика и Пермский край), Центрального (Липецкая и Ярославская области, г. Москва) и Северо-Западного (г. Санкт-Петербург) федеральных округов. В число регионов с самым низким уровнем развития инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности вошли территории Дальневосточного (Еврейская автономная область, Республика Саха (Якутия), Магаданская область и Чукотский автономный округ), Сибирского (Республика Тыва и Забайкальский край), Южного (Республика Калмыкия) и Северо-Кавказского (Чеченская Республика и Республики Ингушетия и Северная Осетия - Алания) федеральных округов.

Далее на основе факторного и корреляционно-регрессионного анализа были выявлены факторы социально-экономического развития, оказывающие наибольшее воздействие на уровень развития инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности.

Исследование связи уровня развития инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности с социально-экономическими факторами осуществлялось на основе статистического факторного и корреляционно-регрессионного анализа за период 2006 – 2013 гг. по всем субъектам Российской Федерации (640 точек наблюдения).

По результатам проведения статистического факторного анализа, социально-экономические факторы были сгруппированы в три компоненты: финан-

совую (Ф), кадровую (К) и производственную (П). В финансовую компоненту были включены такие факторы, как доля затрат на технологические инновации предприятий обрабатывающего сектора в общем объеме затрат на технологические инновации; доля инвестиций в основной капитал предприятий обрабатывающей промышленности в ВРП; отношение средней заработной платы работников предприятий обрабатывающей промышленности к средней заработной плате по экономике региона. В кадровую компоненту вошли факторы: удельный вес персонала, занятого исследованиями и разработками в общей численности экономически активного населения; количество выданных охранных документов на изобретения и полезные модели в расчете на 10 тыс. населения; доля населения, имеющего высшее образование, в общей численности занятых в экономике; количество организаций, выполняющих научные исследования и разработки в расчете на 10 тыс. населения. В производственную компоненту вошел только один показатель, отражающий степень износа основных фондов обрабатывающих производств.

На основе проведения корреляционно-регрессионного анализа результирующего показателя, в качестве которого использовался индекс, отражающий уровень развития инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности (ИДОП), и выделенных компонент, получено уравнение регрессии:

$$\text{ИДОП} = 0,4 + 0,11 * \Phi + 0,03 * K - 0,04 * П;$$

$$R_{\text{корреляции}} = 0,7; R^2_{\text{детерминации}} = 0,5; F(3,636)_{\text{Фишера}} = 177,4; p = 0,0000001;$$

Качество полученной модели подтверждают значимые коэффициенты множественной корреляции и детерминации, а также высокие значения критерия Фишера. Использование при расчете уравнения регрессии компонент, полученных в ходе факторного анализа, позволило избежать явления мультиколлинеарности в модели.

Коэффициенты уравнения регрессии свидетельствуют о том, что уровень развития инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности в определяющей степени зависит от финансовых факторов, на долю которых приходится 27% вариации (на долю кадровой и производственной компоненты приходится 24% и 11%, соответственно).

Полученная математическая зависимость показывает, что повышение уровня развития инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности может быть достигнуто за счет роста финансовых и кадровых факторов (при росте значений финансовой и кадровой компоненты на 1% индекс, отражающий уровень развития инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности увеличивается на 0,11 и 0,03 соответственно), а также при снижении негативного производственного фактора (снижение значения производственной компоненты на 1% увеличивает индекс, отражающий уровень развития инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности на 0,04).

Результаты регрессионного анализа соотносятся с результатами опросов руководителей предприятий обрабатывающей промышленности Вологодской области, которые ежегодно с 2005 по 2013 г. проводили сотрудники ИСЭРТ РАН. Например, в 2013 г. среди основных факторов, сдерживающих развитие инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности, руководители предприятий отмечают недостаток собственных денежных средств (66%), высокую стоимость нововведений (54%), недостаток финансовой поддержки со стороны государства (50%), прогрессирующую изношенность основных фондов (39%), недостаток квалифицированного персонала (30%).

В этой связи для повышения уровня развития инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности необходима реализация следующих мероприятий: предоставление налоговых льгот и субсидирование процентных ставок по кредитам предприятиям обрабатывающей промышленности, осуществляющим инновационные разработки; использование системы льготного налогообложения для предприятий, вкладывающих крупные средства в перспективные научные разработки; значительное повышение заработной платы работников, занятых в обрабатывающей промышленности и научно-исследовательском секторе; усиление регулирования цен и тарифов на продукцию естественных монополистов, являющихся поставщиками сырья для предприятий обрабатывающей промышленности; реализация комплекса мер, направленных на формирование регионального заказа с целью переориентации промышленного комплекса с импортных товаров на отечественные; содействие предприятиям обрабатывающей промышленности в коммерциализации их разработок.

Обсуждение доклада

Выступление оппонентов:

Щербакова А.А. (внешний эксперт): Работу оцениваю положительно. Основные результаты аргументированы и отражают современное состояние дел в исследуемой области. Автором проработано достаточное количество информационных источников. Решение обозначенной проблемы оригинально и обладает научной новизной. Интересным было бы в дальнейших исследованиях обозначить особенности российской обрабатывающей промышленности по двум направлениям: первое – в сравнении с другими странами или регионами, второе – в сравнении с другими отраслями промышленности. В результате этого анализа автор может доказать, что для инновационного развития российской обрабатывающей промышленности требуется применять отличные от других регионов и отраслей промышленности методы и инструменты.

Чекмарева Е.А. (эксперт): Спасибо за интересный доклад. Но хотелось бы отметить некоторые моменты. Возможно, стоило начать с терминологии, в частности, дать определение инновационной деятельности. При сравнительной характеристике существующих методик оценки инновационной деятельности необходимо было пояснить, что значат введенные в таблице обозначения.

Миронов А.В.: Хочу особо отметить актуальность темы исследования, которая является проблемной не только для Вологодской области, но и в целом для экономики России. Подобная ситуация создает риски по существенному технологическому отставанию от передовых стран. Также хочу отметить высокий уровень проведенного исследования.

Кузьмин И.В.: Безусловно, тема доклада очень актуальна. У меня тоже возник ряд замечаний, но они уже были озвучены сегодня.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Гулин К.А.): Почему доля обрабатывающей промышленности в ВВП выше чем, в общей стоимости основных фондов и численности работников?

Ответ: Потому что на предприятиях этого сектора сконцентрировано производство сложной наукоемкой продукции с высокой добавленной стоимостью.

Вопрос (Кузьмин И.В.): Почему в 2013 г. в общем объеме экспорта доля отечественной обрабатывающей промышленности составляет всего 17%?

Ответ: Потому что продукция отечественной обрабатывающей промышленности уступает в конкурентной борьбе на международных рынках. Это обусловлено недостаточным уровнем развития инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности. Наблюдается слабый интерес предприятий этого сектора к инновационным разработкам.

Вопрос (Кашинцев Н.П.): Почему для расчета интегрального индекса в методике используется именно среднее квадратическое, а не среднее арифметическое или среднее геометрическое?

Ответ: Использование среднего квадратичного более приемлемо, чем среднее арифметическое или среднее геометрическое, по причине того, что сами показатели, из которых строится конструкция, могут иметь распределение, отличное от нормального, а также потому, что она дает максимальную величину отклонения по сравнению с остальными способами нахождения среднего отклонения.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались методики оценки уровня развития инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности. Активное участие в дискуссии приняли Гулин К.А., Кузьмин И.В., Миронов А.В., Кашинцев Н.П., Чекмарева Е.А.

С заключительным словом по итогам семинара выступил зав. отделом д.э.н. К.А. Гулин.

Прогноз развития инновационной активности в России

*Алферьев Дмитрий Александрович,
инженер-исследователь*

Конкуренция между организациями-товаропроизводителями начинается задолго до того, как выпускаемая ими продукция будет распространяться на рынке. Началом отсчета противостояния следует считать гонку в научно-исследовательской сфере¹. Подобные исследования могут быть направлены как на удовлетворение уже существующих нужд людей, так и на перспективные потребности.

В качестве произведенного товара и услуг большую роль играет использование передовых технологий. Их применение на производстве зачастую обеспечивает более оптимизированное управление и рациональное принятие решений. Следовательно, инновационная деятельность в процессе хозяйствования какого-либо субъекта будет способствовать устойчивому и долгосрочному его развитию. Наличие в стране современных передовых предприятий должно благоприятно отразиться на состоянии ее экономики. Показателем, наилучшим образом отражающим использование организациями научных достижений, является их инновационная активность.

Под инновационной активностью следует понимать способность предприятий и организаций реализовывать нововведения для поддержания своей конкурентоспособности за счет снижения себестоимости продукции, привлечения инвестиций и производства качественно новых продуктов^{2,3}. Она также позволяет удерживать долю рынка, которая им принадлежит, а в будущем выходить на новые торговые рубежи.

Уровень инновационной активности характеризуется долей организаций, осуществляющих инновации в общем объеме исследуемых организаций (рис. 1).

Интересным представляется период с 1999-2000 гг. За это время инновационная активность организаций в России выросла почти в 2 раза. Данный период в истории России считается началом экономического роста после неблагоприятных кризисных явлений, которые происходили в стране⁴. К факторам, способствовавшим улучшению условий в то время, можно отнести рост цен на сырье на мировых сырьевых рынках и развитие политики импортозамещения в отечественных отраслях. Небольшой спад (около 1 процентной ед.) приходится на период мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. Положительная динамика после кризиса наблюдалась лишь в 2010-2011 гг. Далее до 2014 г. последовал

¹ Круглова Н.Ю. Основы бизнеса. – М.: Изд-во РДЛ, 2005. – 560 с.

² Богачев А.И., Полякова А.А. Инновационный потенциал и инновационная активность российских предприятий // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. – 2010. – № 64 (10). – С. 156-165.

³ Трилицкая О.Ю. Инновационная активность как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3. Экон. Экол. – 2013. – № 1 (22). – С. 155-161.

⁴ Игонина Л.Л. Инвестиции. – М.: Экономистъ, 2005. – 478 с.

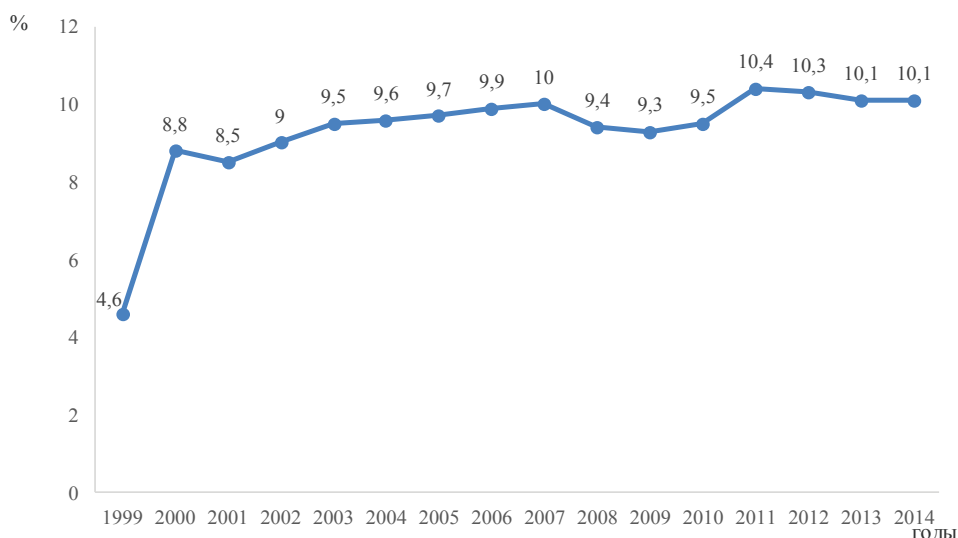


Рисунок 1. Инновационная активность организаций в РФ⁵

очередной спад значений исследуемого показателя. Следует отметить, что уровень инновационной активности предприятий по России находится на низком уровне. За рассматриваемый период его значения не превысили 11%, в то время как в среднем этот показатель по странам ЕС составляет 44%.

Таким образом, можно отметить, что негативная тенденция к спаду инновационной активности организаций присуща как отдельно взятым регионам, так и по стране в целом. Этот вывод подтверждают прогнозы, рассчитанные различными исследователями и научными организациями. Так в 2013 г. в докладе «Новая экономическая политика. Политика экономического роста» под редакцией академика Ивантера В.В.⁶ было отмечено замедление темпов роста основных экономических детерминант, оказывающих влияние на хозяйственный уклад России, а также их долгосрочный спад. Подобные оценки дают и другие ученые: Руденко Л.Г., Кузнецова А.И., Новицкий Н.А., Глисин Ф.Ф. и др.^{7,8}

⁵ Регионы России. Социально экономические показатели [Электронный ресурс]: стат. сб. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156

⁶ Новая экономическая политика. Политика экономического роста [Электронный ресурс] / под ред. академика В.В. Ивантера. – М.: ИНП РАН, 2013. – 54 с. – Режим доступа: www.ecfor.ru/pdf.php?id=books/bro/bro

⁷ Глисин Ф.Ф. Некоторые тенденции развития инновационной деятельности в России в условиях ограничения финансовых ресурсов [Электронный ресурс] // Инноватика и экспертиза. – 2015. – № 1 (14). – С. 50-57.

⁸ Руденко Л.Г. Проблемные аспекты и прогноз инновационной активности России [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2013. – № 4 (6). – С. 26-32. – Режим доступа: https://www.muiv.ru/vestnik/pdf/eu/eu_2013_4_26_32.pdf

В докладе МВФ (Международный валютный фонд), подготовленном ко встрече министров финансов и управляющих центральными банками (4-5 сентября 2015 г.), также говорится о том, что в будущем темпы роста развития экономики в России должны замедлиться⁹. Различные риски, которые могут возникнуть в стране, смещены в сторону худшего сценария.

Для наиболее объективной и точной оценки инновационной деятельности в РФ на основе имеющихся данных об инновационной активности организаций необходимо сделать краткосрочный прогноз. Следует отметить, что достоверное, точное и своевременное прогнозирование является серьезным преимуществом в управлении любой хозяйственной деятельностью. Данную задачу можно решить с помощью моделирования трендов.

Проведем подобное исследование на материалах Федеральной службы государственной статистики. Для этого необходимо собрать как можно больше наблюдений. Их динамический временной ряд в данном случае составил 16 единиц. На протяжении с 1999 г. по 2014 г. инновационная активность организаций имела в целом небольшую возрастающую тенденцию. Эта долговременная динамика как раз и называется трендом¹⁰. Следует отметить, что при подобном прогнозировании в основе анализа лежит предположение о том, что факторы, влияющие на исследуемый объект, останутся без изменения, т.е. подобный прогноз будет носить инерционный характер.

Линейный тренд является простейшей моделью при прогнозировании временных рядов. Уравнение линейного тренда выглядит следующим образом:

$$\hat{Y}_i = b_0 + b_1 x_i, \quad (1)$$

где:

x_i – рассматриваемый период времени (для удобства интерпретации коэффициентов в модели: , ; при ее проектировании годам во временном отрезке присваивается код. 1999 г. = 0, 2000 г. = 1, ..., 2014 г. = 15);

\hat{Y}_i – прогнозируемое значение показателя, %;

b_0 – среднее значение инновационной активности организаций в РФ на первоначальный период времени, %;

b_1 – предсказанное среднее значение увеличения или снижения инновационной активности предприятий в России, %.

При помощи пакета анализа в Excel рассчитаем неизвестные коэффициенты уравнения. Линейное уравнение инновационной активности в РФ примет следующий вид (рис. 2):

⁹ Круглова Н.Ю. Основы бизнеса. – М.: Изд-во РДЛ, 2005. – 560 с.

¹⁰ Левин Д.М., Стефан Д., Кребиль Т.С., Беренсон М.Л. Статистика для менеджеров с использованием Microsoft Excel. – 4-е изд. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. – 1312 с.

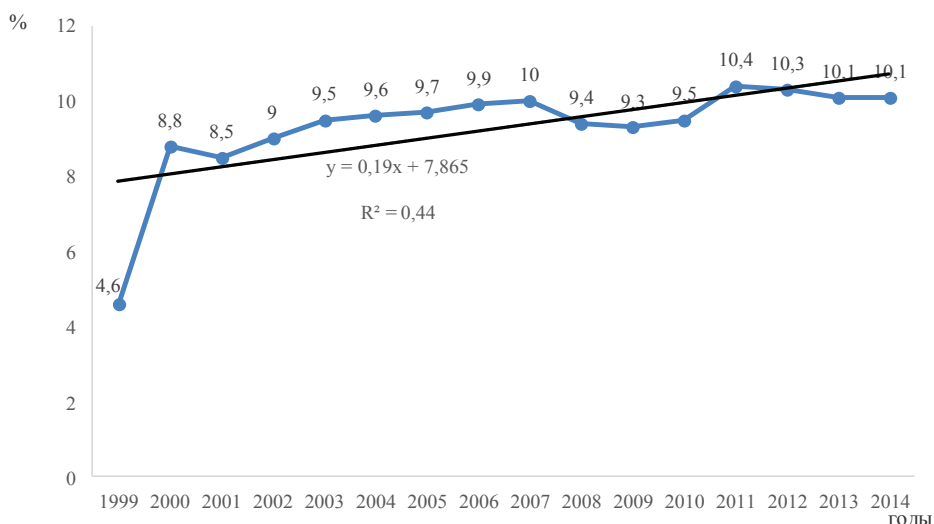


Рисунок 2. Модель линейного тренда инновационной активности в РФ

$$\hat{Y}_i = 7,865 + 0,19x_i \quad (2)$$

Интерпретация регрессионных коэффициентов модели позволила определить следующее:

- b_0 равно 7,865%, представляет собой среднее значение инновационной активности в РФ в 1999 г.
- b_1 равно 0,19%, представляет собой предсказанное значение увеличения инновационной активности в России в среднем на 0,19% в год.

При помощи t -критерия Стьюдента можно оценить, являются ли полученные коэффициенты перед переменными статистически значимыми^{11,12}. Для этого его расчетные значения необходимо сравнить с табличными. Для уровня значимости в 0,05 при двусторонней альтернативной гипотезе табличное значение t -статистики равно 2,14. t -критерий Стьюдента для b_0 – 15,7; для b_1 – 3,35. Так как расчетные значения больше табличных, то коэффициенты следует считать статистически значимыми.

Измерение ошибки аппроксимации, а также аналитическая и предсказательная сила уравнения регрессии описываются коэффициентом детерминации – R^2 . В данной модели он равен 0,444, т.е. на 44,4% инновационная активность организаций в Российской Федерации зависит от динамики лет. Следовательно, все изменения в инновационной активности организаций в стране плохо описыва-

¹¹ Замков О.О., Толстопятенко А.В., Черемных Ю.В. Математические методы в экономике: учебник / под общ. ред. д.э.н., проф. А.В. Сидоровича. – 5-е изд., испр. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2009. – 384 с.

¹² Эконометрика: учеб. / под ред. И.И. Елисейевой. – М.: Проспект, 2010. – 288 с.

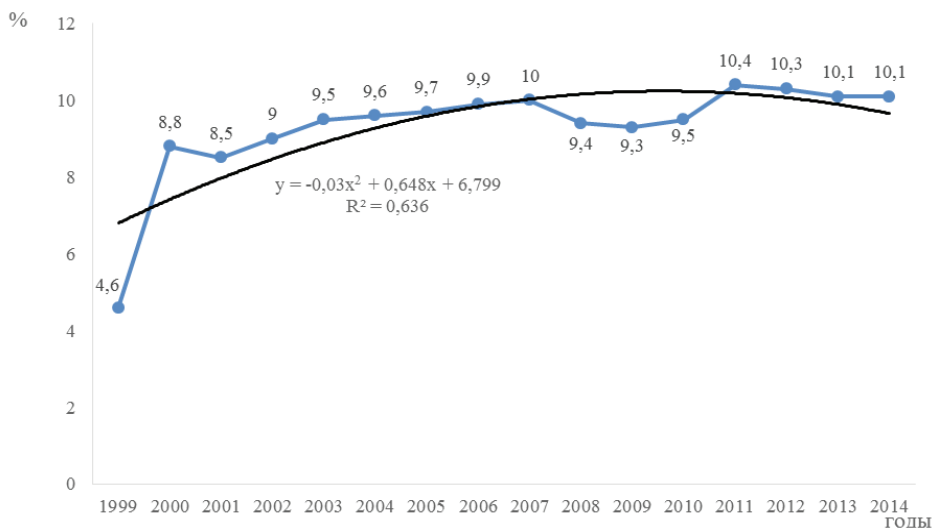


Рисунок 3. Полиномиальная модель инновационной активности организаций в РФ

ются линейным трендом. Поэтому для более точного прогнозирования рассмотрим еще 2 модели – квадратичную и экспоненциальную.

Квадратичная (полиномиальная) модель является простейшей нелинейной моделью, используемой в прогнозировании. Ее уравнение выглядит следующим образом:

$$\widehat{Y}_i = b_0 + b_1 x_i + b_2 x_i^2, \quad (3)$$

где:

b_0 – оценка сдвига отклика;

b_1 – оценка линейного эффекта;

b_2 – оценка квадратичного эффекта.

Полученный график аппроксимирует временной ряд значительно лучше, чем линейный тренд. R^2 построенной модели равен 0,636.

Если график исследуемого временного ряда является возрастающим (или убывающим), а интервальные изменения приблизительно постоянными используют модель экспоненциального тренда (рис. 4).

Данная модель гораздо хуже аппроксимирует исследуемый процесс, чем предыдущие построенные модели. Значение результативного показателя описывается динамикой лет лишь на 37,3% ($R^2 = 0,373$), остальное, согласно данной модели, приходится на другие факторы.

Для оценки качества модели применяют скорректированный R^2 . Его можно найти по следующей формуле:

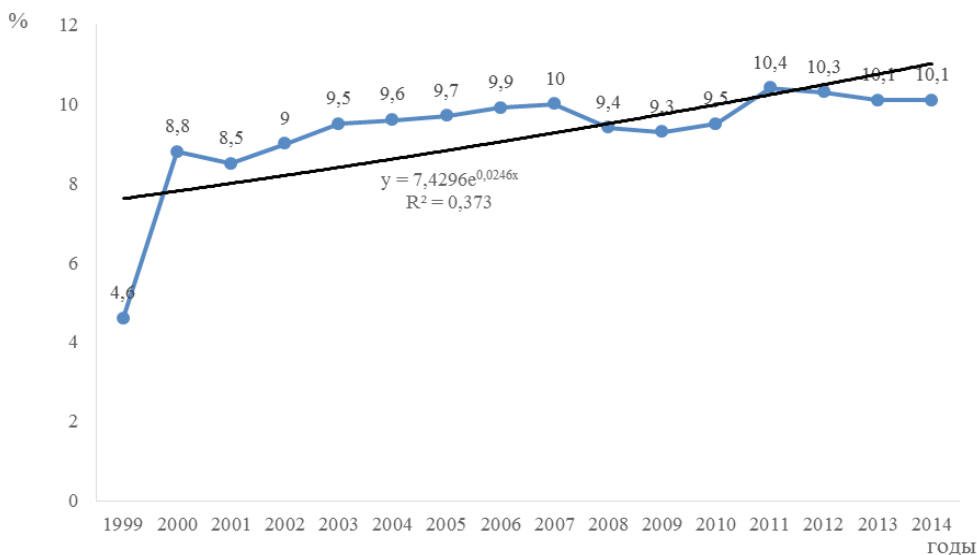


Рисунок 4. Экспоненциальный тренд инновационной активности предприятий

$$R_{\text{скорр}}^2 = 1 - (1 - R^2) * \left(\frac{n-1}{n-m-1} \right), \quad (4)$$

где:

n – количество наблюдений в модели;

m – число параметров уравнения регрессии.

Его значение для линейной модели равно 0,405; полиномиальной – 0,58; экспоненциальной – 0,328. Следовательно, по данному критерию полиномиальная или квадратичная модель наиболее точно и достоверно предсказывает анализируемый показатель. Также можно провести визуальное сравнение (рис. 5).

Из представленного графика можно отметить, что так же, как и при скорректированном коэффициенте детерминации, наиболее достоверно сложившуюся динамику инновационной активности в Российской Федерации описывает квадратичное уравнение. Линейная и экспоненциальная модели визуально схожи, но при дальнейшем прогнозировании вторая рассчитает наиболее положительный результат. Касательно полиномиальной функции, то к концу исследуемого периода она стала показывать отрицательную динамику.

Помимо скорректированного R^2 и графического сопоставления выбор модели осуществляют на основе анализа разностей первого и второго порядка, а также относительных разностей.

– если исходные данные хорошо аппроксимируются линейной моделью, то разность первого порядка должна быть постоянной:

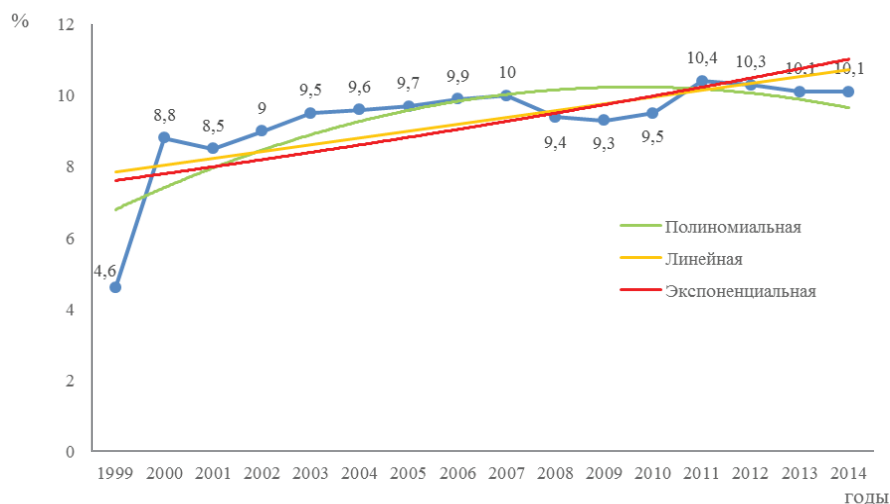


Рисунок 5. Сопоставление различных трендовых моделей инновационной активности РФ

$$Y_2 - Y_1 = Y_3 - Y_2 = \dots = Y_n - Y_{n-1}, \quad (5)$$

- если исходные данные хорошо аппроксимируются полиномиальной моделью, разность второго порядка должна быть постоянной:

$$\begin{aligned} (Y_3 - Y_2) - (Y_2 - Y_1) &= (Y_4 - Y_3) - (Y_3 - Y_2) = \dots \\ \dots &= (Y_n - Y_{n-1}) - (Y_{n-1} - Y_{n-2}), \end{aligned} \quad (6)$$

- если исходные данные хорошо аппроксимируют экспоненциальной моделью, относительная разность должна быть постоянной:

$$\begin{aligned} (Y_2/Y_1 - 1) * 100 &= (Y_3/Y_2 - 1) * 100 = \dots \\ \dots &= (Y_n/Y_{n-1} - 1) * 100 \end{aligned} \quad (7)$$

Анализ показал (табл. 1), что разности первого и второго порядка, а также относительные разности не остаются постоянными. К тому же нормированный R^2 спроектированных моделей невелик, что может указывать на наличие более точных моделей. К подобным из них относятся модели авторегрессии, Фурье-модели, множественная регрессия и др.^{13,14}

Так как нормированный R^2 квадратичного тренда имеет наибольшее значение ($R^2_{\text{скадр}} = 0,58$), будем считать эту модель более качественной по отношению к линейной и экспоненциальной.

¹³ Кулаичев А.П. Методы и средства комплексного анализа данных: учебное пособие. - 4-е изд., перераб. доп. - М.: ФОРУМ : ИНФРА-М, 2011. - 512 с

¹⁴ Сидоренко М.Г. Статистика: учебное пособие. - М.: ФОРУМ, 2011. - 160 с.

Таблица 1. Разности первого и второго порядка, относительные разности, рассчитанные на основе уровня инновационной активности организаций в РФ

Год	Инновационная активность организаций в РФ, %	Разности первого порядка	Разности второго порядка	Относительные разности, %
1999	4,6	–	–	–
2000	8,8	4,2	–	91,3
2001	8,5	-0,3	-4,5	-3,4
2002	9	0,5	0,8	5,9
2003	9,5	0,5	0	5,6
2004	9,6	0,1	-0,4	1,1
2005	9,7	0,1	0	1,0
2006	9,9	0,2	0,1	2,1
2007	10	0,1	-0,1	1,0
2008	9,4	-0,6	-0,7	-6,0
2009	9,3	-0,1	0,5	-1,1
2010	9,5	0,2	0,3	2,2
2011	10,4	0,9	0,7	9,5
2012	10,3	-0,1	-1	-1,0
2013	10,1	-0,2	-0,1	-1,9
2014	10,1	0	0,2	0,0

Экстраполируем три полученные модели на 2015, 2016 и 2017 гг. (табл. 2).

Если руководствоваться экспоненциальным и линейным трендами, то значение исследуемого показателя должно вырасти за 3 года примерно на 1,5 процентных единицы. Но так как наилучшей моделью был выбран квадратичный тренд, то, согласно его прогнозу, Россию ожидает пессимистичный сценарий. Снижение инновационной активности предприятий за трехлетний период может составить до 1,5 процентных единиц.

В связи с тем, что различные регионы Российской Федерации имеют различные климатические, географические, политические, социальные, экономические и др. условия, для наиболее объективной оценки следует сравнить уровень инновационной активности организаций страны с некоторыми из них.

Для сравнения рассмотрим Вологодскую область и регион, обладающий наибольшим значением данного показателя (рис. 6). Для наилучшей оценки наибольшее значение выбрано среди среднearифметических, рассчитанных как отношение суммы значений уровня инновационной активности к количеству лет, в которых были проведены наблюдения. Таким образом, наилучшим регионом по оценке данного показателя оказался Пермский край. В среднем его уровень инновационной активности за 16 лет составил 21,9%.

Таблица 2. Прогноз уровня инновационной активности организаций в России на 2015-2016 гг., %

Разновидность тренда	Прогноз на 2015 г.	Прогноз на 2016 г.	Прогноз на 2017 г.
Экспоненциальный	11,0	11,3	11,6
Линейный	10,9	11,1	11,3
Полиномиальный	9,4	9,0	8,6

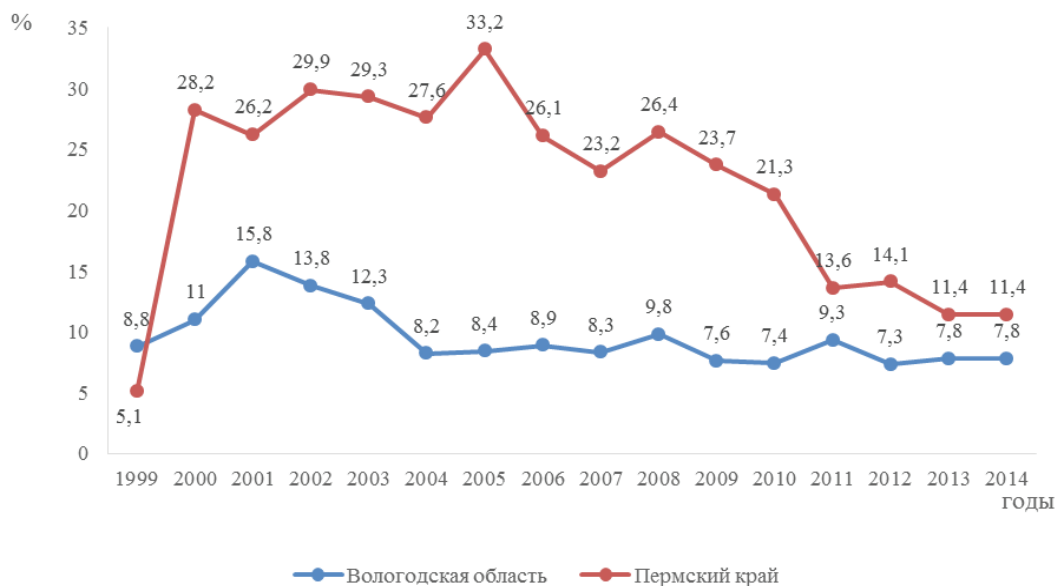


Рисунок 6. Динамика инновационной активности организаций в Вологодской области и Пермском крае

График инновационной активности организаций Пермского края и Вологодской области за 16 лет по сравнению с динамикой РФ при визуальном рассмотрении имеет ниспадающую тенденцию. Наибольшее значение показателя для Пермского края приходится на 2005 г. – 33,2%. Для Вологодской области на 2001 г. – 15,8%. На 2014 г. значения обоих регионов приблизились к уровню инновационной активности организаций по стране в целом (10,1%). При дальнейшей экстраполяции значений регионов получены следующие прогнозные оценки (табл. 3).

Таким образом, отрицательный прогноз динамики инновационной активности организаций присущ для обоих регионов по всем 3 построенным моделям.

Для Вологодской области наиболее приемлемым трендом является экспоненциальный, т.к. его скорректированный R^2 является наибольшим – 0,398. Согласно ему, падение значения показателя к 2017 г. может составить 0,9 процентных ед. или 11,54% по отношению к 2014 г. Данный прогноз для Вологодской области помимо того, что является наиболее вероятным, также и наиболее позитивен. Динамику инновационной активности Пермского края в наиболь-

**Таблица 3. Прогноз уровня инновационной активности организаций
в Вологодской области и Пермском крае на 2015-2017 гг.**

Разновидность тренда	Нормированный	Прогноз – 2015 г.	Прогноз – 2016 г.	Прогноз – 2017 г.
Вологодская область				
Экспоненциальный	0,398	7,3	7,1	6,9
Линейный	0,358	6,7	6,4	6,1
Полиномиальный	0,312	7,1	6,9	6,7
Пермский край				
Экспоненциальный	-0,009	16,3	15,9	15,5
Линейный	0,125	15,6	14,9	14,2
Полиномиальный	0,610	0,8	0	0

шей мере описывает полином второй степени. Его прогнозные оценки на ближайшее будущее (2015 – 2017 гг.) крайне пессимистичны. Их величина приблизительно равна 0.

Прогнозирование на более длительный срок является менее точным, т.к. данные модели не учитывают факторы и условия, оказывающие влияние на инновационную активность организаций. К тому же спроектированные модели имеют разную тенденцию и будут еще сильнее расходиться в прогнозируемых значениях с течением времени.

Таким образом, можно сделать вывод, что на современном этапе развития уровень инновационной активности организаций крайне низок и в ближайшие годы может иметь отрицательную динамику. Для решения данной проблемы необходима разработка комплекса различных мероприятий.

Одной из таких мер является механизм стимулирования инновационной деятельности, включающий в себя налогообложение, амортизационную политику и прямые бюджетные дотации. В рамках налоговой системы должны предоставляться льготы научным организациям, предприятиям и инвесторам, осуществляющим инновационную деятельность и реализующим инновации. Касательно амортизационной политики следует перейти к использованию нормативных ограничителей, определяющих предельные сроки эксплуатации оборудования и тех технологий, которые используются в организации.

Одной из проблем снижения инновационной активности в России является отток за границу высококвалифицированных кадров. Причина этого кроется в недостатке высокооплачиваемых рабочих мест. Также немаловажным элементом в активизации инновационной деятельности является наличие развитой инновационной инфраструктуры, включающей в себя различные научно-технические службы и организации, занимающиеся предоставлением услуг патентования, лицензирования, стандартизации, сертификации, аналитикой статистических данных и т.д.

Перечень проблем (неэффективность государственных дотаций, низкая заинтересованность компаний в инновационном развитии, утечка кадров, слабая развитость инновационной инфраструктуры, отсутствие правового регулиро-

вания), озвученных выше, мешающих развитию инновационной деятельности, не является исчерпывающим. Поэтому дальнейшим этапом исследования может быть выявление причин и факторов, негативно сказывающихся на уровне инновационной активности, исследование направлений обнаружения этих факторов при построении прогнозов, а также разработка мер по их ликвидации.

Таким образом, если ситуация в стране будет развиваться в том же ключе, который ей присущ и сейчас, спад темпов развития будет отчетливо прослеживаться не только в сфере инноваций, но и в экономике РФ в целом.

Обсуждение доклада

Выступление оппонентов:

Короленко А.В.: Дмитрий Александрович в своем докладе затронул довольно актуальную тему на сегодняшний момент. Им было показано, что инновационная деятельность как по России в целом, так и по отдельным ее регионам, имеет ниспадающие темпы развития. Следует отметить, что материалы доклада также могут быть использованы в практических целях при прогнозировании каких-либо временных рядов.

Кремин А.Е.: Докладчиком были освещены довольно актуальные проблемы современной России. Им было отмечено, что хоть научно-технический прогресс и ставится российским государством в основание решения большинства экономических и социальных проблем, но практика и статистика доказывают обратное. В дальнейших исследованиях хотелось бы видеть более глубокий анализ факторов, которые оказывают подобное негативное влияние на инновационную деятельность.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Кузьмин И.В.): Представленные в докладе мат. модели являются конечными или требуют дальнейшей доработки?

Ответ: Данные модели требуют постоянной корректировки и должны постоянно дорабатываться при снятии значений от новых наблюдений. По сути, представленные в докладе тренды описывают то, что происходит в настоящий момент с экономикой по исследуемому показателю. В нашем случае «инновационная активность организаций». Вдобавок к этому отмечу, что прогноз, смоделированный по подобным моделям, носит краткосрочный характер и опирается на гипотезу о том, что различные экономические факторы и рыночная конъюнктура останутся неизменными.

Вопрос (Мазилов Е.А.): Вами было сказано, что спроектированные модели описывают инновационную активность организаций на уровне 50%, а у некоторых моделей и ниже. Вы считаете, что в таком случае по ним все равно можно прогнозировать?

Ответ: По сути, прогнозирование является своего рода предположением о будущем, основанное на каких-либо тенденциях и явлениях прошлого, истори-

ческом опыте. В данном случае за основу берется то, что мы перебираем все возможные и известные в математике простейшие функции, которые имеют различное графическое представление. А далее используем довольно распространенный и широко используемый метод наименьших квадратов. Его суть заключается в том, что наилучшей будет являться та функция, или, точнее, тот график, сумма квадратов отклонений которого от фактических данных будет наименьшей. Таким образом, хочу отметить, что модель, хорошо описывающая фактические данные, не гарантирует вам наилучших прогнозируемых результатов.

Вопрос (Кремин А.Е.): На графике динамики инновационной активности организаций России в период с 1999 г. по 2000 г. виден заметный и очень отличающийся рост данного показателя по сравнению с дальнейшими интервалами. Если исключить данное значение, то не будут ли вести себя графики несколько иначе?

Ответ: Здесь существует две точки зрения. Одна указывает на то, что в наблюдениях могут быть так называемые выбросы, или несопоставимые показатели. Другая – все наблюдения обязательно должны быть включены в исследовательский процесс. Сильно разнящиеся значения показателей не являются неправильными, а требуют всего лишь более детального и глубокого объяснения. В данном конкретном случае столь быстрый подъем можно объяснить тем, что в это время выросли цены на мировом рынке сырья. Следствием этого стало развитие российской сырьевой экономики. Соответственно, я являюсь сторонником второго убеждения.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались будущего развития инновационной деятельности в России. Участие в дискуссии приняли Е.А. Мазилов, А.В. Короленко, А.Е. Кремин, В.Н. Маковеев.

Экспортная деятельность Вологодской области: тенденции и перспективы развития

*Якушев Николай Олегович,
инженер-исследователь*

Экспортная деятельность играет существенную роль в развитии экономики Российской Федерации и её территорий. Она является одним из ключевых факторов экономического пространства, способствуя притоку финансовых ресурсов, дополнительных инвестиций в экономику регионов и способствует их развитию, что весьма актуально в условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры. Активное участие России в процессах международной торговли предопределило необходимость эффективного развития экспортной деятельности на уровне отдельных субъектов РФ.

По уровню экспортной деятельности ученые разделяют регионы Российской Федерации на пять групп по уровню экспортной деятельности. В первую группу входят регионы, где уровень экспортной деятельности низкий, во вторую группу – ниже среднего, третью группу – средний, четвертая группа – выше среднего, пятая группа – высокий^{1,2}. Интерес представляет четвертая группа, т. к. в нее входят регионы со значительным экспортным потенциалом, не используемым в полной мере. Именно эти регионы в перспективе должны стать локомотивом развития экспортной деятельности. В данную группу входят 30 регионов, в том числе Владимирская, Калужская, Новгородская области, Республика Карелия и другие. Типичным представителем данной группы является Вологодская область, где внешнеэкономическая деятельность сопровождается высокими темпами роста, играя значимую роль в социально-экономическом развитии региона, являясь одним из главных источников инвестиции и доходов бюджета.

Внешнеторговый оборот Вологодской области в 2014 г. составил 3880,9 млн. долларов США, увеличился (на 41%) по сравнению с 2009 годом³. Вологодская область входит в пятерку лидеров среди субъектов Северо-Западного федерального округа по стоимостному объему экспорта (рис. 1).

В период спада и замедления роста экономики с 2009 г. по 2014 г. общие объемы экспорта в расчете на душу населения из регионов Северо-Западного федерального округа в 2014 г. выросли на 71,8%, в Вологодской области увеличились на 52,4%. Таким образом, наблюдается роста экспорта Вологодской области среди субъектов СЗФО с сохранением его сырьевой направленности (табл. 1).

¹ Вардомский Л.Б. Внешнеэкономическая деятельность регионов России. – М.: КноРус, 2010. – 448 с.

² Савельев И.И. Развитие экспортного потенциала региона (на примере Владимирской области): дис. канд. экон. наук: 08.00.05. – Владимир, 2011. – 219 с.

³ Портал экономического развития Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov35.ru>

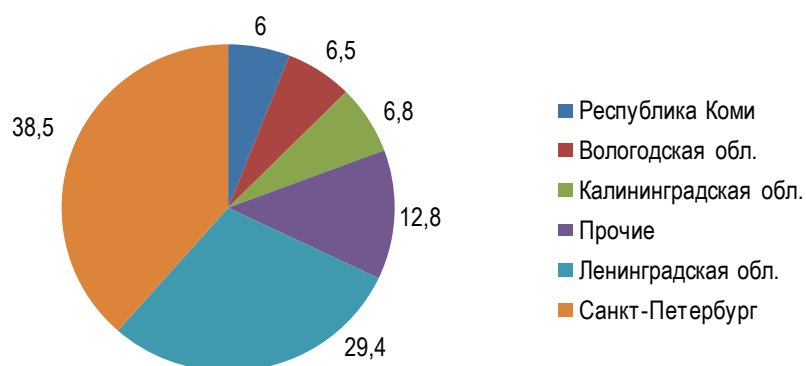


Рисунок 1. Распределение экспорта Северо-Западного федерального округа по основным субъектам, 2014 г., %⁴

Таблица 1. Экспорт регионов Северо-Западного федерального округа 2009-2014 гг., долл. США в расчёте на душу населения⁵

Наименование	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2009 г., %
Северо-Западный федеральный округ, в том числе:	2339,4	2712,6	4073,5	4051,2	3788,7	4019,2	171,8
г. Санкт-Петербург	2771,5	2413,4	4301,3	4721,0	4327,6	4308,5	155,4
Ленинградская область	4180,9	5850,5	9021,6	9232,5	7730,7	8878,0	2,1 раза
Калининградская область	596,9	668,4	1339,1	1931,2	1591,0	3799,1	6,3 раза
Вологодская область	1945,7	3030,5	3667,0	3707,0	3432,9	2965,9	152,4
Республика Коми	878,8	1157,1	2749,2	2754,9	4098,5	3725,8	4,2 раза
Архангельская область	3327,8	4657,3	4092,3	2316,5	1916,1	2004,0	60,2
Мурманская область	2061,9	2246,0	3529,4	2309,5	3027,0	2958,2	143,5
Новгородская область	1145,8	1621,3	2091,1	2198,7	2034,3	2077,4	181,3
Республика Карелия	1560,6	2217,6	2278,9	1928,6	1687,0	1547,7	99,1
Псковская область	84,3	96,0	100,7	194,0	407,08	429,6	5 раз

В процентном отношении в структуре экспорта Вологодской области в 2014 г. преобладают поставки черных и цветных металлов (49,9%), продукции химической промышленности (36,5%), древесины и изделий из нее (10,9%) (табл. 2)⁶.

В период с 2009 г. по 2014 г. объемы экспорта из Вологодской области увеличились, сопровождаясь в исследуемом периоде колебаниями, связанными с нестабильной экономической ситуацией в мире и снижением мировых цен (рис. 2). В 2014 г. объёмы экспорта составили 3454,4 млн. долларов США, рост составил 47,6%, в том числе в страны дальнего зарубежья – 49,5%, государства-участники – 29,7%.

⁴ Торгово-промышленная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tpprf.ru/ru/vneshnie-svyazy/#analitika-po-ved>

⁵ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

⁶ Там же

Таблица 2. Товарная структура экспорта Российской Федерации и субъектов Северо-Западного федерального округа в 2014 г., %.

Товары	Россия	СЗФО	Арх. обл.	Респ. Карелия	Новгор. обл.	Вол. обл.	Респ. Коми
Экспорт – всего, в том числе:	100	100	100	100	100	100	100
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	3,8	4,7	4,4	5,1	1,2	0,3	0,01
минеральные продукты	70,7	60,8	46,6	51,8	0	1,5	82,5
продукция химической промышленности, каучук	6,5	7,8	0,2	1,1	72,3	36,4	0,9
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,1	0,2	0	-	0	0,1	-
древесина и изделия из нее	2,8	6,7	35,6	38,5	17,9	10,6	16,4
текстиль, текстильные изделия и обувь	0,2	0,1	0,2	0,1	0	0,2	0,1
металлы и изделия из них	8,7	8,9	2,0	1,0	6,2	49,9	-
машины, оборудование и транспортные средства	5,3	7,9	7,4	1,9	0,8	0,7	0,01
другие товары	1,9	2,9	3,6	0,8	1,8	0,3	-

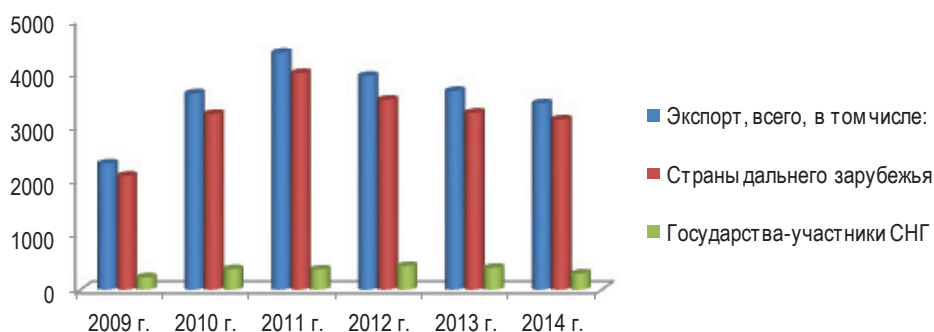


Рисунок 2. Динамика экспорта Вологодской области 2009-2014 гг., млн долл. США⁷.

Внешнеторговый оборот региона имеет ярко выраженную экспортную направленность, доля экспорта в нем составляет 88%. В 2014 г внешнеэкономические связи осуществлялись со 117 странами. Крупнейшие страны-контрагенты Вологодской области – США (13%), Бразилия (10,2%) и Латвия (6,4%). Основными внешнеторговыми партнерами региона являются Польша, Германия, Венесуэла, Узбекистан, Украина, Соединенное Королевство⁸. На долю данных стран приходится 56,8% от всего объема экспорта региона (рис. 3). Стратегическими партнерами на будущее руководством Вологодской области определены Китай, Иран, Индия, Беларусь, Турция, Германия, Финляндия, Австрия, Дания, Нидерланды, Швейцария, Чехия.

В 2014 г. экспортные поставки в основном были ориентированы на рынки дальнего зарубежья и составили 91,4% от всего объема, сохраняя положительные тенденции экспорта сырьевых товаров (табл. 3).

⁷ Официальный портал Правительства Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologda-oblast.ru>

⁸ Портал экономического развития Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov35.ru>

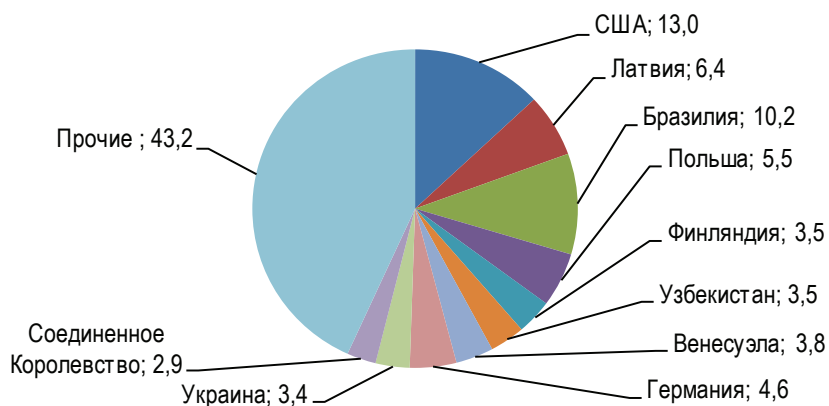


Рисунок 3. Географическая направленность экспорта Вологодской области по основным внешнеторговым партнерам, 2014 г., %⁹

Таблица 3. Распределение экспорта Вологодской области по основным странам – контрагентам за 2014 г.¹⁰

Страна-контрагент	Экспорт, тыс. долл. США	Доля в экспорте	Основные товары
Страны СНГ (8 стран)	297,1	8,6%	Черные металлы, удобрения, древесина.
Узбекистан	120,3	3,5%	Черные металлы
Прочие страны СНГ	176,8	5,1%	Черные металлы, удобрения, древесина.
Страны Дальнего зарубежья (99 стран)	3157,3	91,4%	Черные металлы, удобрения, древесина.
США	449,6	13,0%	Черные металлы
Бразилия	353,5	10,2%	Удобрения
Латвия	221	6,4%	Черные металлы
Польша	189,2	5,5%	Черные металлы, удобрения
Германия	159,8	4,6%	Черные металлы
Венесуэла, Боливарианская республика	129,5	3,8%	Удобрения
Финляндия	122,5	3,5%	Древесина
Соединенное королевство	99,8	2,9%	Черные металлы
Эстония	84,7	2,4%	Древесина
Бельгия	81,6	2,4%	Топливо минеральное, удобрения
Прочие страны Дальнего Зарубежья	1266,1	36,7%	Черные металлы, древесина, топливо минеральное, удобрения

В 2014 г. по сравнению 2009 г. в структуре экспорта отмечается рост по всем товарным группам. В значительной степени по химической продукции – 91,1%; древесины и изделия из нее в 1,5 раза; минеральных продуктов 4,3 раза (табл. 4).

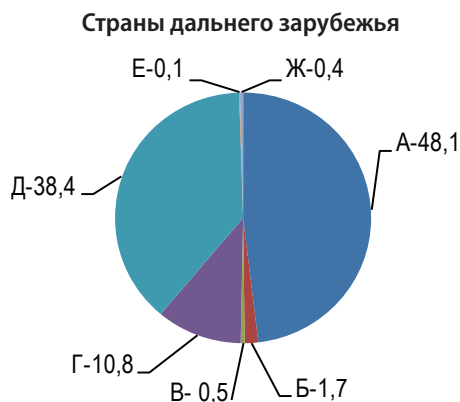
В целом наибольшую долю в структуре экспорта Вологодской области за 2014 г. в обеих группах стран занимают черные и цветные металлы, на второе место по объемам поставок занимает химическая продукция, что в первую очередь обусловлено структурообразующими отраслями в экономике региона (рис. 4).

⁹ Официальный портал Правительства Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologda-oblast.ru>

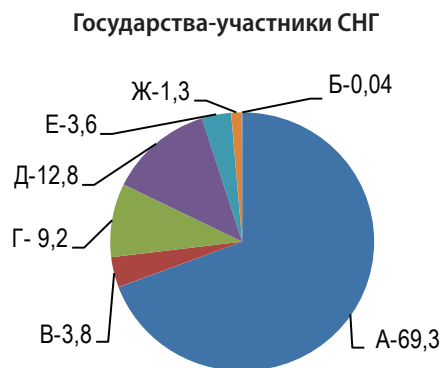
¹⁰ Федеральная таможенная служба РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.customs.ru

Таблица 4. Товарная структура экспорта Вологодской области 2009-2014 гг.¹¹

Товары	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Абсл. откл.
Поставлено, миллионов долларов США							
Экспорт – всего, в том числе:	2522,0	3985,4	4860,0	4456,9	4103,3	3720,7	1198,7
машиностроительная продукция	34,3	52,7	44,0	79,9	61,0	37,7	3,4
черные и цветные металлы	1623,1	2624,8	2976,5	2603,4	2190,9	1908,4	285,3
химическая продукция	672,9	1038,5	1524,4	1460,5	1410,2	1285,8	612,9
древесина и изделия из нее	156,1	212,0	251,1	265,8	344,8	393,1	237
минеральные продукты	9,9	31,1	37,0	16,3	52,3	52,6	42,7
продовольственные товары и сырье для их производства	8,3	9,2	11,3	13,3	18,8	24,7	16,4
прочие товары	17,4	17,2	15,7	17,7	25,3	18,4	1
В процентах от экспортных поставок области							
Экспорт – всего, в том числе:	100	100	100	100	100	100	
машиностроительная продукция	1,4	1,3	0,9	1,8	1,5	1,0	-0,4
черные и цветные металлы	64,3	65,9	61,2	58,4	53,4	51,3	-13
химическая продукция	26,7	26,1	31,4	32,8	34,4	34,5	7,8
древесина и изделия из нее	6,2	5,3	5,2	5,9	8,4	10,6	4,4
минеральные продукты	0,4	0,8	0,8	0,4	1,3	1,4	1
продовольственные товары и сырье для их производства	0,3	0,2	0,2	0,3	0,4	0,7	0,4
прочие товары	0,7	0,4	0,3	0,4	0,6	0,5	-0,2



А – Черные и цветные металлы
 Б – Минеральные продукты
 В – Машиностроительная продукция
 Г – Древесина и изделия из нее



Д – Химическая продукция
 Е – Продовольственные товары и сырье для их производства
 Ж – Прочие товары

Рисунок 4. Структура экспорта Вологодской области за 2014 г. в страны дальнего зарубежья и государства-участники СНГ, %¹²

В страны дальнего зарубежья также поставляются в основном черные металлы и химическая продукция (табл. 5).

¹¹ Федеральная таможенная служба РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.customs.ru

¹² Торгово-промышленная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tpprf.ru/ru/vneshnie-svyazy/#analitika-po-ved>

**Таблица 5. Структура экспорта товаров Вологодской области
в страны дальнего зарубежья за 2009-2014 гг.¹³**

Товары	Поставлено, млн долл. США						2014 к 2009, %
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Экспорт – всего, в том числе	2111	3259,6	4017,1	3524,3	3280,9	3157,3	149,6
машиностроительная продукция	17,2	39,6	27,2	58,4	30,8	16,0	94,1
черные и цветные металлы	1288,5	2030,3	2237,3	1852,0	1564,4	1517,8	117,8
химическая продукция	637,4	964	1468,0	1367,6	1331,4	1213,9	190,4
древесина и изделия из нее	147,3	185,2	229,4	216,1	291,1	341,5	в 2,3 раз
минеральные продукты	9,8	29,4	36,8	15,1	50,6	52,3	в 5,3 раз
продовольственные товары и сырье для их производства	0,6	0,3	5,6	2,8	1,4	4,6	в 7,6 раз
прочие товары	10,2	10,8	12,8	12,2	11,2	11,1	108,8

**Таблица 6. Товарная структура экспорта Вологодской области
в государства-участники СНГ за 2009-2014 гг.¹⁴**

Товары	Поставлено, млн долл. США						2014 к 2009, %
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Экспорт – всего, в том числе	229	379,7	375,4	439,3	405,2	297,1	129,7
машиностроительная продукция	5,9	6,0	4,2	3,9	8,1	2,4	40,7
черные и цветные металлы	159,7	305,4	288,9	333,7	276	206,3	129,2
химическая продукция	34,4	39,3	54,3	68,7	69,8	48,0	139,5
древесина и изделия из нее	18,6	19,3	19,9	23,3	32,2	33,1	178
минеральные продукты	0	0	0,2	0	0	0,1	100
продовольственные товары и сырье для их производства	7,7	7,8	5,5	2,8	7,1	6,8	88,3
прочие товары	2,5	1,9	2,3	3,5	11,9	0,4	16

В 2014 г. по отношению к 2011 г. экспорт сократился на 21,4%, но при этом зафиксирован рост древесины и изделия из нее – 48,9%, минеральных продуктов – 42,1%. Товарная структура экспорта в государства-участники СНГ представлена в следующем виде (табл. 6).

В целом в 2014 г. по сравнению с 2011 г. объемы экспорта уменьшились – 33,2%, в основном за счет снижения поставок черных и цветных металлов – 47,2%. В то же время наблюдается рост по шести группам товаров, в особенности древесины и изделий из нее более чем в 2 раза, химической продукции – 27,5%.

Таким образом, значительное сдерживающее влияние на развитие экспортной деятельности оказывает комплекс следующих факторов:

1. Социально-экономическая обстановка в мире (политическая нестабильность стран-контрагентов).
2. Моноструктурность экспорта с преобладанием одной товарной группы (черные металлы).
3. Низкий уровень конкурентоспособности машиностроительной продукции.

¹³ Федеральная таможенная служба РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.customs.ru

¹⁴ Там же.

4. Преобладание в экспорте сырьевых товаров с низкой степенью переработки.
5. Слабый уровень диверсификации экспорта по странам.

Экспортная деятельность Вологодской области в 2014 г. как со странами дальнего зарубежья, так и с государствами – участниками СНГ в общем итоге по отношению к предыдущим годам показывает отрицательную динамику, сопровождаясь при этом уверенным ростом по отдельным товарам, связанным в первую очередь с освоением новых рынков и развитием внешнеэкономических связей. Следовательно, можно отметить положительное состояние экспортной деятельности Вологодской области, которое в дальнейшем нужно сохранить и развивать.

Перспективы развития экспортной деятельности Вологодской области в отрасли сельского хозяйства, лесного комплекса, металлургической и химической промышленности главным образом связаны с поставкой на мировой рынок продукции с высокой степенью переработки.

Таким образом, основными направлениями развития экспорта на перспективу, по нашему мнению, должны стать:

1. Разработка комплекса мер и механизмов поддержки экспортной деятельности предприятий, осуществляющих производство продукции с высокой степенью переработки с использованием отечественных разработок и местного сырья, включающих организационные мероприятия, развитие организаций экспортной инфраструктуры, информационно-консультационные мероприятия, меры финансовой поддержки.

2. Увеличение доли несырьевого экспорта, в особенности продукции машиностроения, что, в свою очередь, положительно повлияет на формирование технологического потенциала и развитие промышленного комплекса региона в перспективе.

3. Замещение существующих кредитных инструментов на виды инвестиций, одновременно выделяемых российскими и иностранными партнерами, оплачиваемых поставками отечественной продукции с предприятий, расположенных на территории России.

Перечисленные направления развития будут способствовать увеличению доходов бюджета, расширению участия региона в экспортной деятельности, более сбалансированному и эффективному росту внешнеторговых связей, что в свою очередь может обеспечить диверсификацию российского экспорта и стать фактором повышения международной конкурентоспособности России.

Обсуждение доклада

Выступление оппонентов:

Алферьев Д.А.: Николай Олегович затронул актуальную тему, т.к. внешнеэкономическая деятельность всегда принадлежит к числу приоритетных направлений политики любого государства, поскольку в достаточной степени влияет на отраслевую и товарную структуру экономики стран. Он представил

результаты исследования тенденций экспортной деятельности Вологодской области в 2009 – 2014 гг., развития экономики, а также перспективы дальнейшего развития.

Ворошилов Н.В.: Николаем Олеговичем были представлен рейтинг среди субъектов СЗФО Российской Федерации по стоимостному объему экспорта, рассмотрены ведущие внешнеторговые партнеры региона, представлены основные товарные группы, экспортируемые из Российской Федерации и субъектов СЗФО. В заключение стоит отметить, что докладчиком были сделаны конкретные выводы о тенденциях экспортной деятельности региона и рассмотрены перспективы развития существенным образом связанных с поставкой на мировой рынок изделий с высокой добавленной стоимостью.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Мазилова Е.А.): Каким образом будет осуществляться разработка методики оценки экспортного потенциала региона?

Ответ: На основе анализа существующих методик оценки экспортного потенциала региона будет проведена их сравнительная характеристика. Также будут определены различия в понимании сущности экспортного потенциала в подходах к его оценке. В результате рассмотрения существующих методик будет предложен инструментарий для оценки экспортного потенциала региона.

Вопрос (Кремина А.Е.): Представленная вами информация об экспорте за период с 2009 по 2014 гг. субъектов СЗФО и, в частности, Вологодской области отражена в текущих ценах?

Ответ: Информация по экспорту субъектов СЗФО и в особенности Вологодской области, в том числе по отдельным показателям, приведена в динамике за 2009-2014 гг. в текущих ценах.

Вопрос (Алферьева Д.А.): Почему для анализа экспортной деятельности был взят период с 2009 по 2014 гг.?

Ответ: В исследуемом периоде с 2009 по 2014 гг. объемы экспорта как в регионах СЗФО, так и в Вологодской области сопровождалось колебаниями, связанными с нестабильной экономической ситуацией в мире и снижением мировых цен.

Вопрос (Ворошилов Н.В.): Есть ли перспективы в экспорте сельскохозяйственной продукции и каким образом оказывается содействие в выходе экспортно ориентированных предприятий на международные рынки?

Ответ: Перспектива в экспорте продукции агропродовольственной сферы есть, но главным образом она связана с поставкой на внешние рынки товаров с высокой добавленной стоимостью. Содействие в выходе экспортно ориентированных предприятий, в первую очередь субъектов МСП, на мировые рынки осуществляют профильные департаменты и учреждения (Департамент экономического развития области, Региональный центр поддержки предпринимательства Вологодской области, Вологодская торгово-промышленная палата).

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались экспортной деятельности, как в национальном масштабе, так и на региональном уровне. По данным вопросам была представлена информация практического и рекомендательного характера с выделением перспективных направлений развития экспорта. Участие в дискуссии приняли Усков В.С., Мазилова Е.А., Кремина А.Е., Алферьева Д.А., Ворошилов Н.В.

С заключительным словом по итогам семинара выступил зам. директора, зав. отделом д.э.н. К.А. Гулин.

Методика оценки функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне

*Кремин Александр Евгеньевич,
инженер-исследователь*

Малое предпринимательство является самостоятельным сектором рыночной экономики, обеспечивающим базовые потребности национального хозяйства. В настоящее время развитие малого предпринимательства рассматривается в качестве важного механизма диверсификации экономики на федеральном, региональном и муниципальном уровне. Для эффективного управления данным сектором экономики необходимо проведение адекватной оценки функционирования малого бизнеса на муниципальном уровне.

Существующая в регионе система мониторинга и анализа деятельности субъектов малого бизнеса не в состоянии отразить его влияние на уровень социально-экономического развития муниципалитета, а также воздействие локальных факторов, влияющих на их функционирование. Отсутствие утвержденных методик определения уровня развития малого бизнеса в муниципалитетах и недостаточность научно-аналитического обеспечения системы государственного управления на региональном уровне определяет необходимость исследования проблемы оценки функционирования МП на муниципальном уровне.

Рассматриваемые подходы к комплексной оценке функционирования малого предпринимательства различаются между собой составом задач, для которых они разработаны, набором показателей, а также способами расчета и сведения к общему значению. Каждая из них решает свои конкретные задачи и имеет преимущества и недостатки, которые, в свою очередь, чаще всего отражаются в трудоемкости и качестве представляемых оценок. Поэтому для проведения оценки функционирования малого предпринимательства в муниципалитетах необходимо проанализировать существующие методики, посвященные представленной тематике.

Для сравнения представленных методик целесообразно выделить критерии их оценки. Результаты анализа представлены в таблице 1.

Таким образом, проведенный анализ методик оценки функционирования малого предпринимательства в муниципалитетах показал, что ни одна из существующих методик не удовлетворяет совокупности заданных критериев. Наибольший интерес представляют методики оценки социально-экономической эффективности и рейтинговой оценки уровня развития малого предпринимательства (Н.Н. Петренко, Д.В. Филиппов), так как они удовлетворяют большему количеству критериев. Однако в них остаются нерешенными вопросы дифференцированности и классификации исследуемых показателей, а также отсутствие комплексной оценки влияния малого предпринимательства на уровень социально-экономического развития района. В связи с этим была разработана

**Таблица 1. Характеристика методик оценки функционирования
малого предпринимательства в муниципалитетах***

№ п.п.	Методика \ Критерий	Дифференцированность показателей	Построение рейтингов по частным показателям	Расчет интегрального показателя	Влияние на социально-экономический уровень развития региона	Наглядное отображение полученных результатов	Простота методики расчетов
1	Методика бальной оценки функционирования малого предпринимательства в муниципалитетах Ростовской области (НИССИП)	+	-	±	-	+	+
2	Методика определения рейтинга муниципальных образований в сфере развития субъектов малого предпринимательства Саратовской области (Управление развития и поддержки малого предпринимательства)	±	+	-	-	±	+
3	Методика оценки социально-экономической эффективности малого предпринимательства (Н.Н. Петренко)	±	+	-	±	+	+
4	Методика рейтинговой оценки уровня развития малого предпринимательства муниципальных образований (Д.В. Филиппов)	±	+	+	±	-	±
5	Методика комплексной оценки развития малого предпринимательства в регионе (Е.Э. Колчинской)	+	-	+	-	-	±

*Обозначения: «+» – методика удовлетворяет данному критерию; «-» – методика не удовлетворяет данному критерию; «±» – методика частично удовлетворяет данному критерию.

методика оценки функционирования малого бизнеса на муниципальном уровне, удовлетворяющая всем из перечисленных выше критериев.

Предлагаемая методика основывается на расчете интегральных показателей по каждому уровню, а также оценке их влияния друг на друга. Алгоритм анализа включает в себя шесть этапов.

На первом этапе необходимо определить основные группы показателей, характеризующие функционирование малого предпринимательства, факторы, влияющие на него, и уровень социально-экономического развития на муниципальном уровне.

В первой части оценки рассматриваются основные показатели, характеризующие функционирование малого предпринимательства на муниципальном уровне. Анализ литературы по затронутой тематике исследования и публикуемых материалов Федеральной службы государственной статистики позволил составить группу показателей, характеризующих функционирование малого предпринимательства на муниципальном уровне (табл. 2).

Для проведения второй части оценки автором были выделены четыре группы факторов, влияющих на функционирование малого предпринимательства, для характеристики которых была проведена группировка показателей уровня социально-экономического развития муниципального образования (табл. 3).

**Таблица 2. Показатели функционирования
малого предпринимательства на муниципальном уровне**

№ п/п	Показатель	Ед. изм.
1.	Число малых предприятий на тысячу человек населения	ед. / 1000 чел.
2.	Доля индивидуальных предприятий в общей численности занятых в экономике	%
3.	Выручка от продажи товаров, продукции и услуг малых предприятий на 1 малое предприятие	тыс. руб. / ед.
4.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников малых предприятий	тыс. руб.
5.	Средняя численность занятых на 1 малом предприятии	тыс. руб./ ед.
6.	Объем инвестиций в основной капитала на 1 малое предприятие	тыс. руб./ед.
7.	Доля прибыльных организаций в общем числе малых предприятий	%
8.	Коэффициент соотношения оборотных и внеоборотных активов	%

Источник: Составлено автором.

**Таблица 3. Факторы, влияющие на функционирование
малого предпринимательства на муниципальном уровне**

Факторы	Показатель	Ед. изм.	Характеристика
Производственные факторы	Величина ОФ на 1 занятого в экономике	тыс. руб./ чел.	Наличие основных фондов и обеспеченность ими занятого населения
	Доля новых основных фондов в общем количестве поступления основных фондов	%	Индикатор инновационного развития производственных фондов
	Коэффициент оборота фондов	раз	Степень замены изношенных и устаревших фондов новыми фондами (отношение стоимостного значения вновь поступивших и введенных основных фондов и стоимости выбывших из производственной деятельности в течение года)
Финансовые факторы	Инвестиции в основной капитал в среднем на одну организацию муниципального образования	тыс. руб./ед.	Средний уровень затрат одной организации, направленных на создание и воспроизводство основных средств (новое строительство, расширение, а также реконструкция и модернизация объектов, приобретение машин, оборудования, транспортных средств и т.д.), увеличение которого способствует созданию условий стабильного динамического экономического роста, что, в свою очередь, влияет на функционирование малого предпринимательства
	Доходы местного бюджета на душу населения муниципального образования	тыс. руб. / чел.	Средний уровень обеспеченности муниципального образования
	Доля затрат муниципального бюджета на нужды национальной экономики в общей сумме расходов местного бюджета муниципалитета	%	Уровень расходов бюджета на развитие и функционирование экономической системы в муниципальном образовании
Социальные факторы	Численность молодежи (в возрасте 15-29 лет) на 1000 человек населения, чел.	Чел./ 1000 чел.	Социально-демографическая структура населения, отражающая социальный потенциал развития малого предпринимательства
	Уровень официально зарегистрированной безработицы	%	Состояние рынка труда и возможности вовлечения безработного населения в трудовую деятельность при создании новых рабочих мест
	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, тыс. руб.	тыс. руб.	Уровень жизни населения, возможности населения по приобретению товаров, услуг и поддержанию необходимых стандартов жизни
Инфраструктурные факторы	Объем платных услуг на душу населения	тыс. руб. / чел.	Уровень развития системы услуг в муниципальном образовании
	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды на одну организацию муниципального образования	тыс. руб. / ед.	Уровень обеспеченности предприятий муниципального образования энергетическими ресурсами
	Суммарная мощность источников теплоснабжения	Гкал/ч / 1000 чел.	Производительные мощности объектов теплоснабжения в районах, уровень развития системы централизованного теплоснабжения

Источник: Составлено автором.

Преимущество такого подхода оценки заключается в возможности оценить степень влияния каждого из факторов на показатели функционирования малого предпринимательства. Тем самым помимо определения уровня развития малого бизнеса решается задача определения факторов, оказывающих наибольшее влияние на его функционирование, а также направлений поддержки его развития.

При оценке влияния функционирования малого предпринимательства на социальное и экономическое положение муниципалитетов в регионе необходимо охарактеризовать уровень социально-экономического развития муниципального образования. Для его описания используются 18 показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития муниципалитета, сгруппированных в четыре блока (табл. 4).

На втором этапе проводится расчет стандартизированных коэффициентов из выбранного перечня индикаторов для приведения их в сопоставимый вид.

Для прямых и обратных показателей, увеличение значений которых свидетельствует о положительных и отрицательных тенденциях, соответственно, стандартизированный коэффициент рассчитывается по следующим формулам:

$$k_{\text{прям.}} = \frac{x_i - \min(x)}{\max(x) - \min(x)} * N \quad (1)$$

Таблица 4. Перечень и блоки показателей для расчёта интегрального показателя уровня социально-экономического развития муниципальных образований региона

Блок показателей	Показатель
Демографические показатели	Коэффициент рождаемости, %
	Коэффициент смертности, %
	Плотность населения, чел./кв. км (показатель только для районов)
Показатели, характеризующие благоустройство территорий	Обеспеченность жильём - жилая площадь на 1 человека, кв. м
	Доля жилья, оборудованного водопроводом, в % к итогу
	Доля жилья, оборудованного канализацией, в % к итогу
	Доля жилья, оборудованного центральным отоплением, в % к итогу
	Обеспеченность местами в учреждениях культурно-досугового типа, число мест на 1000 человек населения
Показатели уровня жизни населения	Розничный товароборот на душу населения, руб.
	Объём платных услуг на душу населения, руб.
	Соотношение средней заработной платы и величины прожиточного минимума, раз
	Уровень официально зарегистрированной безработицы, %
	Обеспеченность населения врачами на 10 000 жителей, чел.
	Обеспеченность населения больничными койками на 10 000 жителей, штук
Показатели, отражающие уровень развития экономики	Объём промышленной продукции на 1 жителя, тыс. руб.
	Объём сельскохозяйственной продукции на 1 жителя, тыс. руб. (показатель только для районов)
	Объём инвестиций в основной капитал на 1 жителя, тыс. руб.

$$k_{\text{обрат.}} = \frac{\max(x) - x_i}{\max(x) - \min(x)} * N, \quad (2)$$

где:

x_i – значение частного показателя в отдельном регионе;

$\max(x)$ – максимальное значение данного показателя среди всей совокупности исследуемых объектов;

$\min(x)$ – минимальное значение данного показателя среди всей совокупности исследуемых объектов.

На третьем этапе проводится определение индекса состояния каждого из выделенных блоков, характеризующих функционирование малого предпринимательства и уровень социально-экономического развития муниципального образования, который представляет собой среднее арифметическое значение стандартизированных коэффициентов каждой группы индикаторов.

$$I = \frac{\sum_{i=1}^n k_i}{n}, \quad (3)$$

где:

k_i – стандартизированный коэффициент;

n – количество показателей в расчетном блоке.

На четвертом этапе формируется интегральный показатель по каждой исследуемой системе. Для отражения значимости каждого из выделенных блоков, характеризующих состояние анализируемых систем муниципальных образований, также целесообразно использовать среднее квадратическое значение входящих в него индексов.

Такое построение интегрального показателя позволяет отразить значимость каждого из учтённых факторов развития муниципального образования и малого предпринимательства, а изменение любого из частных индикаторов позволяет определить степень его влияния на общий итог.

На пятом этапе проводится корреляционный анализ зависимости показателей функционирования малого предпринимательства от факторов, воздействующих на его деятельность. Определение степени влияния представленных факторов поможет разработать стратегическое направление мер поддержки малого предпринимательства на муниципальном уровне.

На шестом этапе происходит построение матрицы «факторы, влияющие на функционирование малого предпринимательства – уровень функционирования малого предпринимательства» за счет классификации исследуемых райо-

нов по уровню развития. Среди преимуществ использования матричного подхода – универсальность и адаптируемость относительно используемых данных (применимость в территориальном разрезе, в динамике), возможность учета свойств исследуемого объекта, осуществление количественной сравнительной оценки между единицами наблюдения, группировка объектов по матрице связей между ними (выявление связей между группами), возможность позиционирования, разработки типовых стратегий развития изучаемого объекта, определение сочетания факторов с учетом специфики территорий, обеспечивающее социально-экономическое развитие территорий и малого бизнеса.

По результатам анализа происходит разделение муниципальных районов на различные типы по уровню функционирования малого предпринимательства в зависимости от уровня социально-экономического развития малого предпринимательства.

На первом этапе оценки функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне были определены основные показатели деятельности субъектов малого бизнеса, факторов, влияющих на его функционирование, и основные критерии оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований. Эмпирическая база исследования представлена экономико-статистическими материалами Федеральной службы государственной статистики, характеризующими развитие малого предпринимательства и социально-экономическое развитие районов Вологодской области за 2008 – 2013 гг. Ввиду высокой дифференциации исследуемых показателей в городских округах, таких как г. Вологда и г. Череповец, по сравнению с другими муниципальными образованиями Вологодской области, для апробации разработанной методики представленные территориальные образования были исключены из анализа. Для использования показателей данных муниципалитетов, необходима дальнейшая доработка методики оценки функционирования малого предпринимательства, которая будет осуществлена в следующих этапах исследования.

Рассчитав сводный показатель функционирования малого предпринимательства в муниципалитетах Вологодской области, можно оценить тенденции развития малого бизнеса в отдельно взятом муниципальном образовании, составив их рейтинг (табл. 5). Лидером в представленном рейтинге в период 2008 – 2013 гг. является Тарногский район. Причиной этому является наличие наибольшей доли индивидуальных предпринимателей в общей численности занятых в экономике района и высокая средняя численность работающих на малом предприятии. Наибольшее ухудшение функционирования малого предпринимательства наблюдается в Верховажском, Вожегодском и Кирилловском районе. В представленных районах наблюдается наименьшая распространенность малых предприятий и индивидуальных предпринимателей в расчете на численность населения занятых в экономике муниципалитета.

**Таблица 5. Сводный индекс функционирования малого предпринимательства
в муниципальных образованиях Вологодской области**

Территория (район)	Год									Изменение места в рейтинг за 2008 – 2013 гг.
	2008			2012			2013			
	*	**	Значение показателя	*	**	Значение показателя	*	**	Значение показателя	
Тарногский	1	-	0,59	1	0	0,52	1	0	0,488	0
Бабушкинский	3	-	0,42	2	1	0,47	2	0	0,437	1
Вологодский	12	-	0,36	4	2	0,4	3	1	0,396	9
Усть - Кубинский	11	-	0,36	6	-2	0,38	4	2	0,391	7
Череповецкий	8	-	0,38	5	-3	0,39	5	0	0,384	3
Чагодощенский	6	-	0,41	3	5	0,4	6	-3	0,379	0
Великоустюгский	4	-	0,42	8	-1	0,38	7	1	0,377	-3
Кичм.- Городецкий	19	-	0,32	10	-1	0,36	8	2	0,369	11
Устюженский	15	-	0,33	13	7	0,35	9	4	0,367	6
Вашкинский	2	-	0,44	9	-4	0,37	10	-1	0,365	-8
Нюксенский	9	-	0,37	14	2	0,35	11	3	0,363	-2
Тотемский	17	-	0,33	7	7	0,38	12	-5	0,353	5
Кадуйский	7	-	0,4	11	4	0,35	13	-2	0,351	-6
Харовский	24	-	0,26	26	-8	0,24	14	12	0,338	10
Вытегорский	18	-	0,33	20	2	0,32	15	5	0,337	3
Верховажский	5	-	0,41	15	8	0,33	16	-1	0,335	-11
Грязовецкий	23	-	0,28	17	-4	0,33	17	0	0,313	6
Междуреченский	10	-	0,36	22	-12	0,31	18	4	0,306	-8
Никольский	22	-	0,29	21	5	0,31	19	2	0,306	3
Шекснинский	26	-	0,15	16	3	0,33	20	-4	0,303	6
Бабаевский	21	-	0,29	18	-1	0,32	21	-3	0,298	0
Белозерский	20	-	0,31	19	-7	0,32	22	-3	0,298	-2
Сокольский	16	-	0,33	12	-1	0,35	23	-11	0,292	-7
Кирилловский	13	-	0,35	24	0	0,28	24	0	0,289	-11
Вожегодский	14	-	0,33	23	-2	0,29	25	-2	0,265	-11
Сямженский	25	-	0,22	25	0	0,25	26	-1	0,224	-1

* – место в рейтинге функционирования малого предпринимательства в муниципальных образований Вологодской области;
** – изменение места в рейтинге функционирования малого предпринимательства в муниципальных образований Вологодской области в сравнении с предыдущим годом.
Итсочник: Составлено автором.

Стоит отметить, что при сокращении среднего значения исследуемого показателя, наблюдается уменьшение диспропорции уровня функционирования малого предпринимательства в муниципалитетах в целом по области, о чем свидетельствует снижение среднеквадратичного отклонения, размаха вариации и коэффициента дифференциации (табл. 6). Данный факт свидетельствует о положительных тенденциях развития малого бизнеса в целом по Вологодской области.

При определении факторов и степени их влияния на функционирование малого предпринимательства на муниципальном уровне использовался корреля-

**Таблица 6. Сводный индекс функционирования малого предпринимательства
в муниципальных образованиях Вологодской области**

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Среднее значение (по области)	0,348	0,320	0,367	0,354	0,350	0,343
Максимальное значение	0,593	0,527	0,541	0,520	0,522	0,488
Минимальное значение	0,151	0,176	0,273	0,242	0,244	0,224
Размах вариации, ед.	0,441	0,351	0,268	0,278	0,278	0,264
Среднеквадратическое отклонение	0,082	0,075	0,063	0,064	0,059	0,055
Коэффициент дифференциации, раз	3,914	2,991	1,981	2,148	2,142	2,179

Источник: Составлено автором.

ционный анализ. Для этого был составлен массив показателей, характеризующих функционирование малого предпринимательства, и факторов, влияющих на его деятельность, которые объединены в следующие блоки (табл. 7):

- производственные факторы;
- финансовые факторы;
- социальные факторы;
- инфраструктурные факторы.

Исходя из проведенного корреляционного анализа (приложение), были выявлены наибольшие взаимосвязи показателей функционирования малого пред-

Таблица 7. Перечень показателей, подлежащих корреляционному анализу

Показатели функционирования малого предпринимательства		
X1.	Число малых предприятий на тысячу человек населения	ед. / 1000 чел.
X2.	Доля индивидуальных предприятий в общей численности занятых в экономике	%
X3.	Выручка от продажи товаров, продукции и услуг малых предприятий на 1 малое предприятие	тыс. руб. / ед.
X4.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников малых предприятий	тыс. руб.
X5.	Средняя численность занятых на 1 малом предприятии	тыс. руб./ ед.
X6.	Объем инвестиций в основной капитал на 1 малое предприятие	тыс. руб./ед.
X7.	Доля прибыльных организаций в общем числе малых предприятий	%
X8.	Коэффициент соотношения оборотных и внеоборотных активов	%
Показатели факторов, влияющих на функционирование малого предпринимательства		
ПФ1	Величина ОФ на 1 занятого в экономике	тыс. руб./ чел.
ПФ2	Доля новых основных фондов в общем количестве поступления основных фондов	%
ПФ3	Коэффициент оборота фондов	раз
ФФ1	Инвестиции в основной капитал в среднем на одну организацию муниципального образования	тыс. руб./ед.
ФФ2	Доходы местного бюджета на душу населения муниципального образования	тыс. руб. / чел.
ФФ3	Доля затрат муниципального бюджета на нужды национальной экономики в общей сумме расходов местного бюджета муниципалитета	%
СФ1	Численность молодежи (в возрасте 15-29 лет) на 1000 человек населения, чел.	Чел./ 1000 чел.
СФ2	Уровень официально зарегистрированной безработицы	%
СФ3	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, тыс. руб.	тыс. руб.
ИФ1	Объем платных услуг на душу населения	тыс. руб. / чел.
ИФ2	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды на одну организацию муниципального образования	тыс. руб. / ед.
ИФ3	Суммарная мощность источников теплоснабжения	Гкал/ч / 1000 чел.

Источник: Составлено автором.

принимательства с производственными, социальными и инфраструктурными факторами. На основе полученных данных можно выявить следующие закономерности:

1. Чем выше среднемесячная заработная плата работников средних и крупных организаций, тем ниже доля индивидуальных предпринимателей в общей численности занятых в экономике. Данный факт объясняется тем, что наличие высоких зарплат на крупных предприятиях снижает заинтересованность населения к предпринимательству, тем самым уменьшая его уровень распространенности.

2. При увеличении основных фондов средних и крупных предприятий увеличивается выручка от продаж товаров, продукции и услуг малых организаций. Развивая многосерийное производство, крупные и средние предприятия переходят на массовый выпуск узкой категории товаров, тем самым высвобождая некоторые секторы рынка для малого предпринимательства. А также их развитие способствует кооперации крупного и малого бизнеса, которое также активизирует деятельность малого предпринимательства.

3. Чем выше расходы предприятия на электроэнергию, газ и воду, тем ниже среднемесячная зарплата работников малых предприятий. Причина данной закономерности заключается в распространенном способе экономии денежных средств руководителями малых предприятий за счет снижения заработной платы собственных сотрудников.

На следующем этапе оценке функционирования малого предпринимательства был оценен уровень социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области.

Лидерами в рейтинге муниципальных образований Вологодской области по уровню социально-экономического развития входят Кадуйский, Сокольский и Чагодощенский район. Сокращение исследуемого показателя наблюдается в Череповецком, Усть-Кубинском и Бабушкинском районе. Однако стоит отметить, что в целом по области наблюдается сокращение диспропорций социально-экономического развития муниципалитета, с ежегодным его увеличением. Об этом свидетельствуют основные результаты анализа изменений исследуемого индекса – увеличение среднего, максимального и минимального значения показателя, а также уменьшение коэффициента дифференциации (табл. 8).

Конечным этапом оценки функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне является построение матрицы «функционирование малого предпринимательства – уровень социально-экономического развития». Среди преимуществ использования матричного подхода – универсальность и адаптируемость относительно используемых данных (применимость в территориальном разрезе, в динамике), возможность учета свойств исследуемого объекта, осуществление количественной сравнительной оценки между единицами наблюдения, группировка объектов по матрице связей между ними (выявление

Таблица 8. Сводный индекс уровня социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Среднее значение (по области)	0,308	0,306	0,328	0,339	0,354	0,356
Максимальное значение	0,470	0,444	0,442	0,460	0,473	0,504
Минимальное значение	0,208	0,194	0,188	0,237	0,257	0,255
Размах вариации, ед.	0,262	0,250	0,254	0,223	0,216	0,248
Среднеквадратическое отклонение	0,072	0,071	0,064	0,064	0,067	0,072
Коэффициент дифференциации, раз	2,258	2,288	2,353	1,938	1,842	1,972
Источник: Составлено автором.						

связей между группами), возможность позиционирования, разработки типовых стратегий развития изучаемого объекта, определение сочетания факторов с учетом специфики территорий, обеспечивающее социально-экономическое развитие территорий и малого бизнеса.

Результаты проведенной типологизации представлены в матрице «функционирование малого предпринимательства – уровень социально-экономического развития» (табл. 9). По результатам анализа все регионы были разделены на несколько групп в зависимости от функционирования малого предпринимательства и уровня социально-экономического развития муниципальных образований.

Большинство районов с высоким и средним уровнем социально-экономического развития муниципального образования характеризуются средним и низким уровнем функционирования малого предпринимательства (Великоустюгский, Вологодский, Кадуйский, Сокольский, Шекснинский, Грязовецкий районы). Однако для районов со средним и низким уровнем социально-экономического развития муниципалитета характерен аналогичный уровень функционирования малого предпринимательства. Поэтому следует отметить,

Таблица 9. Матрица зависимости «функционирование малого предпринимательства – уровень социально-экономического развития», 2013 г.

Функционирование малого предпринимательства	Уровень социально-экономического развития муниципального образования				
	Высокий уровень	Уровень выше среднего	Средний уровень	Уровень ниже среднего	Низкий уровень
Высокий уровень		Тарногский			
Уровень выше среднего	Чагодощенский		Харовский, Междуреченский, Вашкинский	Кич.-Городецкий	
Средний уровень		Великоустюгский, Вологодский	Белозерский, Череповецкий, Устюженский, Тотемский, Нюксенский	Верховажский, Вожегодский, Бабушкинский	
Уровень ниже среднего	Кадуйский, Сокольский	Шекснинский, Грязовецкий	Бабаевский	Сямженский, Усть-Кубинский, Вытегорский	
Низкий уровень			Кирилловский		
Источник: Составлено автором.					

что в целом функционирование малого предпринимательства оказывает влияние на уровень социально-экономического развития муниципального образования, особенно ярко такая зависимость проявляется в районах со средним уровнем развития территории.

Таким образом, проведенный анализ показателей функционирования малого предпринимательства показал, что в исследуемой сфере экономики сложились следующие тенденции:

1. Рост количества предприятий малого бизнеса (в период с 2005 по 2013 г. число организаций увеличилось в 2,4 раза до 144 предприятий);

2. Сокращение оборота предприятий. В РФ и Вологодской области за период 2005 – 2013 гг. оборот малых предприятий в сопоставимых ценах на 2013 г. в расчете на малое предприятие уменьшился почти на 40% и 30 % соответственно.

3. Низкий уровень диверсификации малого предпринимательства. Более 50% малых предприятий функционируют в торговле и операциях с недвижимостью. В Германии порядка 40% субъектов МСП функционируют в промышленности.

4. Увеличение числа занятых в данном секторе экономики (в период 2000 – 2013 гг. доля занятых на малых предприятиях в среднем по стране увеличилась на 5 п.п. (15,8% на 2013 г.).

5. Рост объема инвестиций (по сравнению с 2000 г. уровень инвестиций в основной капитал увеличился 2,2 раза).

Апробация разработанной методики позволила определить основные тенденции развития малого предпринимательства и построить рейтинг муниципальных образований Вологодской области по уровню функционирования малого бизнеса.

Лидером в представленном рейтинге в период 2008 – 2013 гг. является Тарногский район. Наибольшее ухудшение функционирования малого предпринимательства наблюдается в Верховажском, Вожегодском и Кирилловском районе.

На основе расчета интегрального показателя уровня социально-экономического развития муниципальных образований была выделена тройка лидеров в рейтинге муниципалитетов Вологодской области по исследуемому показателю – Кадуйский, Сокольский и Чагодощенский район. В целом по области наблюдается сокращение диспропорций социально-экономического развития муниципальных образований.

Группировка муниципалитетов по уровню социально-экономического развития и функционированию малого предпринимательства муниципальных образований позволила построить матрицу зависимости, которая отразила наибольшую активность малого бизнеса в районах со средним и ниже среднего уровня развития территории. Тем самым, реализуя мероприятия, направленных на стимулирование малого предпринимательства в представленных районах, можно повысить уровень социально-экономического развития данных муниципалитетов.

Обсуждение доклада

Выступление оппонентов:

Кашинцев Н.П. (рецензент): Работу оцениваю положительно. Основные результаты аргументированы и отражают современное состояние дел в исследуемой области. Автором проработано достаточное количество информационных источников. В дальнейших исследованиях советую обозначить особенности субъектов малого предпринимательства каждого из районов, например, рассмотреть отраслевое развитие. Также стоит обратить внимание на доработку математической части исследования и рассмотреть возможность применения факторного анализа.

Маковеев В.Н. (рецензент): Спасибо за интересный доклад. Но хотелось бы отметить некоторые моменты. На мой взгляд, стоит обратить внимание на доработку теоритической части исследования и дать развернутое определение понятию «функционирование малого предпринимательства», а также «малое предпринимательство» и «малый бизнес», тем самым объединить или разграничить данные понятия. При сравнительной характеристике существующих методик, оценивающих функционирование малого предпринимательства, стоит подробнее объяснить список выбранных критериев оценки.

Лукин Е.В. (эксперт): Хочу особо отметить актуальность темы исследования, которая является проблемной не только для Вологодской области, но и в целом для экономики России. Александром Евгеньевичем была проведена большая работа в плане исследования и оценки деятельности малого предпринимательства. Однако присутствуют и вопросы и замечания, которые уже были озвучены сегодня.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Мазилов Е.А.): Почему в ходе апробации методики оценки функционирования малого предпринимательства были исключены г. Вологда и г. Череповец?

Ответ: Ввиду высокой дифференциации исследуемых показателей в городских округах, таких как г. Вологда и г. Череповец, по сравнению с другими муниципальными образованиями Вологодской области, для апробации разработанной методики представленные территориальные образования были исключены из анализа.

Вопрос (Кашинцев Н.П.): Почему при типологизации муниципальных образований по уровню социально-экономического развития муниципального образования и функционированию малого предпринимательства используются 5 групп?

Ответ: При разработке методики оценки функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне были проанализированы существующие варианты типологизации районов, которые представлены, например, в работах Н.Н. Петренко, Д.Ф. Филиппова, Е.Э. Колчинской и др. В результа-

те чего нами были выделены, на наш взгляд, наиболее приемлемое количество групп типологизации и их границы.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались методики оценки функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне. Активное участие в дискуссии приняли Маковеев В.Н., Алферьев Д.А., Кашинцев Н.П., Мазилев Е.А., Лукин Е.В.

С заключительным словом по итогам семинара выступил зав. лабораторией, м.н.с. Мазилев Е.А.

**Научный семинар-дискуссия
СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА**

Руководитель семинара



Шабунова Александра Анатольевна, д.э.н.,
зам. директора по научной работе,
зав. отделом исследования уровня и образа жизни
населения ИСЭРТ РАН

**Заседания научного семинара-дискуссии
«Социальная экономика», состоявшиеся в 2015 году**

№ п/п	Тема семинара	Дата	Докладчик	Рецензенты	Эксперт
Научная школа «Проблемы комплексного исследования региональных экономических и социальных процессов» (В.А. Ильин)					
1.	Динамика модернизации российских регионов	12.01.15	Ласточкина М.А.	Чекавинский А.Н. Устинова К.А.	–
Научная школа «Проблемы социально-демографического развития территорий» (А.А. Шабунова)					
2.	Потребительские настроения как индикатор социально-экономических перемен	23.03.15	Дементьева И.Н.	Кожевников С.А. Каминский В.С.	Усков В.С., зам. зав. отделом, к.э.н.
3.	Устойчивость развития регионов России: комплексный подход	20.04.15	Груздева М.А.	Белехова Г.В. Кузьмин И.В.	Печенская М.А., н.с., к.э.н.
4.	Влияние уровня развития профессиональных навыков на качество трудового потенциала и результативность трудовой деятельности	22.06.15	Устинова К.А.	Морев М.В. Маковеев В.Н.	Мироненко Е.С., зам. зав. отделом, к.ф.н.
5.	Повышение пенсионного возраста в России: экономико-демографический аспект	27.08.15	Барсуков В.Н.	Маковеев В.Н. Короленко А.В.	Лукин Е.В., н.с., к.э.н.
6.	Региональная дифференциация демографического развития в контексте демографической безопасности	26.11.15	Короленко А.В.	Барсуков В.Н. Сухарева Л.М.	Печенская М.А., н.с., к.э.н.

Краткое содержание семинара «Социальная экономика»



12 января 2015 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему «Динамика модернизации российских регионов». С докладом выступила старший научный сотрудник к.э.н. Лашчикина Мария Александровна.

Мария Александровна представила динамику модернизации федеральных округов России и регионов СЗФО в 2000–2012 гг. и отметила разновекторность и асинхронность развития модернизации. Докладчик обратила внимание на то, что изучение региональной модернизации поможет определить факторы, движущие и тормозящие ее процессы, а также выделить показатели, определяющие и влияющие на нее. Выявление специфики каждого конкретного региона позволит органам управления сформировать более эффективную стратегию и тактику управления регионом.

Рецензенты – зам. зав. отделом, научный сотрудник Чекавинский А.Н. и научный сотрудник Устинова К.А. – отметили актуальность и сложность темы семинара и высказали свои предложения по дальнейшим перспективам исследования.



23 марта 2015 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему «Потребительские настроения как индикатор социально-экономических перемен». С докладом выступила м.н.с. Деметьева Ирина Николаевна.

В ходе доклада были охарактеризованы особенности потребительских настроений жителей Вологодской области в условиях кризисных процессов в экономике страны и региона. На основе данных мониторинга общественного мнения, проводимого ИСЭРТ РАН на территории региона, были проанализированы потребительские настроения различных социально-демографических и доходных групп населения, выявлены факторы, влияющие на их формирование. Ирина Николаевна обратила внимание на большую научную и практическую значимость применения Индекса потребительских настроений как комплексного индикатора оценки текущего состояния социально-экономической ситуации и перспектив её развития.

Эксперт зам. зав отделом к.э.н. В.С. Усков, а также рецензенты младший научный сотрудник С.А. Кожевников и инженер-исследователь В.С. Каминский отметили актуальность темы семинара, большой объём проделанной автором работы, высказали ценные замечания и предложения по дальнейшему исследованию данной проблемы.



20 апреля 2015 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему «Устойчивость развития регионов России: комплексный подход». С докладом выступила м.н.с. Груздева Мария Андреевна.

Докладчиком была представлена апробация методики оценки устойчивости регионального развития на регионах Российской Федерации с 2007 по 2013 год. Анализ полученных результатов позволил рассмотреть развитие экономических, экологических, социоэкономических и социокультурных подсистем регионов, а также разделить регионы на группы на основе интегрального индекса устойчивости. Автором определена неоднородность развития российских регионов в современных условиях, обоснована необходимость комплексного подхода к управлению устойчивым развитием с учетом внутренних и внешних особенностей региональных систем, а также возможности интегральных методик в формировании четких индикаторов оценки устойчивости.

Рецензенты – м.н.с. Кузьмин И.В. и м.н.с. Белехова Г.В. – отметили актуальность темы исследования, значительный объем проанализированных данных, структурированность работы и обоснованность представленных выводов, а также высказали свои замечания и рекомендации по дальнейшему исследованию.

Эксперты д.э.н. Ускова Т.В. и к.э.н. Печенская М.А. обозначили владение автором разработанной темой, определили необходимость доработки теоретико-методологической базы, расширения набора инструментов обработки и представления данных. Также была отмечена необходимость находить практическое применение полученным выводам и их полезность для управленческих целей.



22 июня 2015 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему «Влияние уровня развития профессиональных навыков на качество трудового потенциала и результативность трудовой деятельности». С докладом выступила н.с. к.э.н. Устинова Ксения Александровна.

В ходе доклада была показана актуальность исследования, обусловленная наличием количественных и качественных диспропорций, связанных с дефицитом специалистов необходимой квалификации, ее несоответствием требованиям рабочих мест. Приведены подходы к определению понятий «навык» и «инновационный навык». Определено, что развитие навыков сопровождается ростом качества трудового потенциала и степени его реализации в деятельности. Однако совершенствование разных групп навыков по-разному отражается на формировании и реализации трудового потенциала: на качество трудового потенциала в первую очередь влияет развитие инновационных навыков.

Рецензенты – м.н.с. Маковеев В.Н. и зав. лабораторией к.э.н. Морев М.В. – отметили актуальность темы исследования, структурированность работы. Обратили внимание на то, что ключевая проблема, которая поставлена, – соответствие профессиональных навыков требованиям рабочего места. Отметили, что в этих условиях очень важно учитывать мнение работодателей.



27 августа 2015 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему «Повышение пенсионного возраста в России: экономико-демографический аспект». С докладом выступила м.н.с. Барсуков Виталий Николаевич.

В ходе доклада был представлен экономико-демографический анализ предпосылок повышения пенсионного возраста и сделан вывод, что, даже несмотря на необходимость его увеличения с позиции экономики, в плане демографии все не так однозначно: низкая ожидаемая продолжительность жизни (в том числе здоровой) в России, в отличие от западных стран, является главным аргументом не «за», а «против» повышения пенсионного возраста.

Виталий Николаевич проанализировал социально-демографические характеристики и экономическую активность населения пенсионного возраста в России. Из положительных моментов были отмечены рост уровня образования и трудовой активности современного старшего поколения. В условиях прогнозируемого снижения количества предложений на рынке труда именно привлечение пожилых людей станет одной из главных ресурсных возможностей государства.

Рецензенты м.н.с. Маковеев В.Н. и м.н.с. Короленко А.В., а также эксперт н.с. Кожевников С.В. отметили актуальность темы исследования, значительный объем проанализированных данных, структурированность работы и обоснованность представленных выводов, а также высказали свои ценные замечания и рекомендации по дальнейшему исследованию.



26 ноября 2015 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему «Региональная дифференциация демографического развития в контексте демографической безопасности». С докладом выступила м.н.с. Александра Владимировна Короленко.

В докладе были рассмотрены теоретико-методологические аспекты исследования демографической безопасности и демографической дифференциации территорий. Александрой Владимировной представлен авторский подход к оценке демографической безопасности методом индикативного анализа по четырём блокам показателей: воспроизводство и репродуктивные установки населения, половозрастная и брачно-семейная структура населения, состояние здоровья населения и системы здравоохранения, механическое движение населения и пространственная структура; выявлены ведущие демографические угрозы для наиболее неблагоприятных с точки зрения демографической безопасности субъектов РФ.

Рецензенты инженер-исследователь Сухарева Л.М. и м.н.с. Барсуков В.Н., а также внешний эксперт и.о. зав. лабораторией инновационной экономики Мазилев Е.А. отметили значительный объём проделанной автором работы, высокое качество изложенного материала, а также высказали ряд ценных предложений и рекомендаций по дальнейшей работе над исследованием.

Динамика модернизации российских регионов

*Ласточкина Мария Александровна,
старший научный сотрудник, кандидат экономических наук*

С начала XXI века как во всем мире, так и в России ученые и политики обращаются к теме инноваций и модернизации. При этом понятие «модернизация» применяется к анализу изменений, затрагивающих всевозможные уровни общественного устройства и имеющих разные по своим масштабам последствия: от обновления и усовершенствований в какой-либо одной сфере жизнеобеспечения до комплексной перестройки всей социокультурной системы. Одной из оценок модернизации является описание усилий определенного общества (страны, региона), направленных на то, чтобы догнать более развитые страны. Именно с подобным наполнением концепция модернизации сформировалась в русле эволюционистского подхода к изучению социокультурной динамики. При обращении к изменениям в рамках предметных областей политики, экономики, социологии и культуры возникает потребность не столько в теоретико-культурном, сколько в предметно-эмпирическом подходе к изучению такого исторически значимого феномена, как модернизация.

В настоящий момент Россия находится в самом начале пути организации эффективной системы, стимулирующей инновационное развитие страны. Модернизация всех сторон общественной жизни – основной приоритет развития страны на среднесрочную перспективу, обозначенный во многих нормативных документах и выступлениях¹. Выявление закономерностей и особенностей трансформации социокультурного образа регионов РФ приобретает особую актуальность вследствие существенной дифференциации регионального развития на фоне экономической и социальной нестабильности, обусловленной в том числе и последствиями глобального финансово-экономического кризиса. Трансформация социальной структуры общества характеризуется такими противоречивыми процессами, как крупномасштабное сосредоточение производства, с одной стороны, и отставание развития среднего и малого бизнеса с другой; формирование высокотехнологического производства и его сырьевая направленность; изменение количественных и качественных характеристик трудовых ресурсов. Происходят изменения в характере взаимодействия и содержании социальных групп и слоев. То есть социокультурная трансформация российского общества определяется необходимостью развития в единстве социально-экономических, научно-технических, культурных и правовых ее составляющих, что обеспечивает целостность процесса модернизации. Модернизация означает укрепление экономики, повышение культурного уровня населения,

¹ Понамарев И., Ремизов М., Карев Р., Бакулев К. Модернизация России как построение нового государства. Независимый экспертный доклад / Агентство политических новостей. – 2009.

поднятия престижа страны². Она представляет комплексные, полноценные перемены в обществе. Создание современной инфраструктуры должно идти с модернизацией общественного сознания, при этом политическая стабильность является гарантией гармоничного развития общества.

То есть модернизация включает в себя исторический процесс и его изменения, связанные с переходом от традиционного к современному обществу, экономике, политике, культуре и международной конкуренции, в ходе которой различные страны стараются достичь и удержать высокий по меркам современного мира уровень развития³. В России модернизационные изменения формируются под влиянием сложных взаимодействий политических, экономических и социокультурных факторов. При выборе форм и методов политики системных изменений, адекватной угрозам и вызовам времени, важно учитывать особенности взаимодействия культурных и институциональных факторов в условиях социально-экономических преобразований российского общества. Развитие российских регионов, их включенность в процессы модернизации является важнейшей задачей в современном социально-экономическом развитии страны. В настоящее время центральное место в эмпирических исследованиях модернизационных изменений занимает аспект, связанный с переходом к инновационному обществу или обществу, основанному на знаниях.

Так, под методическим руководством Центра изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) ИФ РАН в 2012 г. в ИСЭРТ РАН создана и запатентована Информационно-аналитическая система «Модернизация». В рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 31 «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал» в 2013 г. создан проект 4.9 (ИСЭРТ РАН, руководитель д.э.н. В.А.Ильин), который в сотрудничестве с проектом 4.1 (Институт философии РАН, руководители академик В.С.Степин, член-корреспондент РАН Н.И.Лапин) осуществляет расширение Информационной системы обработки статистических данных для вычисления индексов, фаз и уровней модернизации регионов и федеральных округов РФ (ИС «Модернизация»).

С одной стороны, получаемые с помощью этого инструментария результаты, свидетельствуют о заметном и продолжающемся движении России и ее регионов вперед по пути модернизации. Но, с другой стороны, социологические опросы, проведенные в различных регионах России, говорят об отсутствии или значительной заторможенности такого движения по многим ключевым параметрам (низкое качество жизни людей, неэффективность управления, коррупция и др.).

Комплексный показатель «состояние (тип) модернизованности», который включает параметры двух стадий модернизации (первичной, индустриальной

² Ежегодное послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию. 12 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118>

³ Хэ Чуаньци Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001 – 2010): пер. с англ. / под общ. ред. Н.И. Лапина; предисл.: Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. – М.: Весь Мир, 2011. – 256 с.

и вторичной, информационной) в их статике и динамике (уровни и фазы стадий)⁴. На основе эмпирических данных были зафиксированы шесть состояний (типов) модернизированности, прежде всего, социоэкономической модернизированности регионов России.

Тип 1. Регионы, начинающие, начавшие, возобновившие индустриальную (первичную) модернизацию: первичная модернизация – уровни низкий и ниже среднего, фазы начала и роста; вторичная модернизация – уровни ниже среднего, идентификация с фазами невозможна.

Тип 2. Регионы, продолжающие индустриальную (первичную) модернизацию; первичная модернизация – уровни средний и ниже среднего, фазы роста и зрелости; вторичная модернизация – уровни ниже среднего, идентификация с фазами невозможна.

Тип 3. Регионы зрелой индустриальной (первичной) модернизации; первичная модернизация – фаза зрелости, уровни средний и выше среднего; вторичная модернизация – уровни средний, выше среднего, идентификация с фазами невозможна.

Тип 4. Регионы, начинающие информационную (вторичную) модернизацию; первичная модернизация – уровни выше среднего, переходная фаза; вторичная модернизация – уровни средний и выше среднего; подготовительная и начальная фазы.

Тип 5. Регионы, продолжающие информационную (вторичную) модернизацию, подготавливая ее развитие; первичная модернизация – уровни выше среднего, переходная фаза; вторичная модернизация – уровни выше среднего, высокий; начальная фаза.

Тип 6. Развитые регионы, продолжающие развивать информационную (вторичную) модернизацию; первичная модернизация – уровни выше среднего, переходная фаза; вторичная модернизация – уровни выше среднего, высокий; фаза роста.

Ранжирование регионов по типам модернизации предполагает разработку специальных задач для групп регионов каждого типа в рамках общей стратегии интегрированной модернизации.

Задачи для территорий 1 и 2 типов – это преимущественно рост индустриальной модернизации и одновременное ее развитие на основе высокой реиндустриализации. На этом этапе инвестиции направлены на полное развитие четвертого и пятого технологических укладов, вследствие чего уменьшается доля аграрного сектора, повышается урбанизация территорий. Федеральные и региональные органы законодательной и исполнительной власти принимают действенные меры по сокращению численности чиновников, блокированию коррупции и повышению прозрачности управления, углублению демократиза-

4 Лапин Н.И. Неравномерность – характерная черта модернизации регионов страны // «Проблемы социокультурной модернизации регионов России» / сост. и общ. ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. – М.: Academia, 2013. – С. 20-24.

ции общественной жизни, утверждению ценностей труда и других компонентов индустриальной цивилизации. Этот этап осуществляют регионы, которые находятся в фазах начала и роста первичной модернизации (по нашей типологии, эти регионы относятся к типам модернизованности 1 и 2; всего в 2012 г. /в России имелось 34 таких региона, табл. 1). По мере осуществления первого этапа в этих регионах начнется утверждение ряда компонент второго этапа.

Задачи для территорий 3 и 4 типов – одновременное завершение индустриальной модернизации и переход к информационной ее стадии. Повышаются инвестиции в модернизацию информационных технологий, в повышение доступности и качества образования, развитие научных исследований, повышение роли ценностей изобретательства, престижа заявок на получение патентов, в том числе на способы сохранения и восстановления природы и культурного ландшафта. Модифицируются компоненты аграрной цивилизации. Этот этап осуществляют регионы, которые находятся в фазах зрелости первичной и в начальных фазах вторичной модернизации (эти регионы относятся к типам модернизованности 3 и 4; всего в 2012 г. в России имелось 35 таких регионов). По мере осуществления второго этапа в данных регионах может начинаться третий этап модернизации.

Задачи для территорий 5 и 6 типов – преимущественно рост и развитие информационной модернизации. Общество (и его регионы) освобождаются от устаревшего оборудования, переживают высокую «деиндустриализацию», урбанизацию нового типа, комплексную экологизацию. Этот этап осуществляют регионы, которые находятся в соответствующих фазах вторичной модернизации (эти регионы относятся к типам модернизованности 5 и 6; всего в 2012 г. в России имелись 14 таких регионов).

О несбалансированности процессов модернизации

Полученные нами данные свидетельствуют не только о неравномерности развития регионов и их модернизации, но и о значительной несбалансированности ее составляющих почти во всех регионах. В инструментарии ЦИМ КАН эти составляющие представлены как субиндексы: экономический, социальный, когнитивный. Для измерения состояния сбалансированности был сконструирован индекс сбалансированности (ИСБ) процессов модернизации⁵. Изучение

Таблица 1. Численность регионов федеральных округов по типам модернизованности интегрированной модернизации, 2012 г.

Типы регионов	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	СФО	УФО	ДВФО	Всего в РФ
Тип 1, 2	8	2	4	7	4	1	6	2	34
Тип 3, 4	6	7	2	0	7	4	4	5	35
Тип 5, 6	4	2	0	0	3	1	2	2	14
Всего регионов в ФО	18	11	6	7	14	6	12	9	83

⁵ Лапин Н.И. Состояние и проблемы социоэкономической и социокультурной модернизации Российской Федерации // Социс. – 2014.

данного индекса привело к новому вопросу: как соотносится характер несбалансированности процессов модернизации с векторами ее динамики?

Для ответа на этот вопрос потребовалось построить синтезирующие, проблемно-ориентированные таблицы данных для каждого федерального округа и для всей страны. Эта задача была решена с помощью компьютерной информационной системы «Модернизация», которая была создана в Институте социально-экономического развития территорий (ИСЭРТ РАН, г. Вологда) и позволяет оперативно обрабатывать большие массивы эмпирической информации. В табл. 2 вместе с данными о векторах динамики типов модернизированности федеральных округов представлены данные об уровнях сбалансированности интегрированного индекса модернизации и о характере отклонений ее составляющих от значений данного индекса.

Легко заметить, что вместе с повышением состояний (типов) модернизированности федеральных округов повышается и уровень сбалансированности процессов их модернизации. Но лишь в Центральном ФО высокое состояние модернизированности (тип 6) сопряжено с высоким уровнем ВМ-сбалансированности. В Северо-Западном ФО почти аналогичное состояние сопровождается

Таблица 2. Векторы динамики типов модернизированности федеральных округов России (2000–2012) и характер отклонений (несбалансированности) ее составляющих*

Стадии модернизации, федеральные округа	Векторы динамики (2000–2012)	Уровни ИИСБ	Характер отклонений составляющих от ИИМ
2. Вторичная (информационная) стадия модернизации (ВМ)			
Центральный	Переход к ВМ (к типу 6)	В	Опережают социальная и когнитивная составляющие
Северо-Западный	Торможение ВМ (тип 5)	С	Отстают экономическая и когнитивная составляющие
РОССИЯ	Переход к ВМ (к типу 5; фаза роста)	ВС	Опережает социальная составляющая
Уральский	Переход к ВМ (к типу 4; фаза начала)	НС	Опережает социальная составляющая
1. Первичная (индустриальная) стадия модернизации (ПМ)			
Приволжский	Повышение ПМ (к типу 3; фаза зрелости)	НС	Опережает социальная составляющая
Сибирский	Повышение ПМ (к типу 3, фаза зрелости)	НС	Опережает социальная составляющая
Дальневосточный	Повышение ПМ (к типу 3, фаза зрелости)	НС	Опережают социальная и экономическая составляющие
Южный	заторможенное повышение ПМ (к типу 3, фазы роста и зрелости)	НС	Отстают экономическая и когнитивная составляющие
Северо-Кавказский	Заторможенное повышение ПМ (к типу 3, фаза роста)	Н	Отстают экономическая и когнитивная составляющие
* Обозначения: ИИСБ – интегрированный индекс сбалансированности модернизации, формула получения ИИСБ включает квадраты отклонений субиндексов от ИИМ; ИИМ – интегрированный индекс модернизации, он включает три субиндекса, или три составляющие модернизации: экономическую, социальную, когнитивную или знаниевую. Фиксировано положение субиндексов относительно значений ИИМ – «опережает (выше)» или «отстает (ниже)». Уровни ИИСБ: В – высокий, ВС – выше среднего, С – средний, НС – ниже среднего, Н – низкий. Федеральные округа расположены аналогично хронологической нумерации двух стадий модернизации, снизу вверх: от хронологически ранних, начальных значений типов модернизированности к более поздним значениям, с более развитым их содержанием. Таблица построена с помощью информационной системы «Модернизация» (ИСЭРТ РАН, г. Вологда).			

лось снижением ВМ-сбалансированности с высокого уровня (2000 г.) до уровня выше среднего (2005-2009 гг.), а затем и среднего уровня (2012 г.). В других ФО более низким состояниям модернизированности соответствовали и более низкие уровни сбалансированности – ниже среднего и низкий (Северо-Кавказский ФО).

Иными словами, преобладает несбалансированность социоэкономической модернизации. При этом повышение состояний модернизированности сопряжено с опережающими (по сравнению со средними значениями ИИМ) значениями социальной и когнитивной составляющих данного процесса, а торможение роста этих состояний – с отставанием экономической и когнитивной составляющих.

Таким образом, можно выделить три группы федеральных округов, различающиеся состояниями модернизированности и векторами динамики этих состояний. Первую группу образуют Центральный, Северо-Западный и Уральский федеральные округа, которые уже вошли во вторичную, информационную стадию социоэкономической модернизации и находятся в фазах ее начала и роста. Вторую группу составляют Приволжский, Сибирский и Дальневосточный округа, которые достигли третьей фазы первичной, индустриальной стадии модернизации – фазы зрелости, но не преодолели барьера завершающей, четвертой ее фазы – фазы перехода к вторичной стадии модернизации. В третью группу входят Южный и Северо-Кавказский округа: их характеризует заторможенное, сравнительно поздно начавшееся повышение состояний первичной модернизации, лимитированное фазами роста или перехода к зрелости. Вместе с тем в рамках каждого округа на уровне субъектов Российской Федерации, или регионов, имеются свои дифференциации, подчас весьма глубокие.

Динамика модернизации регионов СЗФО (2000–2012 гг.)

Более подробно обратимся к исследованию состояний и особенностей процессов модернизации Северо-Западного федерального округа, протекавших в период 2000–2012 гг. В целом состояние модернизированности Северо-Западного федерального округа еще в 2000 г. достигло 5 типа (в первом из 8 округов РФ) – регионы, продолжающие информационную (вторичную) модернизацию и подготавливающие ее «развитие». Дальнейшие векторы повышающего развития должны быть направлены в сторону улучшения экономической и когнитивной составляющих. Движение регионов СЗФО по модернизационному пути в целом согласовывалось с региональными страновыми тенденциями инерционности перехода из первого (1 и 2 типы) во второй (3 и 4 типы) этап реализации стратегии модернизации в 2000–2008 гг., а также торможением этого перехода с 2008 г. под воздействием кризиса (табл. 3).

В анализируемый временной интервал выделяются два субпериода, разделенных мировым финансовым кризисом. В первом из них (2000–2008 гг.) в

Таблица 3. Распределение регионов СЗФО по типам модернизованности*

Состояние (тип) модернизованности	Число регионов РФ (регионов СЗФО)						
	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Тип 6 – развитые регионы, продолжающие развивать информационную (вторичную) модернизацию	1	2	1	2(1)	3(1)	4 (1)	4 (1)
Тип 5 – регионы, продолжающие информационную (вторичную) модернизацию	3(3)	3(1)	8(2)	6	4	7 (1)	10 (1)
Тип 4 – регионы, начинающие информационную (вторичную) модернизацию	9(2)	9(3)	12(3)	9(3)	11(3)	12 (3)	10 (2)
Тип 3 – регионы зрелой индустриальной (первичной) модернизации	7	12	20 (3)	25 (4)	23 (4)	28 (4)	25 (5)
Тип 2 – регионы, продолжающие индустриальную (первичную) модернизацию	45 (5)	40 (7)	29 (3)	32(3)	33 (3)	24 (2)	28 (2)
Тип 1 – регионы, начинающие, начавшие, возобновившие индустриальную (первичную) модернизацию	18(1)	17	13	9	9	8 (0)	6 (0)

* Типы см. подробнее: Лапин Н.И. Состояние и проблемы социальноэкономической и социокультурной модернизации Российской Федерации // Социс. – 2014.
 Источник: ИС «Модернизация» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mod.vscs.ac.ru>

регионах СЗФО, отмечался рост модернизационных процессов, который был остановлен в конце 2008 г. кризисными проявлениями. Индекс первичной модернизации СЗФО за этот период увеличился на 8 п.п. (с 91,5 до 99,6 %), что позволило округу переместиться с 3 на 2 место в рейтинге макрорегионов РФ (незначительно отстав от Центрального ФО). Существенное замедление модернизационных процессов в отдельных субъектах федерального округа в последующие четыре года (2008–2012 гг.) – второй субпериод – не позволило достигнуть полной (100%) реализации первичной модернизации. Напротив, обозначился некоторый спад показателей относительно достигнутых ранее позиций. Так, индексы первичной модернизации уменьшились в 6 из 11 регионов округа. Наиболее значимое падение (более 2 п.п.) произошло в Республике Коми и Калининградской области, незначительное (от 1 до 2 п.п.) – в Новгородской и Псковской областях, незначительное снижение (менее 1 п.п.) имелось в Ленинградской и Вологодской областях.

Вместе с первичной модернизацией осуществлялось движение регионов по пути вторичной модернизации. В докризисный субпериод в СЗФО ее уровень увеличился более чем на 10 п.п. (с 66,7% в 2000 г. до 77,4% в 2008 г.), усилив разрыв от общероссийского тренда с 5,1 п.п. до 7,6 п.п. соответственно. Однако под влиянием кризисных явлений 2009–2012 гг. разница между трендами уменьшилась до 5 п.п. на фоне незначительного роста индекса вторичной модернизации округа до 79%. Тем не менее по уровню вторичной модернизации СЗФО за весь анализируемый период устойчиво занимал второе место среди макрорегионов РФ после Центрального федерального округа.

Анализ тенденций вторичной модернизации в СЗФО позволяет говорить о сложившейся устойчивой разновекторности протекающих процессов. Выделяется группа территорий с нисходящими трендами модернизации (Мурман-

ская область и Республика Карелия). Вследствие кризисных процессов развитие модернизации в этих территориях имело возвратный ход, и если в 2000 г. они относились к 5-му типу – информационной модернизации, то в 2008 – 2012 гг. – соответствовали только 3-му типу – зрелой индустриализации (табл. 4).

Большинство регионов СЗФО имеют восходящие тренды развития, однако и среди них выделяются два кластера. Выделилась значительная группа территорий (Ленинградская, Калининградская, Мурманская области и Республика Карелия), образующих условно депрессивную группу. К 2012 г. они относились к 3-му типу, при этом в первых двух областях в докризисный период отмечен незначительный рост, а далее (в 2009–2012 гг.) застой, а в двух других территориях – резкий спад показателей. Особо отметим, что параметры модернизации Псковской области увеличились до уровня характеристик регионов 3-го типа (тогда как в 2000 г. это был наиболее депрессивный регион СЗФО). В Вологодской и Новгородской областях на протяжении всего рассматриваемого периода отмечена стагнация на низком 2-м типе продолжающейся индустриальной модернизации.

В федеральном округе сформировалась группа территорий с высоким уровнем модернизации, имеющих восходящие тренды развития (Архангельская область и входящий в нее Ненецкий автономный округ, Республика Коми и г. Санкт-Петербург). Обращает на себя внимание то, что в посткризисные годы регионы замедлили развитие, лишь г. Санкт-Петербургу удалось продвинуться на пути модернизации и достигнуть высокого 6 типа. Стоит также отметить, что северная столица вносит существенный вклад в формирование высокого уровня модернизации всего федерального округа, обеспечивая дополнительные 30 п.п.

Таблица 4. Разновекторность процессов модернизации регионов СЗФО

	Тип модернизации		
	2000 г.	2008 г.	2012 г.
Развивающиеся			
г. Санкт-Петербург	5	5	→ 6
СЗФО	5	5	→ 5
Республика Коми	4	4	→ 5
Архангельская область	4	4	→ 4
Ускоренное развитие			
Ненецкий автономный округ	2 →	4	4
Регрессивные			
Мурманская область	5	5	→ 3
Республика Карелия	5	→ 3	3
Условно депрессионные			
Регион	2 →	3	3
Ленинградская область	2 →	3	3
Псковская область	1	2	→ 3
Новгородская область	2	2	2
Вологодская область	2	2	2

в индексе вторичной модернизации (индекс ВМ СЗФО без г. Санкт-Петербурга в 2012 г. составил бы 64,5%). Следовательно, в Северо-Западном федеральном округе мы также видим столичную асимметрию (аналогично Московской агломерации). Радикальное отличие в том, что Москва подтянула к себе область, которая даже опередила город по типу модернизованности, а Ленинградская область застряла на стадии ПМ из-за низких доходов на душу населения при заметном экономическом росте.

Обобщая оценку уровней модернизации регионов Северо-Западного федерального округа, отметим, что в 2000 г. преобладала группа территорий (55%) с низким уровнем модернизации (1 и 2 типы), а к 2012 г. основную массу (64%) составляли регионы среднего уровня модернизации (в 2000 г. таких было 18%). В то же время за эти годы уменьшилась доля территорий с высоким уровнем модернизации (5 и 6 типы) с 27% до 18%.

Таким образом, основной характеристикой модернизационных процессов в СЗФО является разновекторное, асимметричное и не синхронизированное развитие территорий, которое стало следствием монопрофильной структуры экономики ряда регионов (топливно-сырьевая, металлургическая), сложившихся ранее диспропорций в экономическом и социальном плане, а также неэффективности государственного и муниципального управления. Немаловажное значение здесь оказал и финансово-экономический кризис, в результате которого сменились тенденции развития, произошло снижение основных экономических показателей, и не все регионы смогли полностью восстановиться после кризисных потрясений.

Об этапах стратегии интегрированной модернизации регионов

В период с 2000 по 2012 г. в СЗФО наблюдалась незначительная позитивная динамика интегрированного индекса модернизации СЗФО: его значения выросли с 59 до 71%, что соотносится с уровнем среднеразвитых стран (интервал от 53 до 83%). Из трех групп параметров интегрированного индекса менее благоприятна ситуация в экономической сфере (индекс равен 56%). Однако при детальном рассмотрении региональной модернизации отметим, что наименьшие величины имеет индекс трансляции знаний (от 41 до 59%) – у всех территорий, за исключением г. Санкт-Петербурга (93%). Подобный диссонанс объясняется тем, что северная столица отличается достаточно большой долей затрат на исследования и разработки в ВРП и значительным числом жителей, подающих заявки на патенты (на 1 млн. человек), и это в 6–13 раз превышает показатели соседних субъектов РФ. Стоит отметить, что обстановка с интегрированной модернизацией в большинстве регионов России схожа с ситуацией в СЗФО: индекс ИМ очень мал – находится в пределах от 42 до 70%. Более высокий уровень имеют лишь г. Москва – 89%, г. Санкт-Петербург – 78% и Томская область – 72%. Для большинства регионов основными причинами, сдерживающими процес-

сы модернизации, являются недостаток ресурсных возможностей, низкая доля производств с высокой добавленной стоимостью, слабый уровень развития сектора научных исследований и опытно-конструкторских разработок.

Торможение процессов модернизации содержит два аспекта: экономический и когнитивный. Во всех регионах, за исключением г. Санкт-Петербурга, они находятся на низком уровне. Высокий индекс знаний, присущий Санкт-Петербургу, восполняет когнитивную компоненту в округе, тем самым приводя к сбалансированности (табл. 5). Вместе с тем нет прямого «взаимодействия»

Таблица 5. Динамика состояний (типов) модернизованности регионов СЗФО (2000 – 2012 гг.) и несбалансированность основных ее составляющих (на основе интегрированных индексов и их субиндексов)

Регионы	Динамика состояний типов			Интегрированные индексы, ИИСБ			
				Значение ИИСБ	Уровень ИИСБ	Субиндексы ниже ИИМ	Субиндексы выше ИИМ
	2000 г.	2005 г.	2012 г.	2012 г.			
2. Вторичная (информационная) стадия модернизации							
(6) Повышение состояний ВМ Опережают социальная и когнитивная составляющие							
г. Санкт-Петербург	5	5	6	0,376	С	эк.	соц., зн.
(5) Неустойчивость состояний ВМ (типы 4, 5, фазы начала, роста) Отстают экономическая и когнитивная составляющие							
Мурманская обл.	5	4	3	0,358	С	эк., зн.	соц.
Респ. Карелия	5	2	3	0,217	НС	эк., зн.	соц.
Архангельская обл.	4	2	4	0,182	НС	эк., зн.	соц.
(4) Застой ВМ (типы 4, 5, фазы начала, роста) Отстают экономическая и когнитивная составляющие							
Северо-Западный ФО	5	5	5	0,355	С	эк.	соц., зн.
Респ. Коми	4	4	5	0,233	НС	эк., зн.	соц.
(3) Переход к ВМ (к типу 4, фаза начала) Опережает социальная составляющая.							
РОССИЯ	3	3	5	0,540	ВС	эк., зн.	соц.
Ненецкий АО	2	4	4	0,331	С	эк., зн.	соц.
1. Первичная (индустриальная) стадия модернизации							
(2) Повышение ПМ (к типам 2, 3) Опережает социальная составляющая							
Ленинградская обл.	2	2	3	0,244	НС	эк., зн.	соц.
Калининградская обл.	2	2	3	0,183	НС	эк., зн.	соц.
Новгородская обл.	2	2	3	0,211	НС	эк., зн.	соц.
Псковская обл.	1	2	2	0,177	Н	эк., зн.	соц.
(1) Застой динамики ПМ (тип 2, фаза роста) Отстают экономическая и когнитивная составляющие							
Вологодская обл.	2	2	2	0,147	Н	эк., зн.	соц.
Обозначения: ИИСБ – интегрированный индекс сбалансированности модернизации, формула получения ИИСБ включает квадраты отклонений субиндексов от ИИМ; ИИМ – интегрированный индекс модернизации, он включает три субиндекса – экономический (эк.), когнитивный или знаниевый (зн.), социальный (соц.); относительно значений ИИМ фиксировано положение субиндексов – «выше» или «ниже». Уровни ИИСБ: В – высокий, ВС – выше среднего, С – средний, НС – ниже среднего, Н – низкий. При повышающей динамике отмечены составляющие выше ИИМ, а при застойно-понижающей – ниже ИИМ.							
Источник: Таблица построена с помощью информационной системы «Модернизация» (ИСЭРТ РАН, г. Вологда).							

между городом федерального значения и Ленинградской областью, которая все еще находится в первичной (индустриальной) стадии модернизации. Необходимо отметить, что наименьший уровень сбалансированности ИИМ наблюдается в Вологодской области.

Анализ распределения стадийных индексов модернизации и ее интегрированной компоненты позволяет сконструировать коридоры возможностей модернизации на ближайшие годы (5–10 лет) развития. На наш взгляд, наиболее продуктивной будет стратегия поэтапной модернизации.

Этап 1. Целесообразно сосредоточить финансовые ресурсы и организационные усилия на максимальном использовании потенциала г. Санкт-Петербурга для развития сильно отстающей от него Ленинградской области. Развивать лесопромышленный кластер макрорегиона Северо-Запад. Это, прежде всего, такие территории, как Республика Коми, Архангельская и Вологодская области, Республика Карелия. Необходимо заменить сырьевой экспорт на экспорт преимущественно готовой продукции (деревянное домостроение, мебель, бумага и т.д.).

Этап 2. Использовать потенциал кластерных производств. Поддерживать и развивать промышленные кластеры в Калининградской, Вологодской и Новгородской областях. Может также получить активное развитие туристический кластер в Вологодской и Псковской областях. Приоритетами этого этапа должны стать реиндустриализация и формирование экономической среды, создающей возможности для дальнейшего развития. Прделанные шаги должны способствовать вхождению регионов в третью фазу модернизации (зрелости ПМ) и создать базу перехода к ВМ.

Этап 3. Необходимо развивать потенциал нефтегазового кластера (Мурманская область, Республика Коми). Вместе с этим формировать сберегающие технологии природо- и лесопользования. Цель создания кластеров и продвижения межрегиональной кластерной политики должна заключаться в повышении производительности, инновационности, конкурентоспособности и прибыльности предприятий. Значимым фактором регионального развития является использование потенциала приграничного сотрудничества (Республика Карелия, Мурманская и Ленинградская области, а также Калининградская область), которое должно стать объектом пристального внимания и формирования делового и инновационного сотрудничества.

Обобщая, отметим, что Северо-Западный федеральный округ имеет ряд преимуществ. Основные из них – это географическое положение, природно-ресурсная база. Огромное значение имеет город федерального значения – Санкт-Петербург. Показатели уровня оснащенности территории округа объектами промышленной инфраструктуры превосходят среднероссийские показатели. Однако состояние инфраструктуры и магистральных коммуникаций во многих муниципальных образованиях недостаточно благоприятное. Из-за отсутствия необходимой транспортной составляющей и редкой сети городов в северной части СЗФО

существует низкая сплоченность, которая сдерживает эффективность реализации его экономического потенциала. Это один из основных факторов, тормозящих развитие, поэтому в перспективе следует уделять повышенное внимание улучшению качества автомобильных дорог, систем теплоснабжения, энергосетей. Производственный потенциал регионов округа ограничен условиями экономики и инновационной перестройки. Зачастую объем и структура инвестиционных предложений не соответствуют степени развития территориальной инфраструктуры, большая часть фондов сильно изношена и морально устарела. Требования модернизации и перехода к новому этапу технологического уклада обуславливают необходимость развития и обновления производственного потенциала на новой научно-технической и инновационной основе.

Следует иметь в виду, что при выборе инерционных сценариев развития макрорегиона (при сохранении существующих тенденций), достичь поставленных стратегических целей не представится возможным. Недостаточным будет рост высокотехнологичных отраслей экономики, произойдет снижение экологической базы территорий, в некоторых областях будет утрачена конкурентоспособность, возникнут серьезные экономические и социальные последствия. Проблематично будет развитие энергетической и транспортной инфраструктуры. Ухудшится демографическая обстановка, сдерживание инновационного развития приведет к снижению качества трудового потенциала.

В случае же выбора инновационного сценария развития у СЗФО появится возможность превращения территорий в зону технологического и социокультурного прорыва. Высокотехнологичные и наукоемкие отрасли будут иметь достаточно стимулов для ускоренного роста. С учетом повышения эффективности здравоохранения, внедрения новых технологий станет возможным снижение заболеваемости и смертности населения. Формирование эффективного комплекса «наука – образование – инновации» (НОИ)⁶ обеспечит опережающий характер развития образовательной сферы, итогом этого станет рост качества образования, изменение профессионально-квалификационной подготовки кадров, удовлетворяющей потребностям инновационной экономики. Развитие добывающих и перерабатывающих отраслей, базирующееся на инновационных технологиях, позволит продуктивно развиваться топливно-энергетическому комплексу и выходить на новые рынки сбыта. То есть обеспечение конкурентоспособности регионов СЗФО будет основываться на сбалансированности направлений и инновационной активности во всех сферах социально-экономической жизни.

Есть основания допустить, что в условиях глобальных вызовов основными целевыми функциями модернизации России являются: 1) укрепление безопасности и целостности страны; 2) поэтапное улучшение благополучия населения

⁶ Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез. – М.: Медиа-Пресс, 2013. – С. 395–414.

России, его приближение к среднеевропейским состояниям в исторически приемлемые сроки. Модернизация жизненно важна для каждого человека, каждого социокультурного сообщества, региона, страны и представляет собой комплексный процесс изменений.

Обсуждение доклада

Выступление оппонентов:

Устинова К.А.: Мария Александровна затронула актуальную тему модернизации, которая звучит в последние годы во многих выступлениях управляющей верхушки нашей страны. Она рассказала о методе измерения уровня модернизации, о региональных тенденциях, раскрыла территориальную специфику. Доклад является практически значимым.

Чекавинский А.Н.: Докладчиком были представлены и подробно описаны модернизационные процессы, происходящие в регионах Северо-Западного федерального округа. Хочется отметить содержательность, практическую направленность и значимость семинара. При дальнейшей разработке данного вопроса хотелось бы увидеть подробные результаты исследований по другим регионам России.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Калашников К.Н.): Каким образом определялся характер отклонений составляющих от интегрированного индекса модернизации?

Ответ: Сравниваются субиндексы, составляющие интегрированный индекс модернизации, и сам индекс. Далее в зависимости от того, каков характер отклонения, определяется, какова компонента: опережающая или отстающая.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались практического применения расчетов и связи с другими исследованиями. Также спрашивали о дальнейших перспективах и направлениях исследования. Участие в дискуссии приняли М.А. Груздева, А.М. Панов, М.А. Печенская.

С заключительным словом по итогам семинара выступила зам. директора, зав. отделом д.э.н. А.А. Шабунова.

Потребительские настроения как индикатор социально-экономических перемен

*Дементьева Ирина Николаевна,
младший научный сотрудник*

В современной рыночной экономике потребители играют чрезвычайно важную роль, поскольку осуществляемые ими расходы составляют свыше половины валового внутреннего продукта страны. По данным статистики, в 2014 г. расходы домашних хозяйств на конечное потребление составляли 54% ВВП [4]. Расходы потребителей играют определяющую роль в динамике внутреннего спроса и, соответственно, в ускорении или замедлении темпов экономического роста.

Принятие потребителями решений об осуществлении тех или иных покупок (в особенности крупных) или формировании сбережений зависит не только от объективных причин, каковыми являются уровень личных доходов и цен на потребительском рынке. Воздействие этих факторов на поведение людей в современной экономике неизбежно опосредуется их субъективными воззрениями, т.е. представлениями, оценками и ожиданиями относительно своего материального положения, занятости, динамики цен, общеэкономических перспектив развития страны в целом.

Учитывать эти психологические факторы позволяет индекс потребительских настроений, который является уникальным макроэкономическим индикатором, рассчитанным на основе социологической информации (опросных данных).

Основное предназначение ИПН – исследование социально-экономической ситуации и её возможных перспектив. Оно находится в рамках теоретической концепции, обозначаемой как психологическая экономика. Это означает, что главным с точки зрения прогнозирования и выработки решений, создания перспективных программ социально-экономического развития является анализ влияния населения на развитие экономики.

Цель исследования – рассмотреть особенности индекса потребительских настроений жителей Вологодской области как индикатора социально-экономических изменений в условиях кризисных процессов в экономике.

Индекс потребительских настроений (Index of Consumer Sentiment, ICS или The consumer sentiment index, MCSI) был разработан в 1950-е годы группой исследователей Мичиганского Университета США.

Этот индекс с определёнными изменениями рассчитывается во многих странах [15] (табл. 1).

В России первые измерения индекса потребительских настроений (ИПН) были проведены в 1993 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения. Первоначально они проводились эпизодически, нерегулярно. В 1997 г.

Таблица 1. Годы начала мониторинга настроений потребителей по сопоставимым методикам в разных странах

Страна	Год
Индекс потребительских настроений по методике Мичиганского университета	
США	1950
Россия	1993
Индекс потребительского доверия по методике Европейского союза	
Бельгия, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Италия, Нидерланды, Франция	1985
Испания, Португалия	1986
Финляндия	1987
Венгрия, Эстония	1992
Австрия, Чехия, Швеция	1995
Словения	1996
Словакия	1999
Болгария, Кипр, Латвия, Литва, Польша, Румыния	2001
Люксембург	2002
Прочие индексы	
США (Индекс уверенности потребителей - Conference Board)	1967
Япония (Индекс настроений потребителей - Центр Шин Джо)	1980
Канада (Индекс уверенности потребителей - Conference Board / Canada)	1990
Россия (Индекс уверенности потребителей - Росстат)	1998

была создана специальная некоммерческая организация – Фонд «Содействие развитию и построению индекса потребительских настроений» (Фонд ИПН) – главной целью которой является содействие в оказании финансовой, технической и интеллектуальной поддержки исследованиям, направленным на изучение потребительских настроений.

С 2004-2005 гг. реализация программы ИПН осуществляется при поддержке Независимого института социальной политики, Левада-Центра и Сбербанка России [9]. В настоящее время в Левада-Центре проводятся расчёты ИПН по методике Мичиганского университета США.

Методика расчёта ИПН строится на основе данных опросов общественного мнения по пяти вопросам, которые отражают субъективные оценки

- текущего личного материального положения,
- ситуации на потребительском рынке и
- ожиданий изменения личного материального положения и общей экономической ситуации (табл. 2).

Для каждого вопроса рассчитываются частные индексы¹. Средняя арифметическая из частных индексов даёт совокупную величину – индекс потребительских настроений.

¹ Для расчёта частных индексов из доли положительных ответов (в процентах) вычитается доля отрицательных, затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, сплошь положительные – 200, равновесие первых и вторых – индекс 100, являющийся, по сути, нейтральной отметкой.

Таблица 2. Вопросы, используемые для расчета ИПН

	Название индекса	Формулировка вопроса
1	Индекс текущего личного материального положения	Как Вы оцениваете материальное положение Вашей семьи: оно лучше или хуже, чем было год назад?
2	Индекс перспектив личного материального положения	Как Вы считаете, через год Ваше материальное положение будет лучше или хуже, или примерно такое же, как сейчас?
3	Индекс краткосрочных перспектив развития экономики страны	Как Вы считаете, следующие 12 месяцев будут для экономики страны хорошим временем или плохим, или каким-либо еще?
4	Индекс долгосрочных перспектив развития экономики страны	Если говорить о следующих пяти годах, они будут для экономики страны хорошим или плохим временем?
5	Индекс целесообразности приобретения товаров длительного пользования	Если говорить о крупных покупках для дома, то, говоря в общем, как Вы считаете, сейчас хорошее или плохое время для того, чтобы покупать большинство таких товаров?

Специфика построения ИПН заключается в том, что на основе микроэкономической информации создаётся обобщённый индикатор изменений, происходящих в экономике в целом. Это позволяет выявлять такие зависимости социально-экономических изменений, которые сложно зафиксировать посредством обычных макроэкономических связей. Благодаря этому индекс не только чутко фиксирует тенденции экономической и социальной ситуации, но и реагирует на её возможные изменения, что представляет возможности прогнозирования дальнейшего развития страны и региона.

С конца 1990-х годов Институт социально-экономического развития территорий РАН проводит исследование динамики индекса потребительских настроений в рамках регулярного мониторинга общественного мнения на территории Вологодской области². Расчёт индекса осуществляется на основе методики, разработанной Мичиганским университетом США и применяемой в масштабах России Левада-центром.

В последние месяцы всё чаще стала звучать тема экономического кризиса и поведения россиян в условиях кризиса (она отодвинула на второй план тему украинского конфликта). Кризисные явления в российской экономике начались еще в 2011 – 2012 гг. Они обусловлены внутренними причинами и в настоящее время приобрели системный характер. Экономические санкции и нестабильный курс национальной валюты лишь усугубили их последствия.

Как показали результаты социологических опросов, за последний год (с февраля 2014 по февраль 2015 гг.) в условиях кризисных явлений в экономике отмечалось дальнейшее ухудшение потребительских настроений (рис. 1). Наиболее существенный спад начался с июня 2014 г., и темпы развития этой тенденции усиливаются. В декабре 2014 – феврале 2015 г. ИПН снизился на 6 пунктов

² Раз в два месяца опрашивается 1500 человек в возрасте 18 лет и старше в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населённых пунктов различных типов (сельские населённые пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

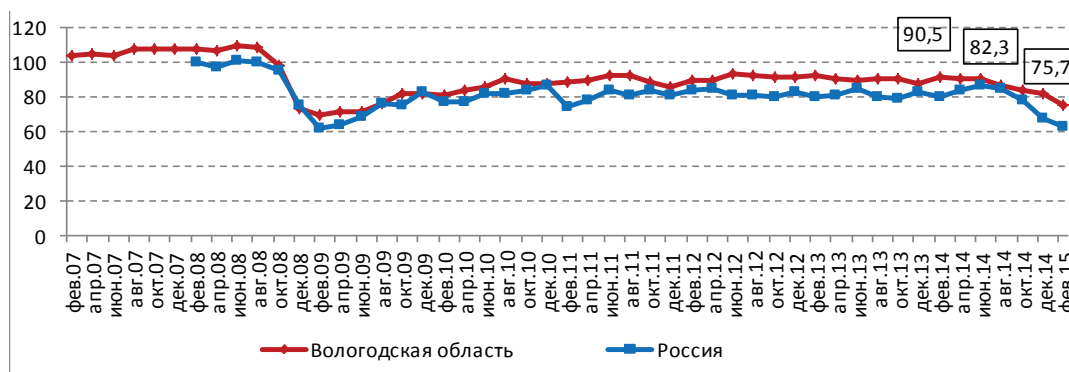


Рисунок 1. Динамика индекса потребительских настроений в Вологодской области и России

(с 82 до 76 п.). Для сравнения, в течение последних 6 опросов он не снижался более чем на 4 пункта (это произошло в июне – августе 2014 г., с 91 до 87 п.).

Аналогичная динамика ИПН наблюдалась и в России в целом. При этом за представленный период потребительские настроения жителей Вологодской области были более благоприятны, чем в среднем по стране [8]. Для справки: индекс потребительских настроений Мичиганского университета (Michigan Consumer Sentiment Index – MCSI), отражающий степень доверия домохозяйств к экономике США, в феврале 2015 года составлял 95,4 пункта (в феврале 2014 года – 81,6 пункта; в декабре 2014 года – 93,6 пункта) [10].

Негативная динамика ИПН отмечалась и в предыдущие кризисные периоды в 1998 г. и в 2008 г. Так, снижение ИПН имело место в июне – декабре 1998 г., в период дефолта. Аналогичные изменения индекса происходили в июне 2008 – феврале 2009 г., когда население столкнулось с последствиями мирового финансового кризиса.

Большую значимость имеет динамика индекса потребительских настроений по различным территориальным образованиям, социально-демографическим и экономическим группам населения. Расчёт ИПН в разрезе различных социально-демографических категорий может углубить анализ социальной ситуации в регионе, так как позволяет выявить уровень социального неблагополучия, напряжённости, а следовательно – степень социального благоприятствования (потенциала) экономических изменений. Это важно в контексте планирования и оценки вариантов экономической политики для различных социальных групп.

Ухудшение потребительских настроений затронуло все основные социально-демографические группы (табл. 3). Наиболее значительное снижение показателя в феврале 2015 г. было отмечено среди лиц, имеющих незаконченное высшее и высшее образование (на 10 пунктов), в 20%-й категории наиболее обеспеченных (на 9 пунктов), в Вологде (на 10 пунктов) и Череповце (на 7 пунктов). Аналогичные изменения произошли и по сравнению с соответствующим пери-

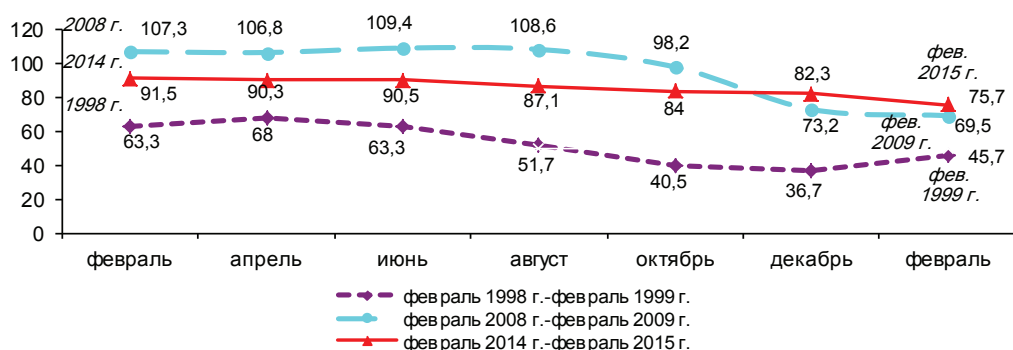


Рисунок 2. Динамика индекса потребительских настроений (ИПН) в 1998, 2008 и 2014 гг. (в пунктах)

Таблица 3. Динамика индекса потребительских настроений в различных социальных группах населения (в пунктах)

Категория населения	Февр. 14	Апр. 2014	Июнь 2014	Авг. 2014	Окт. 2014	Дек. 2014	Февр. 2015	Изменение (+/-) февраль 2015 г. к	
								Дек. 2014 г.	Февр. 2014 г.
Возраст									
До 30 лет	94,6	97,4	93,4	94,7	89,3	87,8	82,7	-5	-12
30-55 лет	93,1	90,1	92,2	86,3	83,1	80,1	73,0	-7	-20
Старше 55 лет	87,0	85,5	86,1	82,9	81,8	81,6	74,9	-7	-12
Образование									
Н/среднее и среднее	83,5	84,4	82,5	79,0	78,8	75,0	69,6	-5	-14
Среднее специальное	92,4	89,5	89,5	86,5	82,2	82,0	76,9	-5	-16
Н/высшее и высшее	98,9	98,4	100,2	96,9	92,1	91,0	80,7	-10	-18
Доходные группы									
20% наименее обеспеченных	74,7	72,3	73,2	66,5	67,8	64,2	58,6	-6	-16
60% средне-беспеченных	92,1	88,9	88,5	87,0	83,6	81,9	76,5	-5	-16
20% наиболее обеспеченных	110,9	112,4	111,3	105,7	103,7	101,2	92,5	-9	-18
Территории									
Вологда	93,7	93,6	94,9	90,8	87,8	84,3	74,7	-10	-19
Череповец	102,6	99,0	96,8	93,6	90,1	90,0	82,7	-7	-20
Районы	84,2	83,8	84,6	81,5	78,7	76,9	72,4	-5	-12

одом 2014 г. То есть в наибольшей степени кризисные процессы отразились на тех категориях, которые традиционно отличаются высоким экономическим и социальным статусом.

Интересно выявить, какие факторы оказывают определяющее влияние на изменение потребительских настроений.

Очевидно, что настроение человека как потребителя формируется, прежде всего, под влиянием экономических индикаторов, точнее, тех, что прямо или косвенно сказываются на его бюджете, покупательной способности, материальном потреблении.

Как можно видеть, в целом ИПН отражает общую направленность динамики денежных доходов населения (рис. 3). Среднемесячный фактический доход, по самооценкам населения, имеет нисходящую динамику. Наиболее заметное снижение наблюдалось в период с апреля по июнь 2014 г., после чего, как было отмечено выше (с июня 2014 г.), отмечался наиболее существенный спад ИПН.

Тесная взаимосвязь обнаруживается при сравнении динамики ИПН с динамикой покупательной способности доходов населения, которая отражает реальный вес денежных доходов (рис. 4). Индекс покупательной способности доходов населения зафиксировал снижение в период с февраля 2014 г. по февраль 2015 г. (с 91 до 84 пунктов).³ Причём сокращение покупательной способности доходов началось с февраля 2014 г., т.е. на несколько месяцев раньше, чем ИПН, и соответственно, оказало непосредственное влияние на ухудшение потребительских настроений жителей региона.

Негативное влияние на возможности потребительского спроса оказывали и инфляционные ожидания населения. Соответствующий индекс⁴ в феврале 2015 г.

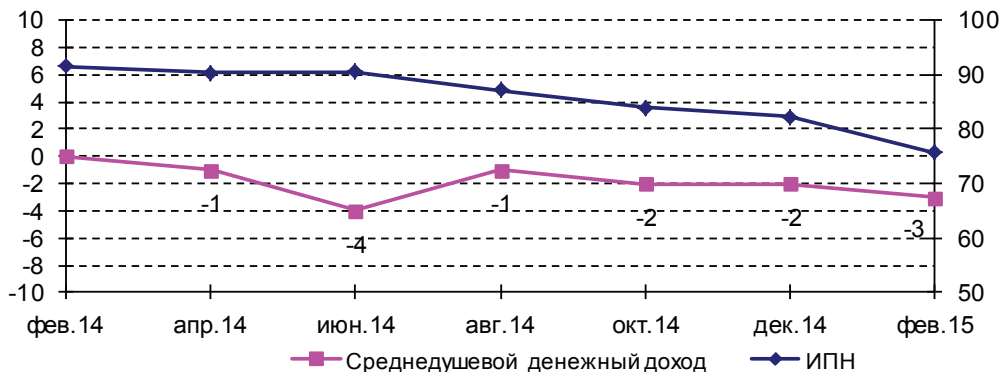


Рисунок 3. Динамика ИПН и среднедушевого денежного дохода

(согласно ответам респондентов на вопрос «Каков был среднемесячный фактический доход на одного члена Вашей семьи в прошедшем месяце?») в процентах прироста (снижения) с февраля 2014 г.

³ Индекс покупательной способности строится на основе ответов респондентов на вопрос: «Какая из оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?». Ответу «денег не хватает даже на приобретение продуктов питания» присвоено значение 0; «денег хватает только на приобретение продуктов питания» – значение 50; «денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды» – значение 100; «покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает трудностей» – 150; «денег вполне достаточно, чтобы ни в чём себе не отказывать» – 200. Полученная сумма значений делится на количество респондентов, ответивших на вопрос.

⁴ Индекс инфляционных ожиданий рассчитывается как разность между долей ответивших «доходы будут расти быстрее, чем цены» и долей ответивших «цены будут расти быстрее, чем доходы» на вопрос: «Как Вы предполагаете, в течение ближайшего года Ваши доходы (доходы Вашей семьи) будут расти быстрее, чем цены, примерно теми же темпами, что и цены, или медленнее, чем цены?». К полученному результату прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин.

снизился до отметки 26 пунктов против 34 пунктов в два месяца ранее и 44 пунктов в феврале 2014 г. (рис. 5). Это обусловлено тем, что доля жителей области, которые считали, что в перспективе цены будут расти быстрее, чем их доходы увеличилась до 75% против 67% в декабре 2014 г. и 60% в феврале 2014 г.

Основу для пессимистичных прогнозов жителей области составлял и рост потребительских цен. По данным статистики, индекс потребительских цен в январе 2015 г. по отношению к предыдущему месяцу составил 104,2%, в том числе на продовольственные товары – 106,1%, непродовольственные товары – 104,3%, услуги – 101%. В период с января по декабрь 2014 г. по сравнению с соответствующим периодом 2013 г. потребительские цены выросли на 6,5%, в том числе на продовольственные товары – на 6,2%, на промышленные товары – на 4,54%, на платные услуги – на 10,1% [18, с. 38].

Таким образом, динамика потребительских настроений обусловлена действием совокупности факторов:

- уменьшение доходов населения,
- сокращение покупательной способности,
- ухудшение инфляционных ожиданий.

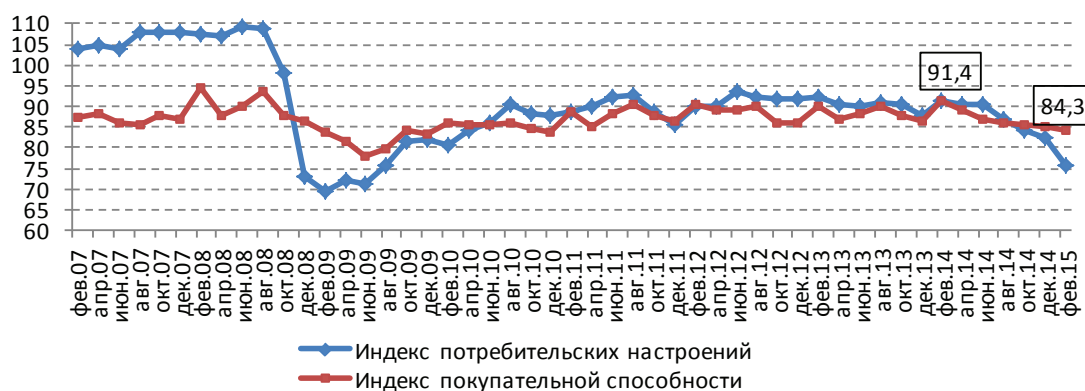


Рисунок 4. Динамика ИПН и индекса покупательной способности доходов населения

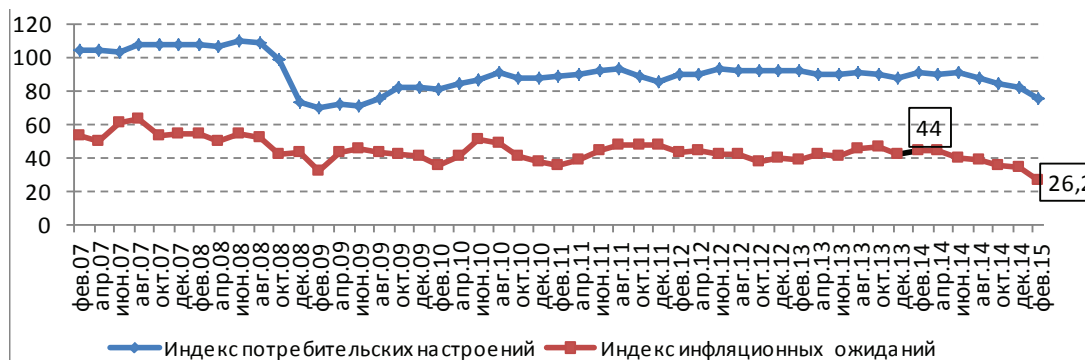


Рисунок 5. Динамика ИПН и индекса инфляционных ожиданий

Данные факторы способствовали негативации потребительских настроений в условиях кризисных процессов в экономике в конце 2014 – начале 2015 г. Причём они оказали влияние не только на потребительские настроения, но и на социальное самочувствие в целом. В частности, динамике ИПН соответствуют равнонаправленные изменения таких индикаторов изменений в социальной сфере общества, как социальное настроение⁵ и запас терпения⁶ населения.

В период с февраля 2014 г. по февраль 2015 г. динамика данных показателей имела высокую степень согласованности с индексом потребительских настроений. Так, за год индекс социального настроения населения региона уменьшился на 7 п. (со 138 до 131 пункта), индекс запаса терпения – на 11 п. (со 168 до 157 пунктов соответственно). Наиболее существенное ухудшение социального самочувствия наблюдалось в последние два месяца: соответствующие индексы снизились на 16 и 9 пунктов соответственно (рис. 6, 7).

Динамика потребительских настроений отражается и на оценке деятельности федеральных и региональных структур исполнительной власти.

В феврале 2015 г. по сравнению с декабрем 2014 г. индексы одобрения деятельности Президента РФ и губернатора Вологодской области существенно не изменились⁷ (145,8 и 100,9 пункта соответственно; рис. 8). Достигнутый уро-

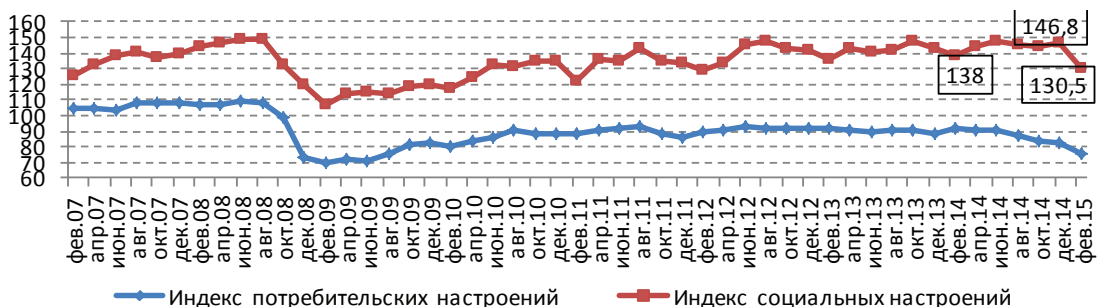


Рисунок 6. Динамика ИПН и индекса социального настроения

⁵ Индекс социального настроения рассчитывается как разность между долей ответивших «прекрасное настроение; нормальное, ровное состояние» и долей ответивших «испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску» на вопрос: «Что бы Вы могли сказать о своём настроении в последние дни?». К полученному результату прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин.

⁶ Индекс запаса терпения населения определяется как разность между долей ответивших «всё не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно и терпеть» и долей ответивших «терпеть наше бедственное положение уже невозможно» на вопрос: «Как Вы считаете, какое из приведённых высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?». К полученному результату прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин.

⁷ Индексы одобрения деятельности Президента РФ и губернатора области рассчитываются как разность между долей ответивших «полностью и в основном одобряю» и долей ответивших «полностью и в основном не одобряю» на вопросы: «Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Президента РФ?» и «Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность губернатора?». К полученному результату прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин.

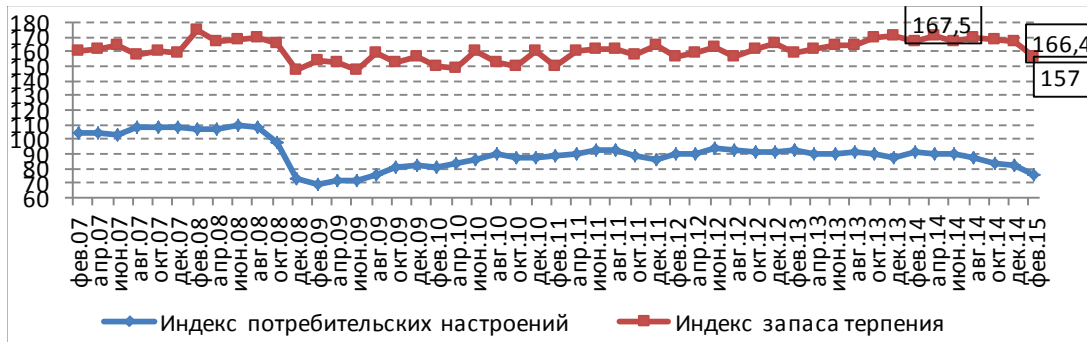


Рисунок 7. Динамика ИПН и индекса запаса терпения

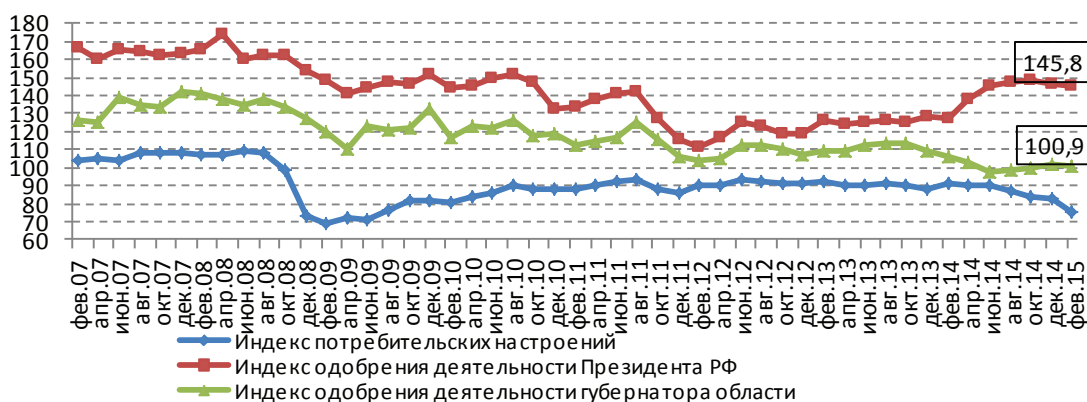


Рисунок 8. Динамика ИПН и индексов одобрения деятельности Президента РФ и губернатора области

вень поддержки представителей федеральной и региональной государственной власти остается стабильным с июня 2014 г.

В то же время следует отметить, что в декабре 2014 – феврале 2015 г. ухудшились оценки деятельности главы государства по решению таких ключевых проблем, как подъём экономики и повышение благосостояния граждан (доля положительных отзывов сократилась с 38 до 34%), а также наведение порядка в стране (доля положительных ответов снизилась с 52 до 50%, одновременно вырос удельный вес негативных отзывов – с 35 до 37%).

Опыт социологических измерений (в частности, динамика данных индикаторов в условиях экономического кризиса 2008 г.) показывает, что сохранение и дальнейшее углубление наметившихся негативных тенденций в динамике потребительских настроений может непосредственным образом отразиться на поддержке деятельности властей и привести в последующие месяцы к снижению уровня их одобрения.

Таким образом, динамика ИПН отражает широкий спектр явлений общественной жизни страны и региона: как сугубо экономические, так и политические, социальные и иные процессы.

Последние замеры показали, что в условиях кризисных процессов в экономике страны и региона наблюдалось резкое ухудшение ИПН и составляющих его частных индексов, которое затронуло все основные социально-демографические группы.

Пока ухудшение материального положения и социального самочувствия не отражается на уровне поддержки федеральных и региональных органов государственной власти, однако, как показывает опыт социологических исследований, данные изменения в ближайшем будущем могут привести к комплексным негативным последствиям, а главное – к потере доверия к власти.

ИПН как комплексный индикатор социально-экономических перемен не только чутко зафиксировал экономическую ситуацию, но и отреагировал на её возможные изменения, что представляет определённые возможности прогнозирования дальнейшего развития.

Опыт исследований (российских и региональных) показывает, что через некоторое время после резких изменений ИПН, обычно месяца через 3-4, можно ожидать важных событий в жизни страны и региона.

Обсуждение доклада

Выступление оппонента:

Каминский В.С. Представленный доклад на указанную тему обладает рядом несомненных достоинств: охарактеризован зарубежный опыт исследования индекса потребительских настроений. Подробно изложена методология расчёта ИПН, применяемая ИСЭРТ РАН, отмечена его специфика; проанализирована динамика ИПН в целом по области, а также в разрезе социально-демографических и экономических групп населения; определены основные факторы, которые оказывают определяющее влияние на изменение потребительских настроений. Выступление имеет чёткую и логичную структуру. Выводы автора аргументированы и убедительны. Также необходимо отметить большой объём работы, проделанной автором, и отличное владение материалом.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Панов А.М.): С чем связано, что индекс потребительских настроений в Вологодской области выше, чем в России?

Ответ: ИПН по России рассчитывается как средний показатель по всем субъектам Российской Федерации.

Вопрос (Попов А.В.): Во время президентского срока Д.А. Медведева ИПН растет, но одобрение деятельности падает. В период 3-го президентского срока В.В. Путина просматривается обратная тенденция, ИПН падает, а одобрение растет. С чем, по вашему мнению, это может быть связано?

Ответ: Динамика ИПН и уровень одобрения деятельности Президента РФ не имеют прямо пропорциональной зависимости.

Вопрос (Попов А.В.): Сопоставляли ли вы ИПН со статистическими показателям?

Ответ: Сопоставление ИПН и статистических индикаторов предполагается на следующих этапах исследования.

Вопрос (Селякова Г.С.): На чем стараются сэкономить граждане, чтобы сохранить привычный для них уровень потребления?

Ответ: На отдыхе, путешествиях, а также приобретении дорогостоящих товаров длительного пользования.

Вопрос (Селякова Г.С.): Сопоставляли ли Вы ИПН с аналогичными индексами в странах Европы и США?

Ответ: Да, такая информация была представлена в докладе.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались методики расчёта ИПН и составляющих его частных индексов, динамики ИПН в различных социально-демографических группах населения, перспектив данного исследования. Участие в дискуссии приняли А.В. Попов, Г.С. Селякова, А.М. Панов, В.С. Каминский.

С заключительным словом по итогам семинара выступил зав. лабораторией исследования социальных процессов и эффективности государственного управления к.э.н. М.В. Морев.

Устойчивость развития регионов России: комплексный подход

*Груздева Мария Андреевна,
младший научный сотрудник*

Переход к устойчивому развитию для России в целом и для каждого из её регионов – актуальная задача настоящего времени¹. Современные исследователи обращаются к углублению теоретико-методологических основ устойчивого развития территориальных социально-экономических систем, а также к поиску новых факторов, влияющих на развитие регионов. Исходя из сложности и многогранности общественных процессов, мы придерживаемся комплексного подхода к трактовке и оценке устойчивости развития, предлагаемого в настоящее время такими учеными, как А.Г. Гранберг, А.И. Татаркин, Д.С. Львов, А.А. Куклин, А.Л. Мызин, Л.Л. Богатырев, Б.А. Коробицын, В.И. Яковлев, С. Бобылев, Н.В. Зубаревич, Т.В. Ускова, С. Соловьева, Ю.С. Власов, О.В. Забо-ровская и многие другие².

Теоретико-методологический этап. Понятие «устойчивое развитие региона как системы» трактуется учеными как связанное и с внутренним балансом стабильности и развития, и с внешним прогрессивным движением, переходом в иное качественное состояние. Из этого следует вывод, что устойчивое развитие региона зависит от устойчивости входящих в него подсистем. В связи с этим регулировать устойчивое развитие региона возможно, воздействуя на его внутренние подсистемы, стимулируя их развитие, координируя управление и связи между ними.

В рамках нашего исследования регион рассматривается как относительно самостоятельная часть страны, выделившаяся в процессе территориального разделения труда, отличающаяся от других территорий по ряду признаков, обладающая целостностью, взаимосвязанностью составляющих её элементов и имеющая местные органы самоуправления. Под устойчивым развитием понимается процесс позитивных изменений, направленных на долгосрочное сбалансированное развитие всех сфер жизни общества в целях обеспечения воспроизводимости ресурсов, необходимых для качественной жизни настоящего и будущих поколений. Регион в свою очередь, являясь подсистемой национальной экономики, сам представляет собой сложную, открытую и неравновесную

¹ О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 // Рос-сийская газета. – 1996. – 9 апреля.

² Куклина Е.А. Устойчивость экономической системы: методологические подходы к определению понятия, виды устойчивости, типы устойчивого развития // Образование. Экономика. Общество. – 2007. – № 3. – С. 42-47.; Татаркин А.И., Львов Д.С., Куклин А.А., Мызин А.Л., Богатырев Л.Л., Коробицын Б.А., Яковлев В.И. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территорий. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 276 с.; Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.; Бобылев С., Зубаревич Н., Соловьева С. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 147-160.; Стратегия и проблемы устойчиво-го развития России в XXI веке / под редакцией А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, М.М. Циканова, Е.С. Шопхоева. – М.: «Экономика», 2002. – 414 с.

структуру. Взгляды исследователей на состав подсистем региона разнятся, что является довольно обоснованным, так как структура системы и присущие ей связи обладают относительной независимостью от внутренних элементов и могут переносить сформированные закономерности на другие системы.

На наш взгляд, все существующие подходы к определению структуры региона как системы обоснованы, и можно выделить следующие подсистемы: производственно-финансовую, социально-экономическую, природно-экологическую и социально-культурную (рисунок). Каждая из них представляет собой сложную структуру, что определяет их положение на уровне первого порядка и является проявлением иерархичности.

Современные исследования доказывают тот факт, что традиционные макроэкономические индикаторы типа ВВП не отвечают современным вызовам, а отказ от учета других важных параметров может привести к сохранению и обострению сложившихся негативных тенденций³, что еще раз доказывает необходимость комплексного подхода к трактовке устойчивости и ее оценке для российских регионов в современных условиях.

Считаем необходимым и допустимым в настоящих условиях использовать комплексную оценку устойчивости развития регионов, базирующуюся на оценке подсистем региона, на основе ряда индикаторов и построении интегрального показателя устойчивости. Именно поэтому нами разработана универсальная методика оценки региональной устойчивости, базирующаяся на оценке выделенных региональных подсистем: экономической, социальной, экологической, социокультурной. Состав оцениваемых индикаторов опубликован в работах автора⁴.

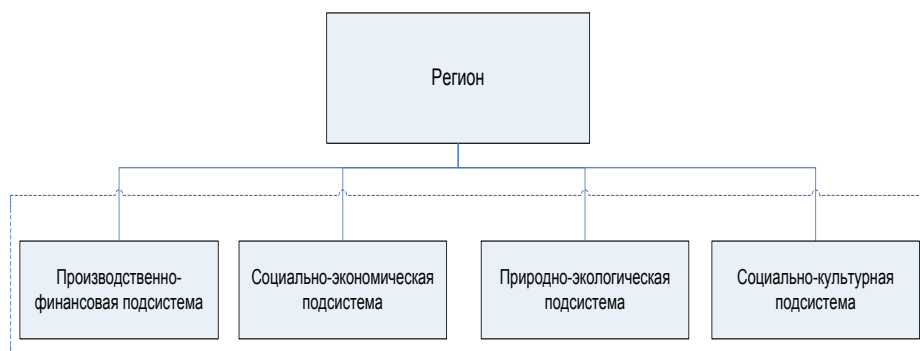


Рисунок. Декомпозиция региона как системы

³ Бобылев С., Зубаревич Н., Соловьева С. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 147-160.

⁴ Антонова М.А. Устойчивое развитие регионов: поиск социокультурных показателей [Электронный ресурс] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 4. – Режим доступа: http://www.onlinescience.ru/m/products/economi_sciense/gid1320/pg0

Предлагаемый нами инструментарий предполагает многомерный сравнительный анализ, стандартизация данных проводится методом z-преобразования, который определяет положение исследуемого значения ниже или выше среднего значения по всей выборке (отрицательное и положительное значения соответственно). Данный подход выбран не случайно, перед началом работ были оценены абсолютные и относительные показатели вариации по каждому показателю для всех регионов Российской Федерации, анализ показал, что размах значений сильно варьируется, максимальные и минимальные значения зачастую определяются аномальными значениями, поэтому их использование в качестве эталона для сравнения нецелесообразно.

Для интерпретации показателей устойчивости применительно к теме исследования использован метод группировок с равными открытыми интервалами. Группировочный признак – индекс устойчивости развития регионов. Оптимальное число групп определено по формуле Стерджесса, при условии, что апробация методики проводилась на субъектах Российской Федерации, в том числе городах федерального значения, число которых на момент исследования составляло 83. Таким образом, выделено 5 уровней устойчивости региона (табл. 1).

Аналитический этап. В результате апробации методики на регионах Российской Федерации в период 2007–2013 годов были проанализированы сводные индексы развития региональных подсистем регионов и рассчитан интегральный показатель устойчивости. Для наглядности результаты расчетов представлены по федеральным округам, для определения особенностей развития Вологодской области показаны данные для регионов Северо-Западного федерального округа (далее СЗФО). Период исследования ограничен доступностью статических данных, однако позволяет проследить развитие российских регионов до начала и в течение мирового финансового кризиса 2008–2009 годов, в посткризисный период. В результате апробации были получены следующие выводы.

Развитие производственно-финансовых подсистем регионов Российской Федерации.

По итогам 2013 года регионы Уральского федерального округа (далее ФО) показали лучшие результаты развития производственно-финансовых подсистем, все регионы, входящие в округ, кроме Курганской области, имели значения индексов выше среднероссийских (табл. 2). Наименьшее значение наблюдается в Северо-Кавказском ФО и Южном ФО, где все регионы имеют величину индекса ниже среднероссийской.

Таблица 1. Уровни устойчивости региональной системы

Значение интегрального индекса устойчивости региона	Уровень устойчивости системы
от 0,560 ед. и более	высокий уровень устойчивости
от 0,187 ед. до 0,559 ед.	устойчивое развитие
от -0,186 ед. до 0,186 ед.	развитие, близкое к устойчивому
от -0,559 ед. до -0,187 ед.	неустойчивое развитие
от -0560 ед. и менее	абсолютная неустойчивость

Таблица 2. Сводные индексы развития экономической подсистемы регионов (ранжировано по 2012 г.)

Территория	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Уральский федеральный округ	0,654	0,446	0,285	0,317	0,330	0,515	0,549
Дальневосточный федеральный округ	-0,061	0,105	0,385	0,356	0,463	0,253	0,243
Приволжский федеральный округ	0,288	0,190	0,134	0,112	0,049	0,195	0,201
Северо-Западный федеральный округ	0,117	0,107	0,049	0,059	0,045	0,116	0,112
г. Санкт-Петербург	0,623	0,643	0,887	0,836	0,816	0,964	0,922
Республика Коми	0,229	0,079	-0,062	-0,007	0,177	0,716	0,683
Архангельская область	0,070	0,023	0,031	-0,012	-0,028	0,147	0,448
Мурманская область	0,116	0,085	0,146	0,128	0,107	0,013	0,174
Ленинградская область	0,075	0,072	0,286	0,403	0,325	0,285	0,153
Вологодская область	0,292	0,242	-0,228	-0,222	-0,091	0,210	0,115
Новгородская область	0,009	0,206	0,103	-0,024	-0,179	-0,024	0,014
Республика Карелия	-0,167	-0,099	-0,175	-0,177	-0,143	-0,286	-0,350
Калининградская область	0,368	0,250	-0,092	-0,110	-0,123	-0,423	-0,399
Псковская область	-0,443	-0,434	-0,411	-0,224	-0,413	-0,441	-0,542
Центральный федеральный округ	0,095	0,124	0,052	0,010	0,029	0,013	-0,005
Сибирский федеральный округ	-0,187	-0,135	-0,106	-0,056	-0,017	-0,239	-0,209
Южный федеральный округ	-0,336	-0,301	-0,239	-0,221	-0,314	-0,311	-0,241
Северо-Кавказский федеральный округ	-0,815	-0,754	-0,744	-0,688	-0,723	-0,531	-0,612

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – М., 2001 – 2014. – 990 с.; Россия в цифрах: стат. сб. / Росстат. – М., 2008 – 2014. – 573 с.

На протяжении всего исследуемого периода Северо-Западный ФО занимает 3, 4 позиции среди округов. Значение индексов в 2013 году колеблется от 0,922 ед. в г. Санкт-Петербурге до – 0,542 в Псковской области. Город федерального значения – Санкт-Петербург – на протяжении всего исследуемого периода имеет высокие индексы развития подсистемы, что в целом объясняется успешными экономическими и производственными результатами (по сравнению с другими субъектами СЗФО), выраженными высоким ВРП на душу населения, инновационной направленностью экономических агентов (высокая доля затрат на исследования и разработки, производство инновационных товаров).

Вологодская область занимает 6 позицию среди регионов СЗФО со значением индекса выше среднего значения по регионам России (0,115 ед.). По сравнению с 2011 г. индекс развития производственно-финансовой подсистемы Вологодской области вырос в 2012 году, что связано с увеличением валового регионального продукта в стоимостной оценке на 12%, увеличением инвестиций в основной капитал на 28%, ростом доли инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров и услуг с 3,7% в 2011 г. до 4,7% в 2012 г. Однако уже к концу 2013 года экономическое положение области ухудшилось, что в целом было обусловлено некоторым спадом объемов промышленного производства и снижением инвестиций в основной капитал на 60%.

В целом развитие производственно-финансовых подсистем регионов СЗФО в 2013 г. имело некоторые изменения по сравнению с предыдущими периодами,

наиболее существенный рост значений сводного индекса в период 2007–2013 гг. наблюдается в Республике Коми, снижение – в Калининградской области. По сравнению с 2012 годом в 2013 году экономическая ситуация несколько улучшилась в Архангельской, Мурманской, Новгородской и Калининградской областях.

Развитие социально-экономических подсистем регионов Российской Федерации. Наилучшие значения индекса зафиксированы в регионах Дальневосточного и Уральского ФО (табл. 3). Как и на протяжении всего периода исследования, в 2013 г. регионы СЗФО занимают третью позицию в рейтинге развития социальных подсистем. Значения индексов имеют величину выше среднероссийской, что в целом обусловлено успешными результатами по социально-экономическим показателям регионов, входящих в состав округа. Наименьшее значение индексов зафиксировано в регионах Южного и Северо-кавказского ФО, значение индексов которых менее среднероссийской величины.

Среди регионов СЗФО лучшее значение индекса на протяжении всего периода исследования наблюдается в г. Санкт-Петербурге, вместе с тем с 2011 года значение индекса уменьшилось более чем вдвое. Несмотря на незначительное улучшение индекса подсистемы Вологодской области в 2012 году по сравнению с предыдущими периодами, область находится в конце списка регионов СЗФО. В 2013 году негативная тенденция снижения значения индекса в регионе возобновилась, на что повлияли такие факторы, как более низкий уровень жизни по

Таблица 3. Сводные индексы развития социально-экономической подсистемы регионов (ранжировано по 2013 г.)

Территория	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Дальневосточный федеральный округ	-0,010	-0,067	0,023	0,015	-0,044	0,242	0,248
Уральский федеральный округ	0,402	0,496	0,381	0,490	0,197	0,159	0,188
Северо-Западный федеральный округ	0,238	0,205	0,167	0,213	0,026	0,121	0,082
г. Санкт-Петербург	1,250	1,228	1,328	1,398	1,239	0,526	0,470
Республика Коми	0,349	0,301	0,064	0,103	-0,130	0,324	0,359
Мурманская область	0,482	0,468	0,618	0,697	0,283	0,194	0,200
Новгородская область	-0,137	-0,088	-0,026	0,092	-0,108	0,151	0,105
Архангельская область	0,012	0,083	0,071	-0,134	-0,250	0,133	0,020
Калининградская область	0,509	0,366	0,240	0,498	0,359	0,009	-0,007
Ленинградская область	-0,015	0,005	-0,015	-0,051	0,168	0,077	-0,014
Псковская область	-0,059	-0,126	-0,152	-0,105	-0,350	-0,026	-0,051
Вологодская область	-0,051	-0,155	-0,303	-0,327	-0,532	-0,053	-0,104
Республика Карелия	0,037	-0,036	-0,152	-0,041	-0,418	-0,128	-0,161
Центральный федеральный округ	0,117	0,157	0,152	0,157	0,067	0,002	-0,005
Сибирский федеральный округ	-0,135	-0,187	-0,307	-0,258	-0,476	-0,026	-0,027
Приволжский федеральный округ	0,057	0,079	0,098	0,143	-0,023	-0,111	-0,121
Южный федеральный округ	-0,040	-0,117	-0,028	-0,002	-0,095	-0,176	-0,140
Северо-Кавказский федеральный округ	-0,231	-0,184	-0,051	-0,366	-0,207	-0,200	-0,171

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2001 – 2014. – 990 с.; Россия в цифрах: стат. сб. / Росстат. – М., 2008 – 2014. – 573 с.

сравнению с другими регионами (соотношение денежных доходов и величины прожиточного минимума – 2,7 раз), а также низкий объем розничного товарооборота, приходящийся на 1 жителя.

В исследуемый период развитие социально-экономических подсистем регионов СЗФО имело существенные изменения, наибольшее сокращение претерпели значения индекса в г. Санкт-Петербурге (снижение на 0,780 ед.), наибольший рост – в Новгородской области (повышение на 0,242 ед.). Наиболее стабильным (относительно изменений значений индекса) можно назвать социальное развитие Республики Коми.

Развитие природно-экологических подсистем регионов Российской Федерации.

В результате расчета индексов развития природно-экологических подсистем регионов Российской Федерации было выяснено, что наиболее благоприятная экологическая ситуация на протяжении всего периода исследования наблюдается в регионах Дальневосточного ФО (значение индекса – 0,478; табл. 4), что в целом обусловлено относительно невысокими выбросами загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, обширными площадями зеленых массивов и насаждений в расчете на городских жителей, активным лесовосстановлением. Несмотря на отрицательные значения индекса развития экологической подсистемы в регионах Южного и Северо-Кавказского ФО в предыдущие периоды (в целом вызванные низким качеством воды и менее активным лесовосстановлением), в 2013 году эти округа занимают вторую и третью строчки в рейтинге благодаря снижению количества выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. Положительные значения индекса также отмечаются в регионах Сибирского ФО.

В конце списка округов находятся регионы Северо-Запада, 70% данных регионов имеют отрицательные значения индекса и неблагоприятную экологическую обстановку. Несмотря на относительно обширные площади зеленых массивов и насаждений в городах, в регионах СЗФО растет количество выбросов, загрязняющих атмосферу, в частности, наибольшее их количество зафиксировано в регионах с развитой промышленностью – Республике Коми, Вологодской, Архангельской и Мурманской областях.

Лидерство по развитию экологии в разрезе регионов СЗФО принадлежит Калининградской области, которая показывает стабильные высокие значения индекса. Вологодская область по итогам 2013 года занимает третью строчку в рейтинге регионов со значением индекса – 0,051 ед. По сравнению с началом исследования экологическая ситуация в регионе улучшилась благодаря повышению темпов лесовосстановления, работ по водоочистке (доля проб воды, не соответствующих гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям, в период 2007–2013 гг. снизилась вдвое). В Санкт-Петербурге сложная ситуация (значение индекса ниже среднероссийской величины) вызвана плохим качеством воды.

Таблица 4. Сводные индексы развития природно-экологической подсистемы регионов (ранжировано по 2013 г.)

Территория	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Дальневосточный федеральный округ	0,483	0,574	0,577	0,552	0,612	0,502	0,478
Северо-Кавказский федеральный округ	-0,151	-0,144	-0,098	-0,222	-0,117	0,212	0,360
Южный федеральный округ	-0,035	0,086	-0,007	-0,005	0,018	-0,033	0,069
Сибирский федеральный округ	0,094	0,147	0,062	0,097	0,112	-0,005	0,003
Приволжский федеральный округ	-0,033	-0,106	-0,088	-0,073	-0,097	-0,058	-0,027
Уральский федеральный округ	-0,136	-0,076	-0,082	-0,065	-0,032	-0,261	-0,089
Центральный федеральный округ	-0,216	-0,232	-0,206	-0,173	-0,175	-0,149	-0,183
Северо-Западный федеральный округ	-0,134	-0,213	-0,176	-0,165	-0,300	-0,135	-0,342
Калининградская область	0,141	0,115	0,262	0,084	0,218	0,678	0,488
Республика Карелия	0,601	0,662	0,544	0,465	0,513	0,449	0,249
Вологодская область	-0,223	-0,014	-0,134	-0,014	-0,056	0,137	0,051
Псковская область	-0,025	0,548	0,249	0,179	0,224	-0,116	-0,156
Архангельская область	-0,222	-0,397	-0,406	-0,450	-0,609	0,073	-0,180
Ленинградская область	-0,046	-0,443	-0,492	-0,586	-0,698	-0,743	-0,607
Республика Коми	0,180	-0,852	-0,302	-0,258	-0,300	0,034	-0,620
Мурманская область	0,212	-0,299	-0,188	0,055	-0,822	-0,578	-0,627
Новгородская область	-0,469	-0,702	-0,600	-0,504	-0,672	-0,706	-0,659
г. Санкт-Петербург	-1,491	-0,748	-0,698	-0,617	-0,793	-0,576	-0,987

Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа: стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 236 с.; Охрана окружающей среды России [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2008 – 2014. – 216 с.; Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России: стат. сб. / Росстат, 2014. – 302 с.

Развитие социально-культурных подсистем регионов Российской Федерации.

Анализ социально-культурных подсистем и расчет сводного индекса определил региональную иерархию, которая была практически неизменна на протяжении 2007–2013 гг. Самые высокие позиции развития выявлены в регионах СЗФО, самые низкие – в регионах Северо-Кавказского и Южного ФО (табл. 5).

Абсолютное лидерство по развитию социально-культурной подсистемы принадлежит г. Санкт-Петербургу, в котором сконцентрирован культурный и образовательный капитал округа, развита культурно-досуговая инфраструктура, высокая посещаемость социокультурных мероприятий обеспечивается за счет местных жителей и постоянного потока туристов. Показатели Вологодской области на протяжении всего исследуемого периода были на достаточно высоком уровне, что обусловлено наличием развитой культурной инфраструктуры в регионе, высоким уровнем культурной активности населения. Однако в течение исследуемого периода значения индекса для области снизилось, на что повлияло снижение числа учреждений культуры ввиду оптимизации данного сектора и закрытия неэффективных организаций, а также сокращение посещаемости мероприятий, в том числе на платной основе.

За исследуемый период значение индексов развития социально-культурной подсистемы снизилось в большинстве территорий СЗФО, исключение составили г. Санкт-Петербург, Калининградская и Ленинградская области. Для

Таблица 5. Сводные индексы развития социально-культурной подсистемы регионов (ранжировано по 2013 г.)

Территория	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Северо-Западный федеральный округ	0,444	0,438	0,383	0,423	0,490	0,303	0,285
г. Санкт-Петербург	0,411	0,514	0,607	0,531	0,825	1,599	1,789
Новгородская область	1,162	1,358	1,011	1,251	1,079	0,912	0,682
Вологодская область	0,792	0,624	0,562	0,656	0,611	0,538	0,350
Псковская область	1,170	1,102	1,027	1,078	1,007	0,490	0,348
Республика Карелия	0,381	0,496	0,602	0,667	0,404	0,124	0,255
Архангельская область	0,530	0,389	0,285	0,298	0,380	0,141	0,180
Республика Коми	0,492	0,512	0,446	0,478	0,592	0,114	0,092
Калининградская область	-0,258	-0,021	-0,172	-0,529	-0,285	-0,052	-0,084
Мурманская область	0,306	0,078	0,084	0,316	0,230	0,115	-0,261
Ленинградская область	-0,544	-0,677	-0,620	-0,514	-0,371	-0,401	-0,506
Центральный федеральный округ	0,124	-0,039	-0,016	0,083	0,029	0,180	0,224
Приволжский федеральный округ	-0,033	0,022	0,085	0,136	0,184	0,137	0,083
Уральский федеральный округ	-0,255	-0,171	-0,111	-0,177	-0,052	0,012	0,004
Сибирский федеральный округ	0,197	0,274	0,215	0,128	0,088	-0,038	-0,051
Дальневосточный федеральный округ	0,394	0,479	0,394	0,219	0,309	-0,049	-0,086
Южный федеральный округ	-0,364	-0,386	-0,351	-0,382	-0,464	-0,113	-0,384
Северо-Кавказский федеральный округ	-1,224	-1,232	-1,213	-1,170	-1,247	-0,731	-0,773

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – М., 2006 – 2014; Единая межведомственная информационная система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru>

большинства регионов Северо-Западного федерального округа, в том числе и Вологодской области развитие социокультурной отрасли может стать приоритетом регионального развития, открыть широкие возможности для повышения устойчивости, тогда как в регионах с низкими значениями существует реальная угроза потери культурных связей, разобщенности населения, нарастания социальных конфликтов на фоне различия в уровне жизни, снижения возможностей накопления и использования культурного капитала.

Анализ сводных индексов показал, что развитие выделенных сфер по регионам Российской Федерации совершенно неоднородно, для определения комплексного показателя устойчивости субъектов нами был рассчитан интегральный индекс.

Интегральный индекс устойчивости регионов Российской Федерации.

Анализ интегральной характеристики позволил разделить территории на условные группы по уровню устойчивости. Согласно проведенной группировке, федеральные округа с высоким уровнем устойчивости не выявлены (табл. 6). По итогам 2013 года высокий уровень устойчивости был отмечен в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге, а также в Тюменской области. Развитие Республики Саха, Магаданской, Сахалинской, Московской областей, Чукотского АО, Камчатского края, Республик Татарстан, Башкортостан и Марий Эл можно охарактеризовать как устойчивое.

Таблица 6. Интегральный индекс устойчивости (ранжировано по 2013 г.)

Территория	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Дальневосточный федеральный округ	0,191	0,259	0,330	0,281	0,318	0,237	0,221
Уральский федеральный округ	0,152	0,161	0,103	0,096	0,093	0,106	0,163
Северо-Западный федеральный округ	0,146	0,123	0,090	0,105	0,043	0,101	0,070
г. Санкт-Петербург	0,198	0,409	0,531	0,537	0,522	0,628	0,818
Республика Коми	0,287	0,020	0,026	0,077	0,063	0,297	0,128
Архангельская область	0,098	0,033	-0,001	-0,062	-0,132	0,124	0,117
Вологодская область	0,177	0,153	-0,047	-0,004	-0,041	0,158	0,054
Новгородская область	0,105	0,181	0,094	0,160	0,062	0,083	0,035
Республика Карелия	0,184	0,222	0,167	0,168	0,057	0,003	0,022
Калининградская область	0,155	0,146	0,035	-0,053	0,004	0,053	-0,001
Псковская область	0,127	0,232	0,143	0,168	0,107	-0,073	-0,100
Мурманская область	0,248	0,072	0,151	0,240	-0,069	-0,064	-0,129
Ленинградская область	-0,121	-0,242	-0,194	-0,177	-0,142	-0,196	-0,244
Приволжский федеральный округ	0,066	0,045	0,054	0,064	0,021	0,041	0,034
Центральный федеральный округ	0,025	0,001	-0,010	0,010	-0,021	0,012	0,008
Сибирский федеральный округ	-0,016	0,013	-0,039	-0,041	-0,076	-0,077	-0,071
Южный федеральный округ	-0,195	-0,181	-0,155	-0,152	-0,209	-0,158	-0,174
Северо-Кавказский федеральный округ	-0,578	-0,560	-0,496	-0,517	-0,538	-0,313	-0,299
Источник: Рассчитано автором.							

Развитие, близкое к устойчивому, свойственно для большинства федеральных округов (в скобках указан процент от общего количества субъектов в округе): Уральский ФО – 3 территории (75 %); Северо-Западный ФО – 8 территорий (80 %); Приволжский ФО – 11 территорий (78,5 %); Центральный ФО – 15 территорий (88 %); Сибирский ФО – 10 территорий (83 %); Южный ФО – 3 территории (50%). Развитие Северо-Кавказского ФО характеризуется как неустойчивое: 3 территории с индексом ниже – 0,187 (43%). Среди регионов с неустойчивым развитием, предкризисными явлениями, кроме регионов Северо-Кавказского ФО, находятся также Кемеровская, Ленинградская, Ростовская, Ивановская области, Республика Калмыкия, Алтайский и Краснодарский края. Абсолютная неустойчивость развития характерна для Республики Ингушетия.

С использованием подхода трехзвенной пространственной структуры, который активно используется в современных научных исследованиях в различных интерпретациях⁵, регионы РФ были подразделены на следующие группы: регионы-лидеры, срединная группа, регионы-аутсайдеры. В начале исследования (2007 год) состав групп был следующим: срединная группа – 52 региона; регионы-лидеры – 16, регионы-аутсайдеры – 12. В 2013 году ситуация несколько улучшилась: в срединную группу вошли уже 58 регионов, число регионов-лидеров насчитывало 12, регионов-аутсайдеров – 10.

⁵ Татаркин А.И. Социально-экономический статус срединного региона России // Пространственная экономика. – 2005.– № 4. – С. 21-39; Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. Изд. Стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 264 с.; Мищенко В.В., Мищенко И.В. Развитие внутрирегионального сельского пространства: методический аспект // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2011. – № 4. – С. 45-49.

В 2013 году в регионах, представляющих срединную группу, проживало примерно 59% населения страны. В пилотных группах соотношение было следующим: регионы-лидеры – 24,5% населения (14,5% – в регионах с высоким уровнем устойчивости; 10% – в регионах с устойчивым развитием); регионы-аутсайдеры – 14% населения (из них 13,7% в регионах с неустойчивым развитием, 0,3% – в регионах с абсолютной неустойчивостью).

Сложность достижения целей устойчивого развития регионов и страны в целом заключается также в отсутствии четких количественных показателей. Разработанная нами комплексная методика оценки устойчивости развития региона и удовлетворение её всем признакам, предъявляемым к современным интегральным методикам, может решить эту проблему. С помощью разработанного инструментария возможно проведение комплексного мониторинга развития региона и его подсистем, который даст информацию для принятия управленческих решений.

Обсуждение доклада

Выступление оппонентов:

И.В. Кузьмин: Поднята актуальная тема, виден большой объем проделанной работы и проанализированных данных. Вместе с тем требует уточнения, какие именно программные и нормативно-правовые акты были проанализированы автором при выделении социально-культурной подсистемы региона, за счет чего происходит изменение индикаторов развития подсистем и интегрального показателя устойчивости. Исследование является перспективным и может быть расширено.

Г.В. Белехова: Докладчик раскрыл представленную тему, основательно доказал полученные выводы. Хотелось бы отметить комплексный подход к определению устойчивости развития, что немаловажно в современных условиях. В дальнейшей работе следует более подробно описывать используемую методику, показывать, на чем она основана, ее преимущества и недостатки, какая информационная база необходима для апробации. Полученные данные могут иметь практическое применение в оценках развития территорий.

Выступление эксперта:

М.А. Печенская: Представленный доклад логичен, структурирован, выводы, полученные автором, доступны. Уточнения требует набор индикаторов оценки выделенных региональных подсистем, определение особенностей разработанной методики и порядка получения индексов.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Морев М.В.): По вашему мнению, для региона эффективнее делать акценты на сильные стороны или подтягивать слабые?

Ответ: Управленческие решения по развитию региона должны носить комплексный характер, решать и вопросы нивелирования существующих угроз и

узких мест, без чего невозможно гармоничное развитие территории в современных условиях, и вопросы рассмотрения качественных преимуществ как фактора достижения устойчивого развития.

Вопрос (Головчин М.А.): Что включает в себя социально-культурная подсистема?

Ответ: Выделенная подсистема включает социальный и культурный компоненты, в их единстве, согласно определенным подходам к социокультурности, возникает третий аспект, рассматриваемый в подсистеме, – это население, его социально-культурные характеристики, человеческий капитал.

Вопрос (Селякова Г.С.): Есть ли возможность прогнозирования данных, рассчитываемых в рамках методики?

Ответ: С методологической точки зрения возможен линейный прогноз, однако его социально-экономическая суть и значимость находятся под сомнением ввиду непредсказуемости изменений регионального развития, развития подсистем.

Влияние уровня развития профессиональных навыков на качество трудового потенциала и результативность трудовой деятельности

*Устинова Ксения Александровна,
научный сотрудник, кандидат экономических наук*

Одним из условий перехода к инновационному типу развития экономики является формирование интеллектуального потенциала населения и превращение его в ведущий фактор экономического роста¹. Это приводит к увеличению требований работодателей к профессиональному уровню сотрудников, к эффективной реализации накопленного потенциала в трудовой деятельности.

Однако на практике получили широкое распространение количественные и качественные диспропорции, связанные с дефицитом специалистов необходимой квалификации, ее несоответствием требованиям рабочих мест². Остро стоит проблема формирования базовых умений и навыков выпускников вузов. Так, например, значительная часть обладателей вузовских дипломов не владеет в должной степени навыками для осуществления деятельности в инновационной среде³. По данным Программы международной оценки компетенций взрослых в 2013 г. около 40% невысоко оценивали свои способности к решению задач в технологически насыщенной среде⁴.

Помимо практической значимости исследования этого вопроса следует отметить и научную. В частности, можно говорить о неоднозначности оценивания учеными некоторых аспектов, связанных с эффективностью использования человеческого капитала и трудового потенциала. В связи с этим цель исследования заключается в определении уровня развития профессиональных навыков работающего населения на примере Вологодской области, оценке их воздействия на качество трудового потенциала и результативность трудовой деятельности.

Одна из проблем, которая может возникать при оценке уровня развития навыков, связана с отсутствием однозначности в трактовке этого понятия. В ходе исследования выделено несколько подходов к его определению: с позиций осуществляемых действий, с позиций умения выполнять целенаправленную деятельность, с позиций способности и готовности осуществлять действия (табл. 1).

¹ Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ifar.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>

² Леонидова Г.В. Теория и практика формирования научно-образовательного пространства: монография. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – С. 6-7; Устинова К.А. Сфера труда и рынок образования: проблема рассогласования // СОЦИС. – 2014. – № 6. – С. 96-103.

³ Davis L., Fisher D., Ford C. Teaching and Technology to Decrease Writing Apprehension and increase Writing Skills in a Business Communication Course // Business Education Digest. – 2009. – Vol. 18. – № 1. – С. 1-12; Saaverda A.R., Saaverda J.E. Do Colleges Cultivate Critical Thinking, Problem Solving, Writing and Interpersonal Skills? // Economics of Education Review. – 2011. – Vol. 30. – № 6. – С. 1516-1526.

⁴ Подольский О.А. Первое исследование компетенций взрослых в России // Вопросы образования. – 2014. – № 2. – С. 82-85.

Таблица 1. Подходы к определению понятия «навык»

Подход	Автор	Определение навыка
С позиций действия, доведенного до автоматизма и не требующего сознательного контроля	Бронников, В. А., Надымова, М. С., 2007	Навык – действие, сформированное путем повторения, характеризующееся высокой степенью освоения.
	Безруких М.М. и Фабер Д.А.	Навык – выработанная в процессе обучения и тренировки последовательность развертывания во времени и пространстве действий и операций, оптимальная для данной деятельности.
	Петровский А.В.	Навык – действие, сформированное путем повторения, характеризующееся высокой степенью освоения и отсутствием поэлементной сознательной регуляции и контроля.
	Юнацкевич П.И., Чигирев В.А., Савенко И.В., Ведмецкая Л.В., 2009	Навык – сформированное, автоматически осуществляемое действие, не требующее сознательного контроля
	Рубинштейн С.Л., 1946	Навык – это автоматизированный компонент сознательного действия человека, который вырабатывается в процессе его выполнения. Навык возникает как сознательно автоматизируемое действие и затем функционирует как автоматизированный способ его выполнения.
С позиций умения выполнять целенаправленные действия, доведенного до автоматизма	Воронин А.С., 2006	Навык – умение, доведенное до автоматизма; компонент практической деятельности.
	Медведева Е.С.	Навык – умение выполнять целенаправленные действия, доведенные до автоматизма.
	Вайнер Э.Н., Кастюнин С.А., 2003	Навык – умение выполнять определенное целенаправленное действие, доведенное до автоматизма.
	Ожегов С.И.	Навык – это умение, выработанное упражнениями, привычкой.
С позиций способности и готовности выполнять автоматизированные действия	Миньяр-Белоручев Р.К.	Навык – способность автоматизированно совершать действия.
	Артемьева О.А., Макеева М.Н., Мильруд Р.П.	Навык – внутренняя готовность к автоматизированному выполнению операции.
	Силин А.Н., 2009	Навык – мастерство, определенный уровень которого требуется от индивида.
Источники: Усвоение знаний, умений и навыков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ido.rudn.ru/psychology/pedagogical_psychology/7.html ; Навык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://voluntary.ru/dictionary/662/word/navyk ; Основные подходы к определению речевого навыка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhumala/2014/4/pedagogika/chalykh-shibanova-chalykh-bouryakova.pdf ; Усвоение знаний, умений и навыков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ido.rudn.ru/psychology/pedagogical_psychology/7.html ; Навык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mental-skills.ru/dict/navyk		

Несмотря на то, что исследователями акцентируется внимание на разных аспектах, можно выделить и черты сходства, что позволяет сформулировать понятие навыка как действия, которое характеризуется такими особенностями, как оптимальность, целенаправленность, повторяемость, автоматизм. Выдвинуто предположение о том, что эта трактовка применяется при исследовании социально-экономических процессов в условиях индустриальной экономики, в то время как в постиндустриальной экономике должно уделяться внимание инновационным навыкам, обеспечивающим применение новых методов и технологий для жизнедеятельности в обществе знаний.

Анализ различных источников по данной проблематике позволил выделить несколько подходов к определению инновационных навыков, в которых акцентируется внимание на интеллектуальных и творческих аспектах.

Сопоставление понятий «навык» и «инновационный навык» позволяет выявить как черты сходства, так и различия. Сходство обусловлено тем, что как в первом, так и во втором случае при характеристике навыка обращается внимание на то, что они связаны с действиями и умениями и обеспечивают воспроизводимость деятельности. Различие заключается в том, что в определениях инновационного навыка не содержится указания на автоматизированность осуществляемых действий (стандартизация задач, процедур, многократное повторение трудовых операций на рабочем месте), а подчеркивается необходимость осознания действий. В частности, среди составляющих инновационного навыка выделяются такие, как умение осуществлять самоанализ и самоорганизацию инновационной деятельности, умение прогнозировать инновационную деятельность и возможности для ее реализации (табл. 2).

В исследовании среди инновационных навыков рассматриваются такие, как умение переучиваться, готовность к повышению профессионального уровня,

Таблица 2. Подходы к определению «инновационных навыков»

Подход	Автор	Определение навыка
С позиций отдельных компонентов инновационных навыков	Хридина Н.Н.	Инновационные навыки предполагают учет профессиональных возможностей и способностей, готовность к постоянному профессиональному и личностному совершенствованию.
	Чмых В.В.	Инновационные навыки предполагают ориентирование по широкому кругу вопросов, умение быстро усваивать новые знания и полезный опыт, обладание широким кругозором и восприимчивостью к новому, обладание навыками работы в различных позициях.
	Дагаев А.А.	Навыки инновационной деятельности предполагают непрерывное образование и обучение, интерес и восприимчивость ко всему новому, готовность к критике, способность фокусировать усилия на стратегических, а не тактических задачах, понимание сути и механизмов инновационного процесса.
С позиций структуры инновационных навыков	Качалова Л.П.	Инновационные навыки включают следующие составляющие: социальную (осознание ответственности за плоды своего труда), социально-психологическую (готовность к сотрудничеству и взаимодействию), профессионально-ориентирующую (подготовленность к самостоятельному, творческому выполнению инновационных процессов), специально-предметный (владение профессиональными знаниями, умениями и навыками).
	Колчина В.В.	Инновационные навыки представляют собой комплекс четырех видов умений: аксиологических (умение анализировать собственную инновационную деятельность, умение налаживать кооперацию и сотрудничество), прогностических (умение прогнозировать возможности осуществления собственной инновационной деятельности, вносить коррективы в систему методов деятельности), управленческих (умение использовать современные методы контроля и оценки инновационной деятельности, умение осуществлять внедрение нового в деятельность), умение осуществлять самоанализ и самоорганизацию инновационной деятельности) и прикладных (потребность в непрерывном самообразовании, умение реализовывать навыки пользования информационными технологиями на практике).
	Боинчану Г.И.	Инновационный навык – психический феномен, характеризующий творческую направленность на качественное преобразование с помощью новых средств практики в целях повышения эффективности деятельности. В структуру инновационного навыка включаются следующие компоненты: мотивационно-ценностный (система знаний, интересов и мотивов развития личности), морально-нравственный (мировоззрение, нравственные ценности), когнитивный (совокупность профессионально важных знаний об особенностях, условиях и средствах инновационной деятельности), коммуникативный (владение приемами профессионального общения), рефлексивный (ответственность за результаты своей деятельности, познание себя и самореализация в инновационной деятельности).

Подход	Автор	Определение навыка
С позиций структуры инновационных навыков	Позняков В.В.	Инновационные навыки – такие, которые позволяют работать со сложными, инновационно-содержательными деятельностями (моделирование, проектирование, прогнозирование). Среди инновационных навыков – наличие системного подхода, владение методологией системного анализа и синтеза, моделирования, организации и координации участников, прогнозирования.
	Матвеева Т.М.	Инновационные навыки включают в себя информационную, коммуникативную и проектную составляющие и выражаются в следующем: во владении основными коммуникативными способностями и навыками представления своей точки зрения, в готовности использования информационных ресурсов, в способности применения методов проектирования в повседневной жизни, в готовности самоорганизации своей деятельности, в способности осуществлять контроль и управлять ситуацией.
С позиций не только составляющих инновационных навыков, но и их использования в деятельности (трудовой, инновационной)	Полещенко К.Н., Верхогляд Е.В.	Инновационный навык – готовность специалиста использовать свой интеллектуальный потенциал для максимально эффективного достижения инновационных целей деятельности.
	Липатова Н.О.	Инновационный навык – способность творить, создавать новый продукт, вводить новые технологии и методы в деятельность.
	Мониторинг инновационного поведения населения, НИУ ВШЭ	Инновационные навыки предполагают высокий уровень владения информационно-коммуникационными технологиями, высокую вовлеченность в передовые технологии, в активное применение их в результатах своей деятельности (инициаторы инноваций).
	Шитов С.Б.	Инновационные навыки предполагают развитие творческих способностей, навыков самообучения и совершенствования, позволяющих приобретать знания и опыт для жизнедеятельности в обществе знаний.
Источники: Чмых В.В. Компетенции инновационного менеджера в рамках теории открытых инноваций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stranica.info/book/86-socialno-gumanitarnye-nauki-sbornik-trudov-aspirantov-i-magistrantov-ndzhilina-nbkamaeva/83-kompetencii-innovacionnogo-menedzhera-v-ramkax-teorii-otkrytyx-innovacij.html ; Шитов С.Б. Инновационное образование в формирующемся обществе знаний // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2009. – № 4 (12). – С. 35-41; Дагаев А.А. Инновационные компетенции и лидерство в организации [Электронный ресурс] // Креативная экономика. – 2007. – № 1 (1). – С. 3-10. – Режим доступа: http://old.creativeconomy.ru/articles/4038 ; Позняков В.В. Моделирование метапредметных компетенций: инновационный ракурс // Материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 – 23 дек. 2011 г. / редколл. С.А. Аксютин [и др.]; ГУО «Акад. последипломн. образования». – Минск: АПО, 2011. – С. 208-212; Навыки для инноваций. Мониторинг инновационного поведения населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hse.ru/monitoring/innppeople/inp7 ; Колчина В.В. Структурная характеристика инновационно-предпринимательской компетентности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://si-sv.com/_ld/0/21_17.pdf ; Боинчану Г.И. Формирование инновационной компетентности преподавателя высшего учебного заведения системы МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ido.rudn.ru/vestnik/2010/2010_3/8.pdf		

а также инициативность, творческий подход, среди традиционных – базовые профессиональные навыки, исполнительность и дисциплинированность.

В работе акцентируется внимание не только на уровне развития навыков, но и на определении их влияния на качество трудового потенциала, на степень соответствия качества трудового потенциала требованиям рабочих мест и результативность трудовой деятельности. Принимая во внимание многообразие поставленных задач, отметим, что уровень развития навыков определялся на основе самооценок населения, интегральные индексы качества трудового потенциала, требований рабочих мест и разрыв между ними – на основе методологических положений оценки качества трудового потенциала, а влияние уровня развития навыков на качество трудового потенциала и результативность трудовой деятельности (производительность и оплату труда) – на основе метода перекрестных группировок (классификаций).

Методологической основой методики оценки качества трудового потенциала является концепция качественных характеристик населения (Н.М. Римашевская, Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН). Система компонентов трудового потенциала, согласно концепции, представлена в виде многоуровневой системы. Первый нижний уровень характеризует человека, с одной стороны, с точки зрения его «естественно-природной» основы (физическое здоровье, психическое здоровье, знания и креативность). Второй промежуточный уровень является обобщающим для этих двух групп базовых качеств: психофизиологические и интеллектуальные качества, а также коммуникативные характеристики и социальная активность. Они в свою очередь агрегируются в третий уровень, представляющий два компонента: энергетический и социально-психологический. Общим уровнем, характеризующим качество трудового потенциала работника, является социальная дееспособность, понимаемая как совокупность свойств, определяющих результативность трудовой деятельности в конкретных социальных условиях.

Методический инструментарий исследования включает анкету, состоящую из блоков утверждений, соответствующих каждому из нижних (базовых) качеств с рейтинговыми шкалами оценивания (по степени согласия респондента с предложенными ему утверждениями). Компоненты получали численную оценку в виде индексов от нуля до единицы, которые рассчитывались как отношение фактического числа баллов по шкале к максимально возможному.

С помощью методического инструментария данного исследования представляется возможным оценить на основании ответов работников соответствие качественных характеристик трудового потенциала требованиям рабочих мест. Их оценка проводилась на основе блока вопросов вида: «Каких качеств от человека требует то дело, которым Вы занимаетесь в настоящее время?». Респондентам предлагалось охарактеризовать важность для работы перечисленных в анкете качеств по четырехбалльной шкале («очень важно» – 4 балла, «достаточно важно» – 3, «более или менее важно» – 2, «совсем не важно» – 1 балл). Рассчитывалось восемь индексов, соответствующих базовым индексам качества трудового потенциала. Для формирования интегрального индекса требований рабочих мест использовалась процедура, аналогичная расчету сводных индексов трудового потенциала и основанная на нахождении средних геометрических⁵.

Помимо методики, позволяющей оценить индекс качества трудового потенциала, индекс требований рабочих мест, в исследовании использовался метод перекрестных группировок (классификаций), позволяющий выявить устойчивые связи между двумя признаками (уровнем развития навыков и качеством трудового потенциала, уровнем развития навыков и производительностью труда, уровнем развития навыков и оплатой труда)⁶.

⁵ Леонидова Г.В. Теория и практика формирования научно-образовательного пространства: монография. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – С. 82-87.

⁶ Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – М.: Добросвет, 2000.

В исследовании использовались данные мониторинга качества трудового потенциала населения, проведенного в Вологодской области Институтом социально-экономического развития территорий РАН (г. Вологда) в период с 1997 по 2014 год. Периодичность опроса составляет 1 раз в два года. Тип выборки – районирование с пропорциональным размещением единиц наблюдения, квотная. Объем выборки в 2014 г. составил 1451 респондент трудоспособного возраста (мужчины 16-59 лет, женщины 16-54 лет) в городах Вологде и Череповце и восьми районах области. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города), половозрастной структуры взрослого населения области, а также соблюдением пропорций между занятым, безработным (зарегистрированы на бирже труда) и экономически неактивным населением (студенты, учащиеся, домохозяйки и другие неработающие). Величина случайной ошибки выборки составляет 3-4% при доверительном интервале 4-5%. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов.

По результатам отечественных исследователей установлено, что примерно треть российских компаний заявляют о неудовлетворительном спросе на такие навыки, как умение решать проблемы, способность принимать нестандартные решения, открытость к новым идеям. В регионе навыки, востребованные в инновационной экономике (инициативность, творческий подход, базовая компьютерная грамотность; табл. 3) менее развиты у населения, чем навыки коммуникабельности и дисциплинированности.

Одним из факторов, влияющих на уровень сформированных навыков, является образование. В исследованиях IALS (International Adult Literacy Survey) обнаружено положительное влияние роста уровня образования на навыки (OECD, 2000). Так, с увеличением образовательного уровня улучшается уровень математической грамотности и грамотности в области чтения, а также умение решать задачи в высокотехнологичной среде⁷.

Таблица 3. Самооценка населением своих навыков по пятибалльной шкале, балл

Тип навыков	Средняя оценка
Общие	
1. Базовые профессиональные навыки, необходимые для работы	3,92
2. Уровень использования общей культуры	3,85
3. Общеобразовательные навыки (грамматические, математические)	3,67
4. Базовая компьютерная грамотность, навыки использования программного обеспечения	3,61
Поведенческие	
1. Дисциплинированность	4,17
2. Умение работать в коллективе, навыки общения и взаимопонимания	4,05
3. Умение переучиваться, готовность к повышению профессионального уровня	3,93
4. Инициативность, творческий подход	3,78

Источник: Данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области в 2014 г., ИСЭРТ РАН.

⁷ Подольский О.А. Первое исследование компетенций взрослых в России // Вопросы образования. – 2014. – № 2. – С. 98-99.

Предположительно население с высшим образованием должно обладать большим квалификационным потенциалом для осуществления инновационных преобразований по сравнению с остальными. Однако анализ фактических данных показывает, что в Вологодской области даже у более образованного населения такие навыки, как готовность к повышению профессионального уровня, наличие творческого подхода, сформированы в недостаточной степени (около 40% населения с высшим образованием оценивают на низком уровне эти навыки), аналогичная ситуация по коммуникативным навыкам (около половины опрошенных дают невысокие оценки).

Несмотря на рост требований к образовательному и квалификационному потенциалу, только треть населения собирается повысить уровень знаний, примерно 40% – стать высококлассными специалистами, примерно половина опрошенных планирует заниматься творческим трудом. Снижение интереса среди населения к повышению своего профессионального уровня в некоторой степени обусловлено невысокой результативностью курсов переподготовки и повышения квалификации у населения (вне зависимости от уровня образования участвующих в этих мероприятиях примерно треть опрошенных охарактеризовали их как мало результативные).

Другим фактором, препятствующим развитию инновационных навыков, является материальное стимулирование. Достойное вознаграждение за накопленный образовательный потенциал способно не только стимулировать к его дальнейшему совершенствованию, но и способствовать эффективному использованию. Однако по результатам проведенного исследования ясно, что развитие инициативности и творческого подхода, а также навыка «умение переучиваться» фактически не обеспечивало улучшения материального благосостояния, в то время как работодателями поощрялось в большей степени совершенствование традиционных навыков (различия в оплате труда среди населения Вологодской области, у которого базовые профессиональные навыки развиты на уровне «выше среднего» и «ниже среднего», в 2014 г. составляло 1,5 раза, по дисциплинированности и исполнительности – 1,3 раза; табл. 4).

Подобные выводы подтверждаются в отечественных исследованиях (Завьялова Е.К., Кошелева С.В., Яхонтова Е.С., Коххаров Ш.), в которых показано, что поддержка и поощрение инноваторов носят преимущественно нематериальный характер. Отмечается, что они могут рассчитывать на нематериальное стимулирование – информационную поддержку (43%), моральную поддержку (41%), экспертизу выдвинутой идеи или рационализаторского предложения (38%), доверие (27%), признание таланта (21%). Лишь для незначительной части инноваторов (14%) созданы условия для финансирования проектов и стажировок⁸.

⁸ Особенности управления человеческими ресурсами инновационно-активных компаний // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. Ме-неджмент. – 2012. – Вып. 2-93. – С. 78-103.

**Таблица 4. Результативность трудовой деятельности
в зависимости от уровня развития компетенций в 2014 г.**

Навыки	Уровень развития навыков (оценка по 5-балльной шкале)	Производительность труда, средний балл	Средний размер зарботной платы, руб.	Индекс социальной дееспособности, ед.
Общеобразовательные	Ниже среднего (1,2 балла)	6,8	17579	0,604
	Средний (3 балла)	7,1	17245	0,659
	Выше среднего (4,5 баллов)	7,9	19248	0,701
Базовые профессиональные	Ниже среднего (1,2 балла)	6,2	12738	0,611
	Средний (3 балла)	6,7	15862	0,653
	Выше среднего (4,5 баллов)	7,9	19288	0,693
Базовая компьютерная грамотность	Ниже среднего (1,2 балла)	7,1	15260	0,618
	Средний (3 балла)	7,2	17523	0,665
	Выше среднего (4,5 баллов)	7,8	19641	0,702
Уровень общей культуры	Ниже среднего (1,2 балла)	6,9	17518	0,606
	Средний (3 балла)	7,1	17570	0,647
	Выше среднего (4,5 баллов)	7,8	18795	0,697
Дисциплинированность, исполнительность	Ниже среднего (1,2 балла)	6,3	14977	0,592
	Средний (3 балла)	7,0	18013	0,646
	Выше среднего (4,5 баллов)	7,7	18678	0,690
Умение переучиваться, готовность к повышению профессионального уровня	Ниже среднего (1,2 балла)	6,1	19530	0,593
	Средний (3 балла)	7,0	16459	0,645
	Выше среднего (4,5 баллов)	7,8	18868	0,697
Инициативность, творческий подход	Ниже среднего (1,2 балла)	6,3	19154	0,600
	Средний (3 балла)	7,1	16590	0,654
	Выше среднего (4,5 баллов)	7,9	19107	0,701
Умение работать в коллективе, навыки общения и взаимопонимания	Ниже среднего (1,2 балла)	6,4	17383	0,600
	Средний (3 балла)	7,0	17075	0,649
	Выше среднего (4,5 баллов)	7,8	18830	0,692

Источник: Данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области в 2014 г., ИСЭРТ РАН.

Можно предположить, что при невысоком уровне развития навыков, востребованных в условиях инновационной экономики, а также низкой мотивации к их совершенствованию, с одной стороны, и росту требований к этим навыкам со стороны работодателей, с другой, «разрыв» между имеющимися и востребованными навыками будет увеличиваться. Так, например, в условиях, когда базовые профессиональные навыки – на уровне ниже среднего, выявлено и более низкое по сравнению с остальным населением качество трудового потенциала, в первую очередь за счет когнитивных («разрыв» составляет 0,110 ед.) и творческих способностей (0,103 ед.; табл. 5).

В условиях, когда базовые профессиональные навыки сформированы на уровне «ниже среднего», наблюдается наибольший «разрыв» между требованиями рабочих мест и качеством трудового потенциала (0,048 ед.). Снижению несоответствия (до 0,003 ед.) способствует развитие этих навыков до уровня «выше среднего». Аналогичная ситуация складывается и по навыкам, востребованным в инновационной экономике. В том случае, когда готовность к повышению профессионального уровня, а также инициативность и творческий

Таблица 5. Соответствие качества трудового потенциала требованиям рабочих мест по уровню развития навыков в 2014 г.

Тип навыков	Уровень развития навыков	Физическое здоровье		Психическое здоровье		Когнитивный потенциал		Ворчские способности		Коммуникабельность		Культурный уровень		Нравственный уровень		Потребность в достижениях		Деспособность										
		ТР	ТП	Р	ТР	ТП	Р	ТР	ТП	Р	ТР	ТП	Р	ТР	ТП	Р	ТР	ТП	Р	ТР	ТП	Р						
Базовые профессиональные	Выше среднего (4,5 балла)	0,670	0,712	-0,042	0,650	0,699	-0,049	0,633	0,569	+0,064	0,561	0,507	+0,054	0,673	0,688	-0,015	0,640	0,603	+0,037	0,633	0,683	-0,050	0,598	0,576	+0,022	0,614	0,611	+0,003
	Средний (3 балла)	0,726	0,758	-0,032	0,704	0,769	-0,065	0,664	0,581	+0,083	0,618	0,554	+0,084	0,736	0,713	+0,023	0,698	0,635	+0,063	0,693	0,752	-0,059	0,655	0,616	+0,039	0,672	0,653	+0,019
	Ниже среднего (1,2 балла)	0,770	0,757	+0,013	0,789	0,779	+0,010	0,751	0,641	+0,110	0,678	0,575	+0,103	0,817	0,776	+0,041	0,769	0,699	+0,070	0,777	0,798	-0,021	0,715	0,665	+0,050	0,741	0,693	+0,048
Базовая компьютерная грамотность	Выше среднего (4,5 балла)	0,763	0,702	+0,061	0,713	0,720	-0,007	0,618	0,578	+0,040	0,554	0,529	+0,025	0,744	0,696	+0,048	0,655	0,593	+0,062	0,679	0,709	-0,030	0,550	0,549	+0,001	0,631	0,618	+0,013
	Средний (3 балла)	0,764	0,756	+0,008	0,744	0,764	-0,020	0,704	0,604	+0,100	0,628	0,532	+0,096	0,757	0,750	+0,007	0,715	0,655	+0,060	0,720	0,773	-0,053	0,676	0,622	+0,054	0,698	0,665	+0,033
	Ниже среднего (1,2 балла)	0,751	0,766	-0,015	0,786	0,789	-0,003	0,761	0,645	+0,116	0,697	0,586	+0,111	0,822	0,776	+0,046	0,784	0,711	+0,073	0,785	0,803	-0,018	0,736	0,685	+0,051	0,751	0,702	+0,049
Умение перучиваться, готовность к повышению профессионального уровня	Выше среднего (4,5 балла)	0,716	0,693	+0,023	0,653	0,684	-0,031	0,576	0,559	+0,017	0,531	0,514	+0,017	0,675	0,675	0,000	0,601	0,565	+0,036	0,594	0,663	-0,069	0,545	0,544	+0,001	0,587	0,593	-0,006
	Средний (3 балла)	0,726	0,752	-0,026	0,711	0,762	-0,051	0,667	0,576	+0,091	0,613	0,529	+0,084	0,734	0,711	+0,023	0,702	0,633	+0,069	0,703	0,745	-0,042	0,654	0,604	+0,050	0,671	0,645	+0,026
	Ниже среднего (1,2 балла)	0,767	0,761	+0,006	0,787	0,783	+0,004	0,754	0,643	+0,111	0,681	0,577	+0,104	0,818	0,778	+0,040	0,772	0,702	+0,070	0,778	0,802	-0,024	0,719	0,671	+0,048	0,743	0,697	+0,046
Инициативность, творческий подход	Выше среднего (4,5 балла)	0,694	0,705	-0,011	0,663	0,704	-0,041	0,598	0,569	+0,029	0,520	0,497	+0,023	0,685	0,688	-0,003	0,625	0,561	+0,064	0,623	0,683	-0,060	0,537	0,542	-0,005	0,592	0,600	-0,008
	Средний (3 балла)	0,735	0,763	-0,028	0,725	0,774	-0,049	0,662	0,589	+0,073	0,580	0,537	+0,043	0,758	0,721	+0,037	0,702	0,632	+0,070	0,704	0,755	-0,051	0,635	0,607	+0,028	0,667	0,654	+0,013
	Ниже среднего (1,2 балла)	0,771	0,758	+0,013	0,794	0,781	+0,013	0,770	0,646	+0,124	0,709	0,584	+0,125	0,821	0,783	+0,038	0,783	0,715	+0,068	0,790	0,805	-0,015	0,740	0,681	+0,059	0,759	0,701	+0,058

Примечание: ТР – требования рабочего места, ТП – качество трудового потенциала, Р – «разрыв» (разница между индексом требований рабочих мест и индексом качества трудового потенциала).

Источник: Данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области в 2014 г., ИСЭР РАН.

подход сформированы на уровне «ниже среднего», выявлено наибольшее несоответствие между требованиями рабочих мест и качеством трудового потенциала (0,046 и 0,058 ед. соответственно), в условиях, когда они «выше среднего», несоответствие сокращается (0,006 и 0,008 ед.). При этом отметим, что более высокий уровень развития навыков, востребованных в инновационной экономике, обеспечивает не только снижение несоответствия между требованиями рабочих мест и качеством трудового потенциала, но и более высокое качество трудового потенциала по сравнению с требованиями.

Обобщая, подчеркнем, что в условиях более высокого уровня развития базовых профессиональных навыков, умения переучиваться и творческого подхода «разрыв» между интегральным показателем качества трудового потенциала и требованиями рабочих мест будет минимальным – в первую очередь в связи с тем, что развитие отдельных навыков сопровождается совершенствованием компонентов и всего трудового потенциала населения в целом.

Результаты исследования показывают, что различие в уровне развития навыков оказывает влияние не только на качество трудового потенциала, но и на результативность трудовой деятельности населения.

Развитие базовых профессиональных навыков с уровня «ниже среднего» до «выше среднего» обеспечивает увеличение интегрального индекса качества трудового потенциала на 12% (с 0,611 ед. до 0,693 ед.) и производительности труда в 1,27 раза (с 6,2 до 7,9 баллов по 10-балльной шкале), в то время как совершенствование навыка «умение переучиваться» сопровождается большим, чем в первом случае улучшением качества трудового потенциала – на 15% и производительности труда в 1,29 раза.

Совершенствование навыков «дисциплинированность и исполнительность», а также «инициативность, творческий подход» приведет к увеличению качества трудового потенциала на 14% в первом и во втором случае, однако производительность труда будет несколько выше, если будут созданы условия для развития инициативности (25% против 22%).

Таким образом, развитие навыков, востребованных в инновационной экономике (готовность к повышению профессионального уровня, инициативность и творческий подход), по сравнению с совершенствованием базовых профессиональных навыков, дисциплинированности и исполнительности позволяет достичь более высокого качества трудового потенциала и производительности труда, способствует снижению рассогласования между качественными характеристиками трудовых ресурсов и требованиями рабочих мест.

Совершенствование навыков может быть обеспечено путем участия населения в курсах переподготовки и повышения квалификации, однако мотивация для этого у населения снижена вследствие невысокой результативности данных мероприятий, а также низкого материального стимулирования развития инновационных навыков со стороны работодателей.

Для решения задачи повышения результативности курсов переподготовки и повышения квалификации, с нашей точки зрения, необходимо изучение потребностей у заказчика для обеспечения практико-ориентированного характера мероприятий, введение профессионально-общественной экспертизы результатов прохождения курсов переподготовки и повышения квалификации. Также важно уделять внимание совмещению традиционных методов и применению в образовательном процессе активных форм, в частности, тренингов и деловых игр. Использование последних позволит создать модель реальной ситуации, обеспечить практическое освоение навыков в условиях реального взаимодействия с участниками мероприятий, будет способствовать развитию инициативы и предприимчивости, коммуникативных качеств. В целом же необходимо говорить об обеспечении непрерывного характера образования с целью формирования у населения знаний, навыков, моделей поведения, востребованных в условиях инновационной экономики. Со стороны работодателей важно создать условия для определения инновационно-ориентированных сотрудников, предусмотреть мероприятия по выявлению и исследованию их мотивации, разработать механизмы по их сплочению для использования группового потенциала в инновационной деятельности.

Обсуждение доклада

Выступление оппонентов:

Маковеев В.Н.: Отметил, что тема очень интересная и актуальная. Задал ряд вопросов, связанных с изучением зарубежных исследований по данной проблематике и с тем, как улучшить ситуацию с формированием навыков, если участие в курсах переподготовки и повышения квалификации не всегда обеспечивает необходимый эффект.

Морев М.В.: Отметил, что это образцово-показательная презентация. Обратил внимание на то, что ключевая проблема, которая поставлена, – соответствие профессиональных навыков требованиям рабочего места. В этих условиях очень важно учитывать мнение работодателей. Подчеркнул, что то, как навыки представлены в исследовании, – это форма, за которой необходимо видеть содержание (умение решать разные типы профессиональных задач).

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Головчин М.А.): Кто отвечал на вопрос по оценке навыков? То есть работающее население само оценивало эти навыки?

Ответ: Одна из проблем, которые могут возникать, связана со смещенностью оценок. Во-первых, в анкете должны быть косвенные вопросы, на основе ответов на которые можно было бы охарактеризовать уровень развития навыков. Во-вторых, мы можем опрашивать не только студентов вузов, но и преподавателей и потом сопоставлять оценки, и смотреть, каковы расхождения.

Вопрос (Калачикова О.Н.): У меня по методологии исследования вопрос по поводу неэффективности курсов повышения квалификации.

Ответ: У нас был сделан своего рода «портрет» тех, кто участвовал в курсах переподготовки и повышения квалификации. И мы пришли к выводу, что вне зависимости от уровня образования достаточно высок процент тех, для кого участие в таких мероприятиях оказалось не совсем результативным.

Вопрос (Панов А.М.): Базовые и инновационные навыки находятся в какой-то иерархической зависимости? Можно ли инновационные навыки развивать, не имея базовых навыков?

Ответ: Определенная взаимосвязь есть. Даже само название «базовые навыки» предполагает, что это своего рода основа. С одной стороны, базовый профессиональный уровень. С другой стороны, способность к повышению квалификации и совершенствованию себя. Одно качество характерно для традиционных условий, другое качество – для условий постоянно меняющейся среды. Эти характеристики, безусловно, связаны.

Повышение пенсионного возраста в России: экономико-демографический аспект

*Барсуков Виталий Николаевич,
младший научный сотрудник*

Последствия старения населения носят разноплановый характер: увеличение среднего возраста трудящихся, сокращение предложения рабочей силы на рынке труда, увеличение нагрузки на трудоспособное население и социальную инфраструктуру, рост расходов бюджета страны и регионов на социальное обеспечение пожилых людей, изменение ценностных установок общества и т.д. Однако в России (как, впрочем, и в большинстве развитых стран) проблема старения населения чаще всего рассматривается через обсуждение вопросов повышения пенсионного возраста и реформирования пенсионной системы. Действительно, с точки зрения экономики эта проблема является наиболее острой, затрагивающей практически все группы населения страны.

Пенсионный возраст позиционируется сторонниками его повышения как главный фактор экономии бюджетных средств путем сокращения количества новых назначений страховой пенсии. Однако возможность, как и правомерность смягчения финансовых затруднений пенсионной системы посредством повышения пенсионного возраста определяется с позиции застрахованных лиц – наличием или отсутствием демографических и социально-трудовых предпосылок для повышения пенсионного возраста, а также с позиции государства – последствиями реализации этой меры для бюджета Пенсионного фонда России (ПФР) и народного хозяйства в целом.

Целью данного исследования стал комплексный анализ экономико-демографических предпосылок и потенциально возможных последствий повышения пенсионного возраста в России, а также изменения экономической и трудовой активности пенсионеров.

Демографические изменения как причина повышения пенсионного возраста

Демографические изменения, происходившие в большинстве западных стран в XX веке, не обошли стороной и Россию: на фоне стремительно снижающейся смертности населения так же быстро падала и рождаемость. Снижение младенческой смертности стало одним из главных факторов повышения ожидаемой продолжительности жизни в России, но в совокупности с низким уровнем рождаемости это привело к тому, что возрастная структура населения страны претерпела значительные изменения: удельный вес детей в общей численности населения стал перманентно сокращаться, тогда как доля людей старше 60 лет – расти. Согласно среднему варианту прогноза ООН, к 2050 году почти каждый третий человек в России будет находиться за порогом 60 лет (рисунок).

Что касается трудоспособного населения, то до недавнего времени его доля в общей численности увеличивалась. Наиболее благоприятной с этой точки зре-

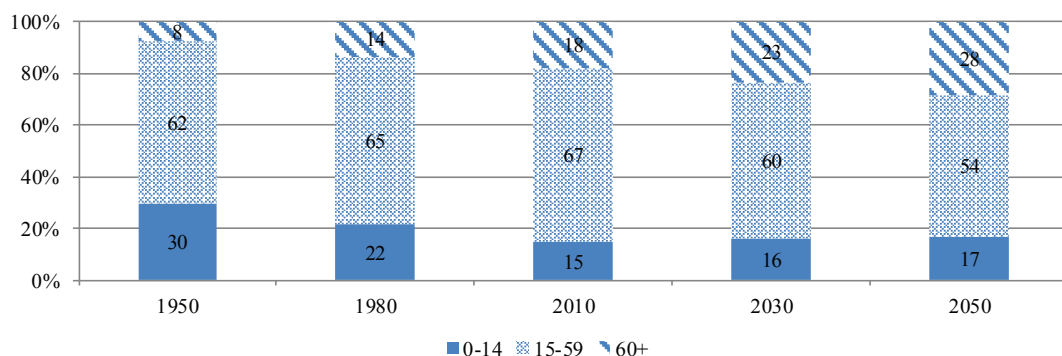


Рисунок. Структура населения России по основным возрастным группам, 1950-2050 гг.

Источник: Данные World Population Prospects: The 2012 Revision [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm>; Расчеты автора.

ния стала первая половина 2000-х годов, когда в трудоспособный возраст вступили многочисленные поколения 1980-х, а вышли из него малочисленные поколения военных лет¹. Таким образом, демографическая нагрузка на население трудоспособного возраста заметно снизилась. Однако, после того как демографический дивиденд был исчерпан, удельный вес трудоспособного населения, достигнув своего максимума, стал уменьшаться и в дальнейшем продолжит свое снижение. Согласно среднему варианту прогноза Росстата, в 2030 году число иждивенцев составит 832 человека на 1000 человек населения трудоспособного возраста, причём две трети составят люди в возрасте 60 лет и старше².

Современные границы пенсионного возраста в России (55 лет для женщин и 60 лет для мужчин) были установлены еще в 1932 году, когда средняя продолжительность жизни реальных поколений мужчин и женщин составляла 33,5 и 42 года соответственно³. Сейчас, когда ожидаемая продолжительность в среднем для обоих полов достигла 71 года, все чаще на самом высоком уровне звучат заявления о том, что современные границы выхода на пенсию нуждаются в корректировке. Об этом в ходе своего апрельского выступления в Государственной думе говорил премьер-министр РФ Д.А. Медведев⁴, отметив, что конкретное решение должно приниматься «только после очень аккуратной многоплановой дискуссии». На правительственном уровне идею немедленного повышения пенсионного возраста и отмены возможности досрочного выхода на пенсию актив-

¹ Васин С.А. Прощание с демографическим дивидендом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0317/tema01.php>

² Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

³ Демографическая модернизация России 1900-2000 [Текст]: колл. Монография / под. ред. А.Г. Вишневого. – М.: Новое издательство, 2006. – 601 с.

⁴ Медведев напомнил, что пенсионный возраст в РФ не менялся с 1932 года [Электронный ресурс] // Федеральное агентство «Экономика сегодня». – 21.04.2015. – Режим доступа: <http://rueconomics.ru/53673-medvedev-napomnil-cto-pensionnyiy-vozrast-v-rf-ne-menyalsya-s-1932-goda>

но поддерживают министр финансов РФ А.Г. Силуанов и его предшественник на этом посту А. Л. Кудрин⁵. В статье под названием «Старение населения и угрозы бюджетного кризиса» А. Л. Кудрин и Е. Т. Гурвич не только подробно описывают сложившуюся ситуацию, в которой оказалась финансовая система России в связи с ростом демографической нагрузки пожилыми, но и предлагают ряд обоснованных мер адаптации пенсионной системы к сложившейся ситуации⁶.

Одним из главных «демографических» аргументов авторов является рост ожидаемой продолжительности жизни в России. Если же исходить из того, что пенсионный возраст должен определяться ожидаемой продолжительностью жизни, то можно сделать вывод, что оснований для его повышения в России нет, т.к. в данный момент ОПЖ едва достигла значения конца 1980-х годов и заметно ниже, чем в западных странах. Схожая ситуация и с числом лет дожития в конкретных возрастах. Например, в 2013 году ожидаемая продолжительность предстоящей жизни в пенсионном возрасте в России составляла 14,7 года для мужчин (в возрасте 60 лет) и 24,6 лет для женщин (в возрасте 55 лет; табл. 1). Для сравнения: во Франции, где границы пенсионного возраста сопоставимы с российскими, этот же показатель для мужчин составляет 21,7 года (больше в 1,5 раза), для женщин – 26,5 лет (больше в 1,1 раза). Таким образом, ожидаемая продолжительность жизни в нашей стране, в отличие от западных стран, является главным аргументом не «ЗА», а «ПРОТИВ» повышения пенсионного возраста.

Еще более наглядным является показатель ожидаемой продолжительности здоровой жизни: ОПЗЖ в России примерно на 10 лет меньше, чем в развитых странах⁷.

Таблица 1. Ожидаемая продолжительность жизни в пенсионном возрасте в России и некоторых развитых странах, 2010 г.

Страна	Мужчины		Женщины	
	«Нормальный» возраст выхода на пенсию	ОПЖ в пенсионном возрасте, лет	«Нормальный» возраст выхода на пенсию	ОПЖ в пенсионном возрасте, лет
Франция	60,5	21,7	60,5	26,5
Германия	65	17	65	20,7
Италия	59	22,8	59	27,4
Польша	65	14,4	60	23,1
Швеция	65	17,9	65	21,1
Великобритания	65	16,9	60	24,5
США	66	16,8	66	19,3
Россия	60	14,7	55	24,6

Источник: Pension at a Glance 2011 [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/8111011e.pdf?expires=1440570495&id=id&accname=guest&checksum=2F62A7ED135493FC475425527A556038>

⁵ Силуанов и Кудрин одобрили повышение пенсионного возраста до 65 лет [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. – 14.04.2015. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/economics/2015/04/14/siluanov-i-kudrin-odobrili-povyshenie-pensionnogo-vozrasta-do-65-let.html>

⁶ Кудрин А.Л., Гурвич Е.Т. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. – 2012. – № 3. – С. 52-79.

⁷ World Health Organization. Global Health Observatory Data Repository [Electronic resource]. – Available at: <http://apps.who.int/gho/data/view.main.680?lang=en>

В последние десятилетия в развитых странах принимают меры, направленные на противодействие тенденции досрочного выхода на пенсию, которая поощрялась 30-40 лет назад. В России, по некоторым оценкам, возраст фактического выхода на пенсию существенно ниже «нормального», и разрыв между ними достаточно велик (табл. 2). В некоторых из них – в Японии, Италии, Швеции у мужчин, в Японии и Великобритании у женщин – он вообще имеет другой знак: люди уходят с рынка труда в среднем позднее, чем позволяют официально установленные границы выхода на пенсию.

Данные исследования качества жизни пожилых людей в Вологодской области, проведенного ИСЭРТ РАН в 2015 году⁸, позволяют проследить разницу между фактическим и «нормальным» возрастом выхода на пенсию на региональном уровне. По нашим подсчетам, фактический возраст выхода на пенсию у мужчин составляет 58 лет (отклонение от номинального возраста выхода на пенсию – 2 года). Каждый третий мужчина оформил пенсию до 60 лет (32,3%). Фактический возраст выхода на пенсию у женщин совпадает с «нормальным» и составляет 55 лет. В отличие от мужчин, только 12% женщин выходят на пенсию досрочно.

Еще один важный социально-демографический аспект проблемы повышения пенсионного возраста – это уровень инвалидности в нашей стране. Высокий уровень инвалидности при повышении установленного пенсионного возраста вызовет существенный скачок числа получателей пенсий по инвалидности. При повышении пенсионного возраста на 1 год численность

Таблица 2. «Нормальный» и фактический возраст выхода на пенсию в развитых странах мира, 2010 г.

Страна	Возраст выхода на пенсию					
	«нормальный»	фактический	разница	«нормальный»	фактический	разница
	мужчины			женщины		
Франция	60,5	59,1	-1,4	60,5	59,7	-0,8
Германия	65	61,8	-3,2	65	60,5	-4,5
Италия	59	61,1	2,1	59	58,7	-0,3
Япония	65	69,7	4,7	65	67,3	2,3
Польша	65	61,7	-3,3	60	58,5	-1,5
Швеция	65	66,0	1,0	65	63,6	-1,4
Великобритания	65	64,3	-0,7	60	62,1	2,1
США	66	65,5	-0,5	66	64,8	-1,2
Россия	60	59,1 (54,0*)	-0,9 (-6,0*)	55	54,5 (52,4*)	-0,5 (-2,6*)

* Оценка за 2007 г. (см.: Малева, Синявская, 2011).

Источник: Pension at a Glance 2011 [Electronic resource]. – Available at: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/8111011e.pdf?expires=1440570495&id=id&accname=guest&checksum=2F62A7ED135493FC475425527A556038>

⁸ Исследование качества жизни пожилых людей проведено на территории Вологодской области методом раздаточного анкетирования. Выборка квотная по полу и возрасту с пропорциональным размещением единиц наблюдения. Объем выборки 1500 человек пенсионного возраста, ошибка выборки не превышает 5%.

пенсионеров по инвалидности, по оценкам Минтруда, вырастет на 7-9%, на 2 года – на 15-17%, на 3 года – 24%⁹.

Экономическая и трудовая активность пенсионеров в России

Социально-демографические трансформации российского общества привели к тому, что с 1997 по 2012 гг. средний возраст экономически активного населения сдвинулся почти на два года (38,5 и 40,3 лет соответственно)¹⁰. У мужчин этот показатель изменился на 1,3 года, у женщин – на 2,2 года. Связано это также с более высокой экономической активностью женщин в старших возрастах. Увеличение среднего возраста экономически активного населения абсолютно нормально в условиях текущих демографических изменений в стране. Положительная сторона этих изменений в том, что вслед за увеличением рассматриваемого показателя следует повышение доли людей, имеющих значительный трудовой и жизненный опыт.

Говоря о значимости трудовой деятельности для сохранения качества жизни пожилых, важно проанализировать экономическую активность людей пенсионного возраста в России. В 2012 г. она составила чуть менее 5% мужчин и 12% женщин. Стоит отметить незначительное увеличение экономической активности за период с 1997 по 2012 гг. (среди мужчин – на 2%, среди женщин – на 5,5%).

Более высокая экономическая активность женщин объясняется несколькими причинами: они раньше выходят на пенсию, имеют сравнительно более высокую ожидаемую продолжительность жизни, кроме того, характер труда в большинстве случаев менее энергозатратный и вредоносный характер, нежели у мужчин¹¹.

По данным исследования качества жизни пожилых людей, проведенным ИСЭРТ РАН в Вологодской области в 2015 г., 45% людей пенсионного возраста продолжили работать после выхода на пенсию. Помимо этого, каждый пятый опрошенный предпенсионного возраста (23%) планирует проработать на пенсии от 5 до 10 лет. Основными мотивами продолжения трудовой деятельности являются потребность в дополнительном заработке (81% из числа опрошенных), потребность в общении (20,5%) и желание быть полезным обществу (13%).

⁹ Минтруд: отказ от пенсий россиянам с доходом свыше 1 млн руб. в год даст 145 млрд рублей за 3 года [Электронный ресурс] // Журнал «Эксперт». – 03.03.2015. – Режим доступа: <http://expert.ru/2015/03/3/mintrud-otkaz-ot-pensij-rossiyanam-s-dohodom-svyishe-1-mln-rub-v-god-dast-145-mlrd-rublej-za-3-goda>

¹⁰ Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

¹¹ Статья 253 ТК РФ устанавливает общее правило об ограничении труда женщин на тяжелых работах и работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на подземных работах, за исключением нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию. Ч. 2 ст. 253 ТК РФ запрещает применение труда женщин на работах, связанных с подъемом и перемещением вручную тяжестей, превышающих предельно допустимые нормы. Нормы предельно допустимых нагрузок для женщин установлены постановлением Правительства РФ от 6 февраля 1993 г. № 105. Предельно допустимая масса груза при подъеме и перемещении тяжестей при чередовании с другой работой составляет 10 кг, при подъеме и перемещении тяжестей постоянно в течение рабочей смены - 7 кг.

Одним из главных факторов повышения экономической и трудовой активности людей пенсионного возраста стало повышение уровня образования данной категории граждан. Согласно данным переписей за временной период с 2002 по 2010 год доля пожилых людей с высшим образованием увеличилась на 5%¹². Доля людей пенсионного возраста, имеющих среднее профессиональное образование, увеличилась более чем на 9 процентных пунктов. Положительные изменения наблюдались также среди людей со средним (полным) образованием (прирост на 5 п.п.) при одновременном снижении доли лиц с основным и начальным образованием. Можно заключить, что уровень образования людей пенсионного возраста в России в XXI веке повышается. Согласно результатам исследования В.С. Назарова, чем выше уровень образования индивида, тем выше вероятность продолжения трудовой деятельности в пенсионном возрасте¹³. Это дает основание полагать, что социальная и экономическая активность пожилых также будет расти и государству, в частности, при разработке стратегических документов, необходимо обратить внимание на возможность реализации потенциала данной социальной группы.

С точки зрения экономики важно проследить динамику численности пенсионеров по старости в общей численности пенсионеров. С 1997 по 2012 год общая численность пенсионеров в России возросла на 6 процентных пунктов, в то время как численность пенсионеров по старости выросла на 15% (табл. 3). А доля людей, получающих пенсию по старости, среди всех пенсионеров увеличилась на 6,5 п.п. и в 2012 г. составила 82,4%.

Некоторой компенсацией угроз, связанных с увеличением нагрузки на трудоспособное население, является увеличение числа работающих пенсионеров: с 1997 по 2012 год их количество возросло почти наполовину (42,2%). Причем численность работающих пенсионеров по старости росла еще быстрее: за тот же период прирост составил 69% (табл. 4). А доля работающих пенсионеров по старости за тот же период в общей численности увеличилась более чем на 10 п.п. (12,9%). Характерно, что наибольший прирост произошел в периоды стабилизации и роста российской экономики, что позволяет сделать вывод о том, что мотивация пенсионеров не ограничивалась исключительно экономиче-

Таблица 3. Общая численность пенсионеров по старости в России, тыс. чел.

	Год					2012 г. к 1997 г.
	1997	2001	2005	2009	2012	
Всего	38184	38630	38313	39090	40573	106,3
По старости	28993	28989	29395	31093	33451	115,4
% от общей численности	75,9	75,0	76,7	79,5	82,4	-

Источник: Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/Main.htm

¹² Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

¹³ Назаров В.С., Дормидонтова Ю.А., Ляшок В.Ю. Анализ факторов, влияющих на принятие решения о выходе на пенсию // Журнал новой экономической ассоциации. – 2014. – № 4. – С. 66-86.

Таблица 4. Численность работающих пенсионеров, тыс. чел.

	Год					2012 г. к 1997 г.
	1997	2001	2005	2009	2012	
Всего пенсионеров	38184	38630	38313	39090	40573	106,3
Работающих	8707	5762	8592	11708	12380	142,2
% от общей численности	22,8	14,9	22,4	22,0	30,5	-
В том числе:						
Всего пенсионеров по старости	28993	28989	29395	31093	33451	115,4
Работающих	7470	4287	7572	10685	12626	169,0
% от общей численности	25,8	14,8	25,8	34,4	37,7	-

Источник: Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/Main.htm

скими мотивами. И наоборот, доля работающих пенсионеров достигла своего минимума на рубеже веков, в кризисное для России время, когда потребность в дополнительном заработке была выше, но возможность трудоустройства заметно ниже. Вероятнее всего, причина здесь в том, что после кризиса конца 1990-х годов и массовых сокращений, на рынке труда для пожилых людей не находилось места.

Не менее важным для экономики страны является уровень занятости людей пенсионного возраста. По данным выборочного исследования по проблемам занятости за 2012 г., около трети (28,6%) пожилых людей в России продолжают работать на пенсии. Причем уровень занятости людей пенсионного возраста различается в территориальном разрезе: от 35,7% в Северо-Западном федеральном округе до 25,3% в Южном и Приволжском федеральных округах¹⁴. Данный показатель можно трактовать двояко: с одной стороны, высокий уровень занятости говорит о благоприятных условиях для трудоустройства пожилых людей, с другой стороны, может свидетельствовать о низком уровне и качестве жизни пожилых людей, вынужденных продолжать трудовую деятельность.

Уровень безработицы среди населения пенсионного возраста является довольно низким (2,7%), а среднее время поиска работы составляет 8,6 месяца, что сравнимо со средним значением по стране¹⁵. Низкий уровень безработицы объясняется тем, что большинство работающих пенсионеров продолжают осуществлять трудовую деятельность на прежнем месте, если для этого нет ограничений. Это позволяет сохранить прежнюю зарплату и круг общения.

Комплексное наблюдение условий жизни населения, проводимое Росстатом, позволило выявить, что средняя продолжительность работы на пенсии составляет 6,32 года у работающих пенсионеров и 6,44 года у граждан, закончивших свою трудовую деятельность¹⁶. Теоретически эти цифры могут являться аргу-

¹⁴ Данные выборочного исследования населения по проблемам занятости в 2012 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/#

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

ментом в пользу повышения пенсионного возраста ввиду довольно продолжительной трудовой деятельности пожилых людей после выхода на пенсию. Однако 40% пенсионеров по разным причинам перестали работать до или непосредственно в год оформления пенсии, а у трети из числа тех, кто на данный момент перестал работать, стаж трудовой деятельности варьируется в пределах от 1 до 4 лет.

В своем исследовании Д. Кароне и Д. Костелло¹⁷ приходят к выводу, что ввиду сокращения доли населения в трудоспособном возрасте со временем решающим фактором экономического роста станет производительность труда. В связи с тем, что доля пожилых людей продолжит увеличиваться, проблема повышения производительности труда коснется и этой социальной группы. Из-за некоторых ограничений (касающихся по большей части здоровья людей пенсионного возраста) пожилые люди не могут работать в отдельных отраслях. Но в эпоху информационных технологий они могут заметно расширить спектр своей занятости. Речь идет о возможности работать удаленно при помощи компьютера и сети Интернет. Однако на данный момент в России вовлеченность пенсионеров в работу в сети Интернет находится на низком уровне. Несмотря на то, что 94% пожилых людей имеют персональные компьютеры, лишь 15% из них имеют возможность для выхода в сеть. Причем с возрастом этот показатель снижается: почти каждый третий «молодой» пенсионер (55-59 лет) имеет доступ к Интернету, тогда как среди самого старшего поколения (70 лет и более) этот показатель составляет 6%¹⁸.

Важнее всего в данном случае, насколько активно пожилые люди пользуются возможностями сети Интернет. Согласно данным исследования, доля пенсионеров, активно пользующихся услугами Интернета, варьируется в интервале от 5 до 8 процентов. Причем из числа тех немногих 15% пожилых людей, которые имеют к нему доступ.

Опыт регионального исследования качества жизни пожилых позволил получить следующие важные результаты: в качестве основной работы возможность работать удаленно при помощи сети Интернет в Вологодской области используют только 0,3% людей старше 50 лет. Примерно равные доли опрошенных относятся к этому виду трудовой деятельности положительно (19%) и отрицательно (18%). Почти две трети (63%) затруднились ответить на данный вопрос и причина здесь, вероятнее всего, в том, что подавляющее большинство пожилых людей в области не обладают достаточной информацией о способах и преимуществах удаленной работы, что может вызывать определенное недоверие к ней.

¹⁷ Кароне Д., Костелло Д. Может ли Европа позволить себе стареть? [Электронный ресурс] // Финансы и развитие. – 2005. – № 3(43). – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2006/09/pdf/Carone.pdf>

¹⁸ Данные выборочного исследования населения по проблемам занятости в 2012 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/#

Ситуация на рынке труда, связанная с уменьшением доли населения в трудоспособном возрасте, вынуждает обращать все большее внимание на ресурсный потенциал групп людей старших возрастов. В дальнейшем представляется целесообразным расширение функций региональных и муниципальных органов власти в сфере реализации потенциала людей пенсионного возраста, что позволит учитывать социально-экономические и демографические особенности населения старшего возраста на отдельной территории.

Выводы и предложения

Переходя к выводам, стоит отметить самое важное: несмотря на то, что с экономической точки зрения решение о повышении пенсионного возраста незрело, в демографическом плане все не так однозначно. Увеличение удельного веса пожилых людей, вероятнее всего, будет проходить по инерционному сценарию, т.к. отсутствуют предпосылки к «омоложению» населения в ближайшей перспективе, и к 2050 году практически каждый третий россиянин будет находиться за порогом 60 лет. Однако главным препятствием для увеличения пенсионного возраста является низкая продолжительность жизни (особенно у мужчин), которая будет расти гораздо меньшими темпами. Помимо этого, повышение пенсионного возраста может привести к росту числа получателей пенсий по инвалидности.

К положительным моментам стоит отнести рост трудовой и экономической активности пенсионеров, повышение уровня образования. Таким образом, подтверждается тот факт, что социальная группа пожилых людей в дальнейшем будет играть все большую роль.

Конечно, старение населения влечет за собой немало негативных последствий для общества (ухудшение трудовой структуры населения, увеличение демографической нагрузки и нагрузки на социальную инфраструктуру и т.д.), но не стоит забывать и о том, что пожилые люди обладают огромным жизненным опытом и ресурсными возможностями, которые можно и нужно воплощать в социальной и экономической сферах общественной жизни. Основные направления деятельности государства и общества, которые, на наш взгляд, могут стать существенным подспорьем в реализации ресурсного потенциала населения пожилого возраста, представлены ниже.

1. Необходимо формирование нормативно-правовой базы, которая бы регулировала различные аспекты сферы труда и занятости пожилых людей, в частности, условия труда. К этому процессу должны быть подключены все основные субъекты: государство как гарант защиты права на осуществление трудовой деятельности в любом возрасте, работодатели, предлагающие рабочие места, и сами пожилые, предлагающие свой труд. Согласно проведенному анализу и экспертной оценке¹⁹, в современных реалиях необходимо

¹⁹ Старшее поколение и будущее: колл. монография под научным ред. чл.-корр. Н.М. Римашевской. – М.: Экономическое образование, 2014. – 212 с.

принятие закона о недопустимости дискриминации по возрасту, которого в России пока нет.

2. Важно ориентировать и стимулировать представителей бизнес-сообщества на создание адаптированных рабочих мест для представителей старшего поколения.

3. Необходимо уделять как можно больше внимания повышению квалификации работников на протяжении всего периода их трудовой деятельности, в том числе и после выхода на пенсию. Сокращение разницы во времени между прохождением очередных курсов повышения квалификации поможет пожилым людям лучше адаптироваться к последним нововведениям.

4. Перспективным направлением повышения трудовой активности и производительности труда пожилых людей может стать вовлечение пенсионеров в работу удаленно, при помощи сети Интернет.

5. Необходимо сделать акцент на продвижении среди населения идей здоровьесберегающего (самосохранительного) поведения²⁰. На наш взгляд, это направление может быть реализовано через принятие на федеральном и региональном уровнях концепции активного долголетия, целью которой является формирование личной ответственности человека за собственное здоровье, знаний и навыков долгой и активной жизни.

6. Существует необходимость во внедрении геронтологического профилирования специалистов, работающих с пожилыми людьми, – медицинских работников, преподавателей, профессионалов в реакционной сфере, сфере досуга.

7. Важно соблюдать сбалансированность режимов труда и отдыха, что может положительно повлиять на состояние здоровья человека в пожилом возрасте и в свою очередь заметно продлить период его трудовой деятельности.

Обсуждение доклада

Выступление оппонентов:

Рецензенты м.н.с. Короленко А.В. и м.н.с. Маковеев В.Н. отметили значительный объём проделанной автором работы, высокое качество изложенного материала, а также высказали ряд ценных предложений и рекомендаций по дальнейшей работе над исследованием.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Г.С. Селякова): На ваш взгляд, какова вероятность того, что пенсионный возраст в России могут увеличить уже в ближайшее время?

Ответ: На протяжении первой половины 2015 года этот вопрос активно обсуждался на самом высоком уровне. Представители Министерства финансов и Министерства экономического развития настаивают на том, что повышать пенсионный возраст необходимо уже в 2016-2018 гг., указывая на положитель-

²⁰ Старшее поколение и будущее: колл. монография под научным ред. чл.-корр. Н.М. Римашевской. – М.: Экономическое образование, 2014. – 212 с.

ный финансовый эффект этой реформы, способный изменить ситуацию с нарастанием дефицита Пенсионного Фонда РФ и нагрузки на трудоспособное население. В свою очередь социальный блок правительства указывает на недостаточность демографических оснований (низкий уровень ОПЗЖ и неудовлетворительное состояние здоровья населения пенсионного возраста, что подтвердило и исследование ИСЭРТ РАН) для проведения данной реформы. Понимают это и в самом Пенсионном Фонде. В частности, начальник департамента актуарных расчетов и стратегического планирования А.К. Соловьев неоднократно в своих выступлениях и статьях доказывал, что на текущий момент значимость демографического фактора перекрывает финансовый эффект, который может быть достигнут посредством повышения пенсионного возраста. Многие политики отмечают, что с большой долей вероятности пенсионный возраст не будет увеличен до президентских выборов 2018 года, т.к. такое непопулярное со всех точек зрения решение может негативно сказаться на политических позициях нынешней власти. На наш взгляд, в России еще не подготовлен экономико-демографический «фундамент» реформы повышения пенсионного возраста.

Вопрос (М.В. Морев): Каковы дальнейшие перспективы вашего исследования?

Ответ: На 2016 год запланирована разработка экономико-математической модели связи демографического старения и социально-экономического развития территории (на материалах Вологодской области), что позволит в том числе оценить перспективы повышения пенсионного возраста, исходя из расчетов по параметрам локальной территории. Также возможно включение вопросов о повышении пенсионного возраста в один из опросников мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.

Дискуссия:

В ходе дискуссии обсуждались вопросы перспектив изменения возрастной структуры населения России, возможности стимулирования занятости населения пенсионного возраста, проблем качества жизни пожилых людей. Активное участие в дискуссии приняли Г.С. Селякова, М.А. Головчин, А.И. Россошанский, В.Н. Вячеславов, М.В. Морев и А.В. Короленко.

С заключительным словом по итогам семинара выступила н.с. ОИУиОЖН к.э.н. О.Н. Калачикова.

Региональная дифференциация демографического развития в контексте демографической безопасности

*Короленко Александра Владимировна,
младший научный сотрудник*

На фоне общемировых проблем, характерных в настоящее время и для России (старение населения, увеличение демографической нагрузки пожилыми на трудоспособных граждан, суженный режим воспроизводства, не обеспечивающий даже простого замещения поколений и т.д.), существует ещё один не менее острый аспект – это ярко выраженная поляризация демографических процессов в разрезе субъектов РФ, что подтверждается выводами ряда исследователей¹. Так, по данным на 2013 г., общий и суммарный коэффициенты рождаемости максимального значения достигли в Республике Тыва (26,1 и 3,42‰ соответственно), минимального – в Ленинградской области (8,8 и 1,23‰ соответственно)². Что касается показателей смертности, то наибольший её уровень отмечен в Псковской области (18,6 ‰), наименьший – в Республике Ингушетия (3,5‰). В связи с этим, а также со сложившейся в мире напряжённой геополитической ситуацией на первый план выходят вопросы национальной безопасности, в том числе и демографической.

К определению понятия «демографическая безопасность» в научной среде сформировалось множество подходов. Несмотря на разную трактовку, суть всех их сводится к тому, что демографическая безопасность – это состояние защищённости процесса жизнедеятельности населения, главным образом процесса его воспроизводства, от реальных и потенциальных угроз. Согласно формулировке С.В. Соболевой и О.В. Чудаевой, под демографическими угрозами следует понимать «явления, тенденции и действия, которые отрицательно влияют на функционирование демографической сферы и противоречат национальным и (или) региональным целям демографического развития, нарушают целостность, независимость и суверенитет государства»³. По мнению ряда авторов, основные демографические угрозы России сосредоточены в следующих явлениях: депопуляция, старение и высокая демографическая нагрузка на трудоспособную часть населения⁴. К их числу можно добавить гендерную диспропорцию населения, трансформацию брачно-семейных отношений, ухудшение здоровья населения, неравномерность его пространственного распределения и др. В этой связи осо-

¹ Бозо Н.В., Гильмундинов В.М. Оценка факторов региональной дифференциации показателей воспроизводства населения России // Регион: экономика и социология. – 2014. – № 4. – С. 137.

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. / Росстат, 2014. – С. 50-52.

³ Соболева С.В., Чудаева О.В. Демографическая безопасность России и её регионов: факторы, проблемы, индикаторы // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 3. – С. 149.

⁴ Шабунова А.А., Шахотько Л.П., Боброва А.Г., Калачикова О.Н. Демографическое развитие Республики Беларусь и Российской Федерации в контексте национальной безопасности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 3 (27). – С. 107.

бую важность с точки зрения эффективности государственного управления представляет демографическое районирование на основании показателей воспроизводства, различных типов структуры населения, интенсивности миграции, т.е. на основании параметров демографической безопасности.

Состояние демографической безопасности как страны, так и её отдельных регионов, невозможно оценить с помощью какого-либо одного частного показателя. В основе диагностики демографической безопасности территорий лежит метод индикативного анализа, согласно которому исследование проводится по совокупности критериальных показателей – индикаторов, позволяющих охватить как количественные, так и качественные параметры демографического развития территорий. Ряд авторов (А.И. Татаркин, А.А. Куклин, А.Ф. Шориков, В.А. Тюлюкин, А.В. Черепанова и др.) формируют данные показатели по нескольким индикативным блокам. Уровень и характер проявления угроз демографической безопасности оцениваются при сравнении фактических значений индикаторов с их пороговыми (критериальными) значениями. При этом для комплексного анализа проводится расчёт интегральных показателей демографической безопасности.

Опираясь на опыт коллег, в своём исследовании оценку ситуации по регионам России мы проводили с использованием метода индикативного анализа по четырём самостоятельным блокам, разработанным с учетом всех аспектов демографической безопасности (табл. 1). Внутри каждого индикативного блока нами были отобраны ключевые и вспомогательные показатели демографической безопасности.

Таблица 1. Ключевые и вспомогательные индикаторы демографической безопасности по основным блокам

Блок индикаторов	Основные индикаторы	Вспомогательные индикаторы
1. Воспроизводство и репродуктивные установки населения	Суммарный коэффициент рождаемости (число рождений на 1 женщину репродуктивного возраста). Нетто-коэффициент воспроизводства (среднее число девочек, рожденных за всю жизнь одной женщиной, дожившей до конца репродуктивного периода, при данных уровнях рождаемости и смертности). Коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся).	Число аборт в расчёте на 100 родов. Доля внебрачной рождаемости (в % от общей численности новорождённых).
2. Половозрастная и брачно-семейная структура населения	Соотношение численности мужчин и женщин (женщин на 1 тыс. мужчин). Коэффициент демографического старения населения (доля пожилых в общей численности населения в %). Доля населения, состоящего в браке (в % от числа указавших состояние в браке).	Коэффициент демографической нагрузки (нетрудоспособного населения на 1 тыс. трудоспособного). Соотношение разводов и браков (разводов на 1 тыс. браков).
3. Состояние здоровья населения и системы здравоохранения	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет). Коэффициент младенческой смертности (умерших в возрасте до 1 года на 1 тыс. живорождённых). Уровень первичной инвалидности населения (число впервые признанных инвалидами, на 10 тыс. чел. населения).	Уровень общей (первичной) заболеваемости (случаев на 1 тыс. чел. населения). Коэффициент смертности трудоспособного населения (число умерших на 1 тыс. лиц трудосп. возраста).
4. Механическое движение населения и пространственная структура	Коэффициент миграционного прироста (убыли) населения (на 10 тыс. чел. населения). Плотность расселения населения (человек на км ²).	Доля мигрантов, прибывших из-за границы (в % от общей численности прибывших и выбывших).

Перечисленные выше показатели максимально отражают аспекты демографической безопасности территории, статистически общедоступны и объективны. При этом все индикаторы условно можно разбить на 2 категории: прямые, при возрастании значения которых демографическая ситуация улучшается, и обратные, при возрастании значений которых, напротив, ситуация ухудшается (табл. 2).

Вся совокупность регионов по отдельным индикаторам была подразделена нами на 3 группы: регионы с низкими, средними и высокими значениями показателя. При классификации в группу регионов со средним значением показателя вошли территории, где он оказался в коридоре значений «средняя \pm стандартное отклонение», а территории, где значения показателя оказались ниже или выше этого коридора, были отнесены в группу регионов с низким и высоким уровнем соответственно. В дальнейшем, анализируя общую ситуацию по каждому индикативному блоку, мы выделили регионы-лидеры, т.е. субъекты, у которых значения прямых индикаторов максимальны, а обратных – минимальны (более чем по 50% показателей), и регионы-аутсайдеры – субъекты, у которых, напротив, значения прямых индикаторов минимальны, а обратных – максимальны (более чем по 50% показателей). В связи с методологической трудностью подразделения индикаторов четвёртого блока на категории прямых и обратных оценка внутри него проводилась по двум группам: десять субъектов РФ с максимальными и с минимальными значениями показателей.

Для выявления произошедших изменений в регионах России по блокам параметров демографической безопасности было проведено сопоставление результатов индикативного анализа за 2000 и 2013 гг. (за 14-летний временной промежуток).

Анализ показателей первого блока по субъектам РФ показал, что в 2013 г. в число регионов-лидеров с самой благополучной ситуацией в сфере воспроизводства населения вошли 8 регионов, причём 6 из них (Республики Ингушетия, Кабардино-Балкария, Алтай, Тыва, Саха и Бурятия) сохраняют лидирующие позиции с 2000 г. (табл. 3). Для этих субъектов характерны высокие показатели

Таблица 2. Классификация индикаторов демографической безопасности по направленности значения и воздействия*

Прямые индикаторы	Обратные индикаторы
<ul style="list-style-type: none"> – Суммарный коэффициент рождаемости. – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении. – Нетто-коэффициент воспроизводства. – Доля населения, состоящего в браке. 	<ul style="list-style-type: none"> – Коэффициент депопуляции. – Число аборт на 100 родов. – Доля внебрачной рождаемости. – Коэффициент младенческой смертности. – Коэффициент смертности трудоспособного населения. – Уровень общей (первичной) заболеваемости населения. – Уровень первичной инвалидности населения. – Соотношение численности мужчин и женщин. – Коэффициент демографического старения. – Коэффициент демографической нагрузки. – Соотношение разводов и браков.
<p>*Такие индикаторы, как коэффициент миграционного прироста (убыли), плотность населения и доля иностранных мигрантов в общей численности населения, методологически сложно отнести к какой-либо из этих групп из-за неоднозначности данного показателя.</p>	

**Таблица 3. Регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры по блоку
«Воспроизводство и репродуктивные установки населения» в 2000 и 2013 гг.**

Регионы-лидеры		Регионы-аутсайдеры	
2000 г.	2013 г.	2000 г.	2013 г.
Респ. Ингушетия Респ. Алтай Респ. Тыва Респ. Саха (Якутия) Респ. Бурятия Кабардино-Балкарская Респ. Респ. Калмыкия Респ. Дагестан Чукотский АО	Респ. Ингушетия Респ. Алтай Респ. Тыва Респ. Саха (Якутия) Респ. Бурятия Кабардино-Балкарская Респ. Карачаево-Черкесская Респ. Чеченская Респ.*	Ленинградская обл.	Ленинградская обл. Воронежская обл. Тамбовская обл. Тульская обл. Респ. Мордовия
*Данные по Чеченской Республике представлены лишь за 2013 г., т.к. информация по большинству показателей за 2000 г. отсутствовала, в связи с этим данный регион был исключён из анализа по 2000 г.			

рождаемости, низкий уровень коэффициентов депопуляции, малое число абортов, высокая доля рождений в официально зарегистрированном браке. Однако по уровню внебрачной рождаемости в 2013 г. две Республики из этого перечня (Бурятия и Тыва) оказались среди регионов с крайне высоким её уровнем, что объясняется нежеланием социальных и этно-демографических групп, проживающих на их территории, регистрировать брак по разным причинам, в том числе и по религиозным⁵.

В группу регионов-аутсайдеров с наиболее неблагоприятной ситуацией по блоку в 2013 г. попали Воронежская, Ленинградская, Тамбовская, Тульская области и Республика Мордовия, тогда как в 2000 г. в их число входила лишь Ленинградская область (табл. 3). Для населения данных регионов свойственны низкие показатели рождаемости, ярко выраженные депопуляционные процессы, высокий уровень распространения прерываний беременности и существенная доля внебрачных рождений. Следовательно, для этих субъектов требуется разработка и реализация комплекса мер по совершенствованию проводимой пронаталистской политики, заключающейся не только в стимулировании количественных показателей рождаемости, но и укреплении института семьи, профилактике abortивного поведения, повышении качества и уровня жизни молодых семей. Во всех перечисленных субъектах общие коэффициенты смертности превышают средний по стране показатель: в Ленинградской области – на 11%, в Республике Мордовия – на 14%, Воронежской области на 19%, в Тамбовской – на 24%, в Тульской – на 34%. Таким образом, ключевым направлением государственной политики должно стать совершенствование мер по снижению смертности с учётом анализа причин региональных тенденций.

Оценка ситуации в субъектах РФ по второму блоку позволила выявить ряд регионов-лидеров, характеризующихся позитивными значениями индикаторов

⁵ Население России 2012: двадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – С. 126.

половозрастной и брачно-семейной структуры. В 2013 г. в этот список вошли 7 регионов, причём 3 из них (Тюменская область, Чукотский АО и Республика Тыва) сохраняют статус «лучших» с 2000 г. (табл. 4). В то же время по сравнению с 2000 г. из перечня лидеров выбыли Камчатский край, Магаданская, Сахалинская, Мурманская области и Республика Алтай и появились несколько новых «лидеров»: Республики Кабардино-Балкария, Дагестан, Чечня и Саха.

Население территорий регионов-лидеров блока относительно «молодое» (доля лиц старше трудоспособного возраста не превышает 15%), его гендерная структура отличается оптимальным соотношением полов (от 964 до 1081 женщин на 1000 мужчин), низкой демографической нагрузкой на трудоспособное население, низким уровнем разводимости и высоким удельным весом зарегистрированных брачных союзов.

Однако стоит отметить, что в Республиках Чечня и Тыва на фоне незначительной доли пожилых людей в общей численности населения (9 и 10% соответственно) наблюдается существенная демографическая нагрузка на трудоспособных граждан. Выявленный факт можно объяснить, прежде всего, высоким удельным весом детей в общей численности населения (35 и 33% соответственно), что не служит поводом для негативной оценки. Примечательно, что на фоне в целом благополучной ситуации по параметрам блока в Чукотском АО зафиксировано «западание» по одному из показателей: для него характерно крайне высокое число разводов по отношению к бракам (689 разводов на 1 тыс. браков), а следовательно, вопросами региональной политики, выходящими на первый план, становятся меры по укреплению института брака⁶.

Самая неблагоприятная ситуация по блоку сложилась в Тверской, Тульской и Новгородской областях, в которых отмечается значительная гендерная диспропорция населения, высокие показатели старения и большая демографическая нагрузка на трудоспособных граждан. Наблюдаемый разрыв в соот-

Таблица 4. Регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры по блоку «Половозрастная и брачно-семейная структура населения» в 2000 и 2013 гг.

Регионы-лидеры		Регионы-аутсайдеры	
2000 г.	2013 г.	2000 г.	2013 г.
Тюменская обл. Чукотский АО Респ. Тыва Камчатский край Магаданская обл. Мурманская обл. Сахалинская обл. Респ. Алтай	Тюменская область Чукотский АО Респ. Тыва Кабардино-Балкарская Респ. Респ. Дагестан Респ. Саха (Якутия) Чеченская Респ.*	Тульская обл.	Тульская обл. Новгородская обл. Тверская обл.
* Данные по Чеченской Республике представлены лишь за 2013 г., т.к. информация по большинству показателей за 2000 г. отсутствовала, в связи с этим данный регион был исключён из анализа по 2000 г.			

⁶ Попова Л.А., Барашкова А.С. Развитие брачно-семейных отношений в северных регионах России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 4 (34). – С. 145.

ношении полов во многом объясняется различиями в их ожидаемой продолжительности жизни. Так, ОПЖ мужского населения этих регионов в среднем на 11-12 лет меньше женского. Таким образом, адекватными сложившейся ситуации направлениями, на наш взгляд, должны стать разработка и принятие региональных программ, нацеленных на повышение продолжительности жизни населения, особенно мужского, профилактику его преждевременной смертности. Что касается процесса демографического старения, ярко выраженного на данных территориях, то для предотвращения его негативных последствий необходим постоянный мониторинг и учёт неуклонно растущего числа пожилых людей при стратегическом планировании⁷, а также разработка особых механизмов, которые позволят региональной экономике функционировать в сложившихся условиях.

В ходе анализа индикаторов блока состояния здоровья населения и системы здравоохранения также были выделены регионы с лучшими и худшими показателями. В 2000 году в число лидеров входило 8 регионов, в 2013 г. в эту группу вошли только 3 субъекта: Республика Кабардино-Балкария, Ставропольский край и г. Санкт-Петербург (табл. 5). Эти регионы отличаются высокой ожидаемой продолжительностью жизни населения, низким или средним уровнем младенческой смертности, низким уровнем первичной заболеваемости и смертности трудоспособного населения, низким или средним уровнем первичной инвалидизации.

Худшие результаты в блоке в 2013 г. выявлены у 4-х регионов Сибири и Дальнего Востока страны (табл. 5). По сравнению с 2000 г. список аутсайдеровполнили Иркутская область и Еврейская АО, в то же время его покинула Псковская область. В целом вопросы высокой заболеваемости, инвалидности и смертности (младенческой, трудоспособного населения), низкой продолжительности жизни сильнее выражены в удалённых и малозаселённых регионах со слабо развитой инфраструктурой и плохой доступностью медицинских услуг. Особенно

Таблица 5. Регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры по блоку «Состояние здоровья населения и системы здравоохранения» в 2000 и 2013 гг.

Регионы-лидеры		Регионы-аутсайдеры	
2000 г.	2013 г.	2000 г.	2013 г.
Кабардино-Балкарская Респ. Ставропольский край Респ. Северная Осетия-Алания Карачаево-Черкесская Респ. Респ. Адыгея Респ. Дагестан Респ. Ингушетия г. Москва	Кабардино-Балкарская Респ. Ставропольский край г. Санкт-Петербург	Респ. Тыва Чукотский АО Псковская обл.	Респ. Тыва Чукотский АО Еврейская АО Иркутская обл.

⁷ Шабунова А.А., Барсуков В.Н. Тенденции демографического старения населения Российской Федерации и пути их преодоления // Проблемы развития территории. – 2015. – № 1 (75). – С. 84.

остра проблема долголетия для малых народов, проживающих на их территории (Еврейская АО, Республика Тыва и Чукотский АО). Так, продолжительность жизни мужского населения Тывы достигает 56 лет, Еврейской АО и Чукотского АО – 59. Следует отметить, что для решения проблемы долголетия жителей этих территорий, для сохранения и укрепления здоровья населения одних лишь мероприятий по совершенствованию региональных систем здравоохранения будет недостаточно, здесь необходима консолидация усилий всех социальных институтов.

В России существует значительная территориальная дифференциация процессов механического движения населения и его пространственной структуры. В 2013 г. миграционная убыль была зафиксирована в 46 субъектах РФ, миграционный прирост – в 34. Для сравнения: в 2000 г. миграционный отток наблюдался лишь в 37 регионах, в то время как миграционный приток – в 43 субъектах.

В 2013 г. максимальное значение миграционной убыли отмечено в Магаданской области (-141,6 чел. на 10 тыс. чел. населения), тогда как в 2000 г. лидирующую позицию по его величине занимала Чеченская Республика (-1170,1 на 10 тыс. чел. населения; табл. 6). Это, прежде всего, связано с тем, что в 1990-е-начале 2000-х гг. в регионе велись активные военные действия, многочисленные контртеррористические операции, результатами которых стали массовые потоки вынужденных мигрантов, покинувших места своего прежнего проживания. В этот период, как отмечает Л.Л. Рыбаковский, Чечня стала своеобразной «воронкой миграционной депрессии» России⁸.

Наибольший миграционный прирост в 2013 г. приходился на г. Санкт-Петербург (196,9 чел. на 10 тыс. чел. населения), тогда как в 2000 г. – на Республику Ингушетию (2 522,5). Существенная миграционная прибыль на территорию

Таблица 6. Регионы РФ по уровню миграционного прироста (убыли) населения в 2000 и 2013 гг. (на 10 тыс. чел. населения)

10 регионов с самым высоким уровнем миграционной убыли		10 регионов с самым высоким уровнем миграционного прироста	
2000 г.	2013 г.	2000 г.	2013 г.
Чеченская Респ. (-1170,1), Чукотский АО (-704,2), Магаданская обл. (-384,4), Мурманская обл. (-165,3), Камчатский край (-143,1), Сахалинская область (-123,1), Респ. Коми (-107,6), Респ. Саха (Якутия) (-92,2), Амурская обл. (-91,0), Архангельская обл. (-78,5), Респ. Бурятия (-63,9)	Магаданская обл. (-141,6), Мурманская обл. (-129,1), Еврейская АО (-124,8), Респ. Калмыкия (-121,5), Респ. Коми (-120,2), Респ. Тыва (-109,6), Респ. Саха (Якутия) (-95,6), Карачаево-Черкесская Респ. (-86,9), Архангельская обл. (-82,3), Забайкальский край (-78,3)*	Республика Ингушетию (2522,5), г. Москва (238,5), Респ. Северная Осетия-Алания (175,0), Белгородская область (109,5), Респ. Дагестан (86,3), Ленинградская обл. (82,7), Кабардино-Балкарская Респ. (82,6), Московская обл. (75,8), Краснодарский край (61,3), Калининградская обл. (60,4)	г. Санкт-Петербург (196,9), Московская обл. (139,5), Краснодарский край (135,1), Ленинградская обл. (128,6), Калининградская обл. (93,6), г. Москва (90,4), Новосибирская обл. (73,5), Респ. Ингушетию (63,1), Респ. Адыгея (50,5), Белгородская обл. (42,6)
* Данные по Забайкальскому краю представлены лишь за 2013 г., т.к. информация по большинству показателей за 2000 г. отсутствовала, в связи с этим данный регион был исключён из анализа по 2000 г.			

⁸ Демографическое развитие России в XXI веке [Электронный ресурс]: монография / под ред. Г.В. Осипова и Л.Л. Рыбаковского. – М. : Экон-Информ, 2009. – Режим доступа: <http://rybakovsky.ru/demografia1a14.html>

Ингушетии в 2000 г. была обусловлена вынужденным переселением жителей из соседней Чечни, использующих Республику в качестве своеобразной «транзитной территории»⁹.

Стоит отметить, что в настоящее время крупнейшими миграционными донорами являются удалённые регионы Севера Европейской части России, Сибири, Дальнего Востока. Российский Север долгие годы был привлекательным и в материальном плане, и по условиям работы местом жительства для всех жителей бывшего Советского Союза. Ситуация коренным образом изменилась в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века, когда практически со всех северных территорий начался миграционный отток населения¹⁰. Напротив, на сегодняшний день активно притягивают мигрантов мегаполисы (Москва, Санкт-Петербург) и близлежащие регионы (Московская и Ленинградская области), крупные научные, политические, культурные и экономические центры (например, Новосибирская область), южные регионы страны с развитым сельским хозяйством и туристической инфраструктурой (Краснодарский край), регионы с высоким инновационным потенциалом (Белгородская и Калининградская области). Попадание в перечень регионов-акцепторов таких Республик Северного Кавказа, как Адыгея и Ингушетия объясняется интенсивным миграционным обменом с соседними регионами (например, Ингушетии с Северной Осетией, Адыгеи с Краснодарским краем и Карачаево-Черкесией).

Существенные региональные различия наблюдаются и в характере пространственного размещения населения страны, они обусловлены очаговым типом заселения. Так, и в 2000 и в 2013 гг. наименьшая плотность населения наблюдалась в Чукотском АО (0,1 чел./км²), тогда как самая высокая концентрация численности населения характерна для г. Москвы (4657 чел./км²) и г. Санкт-Петербурга (3665,7 чел./км²; табл. 7).

Таблица 7. Регионы РФ по плотности населения в 2013 г. (чел. на км²)

10 регионов с самой низкой плотностью населения		10 регионов с самой высокой плотностью населения	
2000 г.	2013 г.	2000 г.	2013 г.
Чукотский АО (0,1), Респ. Саха (Якутия) (0,3), Магаданская обл. (0,5), Камчатский край (0,8), Красноярский край (1,3), Респ. Тыва (1,8), Хабаровский край (1,9), Респ. Алтай (2,2), Тюменская обл. (2,3), Архангельская обл. (2,4)	Чукотский АО (0,1), Респ. Саха (Якутия), Магаданская обл. (0,3), Камчатский край (0,7), Красноярский край (1,2), Хабаровский край (1,7), Респ. Тыва (1,8), Архангельская обл. (2) Респ. Коми (2,1), Амурская обл. (2,2)	г. Москва (10 382,8), г. Санкт-Петербург (7 768,7), Московская обл. (143,9), Респ. Северная Осетия-Алания (84,8), Чувашская Респ. (73,6), Тульская обл. (65,8), Краснодарский край (65,6), Кабардино-Балкарская Респ. (62,6), Калининградская обл. (62,5), Самарская обл. (60,8)	г. Москва (4657) г. Санкт-Петербург (3665,7), Московская обл. (161,0), Респ. Ингушетия (125,8), Респ. Северная Осетия-Алания (88), Чеченская Респ. (86,3)*, Краснодарский край (71,6), Кабардино-Балкарская Респ. (68,7), Чувашская Респ. (67,8), Калининградская обл. (63,8)
*Данные по Чеченской Республике представлены лишь за 2013 г., т.к. информация по большинству показателей за 2000 г. отсутствовала, в связи с этим данный регион был исключён из анализа по 2000 г.			

⁹ Рязанцев С.В. Миграционная ситуация и миграционная политика на Северном Кавказе // Журнал исследований социальной политики. – 2003. – Т. 1. – № 2. – С. 159.

¹⁰ Фаузер В.В. Демографический потенциал северных регионов России – фактор и условие экономического освоения Арктики // Экономика региона. – 2014. – № 4 (40). – С. 71.

Территории с низкой плотностью населения в большинстве своём сосредоточены в удалённых, зачастую приграничных частях страны, что делает их геополитическое, военное, экономическое положение довольно «шатким» и вызывает опасения. В число густонаселённых регионов, помимо мегаполисов, вошли Республики Северного Кавказа, Краснодарский край, Калининградская область. Характер территориального размещения населения коррелирует с особенностями механического движения на данной территории: в регионах с высокой миграционной убылью плотность населения низкая и, наоборот, в регионах с большим миграционным приростом концентрация населения очень высокая.

По удельному весу иностранных мигрантов в общей численности населения регионы страны также сильно дифференцированы. В 2000 г. самая низкая концентрация прибывших из-за границы была отмечена в Республике Ингушетия (0,5%), самая высокая – в Республике Северная Осетия-Алания (45,4%). В 2013 г. картина заметно изменилась: минимальный удельный вес иностранцев зарегистрирован в Республике Тыва (0,1%), максимальный – в Тамбовской области (39%; табл. 8). В первую группу с низкой долей иностранных мигрантов в настоящее время входят преимущественно регионы Сибири, Дальнего Востока и Северного Кавказа, которым свойственна недостаточно эффективная экономическая политика властей, отсутствие рабочих мест и низкий уровень заработной платы. В то же время большую привлекательность в этом отношении имеют регионы Центральной части страны, которые чаще всего стягивают рабочую силу с российского Севера, а также территории, обладающие высоким инновационным потенциалом и др.

Оценка отдельных показателей четвёртого блока позволила выделить 2 группы регионов с радикально отличающейся ситуацией:

1. Регионы с высокой миграционной убылью, низкой плотностью населения и незначительной долей иностранных мигрантов: Республики Тыва, Саха (Якутия), Архангельская область.

Таблица 8. Регионы РФ по доле мигрантов, прибывших из-за границы, в 2013 г. (в % от общей численности населения)

10 регионов с самой низкой долей иностранных мигрантов в населении		10 регионов с самой высокой долей иностранных мигрантов в населении	
2000 г.	2013 г.	2000 г.	2013 г.
Респ. Ингушетия (0,5), Респ. Тыва (0,9), Респ. Бурятия (2,7), Чувашская Респ. (3,7), Амурская обл. (4,0), Респ. Калмыкия (4,8), Сахалинская обл. (5,1), Пермский край (5,1), Хабаровский край (5,3), Иркутская обл. (5,4)	Респ. Тыва (0,1), Респ. Дагестан (1,3), Респ. Ингушетия (1,4), Респ. Бурятия (1,5), Респ. Калмыкия (2), Амурская обл. (2,1), Архангельская обл., Чеченская Респ., Респ. Алтай (2,2), Респ. Саха (Якутия) (2,7)	Респ. Северная Осетия-Алания (45,4), Калининградская обл. (28,9), Нижегородская обл. (26,1), Белгородская обл. (24,6), Липецкая обл. (22,8), Саратовская обл. (22,1), Калужская обл. (21,9), г. Москва (21,5), Курская обл. (20,1), Воронежская обл. (19,1)	Тамбовская обл. (39) Камчатский край (30,2), Смоленская обл. (28,1), Астраханская обл. (25,5), Ленинградская обл. (24,8), г. Санкт-Петербург (24,2), Калужская обл. (23,8), Калининградская обл. (21,7), Липецкая обл. (20), Тверская обл. (19,1)

2. Регионы с высоким миграционным приростом, высокой плотностью населения и высокой долей иностранных мигрантов: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область, Ленинградская область, Калининградская область.

Исходя из данной классификации, следует выстраивать и государственную миграционную и социально-экономическую политику. Очевидно, что первая группа регионов подвержена наибольшему риску в связи с обезлюдением территорий, незаинтересованностью населения в проживании на них, поэтому как на федеральном, так и на региональном уровне уже сейчас должны предприниматься срочные меры по урегулированию ситуации.

Разработанная система индикаторов, на наш взгляд, позволяет осуществлять диагностику состояния демографического развития отдельных регионов и страны в целом, выявляя сильные и слабые стороны по каждому блоку показателей для определения приоритетных сфер управленческого воздействия, дает возможность перенимать положительный опыт регионов-лидеров и учитывать причины положения аутсайдеров. Это позволит скоординировать приоритетность государственного вмешательства и определить «вектор», заинтересованные структуры.

Обсуждение доклада

Выступление оппонентов:

Рецензенты Сухарева Л.М. и Барсуков В.Н. отметили значительный объём проделанной автором работы, высокое качество изложенного материала, а также высказали ряд ценных предложений и рекомендаций по дальнейшей работе над исследованием.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Молодов О.Б.): С чем, на ваш взгляд, может быть связана высокая доля внебрачной рождаемости в мусульманских регионах России?

Ответ: Широкое распространение внебрачной рождаемости на территории регионов, где большая часть населения исповедует ислам, во многом обусловлено существованием такой исторически и культурно сложившейся формы брачно-семейных отношений, как многоженство.

Вопрос (Головчин М.А.): Как вы объясните нахождение такого показателя, как «доля населения, состоящего в браке» в системе индикаторов демографической безопасности? Какие угрозы демографической безопасности несёт в себе внебрачная рождаемость?

Ответ: Показатель «доля населения, состоящего в браке» является одним из важнейших параметров демографической безопасности, поскольку характеризует матримониальное поведение населения, которое в свою очередь служит ключевым фактором репродуктивного поведения и в целом процесса воспроизводства населения, а, следовательно, и демографической безопасности территории. Распространение внебрачной рождаемости влечёт за собой ряд негативных

последствий. Так, существенный уровень внебрачной рождаемости является фактором понижения как итоговой детности реальных когорт населения, так и общего уровня рождаемости. Рост внебрачных рождений свидетельствует и об углублении дезорганизации самого института семьи. Кроме того, высокая внебрачная рождаемость сопряжена с ухудшением здоровья детского населения в связи с менее благоприятными социально-экономическими, психологическими условиями, в которых растут внебрачные дети.

Вопрос (Мазилев Е.А.): На основании чего вы подразделили показатели демографической безопасности на основные и вспомогательные?

Ответ: Основные показатели – это те характеристики демографической безопасности, которые затрагивают её ключевые аспекты, а именно, естественное и механическое движение, возрастную, гендерную, брачно-семейную структуру населения, параметры его воспроизводства. Вспомогательные же индикаторы носят уточняющий и дополняющий характер.

Вопрос (Смолева Е.О.): Какие типы регионов России по общему уровню демографической безопасности вы можете выделить? Какие угрозы (риски) для каждого из них в настоящее время наиболее актуальны?

Ответ: Для регионов первого типа, т.е. территорий с благоприятными показателями воспроизводства населения, параметрами половозрастной и брачно-семейной структуры (регионы Северного Кавказа, удалённые регионы Сибири и Дальнего Востока), ведущими угрозами в настоящее время служат негативные характеристики состояния здоровья населения и системы здравоохранения, низкая плотность размещения населения и обезлюдение территорий, наблюдаемые вследствие большого миграционного оттока, в то время как для регионов второго типа, характеризующихся миграционной привлекательностью, успехами системы здравоохранения (регионы Северо-Запада и Центральной части России), опасения вызывают параметры воспроизводства населения, трансформации половозрастной, брачно-семейной структуры и системы традиционных семейных ценностей.

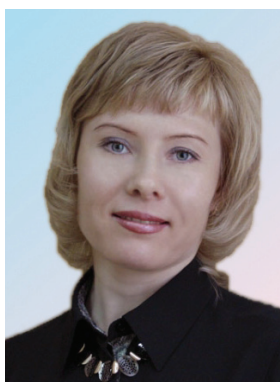
Дискуссия:

Большинство вопросов, обсуждаемых в ходе дискуссии, затрагивали такие аспекты, как методика группировки регионов России по уровню демографической безопасности, подходы к выбору основных и вспомогательных индикаторов демографической безопасности, дальнейшие перспективы развития исследования. Активное участие в дискуссии приняли О.Б. Молодов, М.А. Головчин, А.И. Россошанский, Е.О. Смолева, Е.А. Мазилев, М.В. Морев и В.Н. Барсуков.

С заключительным словом по итогам семинара выступила н.с. ОИУиОЖН к.э.н. О.Н. Калачикова.

**Научный семинар-дискуссия
РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО
ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА**

Руководитель семинара



Бабич Любовь Васильевна,
к.э.н., зам. директора по научной работе,
зав. отделом исследований влияния интеграционных процессов
в науке и образовании на территориальное развитие ИСЭРТ РАН

**Заседания научного семинара-дискуссии
«Развитие интеллектуального потенциала региона»,
состоявшиеся в 2015 году**

№ п/п	Тема семинара	Дата	Докладчик	Рецензенты	Эксперт
Научная школа «Проблемы комплексного исследования региональных экономических и социальных процессов» (В.А. Ильин)					
1.	Актуальные проблемы правового регулирования труда научных работников	20.01.15	Мироненко Е.С.	Усков В.С. Молодов О.Б.	–
2.	Аспирантура в структуре высшего образования	17.09.15	Кельсина А.С.	Калачикова О.Н. Мироненко Е.С.	Головчин М.А., н.с., к.э.н.
Научная школа «Проблемы социально-демографического развития территорий» (А.А. Шабунова)					
3.	Взаимодействие с родителями обучающихся в рамках информационного сопровождения образовательного процесса (на примере НОЦ ИСЭРТ РАН)	22.01.15	Сеничева Н.Н.	Груздева М.А. Соколова Д.В.	–
4.	Развитие познавательного интереса школьников в рамках проблемного обучения	04.06.15	Кулакова А.Б.	Белехова Г.В. Фомина Ж.В.	Кожевников С.А., н.с., к.э.н.

Краткое содержание семинара «Развитие интеллектуального потенциала региона»



20 января 2015 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему «К вопросу о правовом регулировании труда научных работников». С докладом выступила научный сотрудник к.ф.н. Мироненко Елена Станиславовна.

В докладе был представлен краткий анализ нормативно-правового регулирования в сфере труда научных работников. В ходе семинара Елена Станиславовна познакомила слушателей с основными положениями главы 52.1 Трудового кодекса Российской Федерации «Особенности регулирования труда научных работников, руководителей научных организаций, их заместителей». Докладчиком были внесены предложения по совершенствованию положений трудового законодательства, регулирующих научную деятельность и труд научных работников. В завершение выступления Елена Станиславовна выделила направления совершенствования механизмов регулирования труда научных работников.

Рецензенты зам. зав. отделом Усков В.С. и старший научный сотрудник к.и.н. Молодов О.Б. отметили актуальность темы семинара, а также высказали замечания и рекомендации по дальнейшей работе над исследованием.



22 января 2015 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему «Взаимодействие с родителями обучающихся в рамках информационного сопровождения образовательного процесса (на примере НОЦ ИСЭРТ РАН)». С докладом выступила инженер-исследователь Сеничева Наталья Николаевна.

Наталья Николаевна рассказала об основных формах работы с родителями обучающихся в Научно-образовательном центре ИСЭРТ РАН. В ходе выступления были представлены результаты анкетирования родителей и обучающихся, которое было организовано сотрудниками НОЦ с целью анализа и оценки информационного взаимодействия.

Рецензенты младший научный сотрудник Груздева М.А. и инженер-исследователь Соколова Д.В. отметили практическую значимость доклада и высказали рекомендации по работе над исследованием.



4 июня 2015 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему «Развитие познавательного интереса школьников в рамках проблемного обучения». С докладом выступила младший научный сотрудник Кулакова Анна Борисовна.

В ходе доклада была обоснована актуальность проблемного обучения в условиях процесса модернизации образования, представлены виды педагогических технологий, определены специфические характеристики традиционного и проблемного обучения, а также представлен сравнительный анализ позиций педагога в современном процессе обучения. В практической части докладчик представил методику организации проблемного урока, познакомил слушателей с формами учебных занятий, где можно использовать проблемный метод.

Эксперт м.н.с. С.А. Кожевников, а также рецензенты м.н.с. Ж.В. Фомина и м.н.с. Г.В. Белехова отметили значительный объем проделанной работы, актуальность и значимость рассматриваемой темы, а также высказали свои замечания, пожелания и рекомендации по дальнейшей работе.



17 сентября 2015 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему «Аспирантура в структуре высшего образования». С докладом выступила младший научный сотрудник Кельсина Анна Сергеевна.

В докладе были отражены проблемы и тенденции развития аспирантуры, изменения в системе подготовки кадров высшей квалификации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и ряда других нормативных актов. Отмечено, что ряд нововведений, направленных на совершенствование существующей системы, недоработаны, например, в части организации работы аспирантуры на базе научных организаций.

Рецензенты к.ф.н. Е.С. Мироненко и к.э.н. О.Н. Калачикова, а также эксперт к.э.н. М.А. Головчин отметили актуальность темы исследования, качество изложенного материала, а также предложили направления для дальнейшего исследования.

К вопросу о правовом регулировании труда научных работников

*Мироненко Елена Станиславовна,
научный сотрудник, кандидат филологических наук*

В соответствии с главой 7 Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 года № 2227-р, «стратегической задачей в части развития науки является возвращение России в число ведущих мировых научных держав, создание сектора исследований и разработок, способного проводить фундаментальные и прикладные исследования по актуальным для мировой экономики и науки и приоритетным для России направлениям, востребованные российскими и международными компаниями»¹. Решение проблем перехода российской экономики на инновационный путь развития требует «надлежащего кадрового обеспечения научной и научно-технической сферы»². Правовое регулирование труда научных работников является одной из актуальных проблем российского трудового законодательства. До 1 января 2015 года Трудовой кодекс РФ не выделял особенностей труда данной категории работников. С 1 января 2015 года вступил в силу Федеральный закон РФ от 22.12.2014 № 443-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» в части совершенствования механизмов регулирования труда научных работников, руководителей научных организаций и их заместителей», который дополнил Трудовой кодекс РФ отдельной главой 52.1, регулирующей труд научных работников.

Несмотря на регламентацию трудовых отношений научных работников нормами главы 52.1 Трудового кодекса, следует отметить в настоящее время отсутствие эффективного законодательного обеспечения процессов воспроизводства и закрепляемости научных кадров. Поэтому целью настоящей работы является краткий анализ нормативно-правового регулирования в сфере труда научных работников, а также внесение предложений по совершенствованию положений трудового законодательства, регулирующих научную деятельность и труд научных работников.

Научный работник – это «гражданин, обладающий необходимой квалификацией и профессионально занимающийся научной и (или) научно-технической деятельностью».

¹ Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р [Электронный ресурс] // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс.

² Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» в части государственного регулирования подготовки научных и научно-педагогических работников» [Электронный ресурс] // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс.

ской деятельностью»³. С одной стороны, научный работник как работник любой организации подчинен общим правилам правового регулирования труда работников (ст. 21 ТК РФ). К особенностям правового регулирования труда научных работников относятся заключение, изменение и расторжение трудового договора, перевод на другую работу, вопросы использования и учета рабочего времени, гарантии, компенсации и льготы, порядок предоставления и размеры отпусков, оценка результата научного труда и ряд других.

Во исполнение поручений Президента Российской Федерации были разработаны законопроекты «О внесении изменений в Федеральный закон о науке и государственной научно-технической политике в части государственного регулирования подготовки научных и научно-педагогических работников», а также «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части совершенствования механизмов регулирования труда научных работников, руководителей научных организаций и их заместителей»⁴. Данные законопроекты были призваны существенно изменить организацию и финансирование научной деятельности, а также условия труда научных работников.

Действующий Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» серьезно устарел, как и ряд других законов, регулирующих труд научных работников. В нем отсутствуют многие позиции научной деятельности, которые нуждаются сегодня в законодательном регулировании. В частности, в действующем Федеральном законе отсутствуют позиции, связанные с правами и обязанностями научных работников, не отражена специфика научной деятельности, отличающая ее от деятельности других работников бюджетной сферы, например, невозможность подробного планирования научных результатов, отсутствуют гарантии успеха фундаментальных исследований.

На наш взгляд, в новом Федеральном законе от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» должно быть четко прописано, что у научных учреждений есть свои характерные особенности по сравнению с другими организациями бюджетной сферы⁵.

С 1 января 2015 года вступил в силу Федеральный закон РФ от 22.12.2014 № 443-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» в части совершенствования механизмов регулирования труда научных работников, руководителей научных организаций и их заместителей».

³ О науке и государственной научно-технической политике [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс.

⁴ Проект Федерального закона № 540253-6 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части совершенствования механизмов регулирования труда научных работников, руководителей научных организаций и их заместителей» [Электронный ресурс] // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс.

⁵ Шаталова Н. В повестке тесно. Совет по науке при Минобрнауки работы не боится [Электронный ресурс] // Поиск. – 2014. – № 26. – Режим доступа: <http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/10990>

Данный Федеральный закон дополнил ТК РФ главой 52.1 «Особенности регулирования труда научных работников, руководителей научных организаций, из заместителей».

Глава 52.1 состоит из 3 статей, регулирующих трудовые отношения между научными работниками и организациями:

– Статья 336.1 «Особенности заключения и прекращения трудового договора с научным работником» предусматривает, что трудовые договоры на замещение должностей научных работников могут заключаться как на неопределённый срок, так и на срок, определенный сторонами трудовых договоров. Заключение трудового договора на замещение отдельных должностей научных работников, а также перевод на отдельные должности научных работников возможны только после избрания работника по конкурсу на замещение соответствующей должности. Перечень таких должностей, а также порядок проведения указанного конкурса определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда. Указанные изменения позволяют установить единообразный подход к назначению на должности научных работников, включая руководителей научных подразделений (лабораторий) во всех научных организациях, обеспечить установление сокращенных сроков проведения конкурсных процедур, единообразные подходы к критериям оценки квалификации и результативности исследователей, а также изменить порядок проведения конкурса, создав возможность общероссийской конкуренции при замещении должностей научных работников.

Для научных работников, трудовой договор с которыми заключен на неопределенный срок, установлена обязательная периодическая аттестация. Порядок проведения аттестации работников, занимающих должности научных работников, позволяет установить единообразный подход к процедуре проведения аттестации, оценке результативности научных работников. Установлены предельные сроки проведения аттестации – не чаще одного раза в 2 года и не реже одного раза в пять лет. Конкретный срок может быть определен научной организацией исходя из специфики ее деятельности, в том числе в случае проведения фундаментальных исследований промежутки между аттестациями может быть более длительным.

– Статья 336.2 «Руководитель научной организации, заместители руководителя научной организации» устанавливает предельный возраст для замещения должности руководителей и заместителей руководителей государственных и муниципальных научных организаций не старше шестидесяти пяти лет независимо от времени заключения трудовых договоров. Лица, занимающие указан-

ные должности и достигшие возраста шестидесяти пяти лет, переводятся с их письменного согласия на иные должности, соответствующие их квалификации. По представлению коллегиального органа управления государственной или муниципальной научной организации учредитель имеет право продлить срок пребывания в должности руководителей до достижения ими возраста семидесяти лет. Также устанавливаются особенности замещения должностей заместителями руководителя научной организации – с ними заключается трудовой договор на срок, не превышающий срока полномочий руководителя научной организации.

– Статья 336.3 «Дополнительные основания прекращения трудового договора с руководителем, заместителем руководителя научной организации» вводит дополнительное основание прекращения трудового договора с руководителем, заместителем руководителя научной организации – достижение предельного возраста для замещения соответствующей должности.

Данный Федеральный закон также дополнил статью 5 Федерального закона РФ от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» пунктом 8: «В государственных или муниципальных научных организациях могут учреждаться должность руководителя научного направления и (или) должность научного руководителя научной организации... Порядок замещения указанных должностей, а также трудовые функции лиц, замещающих такие должности, определяются уставом научной организации».

Законодатель разграничил должности научных и педагогических работников, а также «предпринял попытку» правового закрепления нормами Трудового кодекса РФ особенностей труда научных работников, как труда других категорий работников: педагогических, медицинских и иных категорий работников.

В новой главе 52.1 Трудового кодекса РФ отсутствуют нормы, учитывающие специфику научного труда при правовом регулировании рабочего времени и времени отдыха, оплаты труда научных работников научных организаций. Например, удлиненные отпуска научным работникам установлены Постановлением Правительства Российской Федерации от 12.08.1994 № 949 «О ежегодных отпусках научных работников, имеющих ученую степень» (доктора наук – 48 рабочих дней, кандидаты наук – 36 рабочих дней)⁶. Считаем необходимым установить в новой главе 52.1 Трудового кодекса РФ соответствующую продолжительность удлиненного оплачиваемого отпуска для научных работников научных организаций в календарных днях.

Кроме того, по нашему мнению, необходимо тщательно проработать положения о порядке проведения конкурсов в научной организации. Специфичность труда научных работников заключается в том, что этот труд связан с научным поиском и творчеством. Высокая степень неопределенности ожидаемых

⁶ О ежегодных отпусках научных работников, имеющих ученую степень [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 12.08.1994 № 949 // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс.

результатов усугубляет сложность данного труда. Устанавливая возможность проведения периодической аттестации не чаще одного раза в 2 года, разработчики законопроекта полагали таким образом усилить ответственность научных работников, но на практике такой подход может привести к злоупотреблению правом со стороны работодателей. Согласно Положению о порядке аттестации научных работников организаций, подведомственных Российской академии наук, утвержденному приказом Минобрнауки России, Минздравсоцразвития России, РАН от 23 мая 2007 г. № 144/352/33, «аттестация проводится в целях определения соответствия научных работников занимаемым должностям на основе оценки их профессиональной деятельности не реже одного раза в пять лет»⁷.

Правовое регулирование труда научных работников — важнейший способ государственного руководства наукой. Отсюда вытекает необходимость усовершенствовать основные положения об их труде. На законодательном уровне следует расширить диапазон трудовых прав и гарантий научных работников. Закрепленные в законодательном плане правовые основы научной деятельности будут способствовать повышению эффективности научно-исследовательской работы и совершенствованию механизмов регулирования труда научных работников.

Обсуждение доклада

Выступление оппонентов:

Молодов О.Б.: Современная наука находится в центре государственных реформ, направленных на дальнейшее государственное строительство и формирование экономики страны на основе развития научно-технического потенциала. Научная организация может эффективно функционировать лишь при наличии квалифицированных кадров - основного звена в цепи достижения публичных интересов.

В целях достижения государственных задач постоянно модернизируется нормативная база, регулирующая сферу труда научных работников.

Елена Станиславовна рассказала о процессе изменений, происходящих в нормативно-правовом законодательстве РФ, регулирующем сферу труда научных работников. Доклад является практически значимым.

Усков В.С.: Докладчиком были представлены предложения по совершенствованию механизмов регулирования труда научных работников. Хочется отметить содержательность, практическую направленность и значимость данного семинара для научных сотрудников ИСЭРТ РАН.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Лебедева М.Л.): Каким образом проводится аттестация сотрудников, занимающих должности научных работников?

⁷ Положение о порядке аттестации научных работников организаций, подведомственных Российской академии наук [Электронный ресурс]: Приказ Минобрнауки России, Минздравсоцразвития России, РАН от 23.05.2007 № 144/352/33 // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс.

Ответ: В настоящее время законодательного акта, регламентирующего прохождение аттестации научными работниками, нет. Аттестация работников, занимающих должности научных работников, ее сроки определяются локальным нормативным актом организации. Скорее всего, в ближайшее время Минобрнауки России будет разработан такой документ.

Вопрос (Попов А.В.): Как на уровне научной организации можно совершенствовать механизмы регулирования труда научных работников?

Ответ: На наш взгляд, на уровне организации необходимо разрабатывать локальные нормативные акты в соответствии с федеральным законодательством, которые бы регулировали труд научных сотрудников и способствовали бы их стимулированию, например, положение о кадровой политике.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались предложений, внесенных докладчиком, по совершенствованию положений трудового законодательства, регулирующих научную деятельность и труд научных работников. В завершение Елена Станиславовна выделила направления совершенствования механизмов регулирования труда научных работников.

Взаимодействие с родителями обучающихся в рамках информационного сопровождения образовательного процесса (на примере НОЦ ИСЭРТ РАН)

*Сеничева Наталья Николаевна,
инженер-исследователь*

Важной составляющей работы НОЦ, реализуемой группой методического сопровождения, является взаимодействие с родителями обучающихся. Оно обеспечивается через организацию родительских собраний, рассылку информации по электронной почте, сайт НОЦ, печатные издания, телефонные переговоры и индивидуальные консультации¹.

Основной из перечисленных форм взаимодействия являются родительские собрания. Они проводятся два раза в год:

- в сентябре – в связи с началом учебного года;
- в мае – по итогам учебного года.

На собраниях обсуждаются вопросы успеваемости и посещаемости обучающихся, участие школьников в различных олимпиадах и конкурсах, организуются встречи с преподавателями экономики и элективных курсов, сообщается информация о нововведениях в НОЦ. Для родителей школьников, обучающихся в НОЦ в первый год, проводятся экскурсии по зданию с демонстрацией материально-технической базы, используемой в учебном процессе, представляется вниманию фильм об ИСЭРТ РАН.

Всего в 2013/2014 уч. г. было организовано 10 родительских собраний: 3 в сентябре и 7 в мае (табл. 1). Общая численность родителей, пришедших на собрания, составила 189 человек².

С целью оценки мнения школьников об обучении в НОЦ в рамках собраний ежегодно проводится опрос родителей. На его основе определяется заинтересованность родителей и детей в получении экономического образования в НОЦ, выявляется потребность в участии школьников в научно-исследовательских конкурсах, организации экскурсий на предприятия города, пользовании библиотекой, компьютером и интернетом. Также в рамках анкетирования родители имеют возможность выразить свои пожелания по поводу повышения качества обучения в НОЦ и предложить свою помощь в организации экскурсий на предприятия и организации города.

На сайте Научно-образовательного центра ИСЭРТ РАН родители обучающихся могут найти следующую информацию:

¹ Сеничева Н.Н., Соколова Д.В. Методическое и информационное сопровождение образовательного процесса на примере ИСЭРТ РАН // Проблемы и перспективы современной науки: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф., г. Ставрополь. – Ставрополь, 2014. – С. 57-62.

² Гарманова О.Ю., Сеничева Н.Н., Пеева А.А., Кулакова А.Б., Розонтова Д.В. Отчет о деятельности экономического школьного факультатива НОЦ ИСЭРТ РАН за 2013/2014 уч.г. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 117 с.

Таблица 1. Темы выступлений и количество присутствующих родителей на собраниях в сентябре и мае 2013/2014 уч.г.

Наименование	Сентябрь 2013 г.	Май 2014 г.
Рассматриваемые вопросы	1. Особенности организации учебного процесса общегородского факультатива НОЦ в 2013/2014 уч. г.: расписание занятий, запись на специальные курсы. 2. Об участии школьников в конкурсах и олимпиадах по экономике, проводимых в НОЦ ИСЭРТ РАН и других учреждениях. 3. Информация об организации летнего отдыха в загородном оздоровительном лагере «Единство». Условия льготного пребывания обучающихся в лагере. 4. О поощрении лидеров общегородского факультатива (по итогам балльно-рейтинговой системы). О поездке школьников в с. Кукобой Ярославской области. 5. Вопросы к преподавателям экономики и элективных курсов.	1. Основные направления деятельности НОЦ. 2. Итоги работы школьного экономического факультатива за 2013/2014 уч. г.: достижения и проблемы. 3. Проведение мероприятий для обучающихся в период летних каникул: – летняя интернет-олимпиада по экономике НОЦ ИСЭРТ РАН; – экономическая смена в оздоровительном лагере «Единство» (совместно с ДОД ДЮЦ «Единство»). 4. Вопросы к преподавателям экономики и элективных курсов. 5. Формирование родительских комитетов.
Количество присутствующих родителей	95	94

– цели и задачи НОЦ, правила приема, учебные планы, списки школьников по классам, список преподавателей, расписание занятий, список учебной литературы для обучающихся, ознакомительную информацию для родителей, правила приема школьников, сведения об успехах и победах ребят;

– информацию о сроках и содержании мероприятий, проводимых в НОЦ (Дискуссионный клуб, экскурсии со школьниками, тематические недели);

– анонсную информацию о предстоящих событиях (сроки проведения олимпиад, конференций, конкурсов и семинаров);

– материалы Экономической интернет-школы (общие сведения, правила приема, учебные курсы, информация о проводимых встречах и достижениях).

Через электронный дневник школьника передается информация, включающая в себя все необходимые элементы для организации учебного процесса: расписание, электронный журнал, электронный дневник. Данная система позволяет поддерживать непрерывную связь между преподавателями, обучающимися и родителями благодаря системе обмена мгновенными сообщениями.

Посредством газеты «Научно-образовательный центр», которая выходит 2 раза в месяц, описываются все события, произошедшие в НОЦ (например, графики проведения олимпиад, итоги конкурсов, публикация впечатлений школьников об экскурсионных поездках, поздравления победителей и призеров и др.).

Журнал «Панорама НОЦ» выходит по итогам года, в нем размещается информация о наиболее ярких событиях, проходящих в НОЦ. В издании представлены следующие рубрики: «Калейдоскоп мероприятий», «В мире увлечений», «Юному экономисту на заметку», «Увлекательная экономика», «Полезная информация».

Данные периодические издания размещены на сайте научно-образовательного центра, а также распространяются среди обучающихся, преподавателей и родителей.

Существенную роль во взаимодействии с родителями играет их информирование по электронной почте о мероприятиях, проводимых в НОЦ. Список родителей, желающих получать данные сообщения, определяется по итогам состоявшихся в сентябре собраний. Так, большинству родителей школьников очного факультатива по экономике на протяжении 2013/2014 уч.г. отправлялась информация о конкурсах, олимпиадах, встречах, собраниях, профильных лагерях и других мероприятиях, проводимых в НОЦ.

Такие формы взаимодействия с родителями, как телефонные переговоры и индивидуальные консультации, используются в НОЦ с целью информирования о предстоящих наиболее важных событиях (экскурсионные поездки школьников, посещение обучающимися других городов России с целью участия во всероссийских конкурсах и олимпиадах, встречи с ведущими деятелями науки и др.), а также для решения возникших проблем с посещаемостью, успеваемостью, самочувствием школьников.

Все перечисленные формы информационного сопровождения являются неотъемлемой частью взаимодействия сотрудников НОЦ с родителями обучающихся, которое является очень важной составляющей системы работы со школьниками. Для обучающихся важны одобрение и поддержка родных. Заинтересованность родителей, их осведомленность об успехах в обучении школьника играет существенную роль в мотивации ребенка.

В текущем учебном году информационному взаимодействию с родителями уделяется особое внимание. Так, в октябре с целью определения наиболее подходящего для родителей средства обратной связи сотрудниками отдела был проведен анализ заявлений на обучение, форма которых в начале 2014/2015 уч. г. была утверждена и согласована с родителями обучающихся НОЦ. В заявлениях имеется графа «Предпочитаемый способ связи» (табл. 2).

Согласно заявлениям, 83% родителей обучающихся (302 чел.) предпочитают получать информацию посредством телефонных переговоров, 28% – через электронный дневник школьника (101 чел.), 24% – при помощи электронной почты (88 чел.) и 1% – с помощью Почты России (4 чел.) (рисунок).

Таким образом, можно сделать вывод, что приоритетными средствами обратной связи с родителями являются телефонные переговоры и информационное наполнение электронного дневника школьника. Исходя из практики, именно эти два способа взаимодействия являются наиболее результативными при получении обратной связи и реакции.

Рассматривался также вариант смс-рассылки, но было выяснено, что она осуществляется только платно, размер оплаты зависит от типа тарифа, количества предоставляемых сообщений. Также рассылка не обеспечит не только обратную связь, но и подтверждения доставки и отчета о прочтении сообщения.

Сформирован родительский совет НОЦ. В его состав входят 6 родителей обучающихся. Совет помогает решить наиболее острые вопросы. Так, например,

Таблица 2. Анализ данных о предпочитаемом средстве связи с родителями

№п/п	Класс	Кол-во	Телефон	Эл/почта	Почта	Дневник
1	5 ОГ	24	24	4	1	4
2	6 ОГ	25	25	13	–	8
3	7 ОГ	24	31	15	–	4
4	8 ОГ	15	15	9	–	4
5	9 ОГ	13	13	1	1	2
6	10 ОГ	12	8	6	–	1
7	11 ОГ	11	8	1	–	1
8	10 М	30	23	3	1	13
9	10 И	21	14	4	–	1
10	7 Г МОУ «Лицей №32»	21	17	3	1	9
11	7 Д МОУ «Лицей №32»	22	19	3	–	2
12	8 В МОУ «Лицей №32»	24	15	8	–	13
13	8 Г МОУ «Лицей №32»	23	18	2	–	8
14	9 Б МОУ «Лицей №32»	15	12	4	–	2
15	9 В МОУ «Лицей №32»	18	15	3	–	9
16	10 В МОУ «Лицей №32»	30	16	6	–	11
17	10 Г МОУ «Лицей №32»	21	18	2	–	3
18	11 Б МОУ «Лицей №32»	15	11	1	–	6
	ИТОГО	364	302	88	4	101

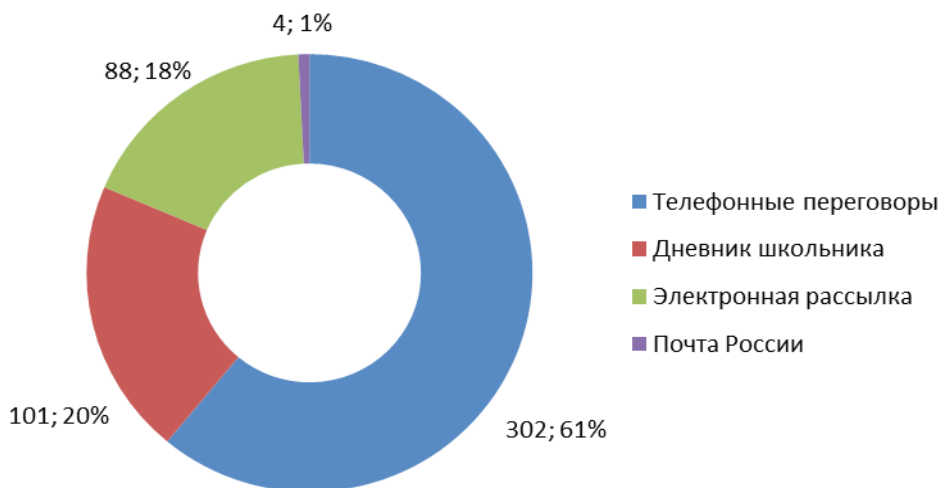


Рисунок. Анализ данных о предпочитаемом средстве связи с родителями

в январе родителями было принято положительное решение о проведении экскурсии на космодром Плесецк. Совет выражает мнение большинства, помогает решить текущие вопросы.

В декабре 2014 г. с целью анализа информационного взаимодействия с семьями обучающихся НОЦ было проведено интервью с двумя родителями (1 родитель ОГ, 1 родитель МОУ «Лицей №32»).

Были заданы следующие вопросы:

- Как Вы относитесь к тому, что Ваш ребенок посещает НОЦ?
- Какие способы получения информации о деятельности НОЦ для Вас предпочтительнее?
- Как Вы относитесь к походу в театр как методу поощрения обучающихся?
- Какие методы поощрения, на Ваш взгляд, являются более мотивирующими на отличную учебу?

По итогам интервью было выяснено следующее:

- родители положительно относятся к обучению своих детей в научно-образовательном центре;
- среди предпочтительных способов получения информации выделяют электронный дневник школьника и телефонные переговоры в связи с более быстрым и гарантированным получением обратной связи;
- родители одобрительно относятся к поощрению обучающихся походом в театр по итогам балльно-рейтинговой системы, в качестве возможных альтернатив они предложили экскурсии, познавательные поездки, походы в кино.

В устной форме родители выразили благодарность сотрудникам НОЦ и руководству ИСЭРТ РАН за продуктивную работу со школьниками, расширение кругозора и повышение мотивации для дальнейших успехов.

С целью анализа информационного взаимодействия и заинтересованности в обучении в НОЦ в период с 12 по 15 января 2015 года было проведено анкетирование школьников НОЦ и их родителей. Для апробации анкеты были интервьюированы 4 обучающихся МОУ «Лицей №32», 5 школьников ОГ и их родители. Список интервьюированных обучающихся и их родителей представлен в табл. 3.

Анкета для обучающихся состоит из 8 вопросов о заинтересованности и пользе обучения в НОЦ, об участии в дополнительных мероприятиях, о дальнейшем сотрудничестве с центром.

Таблица 3. Список обучающихся и их родителей, прошедших анкетирование

МОУ «Лицей №32»				
№ п/п	Класс	ФИО родителя	ФИО обучающегося	Год обучения в НОЦ
1	8г	Родитель 1	Школьник 1	4-й
2	8г	Родитель 2	Школьник 2	2-й
3	11б	Родитель 3	Школьник 3	6-й
4	11б	Родитель 4	Школьник 4	5-й
Общегородской факультатив				
1	70Г	Родитель 1	Школьник 5	3-й
2	80Г	Родитель 2	Школьник 6	1-й
3	80Г	Родитель 3	Школьник 7	4-й
4	90Г	Родитель 4	Школьник 8	5-й
5	10М	Родитель 5	Школьник 9	1-й

Анализ анкет обучающихся позволил выяснить следующее:

1. На вопрос о том, нравится ли им посещать НОЦ, все школьники ответили положительно. Средний балл среди обучающихся МОУ «Лицей №32» составил 8 баллов, общегородского факультатива – 9 из 10 возможных. Можно говорить, о том, что небольшая разница в 1 балл связана с тем, что школьники общегородского факультатива посещают занятия по собственной инициативе и с большим желанием.

2. Все опрошенные отметили полезность и значимость знаний, которые они получают в НОЦ, а также необходимость проведения дополнительных занятий, таких как «Деловой английский», «Информатика» и др.

3. 89 % анкетированных принимают активное участие во внеучебной деятельности НОЦ (Дискуссионный клуб, тематические недели, экскурсии и т.д.), в связи с чем оставили следующие отзывы:

- «Мне очень интересны дополнительные мероприятия, они увлекательные и дают новые знания»;
- «Эти мероприятия значимы, так как я узнаю много нового, полезного и интересного, а также развиваюсь»;
- «Мероприятия расширяют мой кругозор, что может пригодиться в будущем»;
- «Данные мероприятия для меня очень важны, они дают мне стимул для развития моих способностей».

4. 67% опрошенных затрудняются ответить на вопрос, планируют ли они сотрудничать с НОЦ в дальнейшем. В связи с тем, что данный вопрос был предложен без возможности комментирования ответа, в дальнейшем он будет скорректирован (будет добавлено поле для обоснования выбора ответа), чтобы понять причину вызванных затруднений.

5. Обучающиеся общегородского факультатива оценили вероятность посещения НОЦ в будущем выше (средний балл 9 из 10), чем школьники МОУ «Лицей №32» (средний балл 6 из 10). Это объясняется более высокой мотивацией общегородских классов.

6. 8 из 9 обучающихся рекомендовали бы обучение в НОЦ своим друзьям.

7. Среди рекомендаций и пожеланий школьниками было высказано следующее:

- благодарность за организацию мероприятий;
- пожелание организовать выездную экскурсию;
- расширить технические возможности классов.

Анкета для родителей обучающихся НОЦ состоит из 6 вопросов о заинтересованности и пользе обучения в НОЦ, об уровне информационного взаимодействия с сотрудниками НОЦ и перечне дополнительных мероприятий.

Анализ анкет родителей обучающихся позволил выяснить следующее:

1. Все родители заинтересованы в обучении своих детей в НОЦ, что подтверждается высокими баллами: 9,5 баллов – МОУ «Лицей №32», 9 баллов – ОГ (из 10 возможных).

2. Родители также отметили тот факт, что школьники общегородского факкультатива более замотивированы на обучение в НОЦ (9 баллов), чем обучающиеся МОУ «Лицей №32» (7 баллов), но в целом средний балл заинтересованности достаточно высокий (8 баллов из 10 возможных).

3. Ответы на вопрос о потребности обращений родителей в НОЦ об обучении ребенка разнообразны. Большинство родителей объясняют свой выбор тем, что информацию получают от детей, дети сами справляются с выполнением заданий, или просто не возникает необходимости. Те родители, которые обращаются в НОЦ, отмечают высокий уровень информационного взаимодействия (средний балл 7 из 10 возможных).

4. Отзывы о взаимодействии положительные. Формы работы и связи многообразны. Родители выделили дневник школьника, сайт НОЦ и телефонные переговоры, а также отметили, что всю информацию получают своевременно.

5. Перечень дополнительных мероприятий НОЦ и уровень их организации оценен достаточно высоко (средний балл 8 из 10).

Считаем, что апробация анкеты прошла успешно. Требуется доработка вопроса №6 в анкете для обучающихся о дальнейшем сотрудничестве в НОЦ (необходимо поле для комментария) для выяснения причин выбранных ответов.

Повторное анкетирование по скорректированным анкетам планируется провести с 26 по 30 января 2015 г. (будут опрошены 10 обучающихся и 10 родителей).

Таким образом, взаимодействие с родителями в НОЦ осуществляется посредством различных форм. Основной среди них являются родительские собрания. Они проводятся с периодичностью два раза в год и преследуют цель донесения информации об особенностях обучения в НОЦ до родителей, а также получения обратной связи. Как показывают результаты анкетирования, данная форма взаимодействия очень важна для родителей, поскольку позволяет получить информацию о достижениях и проблемах своих детей. Вместе с этим важную роль в направлении информирования играют просвещение родителей по электронной почте, телефонные переговоры и индивидуальные консультации.

Обсуждение доклада

Выступление рецензентов:

Соколова Д.В.: Наталья Николаевна затронула актуальную тему, отметила значимость взаимодействия с родителями обучающимися центра. В ходе выступления была представлена информация о способах информирования и получения обратной связи, представлены данные проведенных интервью и анкетирований.

Груздева М.А.: Докладчиком были представлены особенности взаимодействия методистов центра с родителями обучающихся НОЦ ИСЭРТ РАН. Представленный материал отличается актуальностью, лаконичностью и практической направленностью.

Вопросы к докладчику

Вопрос (Сухарева Л.М.): Какой, по вашему мнению, самый эффективный способ получения обратной связи от родителей НОЦ ИСЭРТ РАН?

Ответ: Самым эффективным способом получения обратной связи является осуществление телефонных переговоров, т.е. прямой контакт с собеседником. Также важным компонентом взаимодействия является размещение всей необходимой для обучения информации на сайте НОЦ.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждавшиеся в ходе дискуссии, касались вопросов, включенных в анкеты. Участие в обсуждении доклада приняли Д.В. Соколова, Л.М. Сухарева, А.Н. Сафронова, М.А. Груздева. С заключительным словом по итогам семинара выступила зав. отделом к.п.н. Л.О. Кочешкова.

Развитие познавательного интереса обучающихся в рамках проблемного обучения

*Кулакова Анна Борисовна,
младший научный сотрудник*

В современной российской действительности интенсивно развиваются процессы модернизации образования. Они выражаются в качественных изменениях методик обучения, увеличении используемых педагогических приёмов, активизации деятельности обучающихся в образовательном процессе, который максимально приближен к реальности через рассмотрение ситуаций и поиск путей решения наиболее острых общественных проблем. Причиной этому служит необходимость развития у школьников умений самостоятельно находить нужную информацию, обмениваться мнением по определённой теме со своими сверстниками, участвовать в дискуссии, находить аргументы, выполнять разнообразные социальные роли¹.

В теоретической практике педагогики в настоящее время существует большое количество разнообразных концепций, теорий, подходов к обучению, основанных на тех или иных образовательных целях, особенностях передачи или усвоения знаний, развития личности обучающихся и т. д. Наиболее теоретически обоснованные и методологически развитые из них формируют педагогические технологии. В соответствии с определением ЮНЕСКО педагогическая технология представляет собой системный метод планирования, применения и оценивания всего процесса обучения и усвоения знаний путем учёта человеческих и технических ресурсов и взаимодействия между ними для достижения более эффективной формы образования². Её основными особенностями являются:

- рациональная организация учебной деятельности;
- возможность получения желаемого результата с наименьшими затратами;
- методологический уровень рассмотрения педагогических проблем;
- внедрение системного мышления, позволяющего сделать учебный процесс управляемым, упорядоченным, гарантирующим достижение педагогических целей³.

В зависимости от характера условий обучения все известные педагогические технологии можно разделить на три группы (рис. 1)⁴.

¹ Фомина Ж.В. Исследовательская деятельность обучающихся как элемент компетентного подхода в образовании (на при-мере НОЦ ИСЭРТ РАН) // Проблемы развития территории. – 2013. – № 2 (64). – С. 113-122.

² Педагогические технологии: учеб. пособие для пед. специальностей / под ред. В.С. Кукушина. – Ростов н/Д: МарТ, 2006. – 336 с.

³ Фомина, Ж.В. Исследовательская деятельность обучающихся как элемент компетентного подхода в образовании (на при-мере НОЦ ИСЭРТ РАН) // Проблемы развития территории. – 2013. – № 2 (64). – С. 113-122.

⁴ Коджаспирова Г.М. Педагогика: учебник для вузов по педагогическим специальностям. – М.: КНОРУС, 2010. – 752 с.



Рисунок 1. Виды педагогических технологий

В современной образовательной ситуации авторитетной остаётся классно-урочная система. Но нынешнее время требует определённых коррективов процесса обучения, в связи с этим в рамках традиционной системы реализуется проблемное обучение, которое способствует развитию творческой и познавательной деятельности обучающихся. Оно направлено на такую организацию и методику учебного процесса, при которой школьники творчески ищут ответы на интересующие их вопросы и пользуются наиболее совершенными методами самостоятельного добывания знаний⁵.

При проблемном обучении преподаватель не даёт знания в готовом виде, а ставит перед школьниками задачу (проблему), заинтересовывает их, пробуждает желание найти способы решения. Ключевым понятием проблемного обучения является проблемная ситуация. Она возникает в том случае, если:

- для осмысления чего-либо или совершения каких-то необходимых действий человеку не хватает имеющихся знаний или известных способов действия, т. е. имеет место противоречие между знанием и незнанием;
- обнаруживается несоответствие между имеющимися у обучающихся знаниями и новыми требованиями (между старыми знаниями и новыми фактами, между знаниями более низкого и более высокого уровня, между житейскими и научными знаниями);
- появляется необходимость использовать ранее усвоенные знания в новых практических условиях;
- имеется противоречие между теоретически возможным путём решения задачи и практической неосуществимостью избранного способа;
- имеется противоречие между практически достигнутым результатом выполнения учебного задания и отсутствием у школьников знаний для его теоретического обоснования⁶.

⁵ Бабанский Ю.К. Проблемное обучение как средство повышения эффективности учения школьников. – Ростов н/Д, 1970. – 380 с.

⁶ Педагогические технологии: учеб. пособие для пед. специальностей / под ред. В.С. Кукушина. – Ростов н/Д: МарТ, 2006. – 336 с.

Отличиями проблемного обучения от традиционной системы подачи знаний являются акцентирование внимания на потребностях ребёнка, привлечение его личного опыта, адресная корректировка знаний, достижение оптимального результата через сотрудничество, сотворчество, самостоятельность и свободу выбора школьника.

Принципиально изменяется схема взаимосвязи между участниками образовательного процесса, в контакте с учителем и сверстником ребёнок чувствует себя комфортнее.

Сравнительная характеристика традиционного и проблемного обучения представлена на рисунке 2⁷.

Особое внимание в процессе обучения педагогическая наука уделяет воспитателю, учителю. Именно он является связующим звеном между багажом знаний и ребёнком, направляет школьника, указывая ему путь к разным наукам. В традиционном обучении педагог выступает в позиции лектора-эксперта, где излагает новый учебный материал, демонстрирует слайды, отвечает на вопросы и т. д.⁸

При проблемном обучении педагог выступает в позиции консультанта-фасилитатора. Слово «фасилитация» происходит от латинского корня, обозначающего «помощь», это основополагающее понятие технологии проблемного обучения. Так отмечают особую позицию, которую занимает учитель, отказы-



Рисунок 2. Специфика традиционного и проблемного обучения

⁷ Фомина Ж.В., Попова В.И. Применение технологии проблемного обучения в системе экономического образования школьников // Проблемы развития территории. – 2013. – № 5 (67).

⁸ Там же.

вающийся от роли эксперта в пользу роли помощника. Он обращается к личному опыту обучающихся, побуждает их к самостоятельному решению проблем, сбору новых данных и т. д. В данном случае учитель на некоторое время выходит из роли «носителя знаний», поручая её обучающимся. Его задача – поддержать процесс выработки нового опыта, вооружить школьников инструментами для успешной работы. Результаты обучения устойчивы, когда ученик знает, как создавать их самостоятельно⁹.

В таблице представлен сравнительный анализ позиций педагога в современном процессе обучения¹⁰.

В самом общем виде задача фасилитатора – направлять процесс обмена информацией. В этом основное отличие от роли эксперта, задача которого – самому предоставлять информацию, выстраивать и направлять решения. Образно говоря, задача эксперта – прокладывать маршрут, задача фасилитатора – помогать движению.

В целом технология проблемного обучения заключается в том, что перед обучающимися ставится проблема (проблема – это сложный вопрос, задача, требующие разрешения, исследования¹¹). Школьники при непосредственном участии учителя или самостоятельно исследуют пути и способы её решения, т. е. строят гипотезу, намечают и обсуждают способы проверки её истинности, аргументируют, проводят эксперименты, анализируют их результаты, рассуждают, доказывают.

Таблица. Сравнение педагогических позиций эксперта и фасилитатора

Достоинства	Недостатки
Позиция эксперта	
<ul style="list-style-type: none"> – теоретическая стройность; – чёткая структура, логика; – отшлифованность методики; – чёткость временных рамок; – готовые решения, выводы; – охват большой аудитории. 	<ul style="list-style-type: none"> – пассивность участников; – не используется опыт участников; – однообразие методики; – утомляемость участников; – навязывание мнения; – отсутствие индивидуализации.
Позиция фасилитатора	
<ul style="list-style-type: none"> – обращение к личному опыту участников; – активность участников; – разумное сочетание теории и практики; – возможность использовать новый опыт; – лёгкость восприятия, усвоения; – творчество и взаимопонимание участников; – возможность личностного роста; – многообразие точек зрения; – шлифовка мастерства ведущего. 	<ul style="list-style-type: none"> – слабая возможность вносить готовую структуру в личный опыт; – сужение изложения теории; – сложность в соблюдении временных рамок; – сложность точного планирования; – высокие энергозатраты учителя.

⁹ Фомина Ж.В., Попова В.И. Применение технологии проблемного обучения в системе экономического образования школьников // Проблемы развития территории. – 2013. – № 5 (67).

¹⁰ Никишана И.В. Интерактивные формы методического обучения. – М.: Просвещение, 2007. – 256 с.

¹¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд. – М.: Высшая школа, 1993. – 944 с.

Чтобы разобраться в специфике проблемного обучения, стоит обратиться к иерархии мыслительных операций Б. Блума. В 1956 г. он написал книгу «Таксономия Образовательных Целей: Сфера Познания», в которой изложил иерархию образовательных целей, охватывающей три сферы деятельности: когнитивную (познавательную), аффективную (эмоционально-ценностную) и психомоторную¹²:

- знание (конкретного материала, терминологии, фактов, определений, критериев и т.д.);
- понимание (объяснение, интерпретация, экстраполяция);
- применение;
- анализ (взаимосвязей, принципов построения);
- синтез (разработка плана и возможной системы действий, получение системы абстрактных отношений);
- оценка (суждение на основе имеющихся данных, суждение на основе внешних критериев).

В контексте данной иерархии под технологией проблемного обучения понимается такая организация учебного процесса, которая предполагает создание в сознании обучающихся под руководством учителя проблемных ситуаций и организацию активной самостоятельной деятельности школьников по их разрешению, в результате чего и происходит творческое овладение знаниями, умениями, навыками и развитие мыслительных способностей.

На практике реализация технологии проблемного обучения включает в себя следующие этапы¹³:

1. Постановка проблемного вопроса. Главным признаком проблемного вопроса является возбуждение интереса. Интерес выражается в виде потребности в определенных эмоциональных переживаниях и является важным мотивом деятельности. Проблемный вопрос может охватывать понятия в рамках одного предметного направления, а может носить междисциплинарный характер. Последний вопрос стимулирует процесс многоаспектного осмысления явлений и является хорошей основой для организации междисциплинарного обучения. Можно привести пример проблемного вопроса, который даст возможность обучающимся увидеть проблему с разных точек зрения и понять, что для решения возникшей проблемы необходимы знания из разных научных областей. Осуществление педагогических целей посредством междисциплинарных связей способствует формированию единой картины знаний о мире.

2. Поиск ответа на поставленный вопрос и проверка правильности выдвинутых гипотез. В случае, если гипотез несколько, их все необходимо обосновать, доказать и проверить.

¹² Bloom B.S. (Ed.) Taxonomy of educational objectives: The classification of educational goals: Handbook I, cognitive domain. – New York: Longman, 1956.

¹³ Демьянова Е.Г. Методика проведения проблемных уроков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/583913>

3. Реализация совместной деятельности, в основе которой лежит групповой метод обучения с элементами дискуссии, обсуждения, игры. В числе основных факторов, побуждающих школьников к активности, можно назвать: познавательный интерес; продуктивный, творческий характер деятельности; состязательность; игровой характер.

Таким образом, современная постоянно меняющаяся жизнь общества предъявляет повышенные требования к интеллектуальной активности человека, к его умственной работоспособности, к умению быстро ориентироваться и действовать в сложных и эмоционально напряжённых ситуациях. В связи с этим применение элементов проблемного обучения в образовательном процессе будет способствовать повышению познавательного интереса обучающихся к учебным дисциплинам, активному развитию мыслительных операций и самостоятельному поиску нового знания.

Обсуждение доклада

Выступление оппонентов:

Фомина Ж.В.: В представленном А.Б. Кулаковой докладе изложена информация об актуальности рассматриваемого вопроса в условиях современного образования и видах педагогических технологий, обозначены особенности технологии проблемного обучения, выделены специфические признаки традиционного и проблемного обучения, проведен сравнительный анализ педагогических позиций эксперта и фасилитатора, а также изложены этапы проведения проблемного урока. Анна Борисовна обосновала практическую значимость применения элементов проблемного обучения в рамках образовательного процесса очного школьного факультатива Научно-образовательного центра ИСЭРТ РАН.

Белехова Г.В.: Тема представленного доклада является актуальной для преподавателей НОЦ ИСЭРТ РАН, так как педагогам необходимо знать и уметь применять различные педагогические технологии, в том числе и технологию проблемного обучения. Личность учителя играет первостепенную роль в становлении своих учеников, именно поэтому развитие педагогического мастерства преподавателя является необходимым условием для повышения эффективности учебно-воспитательного процесса. Следует отметить практическую значимость данного выступления.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Кожевников С.А.): Вы представили этапы проведения проблемного урока. Как вы считаете, следует ли весь процесс обучения осуществлять в рамках технологии проблемного обучения?

Ответ: Применение только технологии проблемного обучения в образовательном процессе не будет эффективным и целесообразным. Это связано и со спецификой определенных тематических разделов в рамках некоторых дисциплин, а также с наличием и разнообразием иных педагогических технологий,

реализация которых также необходимо и значима. Применение элементов проблемного обучения в совокупности с элементами традиционного обучения – самым оптимальный вариант для улучшения качества образования школьников.

Вопрос (Сеничева Н.Н.): Каждый учитель может овладеть технологией проблемного обучения?

Ответ: Следует отметить, что учитель учится вместе с детьми жить в этом современном мире и нужен не столько для передачи накопленного предыдущего, зачастую устарелого опыта, а для возникновения нового субъектного современного опыта каждого ребёнка. Каждый педагог, владеющий высоким профессионализмом, творческим потенциалом, занимающим ведущие интеллектуальные позиции в обществе, может освоить любую педагогическую технологию и успешно применять ее элементы на своих уроках.

Вопрос (Белехова Г.В.): Какие формы урока могут быть в рамках проблемного обучения?

Ответ: Формы учебных занятий, где можно использовать проблемный метод, могут быть следующие:

1. На основе дискуссионной деятельности: семинары, структурированные дискуссии, проблемно-практические дискуссии.

2. На основе исследовательской деятельности: практические занятия, исследовательские уроки.

3. Традиционные уроки с новыми аспектами: урок-лекция; урок-семинар; урок решения задач; урок-конференция; урок-экскурсия; урок-консультация; урок-зачет и т.д.

4. Нестандартные уроки: урок-аукцион; пресс-конференция; урок-защита диссертации; урок-суд; урок-посвящение и др.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались уточнений в методике проведения проблемного урока. По данным вопросам была представлена дополнительная информация. Участие в дискуссии приняли С.А. Кожевников, Г.В. Белехова, Ж.В. Фомина, Н.Н. Сеничева, Л.М. Сухарева, А.А. Пеева.

С заключительным словом по итогам семинара выступила и.о. зав. отделом к.ф.н. Е.С. Мироненко.

Аспирантура в структуре высшего образования

*Кельсина Анна Сергеевна,
младший научный сотрудник*

Система высшего образования призвана способствовать формированию специалистов, которые отвечают потребностям современной экономики, социальной сферы, управления и обладают прочными профессиональными знаниями и умениями, инновационным мышлением. Важное место в этом процессе занимает аспирантура.

Проблемам подготовки кадров для высшей школы, послевузовского образования посвящен ряд диссертационных исследований, монографий и публикаций. Среди них выделим работы А.Н. Бакушиной¹, Б.И. Бедного, А.А. Мироноса², В.С. Сенашенко³ и др. В последнее время возросла актуальность публикаций и общественных обсуждений в связи с принятием ряда законодательных актов.

Следует отметить, что особенностью российской системы подготовки научных кадров, которая имеет более чем 250-летнюю историю, является ведущая роль государства в этом процессе. Эта роль определялась не только государственным финансированием, но и детальной регламентацией научной сферы. Данное положение сохраняется и сейчас.

Также одной из тенденций, которая определяла развитие аспирантуры в постсоветское время, стала «массовизация» аспирантуры, имеющая как положительные, так и отрицательные моменты.

Данный процесс «массовизации» выразился в увеличении количества аспирантов, причем большая часть из которых являлась вчерашними выпускниками, и количества организаций, осуществляющих подготовку кадров по программам аспирантуры. Если в 2000 г. число таких организаций составило 1362, то в 2013 г. – 1557, численность аспирантов за этот период выросла со 117 714 до 132 002 человек⁴.

Рост количества лиц, обучающихся по программам третьего уровня, является устойчивой тенденцией развития высшего образования в большинстве высокоразвитых стран. Это связано с возрастающими масштабами использования научно-технологических инноваций, которые требуют от современного специалиста помимо узкопрофессиональных знаний еще и навыков исследовательской, аналитической и инновационной деятельности⁵.

¹ Бакушина А.Н. Подготовка кадров высшей квалификации в системе постдипломного педагогического образования [Электронный ресурс]: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – СПб., 2009. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/podgotovka-kadrov-vysshei-kvalifikatsii-v-sisteme-postdiplomnogo-pedagogicheskogo-obrazovani>

² Бедный Б.И., Миронос А.А. Подготовка научных кадров в высшей школе. Состояние и тенденции развития аспирантуры: монография. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2008. – 219 с.

³ Сенашенко В.С. О некоторых проблемах подготовки кадров высшей квалификации // Высшее образование в России. – 2013. – № 4. – С. 54-58.

⁴ Основные показатели деятельности аспирантуры и докторантуры [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

⁵ Бедный Б.И., Миронос А.А., Остапенко Л.А. Аспирантура как третий уровень высшего образования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 3 (4). – С. 22.

«Массовизация» несет и негативные моменты, среди которых выделяют:

- значительное снижение доли выпускников, пополняющих кадровый корпус научных и научно-педагогических работников;
- «региональное замыкание» аспирантур и расширение подготовки аспирантов по непрофильным для вузов научным специальностям;
- деформация отраслевой (дисциплинарной) структуры аспирантуры;
- снижение научного уровня диссертаций и уменьшение доли выпускников, завершающих обучение с защитой диссертации⁶.

Также существенным недостатком современной российской системы послевузовского профессионального образования являлось то, что образовательный компонент аспирантуры не отвечал современным представлениям о высшей ступени образования, отсутствовала преемственность и согласованность между образовательными программами высшей школы и аспирантуры.

Следует отметить, что к основным факторам, влияющим на качество и эффективность деятельности аспирантов, относятся:

- профессионализм профессорско-преподавательского состава, его роль в обеспечении деятельности аспирантов и в управлении ее качеством;
- состояние научно-исследовательской деятельности в вузе, включая наличие признанных научных школ, современной материальной базы и инновационного потенциала;
- качество образовательных технологий, используемых при обучении аспирантов;
- адекватная система мониторинга качества, позволяющая оценивать преподавание дисциплин в процессе подготовки научных кадров с учетом мнений студентов, аспирантов, работодателей и представителей научного сообщества;
- качество довузовской подготовки выпускников школ и лицеев, желающих заниматься научной работой, и наличие системы отбора талантливой молодежи⁷.

Для преодоления вышеуказанных проблем были предложены новые законодательные инициативы, которые нашли свое отражение в ФЗ «Об образовании в РФ».

С вступлением в силу Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» аспирантура в новой системе высшего образования является третьей ступенью высшего образования для подготовки кадров высшей квалификации. Высшее образование состоит из трех уровней: первый – бакалавриат, второй – специалитет, или магистратура, и третий – аспирантура.

Список документов, на которых основана реализация программы аспирантуры образовательными и научными организациями, включает:

- Перечень направлений подготовки в аспирантуре, утвержденный Приказом Минобрнауки России;

⁶ Бедный Б.И., Миронос А.А. Подготовка научных кадров в высшей школе. Состояние и тенденции развития аспирантуры: монография. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2008. – С. 56.

⁷ Петров В., Столбов В., Гитман М. Критерии оценки качества подготовки кадров высшей квалификации // Высшее образование в России. – 2008. – № 8. – С. 13-19.

– Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) по направлениям подготовки в аспирантуре, утвержденным приказами Минобрнауки России или на основе образовательных стандартов, самостоятельно устанавливаемых образовательными организациями высшего образования, которым дано такое право в соответствии с федеральным законодательством;

– примерные основные образовательные программы;

– приказы Минобрнауки России: Порядок приема на обучение по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре).

Еще одним новшеством является то, что в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования закреплён компетентностный подход. По результатам обучения в аспирантуре, в соответствии с конкретным ФГОС ВО, у выпускника должны быть сформированы:

– универсальные компетенции, не зависящие от конкретного направления подготовки;

– общепрофессиональные компетенции, определяемые направлением подготовки;

– профессиональные компетенции, определяемые профилем программы аспирантуры в рамках направления подготовки⁸.

Важным изменением является и то, что по окончании аспирантуры выдаются документы об образовании и о квалификации – диплом об окончании аспирантуры (адъюнктуры) и присваивается квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь».

Научным организациям дано право вести образовательную деятельность по программам подготовки научно-педагогических кадров (ст. 31. п. 2. ФЗ «Об образовании в РФ»). Для этого в организации должно быть создано специализированное образовательное подразделение. Иначе говоря, в научных организациях должны быть созданы полномасштабные учебные подразделения, обеспечивающие подготовку в соответствии с требованиями, устанавливаемыми для организаций, образовательная деятельность которых является основной.

Также научные организации должны обеспечить достаточный и качественный объём педагогической практики, необходимый для подготовки научно-педагогических кадров, что также является затруднительным.

Поскольку аспирантура является ступенью высшего образования, то для обеспечения учебного процесса необходимо соответствовать санитарным нормам, установленным для учебных заведений, что в пределах некоторых научных организаций не может быть обеспечено в полном объёме, поскольку изначально их здания не проектировались для образовательных целей.

⁸ Приказ Минобрнауки России от 30.07.2014 № 898 (ред. от 30.04.2015) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.06.01 Экономика (уровень подготовки кадров высшей квалификации)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>

В то же время преимуществом научных организаций является более полное обеспечение научно-исследовательской составляющей программы аспирантуры.

На примере реализации программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре в ИСЭРТ РАН рассмотрим ряд проблем, возникающих в связи с законодательными изменениями у научных организаций.

ИСЭРТ РАН проводит подготовку аспирантов с 1998 г., за период 2000-2015 гг. было защищено 52 кандидатские и 4 докторские диссертации. Следует отметить, что в то время, когда в стране закрывались научные организации, в Вологде был создан научный центр, который на данный момент представляет академическую науку в регионе. Сформирована научная школа, имеющая высокий уровень научных результатов и перспективы развития.

В ИСЭРТ РАН организована аспирантура так называемого «полного рабочего дня». Аспирантам платят 15-18 тысяч рублей в месяц, они не занимаются подработками на стороне, продумана возможность использования их в Институте как научных работников и преподавателей. Это верный подход, который позволяет молодым ученым предметно заниматься наукой.

Но, несмотря на относительно небольшой срок реализации программ подготовки кадров в аспирантуре, институт сталкивается со всеми проблемами, указанными выше. Вступление в силу изменений, предусмотренных Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», требует перестройки системы подготовки кадров ИСЭРТ РАН.

Так, значительное увеличение образовательной составляющей программы требует решения вопроса организации образовательного процесса. Если ранее образовательная часть включала занятия по подготовке к кандидатским экзаменам и сдачу непосредственно кандидатских экзаменов, то сейчас образовательный процесс должен быть организован в течение всего учебного года. Это потребует отвлечения административных, кадровых материальных ресурсов как самой организации в виде привлечения педагогических кадров со стороны, организацию образовательного процесса, выделению и оснащению площадей под учебную деятельность, а также дополнительного времени аспирантов, которое ранее было направлено на подготовку кандидатской диссертации.

Перечень, трудоемкость и распределение по периодам обучения дисциплин (модулей), практик, научно-исследовательской деятельности, промежуточной аттестации обучающихся и итоговой (государственной итоговой аттестации обучающихся определяются учебным планом программы аспирантуры. На основе учебного плана для каждого обучающегося формируется индивидуальный учебный план, который обеспечивает освоение программы аспирантуры на основе индивидуализации ее содержания и (или) графика обучения с учетом уровня готовности и тематики научного исследования.

Согласно требованиям ФГОС ВО структура программы аспирантуры включает обязательную часть (базовую) и часть, формируемую участниками образовательных отношений (вариативную) (таблица).

Таблица 1. Содержание учебного плана программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре ИСЭРТ РАН

Наименование элемента программы	Общая трудоемкость (зачетные единицы)*
Блок 1 «Образовательные дисциплины (модули)»	30
Базовая часть	9
История и философия науки	5
Иностранный язык	4
Вариативная часть	21
Обязательные дисциплины	18
Экономическая теория	2
Экономика и управление народным хозяйством	8
Психология и педагогика высшей школы	3
Методология научных исследований	2
Эконометрика	3
Дисциплины по выбору	3
Финансы, денежное обращение и кредит	3
Математические и инструментальные методы экономики	3
Иностранный язык в сфере научной коммуникации	3
Блок 2 «Практика»	3
Вариативная часть	3
Педагогическая практика	3
Блок 3 «Научные исследования»	138
Вариативная часть	138
Научно-исследовательская деятельность и подготовка научно-квалификационной работы (диссертации) на соискание ученой степени кандидата наук	138
Блок 4 «Государственная итоговая аттестация (итоговая аттестация)»	9
Базовая часть	9
Подготовка к сдаче и сдача государственного экзамена	3
Государственный экзамен	3
Подготовка научного доклада о результатах НКР	6
Представление научного доклада о результатах НКР	6
Базовая часть - итого	18
Вариативная часть - итого	162
Общая трудоемкость	180

* Зачетная единица для программ аспирантуры (адъюнктуры), разработанных в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, эквивалентна 36 академическим часам (при продолжительности академического часа 45 минут) или 27 астрономическим часам.

Одним из направлений решения проблемных моментов является организация магистратуры на базе ИСЭРТ РАН по направлению подготовки аспирантов. Это позволило бы производить отбор в аспирантуру на стадии подготовки магистрантов путем привлечения к научной деятельности в отделах института, гармонизации магистерской и аспирантской программы. Магистерская диссертация могла бы стать основой кандидатской диссертации, а программа аспирантуры – продолжением магистерской образовательной программы.

Аспиранты должны также иметь возможность знакомства с академическими стандартами, существующими в мировой практике, выходить на этот уровень

и с точки зрения технологий, и с точки зрения вхождения в исследовательское сообщество. Для этого необходимо преодолевать языковое ограничение. С этой целью в программе аспирантуры ИСЭРТ РАН предусмотрены две дисциплины: Иностранный язык и Иностранный язык в сфере научной коммуникации.

Следует согласиться с Т.Ю. Гвильдис, что осуществление программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре на третьей ступени высшего образования является важным шагом по пути интеграции российского образования в европейское образовательное пространство, создает дополнительные возможности для развития науки, притока в нее молодых специалистов⁹.

В то же время реализация программ аспирантуры требует «ответственного и тщательного подхода к осмыслению и формированию новых условий реализации программ подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации»¹⁰.

В заключение следует отметить следующее. Согласно ФЗ «Об образовании» аспирантура – это третий уровень высшего образования, с учебным планом, рабочими программами, расписанием, зачетками, оценками. На выходе – государственная аттестация и диплом с квалификацией «Исследователь. Преподаватель-исследователь». В требованиях обязательной защиты диссертации после окончания аспирантуры не предусмотрено. Но предусмотрен государственный экзамен, частью которого является представление научного отчета о результатах квалификационной работы.

Ряд нововведений направлены на совершенствование существующей системы, но недоработаны, например, в части организации работы аспирантуры на базе научных организаций.

Отнесение аспирантуры к образовательному процессу накладывает дополнительные ограничения на подготовку кадров высшей квалификации в научных организациях.

Для сохранения и развития программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре в ИСЭРТ РАН необходимо соответствовать новым требованиям.

Несмотря на ряд проблем, система подготовки научных кадров высшей квалификации, сложившаяся в России, является эффективной и не требует необходимости полного от нее отказа.

Обсуждение доклада

Выступление оппонента:

Головчин М.А.: Спасибо за интересный доклад! В целом хотелось бы сказать, что докладчиком затронута тема, в актуальности которой нет никаких сомнений. Тем более, что поднятые сегодня вопросы в значительной мере касаются молодежи, обучающейся в нашей аспирантуре. Именно они должны проявить

⁹ Гвильдис Т.Ю. Аспирантура в структуре высшего образования / Университет им. В.И. Вернадского. – 2014. – № 4 (54). – С. 169.

¹⁰ Мосичева И.А., Караваева Е.В., Петров В.Л. Реализация программ аспирантуры в условиях действия ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Высшее образование в России. – 2013. – № 8-9. – С. 9.

неподдельный интерес к тем изменениям, которые произошли после вступления в силу нового федерального закона об образовании, так как от этих вопросов зависят их образовательные и профессиональные перспективы.

Ряд моментов, отмеченных докладчиком, остался мне непонятен, поэтому прошу прояснить несколько вопросов:

1. Сегодня мы слышали о новых формах контроля за знаниями аспирантов (итоговый государственный экзамен). А что будет со старыми (промежуточными аттестациями)? Они останутся или исчезнут? В частности, этот вопрос возник в силу того, что в представленном Вами учебном плане эти традиционные формы не обозначены.

2. Насколько я понял, аспирантура теперь будет приравнена к вузовским структурам. Не повлияет ли это на престиж молодого ученого? Ведь мы все знаем, что высшее образование (в частности, в нашем регионе) переживает не самые лучшие времена и в ходе реформ во многом было дискредитировано. Не повлекут ли новые изменения попадание аспирантуры под «ножницы» мониторинга эффективности?

В целом по докладу хочу отметить, что в нем как-то не хватило авторского анализа и оценочных суждений о дальнейшей судьбе аспирантуры в России. Что ждет ее в связи с произошедшими изменениями? Хорошо это или плохо?

В тоже время, на уровне представленного материала это никаким образом не отражается. Он выстроен логично, стройно, и, как я сказал ранее, имеет несомненную практическую направленность.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Мироненко Е.С.): Как вы считаете, те изменения, которые происходят сейчас в системе подготовки кадров высшей квалификации носят положительный характер, они действительно помогут реформировать аспирантуру и привести ее в соответствие с едиными европейскими стандартами?

Ответ: Да, конечно, те законодательные изменения, которые происходят сейчас в системе подготовки кадров в целом они носят положительный характер и являются значительным шагом к европейским стандартам. В Европе еще в начале 2000-х годов была поставлена задача – образовательная система должна быть прозрачна и работодателю было понятно, какими умениями и навыками обладает человек, получивший образование в любой стране. Отсюда и сформировался компетентностный подход, который применяется сегодня в российском образовании, в том числе и по программам аспирантуры. Также соответствие европейским стандартам будет способствовать взаимному признанию ученых степеней. Но и полностью отказываться от системы подготовки кадров, которая сложилась и доказала свою эффективность нельзя.

Вопрос (Мироненко Е.С.): Какие задачи вы ставите для развития и повышения эффективности работы аспирантуры в нашем Институте? Какие стратегические направления можно определить для нашего института?

Ответ: Среди таких задач можно особо выделить отбор талантливой молодежи, погружение аспирантов с первого курса в исследовательскую работу, повышение качества и внедрение мониторинга качества образовательного процесса. Стратегическим направлением сохранения аспирантуры как таковой является организация на базе ИСЭРТ РАН магистратуры.

Вопрос (Барсуков В.Н.): Аспирантура в научной организации отличается от аспирантуры в образовательной организации? Следует ли отражать эти особенности на законодательном уровне?

Ответ: Исследований в вузах проводится мало и уровень таковых не достаточно высок, высокая нагрузка преподавателей не позволяет достаточно время уделять науке, т.е. аспирантура в научной организации более наукоориентирована. Аспирантура в научной организации больше направлена на подготовку кадров для науки, а в аспирантуре образовательной организации много времени уделяется педагогической практике, там кадры готовят для вуза.

По формальным признакам аспирантура не должна отличаться, а вот по содержательным вполне, но при этом требования законодательства, которые распространяются именно на соблюдение формальных требований, должны соблюдаться в равной степени всеми организациями, и научными и образовательными.

Дискуссия:

В ходе обсуждения затрагивались вопросы по проблемам организации образовательного процесса в аспирантуре ИСЭРТ РАН, законодательных изменений и перспектив развития высшего образования и др.

Активное участие в дискуссии приняли Мироненко Е.С., Барсуков В.Н., Кулакова А.Б., Сухарева А.Б.

**Научный семинар-дискуссия
МАРКЕТИНГ НАУЧНОЙ ПРОДУКЦИИ**

Руководитель семинара



**Третьякова Ольга Валентиновна, к.ф.н.,
зав. отделом редакционно-издательской деятельности
и научно-информационного обеспечения**

**Заседания научного семинара-дискуссии
«Маркетинг научной продукции», состоявшиеся в 2015 году**

№ п/п	Тема семинара	Дата	Докладчик	Рецензент	Эксперт
Научная школа «Проблемы комплексного исследования региональных экономических и социальных процессов» (В.А. Ильин)					
1.	Рекомендации научным сотрудникам ИСЭРТ РАН по подготовке статьи в зарубежный журнал	16.10.15	Соколова А.А.	Фахрадова Л.Н. , Бушманова А.С.	Третьякова О.В.
2.	Социализация как фактор снижения адаптационного потенциала человека	17.11.15	Артамонов И.В.	Калашников К.Н. Усков В.С.	Устинова К.А.
3.	Проблемы продвижения научной литературы в контексте работы по позиционированию научной организации	22.12.15	Бушманова А.С.	Усков В.С. Сеничева Н.Н.	Мироненко Е.С.

Краткое содержание семинара «Маркетинг научной продукции»



16 октября 2015 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему «Рекомендации научным сотрудникам ИСЭРТ РАН по подготовке статьи в зарубежный журнал». С докладом выступила инженер-исследователь **Соколова Анастасия Андреевна**.

В докладе были представлены рекомендации экспертов крупных мировых издательств и баз данных (Elsevier, Scopus, Web of Science) по подготовке статьи для публикации в журнале международного уровня; обоснована необходимость публиковаться в зарубежных журналах; даны рекомендации по выбору журнала, написанию и оформлению статьи; представлен обзор ряда зарубежных журналов, в которых могут опубликовать свои статьи сотрудники ИСЭРТ РАН.

Эксперт зав. отделом к.ф.н. О.В. Третьякова, а также рецензенты м.н.с. Л.Н. Фахрадова и инженер-исследователь А.С. Бушманова отметили актуальность темы семинара и практическую значимость доклада, высказали ценные замечания и предложения по дальнейшему исследованию данной проблемы.



17 ноября 2015 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему «Социализация как фактор снижения адаптационного потенциала человека». С докладом выступил инженер-исследователь **Артамонов Иван Владимирович**.

В своем выступлении Иван Владимирович рассказал об отрицательном влиянии, которое оказывают процессы социогенеза, социализации, глобализации и интеграции сообществ на человека, дал оценку этим процессам с точки зрения эволюционной теории.

Рецензент научный сотрудник К.Н. Калашников отметил актуальность темы доклада, оригинальный подход к теме и высказал ряд ценных предложений относительно дальнейшей работы в данном направлении.



22 декабря 2015 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему «Проблемы продвижения научной литературы в контексте работы по позиционированию научной организации». С докладом выступила инженер-исследователь **Бушманова Анна Станиславовна**.

В докладе были подведены итоги договорной работы по распространению научной продукции института в 2015 году и на основе проведенного анализа сформулированы задачи на 2016 год. В ходе выступления Анна Станиславовна ознакомила слушателей с данными о количестве проданных изданий (как в печатном, так и в электронном виде), структурой реализованной продукции и показателями выручки, а также списком самых востребованных книг.

Эксперт Устинова К.А. и рецензенты инженер-исследователь Сеничева Н.Н. и зам. зав. отделом Усков В.С. отметили актуальность темы семинара, значительный объем проделанной работы, научную составляющую доклада, а также высказали свои замечания и рекомендации по проведению дальнейшего исследования.

Рекомендации научным сотрудникам ИСЭРТ РАН по подготовке статьи в зарубежный журнал

*Соколова Анастасия Андреевна,
инженер-исследователь*

Цель данного доклада – дать общие рекомендации авторам по подготовке статьи в зарубежный журнал, а также представить краткий обзор зарубежных журналов, в которых могут опубликоваться сотрудники ИСЭРТ РАН.

В основе доклада следующие источники: О.В. Кириллова. Как опубликовать статью в зарубежном рейтинговом журнале; Научная публикация международного уровня: рекомендации Elsevier по подготовке и публикации статей; Справочное руководство для авторов издательства Института физики (IOP Publishing); Рекомендации EASE (Европейской ассоциации научных редакторов) для авторов и переводчиков научных статей, которые должны быть опубликованы на английском языке; информация для авторов на сайтах конкретных журналов и др.

1. Вы решили написать и опубликовать статью. Выбор типа публикации и журнала.

Публикация – это конечный результат научной работы, это документ, подтверждающий факт научного свершения и оповещающий об этом коллег по профессии. Таким образом, ученый должен не только «делать науку», но и «писать науку». Исследователи в наиболее передовых странах с развитой наукой большую часть своего времени, примерно 70–80%, тратят не на проведение экспериментов, обработку результатов или расчет, а на написание статей, отчетов и проектов¹. Публиковать следует только те из полученных вами новых результатов и идей, которые были бы интересны специалистам в той же области либо сами по себе, либо в контексте уже имеющихся гипотез и теорий. Серьёзные журналы очень тщательно следят за новизной идей и данных, а также за оригинальностью и тщательностью работы. На этом построена конкуренция между самими журналами. Не рекомендуется публиковать устаревшую работу; работу, которая представляет собой отчет, не имеющий научного интереса; дублирование ранее опубликованных работ; работу с ошибочным/не применимым заключением.

С чего начать? Можно пойти двумя путями: 1) сначала завершить рукопись, а потом «заняться устройством ее судьбы»; 2) сначала выбрать журнал, чтобы заранее знать, каким требованиям должна отвечать ваша статья. Удобнее было бы начать работу с написания статьи, а потом задуматься о том, где она может быть опубликована. Но с другой стороны, выбор журнала для публикации до того, как вы приступите к написанию статьи, поможет написать её с учётом

¹ Как написать и опубликовать статью в международном научном журнале: метод. рекомендации /сост. И.В. Свицкая, В.А. Кратасюк. – Красноярск: Сиб. федерал. ун-т, 2011. – 52 с.

предпочтений читателей и отформатировать её в соответствии с правилами оформления статей данного журнала. Эти правила можно найти на веб-странице журнала (Guidelines for authors). Авторы справочного руководства издательства Института физики (Institute of Physics (IOP) – британское научное общество, насчитывающее более чем 50 000 членов по всему миру) предлагают рассмотреть следующие факторы перед отправкой статьи в печать.

1. Экспертное рецензирование (обеспечивает ли журнал экспертное рецензирование? Научное сообщество относится к экспертному рецензированию как к знаку качества);

2. Релевантность (публикует ли журнал работы, аналогичные той, что подготавливаете вы? Какие в нём публикуются исследования: теоретические, экспериментальные или прикладные?)

3. Репутация (пользуется ли журнал хорошей репутацией в вашей области исследований? Где публикуются ваши коллеги?)

4. Целенаправленность (публикует ли журнал статьи в широком спектре областей или это специальный журнал, читаемый и основном небольшим сообществом коллег?)

5. Своевременность (важно ли вам опубликоваться быстро? Насколько быстро публикует статьи этот журнал?)

6. Расходы (придётся ли вам оплачивать публикацию вашей статьи в журнале? Если оплата необходима, покрывает ли ваша организация расходы на публикацию статьи? Придётся ли платить за дополнительные страницы/цветные рисунки/данные?)

7. Язык (большинство международных журналов публикует статьи, написанные по-английски. Необходимо ли, чтобы ваша статья была проверена носителем английского языка?)

8. Цитируемость (какова вероятность того, что другие исследователи, работающие в вашей области, будут цитировать статьи из этого журнала?)

9. Индексация (нашли ли вы журнальный индекс издания в наиболее важных базах данных, например, в Web of Science?)

10. Оформление (устраивает ли вас формат, в котором журнал опубликует вашу работу?)²

Найти и выбрать зарубежный журнал для публикации можно несколькими путями:

- через сайты международных систем цитирования (поиск по теме в индексах цитирования Scopus, Web of Science) автор выбирает журналы из этих БД на основе данных об их уровне цитируемости - по импакт-фактору из JCR (Journal Citation Reports – Web of Science) или SJR (Scimago Journals Ranking – Scopus);

² Справочное руководство для авторов (издательство IOP Publishing) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.library.mrsu.ru/download/nauka/J-VAR-1211-author-guide-16pp-RUSSIAN-screenresolution.pdf>

- через специализированные каталоги, которые могут создаваться как самостоятельные институты (например, очень известный каталог журналов открытого доступа DOAJ www.doaj.org), а также формироваться университетами или научными организациями;

- через поисковые системы Google, Yandex и аналогичные им по соответствующим запросам на английском языке. При этом через поисковую систему может быть найден как сайт журнала, включенного в международную систему цитирования, так и редакции изданий, не входящих в международную систему цитирования³.

Необходимо также выбрать тип публикации:

1) доклад для конференции – conference paper (обычно 5–10 стр., 3 рисунка, 15 ссылок, подается организаторам конференции, хороший способ для начала научной карьеры);

2) полноценная статья/оригинальная статья – full article (стандартный формат для распространения завершенных научных изысканий, обычно 8–10 стр., 5–8 рис., 25–40 ссылок, подается в редакцию соответствующего журнала, хороший способ для построения научной карьеры);

3) короткое сообщение/письмо – short communications articles (быстрый и ранний отчет о выдающихся, оригинальных достижениях, намного меньше, чем обычная статья: не более 2500 слов, может содержать 2 рисунка или таблицы и как минимум 8 ссылок);

4) рецензия/обзор – review paper/perspectives (критическое обобщение какой-то исследовательской темы, обычно от 10 стр., от 5 рис., 80 ссылок, как правило, готовится по запросу редактора, хороший способ укрепления научной карьеры).

2. Работа над будущей публикацией

Требования к структуре статьи

Подавляющее большинство международных научных журналов требует, чтобы статья, описывающая результаты оригинального исследования, состояла из следующих разделов:

название – Title;

- реферат – Abstract;

- введение – Introduction;

- методы – Materials and Methods (Theoretical basis);

- результаты – Results;

- обсуждение – Discussion;

- благодарности – Acknowledgements;

- список литературы – References.

³ Как написать и опубликовать статью в международном научном журнале: метод. рекомендации /сост. И.В. Свицерская, В.А. Кратасюк. – Красноярск: Сиб. федерал. ун-т, 2011. – 52 с.

Этот формат сокращенно называется IMRAD (Introduction, Methods, Results, and Discussion). Иногда к аббревиатуре IMRAD добавляется буква А, которая обозначает Abstract (Реферат), и получается AIMRAD. В интернете можно найти большое количество пособий, тщательно анализирующих процесс написания и оформления статей (Т. Н. Михельсон, Н. В. Успенская. Как писать по-английски научные статьи, рефераты и рецензии; Справочное руководство для авторов издательства IOP Publishing; Тони Инграффиа, Карл-Хайнц Швальбе. Руководство по написанию научной статьи в журнал издательства Elsevier; Рекомендации EASE (Европейской ассоциации научных редакторов) для авторов и переводчиков научных статей, которые должны быть опубликованы на английском языке). Тем не менее реальный опыт приобретается в основном в процессе чтения чужих статей и написания собственных.

Язык публикации

Языком международного общения в научно-образовательном сообществе является английский; большая и наиболее важная часть научных публикаций выходит на английском языке. Если вы хотите, чтобы ваша статья была прочитана коллегами из других стран, то она должна быть опубликована на английском языке.

Когда вы пишете статью непосредственно на английском или на русском, для перевода на английский язык необходимо иметь в виду следующее.

Статья в зарубежном журнале предназначена для профессионалов-исследователей из разных стран. Поэтому статья должна быть структурирована согласно общепринятому для научных публикаций формату и написана на понятном международному сообществу исследователей языке, т.е. с использованием тех терминов, которые приняты в этой отрасли науки.

Если автор пишет на русском, а затем собирается отдать текст переводчику, то важно написать статью так, чтобы она могла быть хорошо переведена, а затем найти хорошего переводчика. Общие рекомендации по написанию статьи, которая будет переводиться не автором, следующие⁴:

- писать как можно проще;
- не использовать литературные приемы, такие как метафора, аллегория и другие;
- избегать длинных предложений (одна законченная мысль в одном предложении);
- использовать как можно больше иллюстраций;
- вводить новые термины и аббревиатуры только в случае крайней необходимости;
- логично структурировать текст – делать подзаголовки.

⁴ Garfield E. How to write and publish a scientific paper; a “cookbook” for authors from ISI Press [Electronic resource] // Current Contents. – 1979. – (15): 5-9. – 9 April. – Available at: <http://garfield.library.upenn.edu/essays/v4p104y1979-80.pdf>

В настоящее время благодаря интернету стали широко доступны услуги ESL (English as Second Language), которые помогают авторам опубликовать свои рукописи в англоязычных журналах. Например, «English academic editing» (<http://www.scribendi.com/>). Данный вид услуг заключается в правке ошибок в английском языке рукописи статьи (стиль, выбор слов, структура предложений, связность текста, артикли и т.д.).

Второй тип услуг называется «Scientific copy editing». Заключается он в том, что над рукописью статьи работает «scientific copy-editor». Обычно это опытные редакторы научных текстов, также носители языка, которые более глубоко и существенно работают над текстом статьи. Эта работа также включает улучшение английского, но, кроме того, редакторы приводят цели и задачи исследования в соответствие с выводами и обсуждением, помогают переформулировать название статьи, улучшают аргументацию, организацию параграфов, делают текст более связным, а изложение более четким и ясным.

И, наконец, еще один способ написать хорошую статью – взять в соавторы опытного, хорошо пишущего исследователя, носителя языка.

Если у вас есть хоть малейшие сомнения в том, как должна быть организована подготавливаемая вами статья, чтобы быть опубликованной в данном журнале, то лучше всего обратиться к опубликованным в журнале статьям, к правилам для авторов данного журнала (Guidelines for Authors).

3. Краткий обзор зарубежных журналов, в которых могут опубликовать свои статьи сотрудники ИСЭРТ РАН

Подробная информация для авторов на русском языке находится в сетевой папке на FS/Free – Соколова А.А. – Зарубежные журналы для авторов (подготовка рукописи, общие рекомендации, руководство по стилю, оформление рисунков и таблиц, вопросы оплаты, дополнительные материалы, подача рукописи, авторские права и т.д.).

1. Научный журнал «Technological and economic development of economy» (технологическое и экономическое развитие экономики). Издатель – Taylor & Francis в сотрудничестве с Вильнюсским техническим университетом им. Гедиминаса (Литва). Адрес в интернете – <http://www.tandfonline.com/toc/tted21/current>. Периодичность – 6 выпусков в год, импакт-фактор за 2013 год: 2.818. «Technological and Economic Development of Economy» – реферируемый журнал, который публикует оригинальные научные и обзорные статьи и рецензии на книги. Журнал предназначен для публикации статей в следующих научных областях: системы устойчивого развития, политика устойчивого развития, законодательство по устойчивому развитию, стратегии, подходы и методы устойчивого развития, видение и сценарии будущего, образование для устойчивого развития, институциональные преобразования и устойчивое развитие, здравоохранение и устойчивое развитие, альтернативные экономические парадигмы

устойчивого развития, партнерство в области устойчивого развития, промышленности и устойчивого развития, проблем устойчивого развития для бизнеса и менеджмента, технологические изменения и устойчивость развития, социальные аспекты устойчивости, экономические аспекты устойчивости, политические аспекты устойчивости, инновации, проектирование и оценка жизненного цикла, этика и устойчивость, устойчивое проектирование и подбор материалов, оценка воздействия на окружающую среду, экология и устойчивость, применение метода изучения конкретных примеров (кейс-стади), передовой опыт, теория принятия решений, модели исследования операций, теория и практика исследования операций, статистика, оптимизация, моделирование.

Журнал выходит ежеквартально в марте, июне, сентябре и декабре. Журнал обращает внимание авторов на то, что он использует программное обеспечение CrossCheck™ для проверки рукописей на плагиат. Отправляя рукопись в журнал, авторы соглашаются на любую необходимую проверку рукописи на плагиат, которую ей, возможно, придется пройти в ходе рецензирования и публикации.

Правила для авторов представлены на сайте <http://www.tandfonline.com/action/authorSubmission?journalCode=tted21&page=instructions#.VVx0rabpV20>. Что касается платы за публикацию, на сайте журнала указано, что она не взимается.

Все материалы в журнал подаются онлайн на сайте <http://mc.manuscriptcentral.com/tted>. Новые пользователи должны сначала создать учетную запись. После регистрации на сайте материалы должны быть поданы через Центр Авторов (Author Centre). На этом сайте имеются онлайн-руководства для пользователей и предоставляется техническая поддержка.

2. Научный журнал «European Journal of Population» (Европейский журнал народонаселения). Задачи данного журнала – улучшение понимания демографических явлений, развитие теории и методологии исследований, расширение научных границ демографии и таких дисциплин, как социология, антропология, экономика, география, история, политология, эпидемиология и другие науки, способствующие улучшению общественного здравоохранения. Журнал печатает статьи авторов разных стран мира и охватывает как европейские, так и другие страны, в частности, развивающиеся.

Журнал адресован широкому кругу общественности, исследователям, политологам и всем, интересующимся демографическими процессами и их последствиями.

Импакт-фактор за 2014 год – 1.622. Адрес журнала в интернете: <http://www.springer.com/social+sciences/population+studies/journal/10680>.

Рукописи подаются на английском или французском языке онлайн на странице журнала на сайте издательства Springer (раздел “Submit online”).

3. Научный журнал «International journal of industrial organization» (Международный журнал организации промышленности). Издательство Elsevier, импакт-фактор за 2014 год – 0,984. Адрес в интернете: <http://www.journals.elsevier.com/international-journal-of-industrial-organization>.

Журнал охватывает теоретические и эмпирические вопросы в организации промышленности, вопросы стратегического поведения, рыночной структуры. Журнал также публикует статьи на тему технического прогресса, внутренней организации фирм, регулирования, анализа антимонопольной практики и производительности. Редакция журнала признает наличие разных точек зрения и методов научных исследований в области организации промышленности и приветствует рукописи с теоретическими, эмпирическими работами и исследованиями конкретных ситуаций. Журнал публикует также сборники статей в рамках одной темы. Предназначен для экономистов, специализирующихся на организации промышленности. Журнал принимает статьи на английском языке, подача производится онлайн.

Надеюсь, что этот краткий обзор окажется полезным для будущих авторов.

Обсуждение доклада

Выступление оппонентов:

Фахрадова Л.Н.: Анастасия Андреевна затронула очень актуальную тему, т.к. написание и публикация статей – это неотъемлемая часть научной работы, и информация, представленная в докладе, может быть полезной не только для начинающих авторов, но и для тех, у кого уже есть опыт написания и публикации научных статей.

Бушманова А.С.: Хотелось бы поблагодарить докладчика за содержательное и интересное выступление и отметить объем проделанной работы, а также наглядность и качество презентации, сопровождавшей доклад.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Фахрадова Л.Н.): Взимают ли зарубежные журналы плату за публикацию статей?

Ответ: Здесь все зависит от конкретного журнала и политики редколлегии касаясь данного вопроса. Существует несколько видов платы, например: плата за публикацию или корректуру — техническую или лингвистическую, плата за рассмотрение статьи, в некоторых журналах просят оплатить публикацию статьи в журнале или заплатить за её размещение на веб-сайте журнала для открытого просмотра. В любом случае следует внимательно изучить требования для авторов (как правило, они представлены на сайте журнала), а если возникнут вопросы, то связаться с редакцией по электронной почте, например.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались применения практических рекомендаций по выбору научного журнала для публикации статьи, по написанию научной статьи. Были высказаны различные мнения и даны рекомендации по дальнейшему проведению научно-исследовательской работы. Активное участие в дискуссии приняли О.В. Третьякова, В.С. Усков, О.Л. Лукина, А.В. Загребельный.

С заключительным словом по итогам семинара выступила зав. отделом к.ф.н. О.В. Третьякова.

Социализация как фактор снижения адаптационного потенциала человека

*Артамонов Иван Владимирович,
инженер-исследователь*

Образование сообществ у человека принято рассматривать как несомненно полезное эволюционное приобретение, о причинах которого до сих пор идут споры, но общая полезность, как правило, не ставится под сомнение. Однако это односторонний подход, практикуемый социологами, психологами и прочими представителями гуманитарных наук. С эволюционной точки зрения социогенез можно рассматривать и как полезное приобретение, и как процесс с существенным отрицательным влиянием.

Как известно, любое эволюционное приобретение не является самоцелью популяции, так как требует вполне определенных затрат на его выработку. Если подойти к этому процессу с точки зрения экономики, то нужно признать, что формирование очередной адаптации вызывает необходимость затратить определенное количество некоторого ресурса, который иначе мог бы быть потрачен за иные адаптации. Чем сложнее каждая следующая адаптация, тем больше ресурсов она потребляет вне зависимости от того, насколько значительной является.

Образование сообществ у человека – такая же адаптация, и она должна потреблять некоторый ресурс, который условно можно назвать адаптационным потенциалом (эволюционной пластичностью). У любого биологического вида (в том числе и у человека) такой потенциал ограничен и растрачивается на формирование каждого нового приспособления, какого бы качества оно ни было.

Рассмотрим, каким именно образом образование сообществ отрицательным образом влияет на человеческую популяцию.

Социогенез лишает человека эволюционной пластичности. Безусловно, каждый отдельный индивид при должном образе организованной вокруг него социальной среде хорошо приспосабливается к жизни в социуме, приобретает необходимые навыки коммуникации, включается в систему субординации. Однако эти навыки и комплекс вырабатываемых условных рефлексов полезны только при наличии социума и не несут более никаких полезных свойств для отдельно взятого организма и популяции в целом.

Во-первых, человек потерял адаптивный потенциал, коридор эволюционных маневров для него крайне узок, так как большинство естественных факторов оказываются фатальными.

Во-вторых, длительная социальная эволюция лишила человека возможности существовать вне общества как по физическим, так и по психологическим причинам.

В-третьих, социальные взаимодействия требуют как сложно устроенной психики, так и сложно устроенного мозга, что приводит к чрезмерному усложнению всех естественных реакций и служит причиной многочисленных психических нарушений.

В-четвертых, жесткая дифференциация в современных развитых сообществах может стать причиной деградации этих сообществ.

В-пятых, чем сильнее внутренняя интеграция, тем актуальнее становятся вопросы, которые ранее находились исключительно в сфере интересов биологии. К таковым относятся проблемы расовых границ и свободной циркуляции наследственной информации (генов) внутри глобальной популяции.

Разберем подробнее каждый из этих аспектов.

Адаптивный потенциал

Если посмотреть на эволюцию с точки зрения экономики, выявится интересная особенность, которую часто упускают из виду: человек как биологический вид потерял значительную часть своего адаптивного потенциала. Прежде всего это касается естественных адаптаций. В настоящее время человек не имеет никаких возможностей адекватно отвечать на изменения условий обитания естественным образом. Это делается за счет научно-технического прогресса, который, однако, не гарантирует выживания. Это же утверждение справедливо и для более общей оценки – генетического разнообразия. Несмотря на значительную численность, человеческая популяция достаточно генетически однородна. Иными словами, несмотря на общее генетическое разнообразие, у человека отсутствуют определяющие базальные признаки гены с высокой полиморфностью. Это характерно не только для человека, но и для всех узкоспециализированных видов (канализация онтогенеза по К. Уоддингтону; Н.А. Курчанов. Поведение: эволюционный подход, СПб., «СпецЛит», 2012 г.)

Направленность на глубокую социализацию

Существовая в обществе с самого рождения, человек полностью подчинен его правилам и закономерностям. Это формирует у него вполне определенные стереотипы поведения и формы социальной зависимости, определяющие его повседневный уклад жизни. Продуктивное существование человека возможно только в социальном окружении, что еще больше ограничивает его адаптационный потенциал, лишая возможности выживания в мелких группах и в одиночестве. Так, например, согласно С.В. Добролюбову (Социологические исследования, № 3, март 2010, С. 3-14), завершающей стадией формирования сообщества является аморфная стадия, которая подразумевает тотальную интеграцию человека в социум, сопровождающуюся полной потерей индивидуального самосознания. Это фактически лишает человека возможности к индивидуальной мыслительной и производственной деятельности (уместно применить к этому пассионарную теорию этногенеза

Льва Гумилева, но лишь в том контексте, что сообщество ставит каждого своего члена в такую жесткую зависимость, что тот становится способным к преодолению безусловных реакций самосохранения – высшие уровни пассионарности).

Чрезмерная усложненность психоэмоциональной сферы

Так как социум подразумевает постоянное взаимодействие с другими его членами, человеку требуется высокоорганизованная высшая нервная деятельность, способная на значительные по масштабу абстракции и отвлечения, чтобы формировать разнообразный комплекс условных коммуникативных сигналов и реакций на них. В частности, современное общество в целом негативно относится к прямому проявлению базовых эмоций (страх, вина, стыд, гнев, удовольствие, интерес и т. д., по К.Э. Изарду), требуя их смягчения и стирания ясных и четких границ. Существование такого сложного психоэмоционального аппарата обеспечивается крайне развитым головным мозгом (наиболее развитым среди не только млекопитающих, но и во всем животном мире). В экономике человеческого организма головной мозг является наименее эффективной его частью, потребляя до 10% всей вырабатываемой энергии, составляя лишь 2% от всей массы тела, не производя при этом физически полезной работы. Головной мозг не дает сколько-нибудь значительного преимущества для выживания и полезен только внутри хорошо организованной и сильно интегрированной социальной среды, но при этом отнимает значительную часть ресурсов организма и требует поддержания узкого интервала условий. Сложно устроенные психологические реакции, эмоции и другие функции высшей нервной деятельности привели к значительному количеству психических отклонений. Просто устроенная психика менее подвержена нарушениям и не создает прецедентов для неадекватных реакций, так как в своей сути более прямолинейна и не подразумевает множественных спорных путей решения одной и той же задачи. В свою очередь это положительным образом влияет на внутреннюю структуру. Директивная система, которая преобладает в псевдосоциумах у животных, требует наличия именно этого – безусловного подчинения и исполнения своих функций.

Глубокая дифференциация и специализация в сообществах

Сильно дифференцированные сообщества в общем случае считаются наиболее пластичными по причине глубокой специализации их членов, что считается способом повышения эффективности исполнения их собственной функции. Дифференциация с глубокой специализацией позволяет наиболее эффективно использовать ресурсы окружающей среды в месте обитания и осваивать саму среду. В общем случае без угрозы существованию сообщества это дает ему неоспоримые преимущества. Однако эта же специализация не позволяет сообществу быстро адаптироваться к меняющимся условиям. Глубокая специализация отдельных членов сообщества или их групп делает их крайне уязвимыми для внешних воздействий, как и все остальное сообщество. Чем сильнее оно за-

вязано на функции каждой конкретной группы, тем серьезнее будут ощущаться последствия негативного воздействия на нее. Сообщества с неспециализированными членами гораздо пластичнее и менее подвержены неблагоприятным воздействиям, в том числе и потому, что имеют высокую численность особей, способных выполнять разнообразные функции.

Проблемы интеграции

Пожалуй, это наиболее значимая проблема социогенеза. С развитием средств коммуникации и транспорта появляется и становится все более актуальной проблема стирания культурных границ, формировавшихся на протяжении сотен (а в некоторых случаях – тысяч лет), существующих у каждого народа, а также внутри одной нации. Культурная самоидентификация веками служила отправной точкой системы образования человека (в широком смысле этого слова), определявшая его социальную роль и степень интеграции в сообщество, а также имела важное значение во внутрисоциальных контактах. Стирание культурных границ вызывает проблемы самоидентификации особенно у молодых членов сообщества, вызывая сложности и нарушения в интеграции в традиционную культурную среду (соблюдение традиций, обрядов, ритуалов, светских традиций и т.д.), что порождает напряжение внутри сообщества и накопление противоречий между поколениями. Впрочем, это касается не только культурных традиций (письменного, словесного, изобразительного, музыкального искусства и т.д.), но и всех аспектов жизни конкретного сообщества. Хорошим примером в данном случае может служить национальная кухня. Формирование гастрономических предпочтений обусловлено исторически и определено условиями, в которых обитает сообщество людей (климат, доступные пищевые ресурсы и способы их хранения и обработки). Это в свою очередь обуславливает заметные физиологические различия. Так, например, индейцы США, никогда не занимавшиеся молочным скотоводством, на 100% являются носителями гиполактазии (непереносимость лактозы). Значительная часть азиатского населения (Китай – до 100%) также является носителями гена гиполактазии. Соответственно, традиционные кухни этих народов практически не содержат молочных продуктов.

Интеграция сообществ ведет к увеличению пассажирского потока разных направлений (входящих и исходящих относительно каждой конкретной территории). Это способствует ускоренному транспорту инфицирующего агента. При этом этот транспорт в значительной степени остается неконтролируемым, так как происходит на стадии инкубационного или продромального периодов. Это связано с тем фактом, что перемещение в настоящее время значительно ускорено (перелеты между континентами, ранее физически изолированными друг от друга, занимают несколько часов при длительности инкубационных периодов значительной части заболеваний в несколько суток). Также доступность ранее недоступных или труднодоступных территорий создает проблему контакта с природными резервуарами

инфекций, которые не характерны для мест обитания возможных визитеров. Учитывая тот факт, что естественные иммунные реакции на типичные антигены, существующие в собственной среде обитания, вырабатываются в течение многих поколений и носят зачастую условный характер, появление инфицирующего агента (или антигена) в популяции, которая ранее никогда с ним не контактировала, создает чрезвычайно благоприятные условия для распространения заболевания, в особенности это касается нетрансмиссивных заболеваний, передающихся воздушно-капельным путем и путем непосредственного контакта. В меньшей степени это актуально для трансмиссивных заболеваний, которым требуется специфический переносчик (животные, насекомые и т.д.). Однако это не устраняет проблему полностью. В качестве примера можно привести малярию и естественную адаптацию населения наиболее благоприятных для распространения малярии регионов – значительное распространение гетерозигот по признаку серповидноклеточной анемии. Это состояние препятствует активному размножению малярийного плазмодия. Нормальные эритроциты создают благоприятные условия, поэтому большинство жителей так называемых развитых стран мира крайне восприимчивы к малярии (менее 2% гетерозиготны по данному признаку, в то время как в странах с исторически широким распространением – около 20%).

Таким образом, не имея естественного иммунитета, наследуемого или приобретаемого, посетители подвергают себя значительному риску заражения инфекционными заболеваниями, а также создают риск занесения таких заболеваний на собственную территорию. Исторически известны несколько крупных пандемий крайне опасных заболеваний, последнее из которых – испанский грипп (испанка) – унесло жизни более 100 млн человек и распространялось во многом благодаря появившейся возможности быстро перемещаться между разными регионами планеты.

Подводя итог, можно выделить две группы проблем, которые порождают усиливающаяся социализация и глобальная интеграция человеческих сообществ: проблемы, связанные с самоидентификацией как отдельных представителей социальных групп, так и самих социальных групп, и проблемы, связанные с естественными факторами.

Четких границ между этими группами проблем не существует, так как одни могут быть как причинами, так и следствиями вторых. Однако нам представляется, что именно вторая группа (естественных факторов) может оказать наиболее существенное влияние на человеческое сообщество в глобальном масштабе. Если проблемы первой группы можно корректировать и решать через поддержание культурных традиций, то проблемы второй группы, несмотря на современные достижения науки, пока далеки от разрешения, так как касаются наследуемых особенностей каждого отдельного человека.

Таким образом, глубокая интеграция человека в сообщество, а также усиливающееся взаимодействие сообществ снижает адаптивные способности человека как биологического вида, оставляя узкий коридор возможных эволюционных решений потенциально возможных проблем.

Обсуждение доклада

Выступление оппонентов:

Калашников К.Н.: Сразу бросается в глаза естественно-научная составляющая доклада. На мой взгляд, ее нужно в большей степени связать с тематикой исследований, проводимых в ИСЭРТ РАН – социологией, например.

Усков В.С.: Я, к сожалению, не слишком хорошо разбираюсь в этой теме. Полностью согласен с первым рецензентом в том, что необходимо каким-то образом объединить эти научные дисциплины.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Калашников К.А.): Вы сказали, что в настоящее время человек не имеет возможностей адекватно отвечать на изменения условий обитания естественным образом. Это делается за счет научно-технического прогресса. Получается, что человек подстраивает среду под себя. Так ли это плохо, если нужно выживать?

Ответ: Среда – широкое понятие. В него входит все, от локальных пространств обитания до глобальной экосистемы. Соответственно этому процессы, которые протекают в окружающей среде, имеют разный масштаб. Практически ни один из этих процессов в настоящее время не может контролироваться. Человек способен создавать лишь малые по масштабам искусственные среды, а строго говоря, только изменять существующие. Выживание в глобальном смысле практически не зависит от технологической и технической вооруженности, так как энерговооруженность человечества на порядки ниже той, что необходима была бы для изменения природных процессов.

Вопрос (Усков В.С.): Вы называете интеграцию наиболее значимой проблемой социогенеза. Считаете ли вы, что люди должны жить только своими группами на своей территории, так сказать, не смешиваясь с другими народами?

Ответ: Несмотря на ускорение и расширение интеграции различных социокультурных общностей, каждая из них обладает инертностью и стремится сохранить свои культурные особенности и традиции вопреки требованиям интеграционного процесса – унификации норм и правил. Собственно, здесь и возникает основная проблема – поиск примиряющего эти две стороны результата. Однако он не всегда может быть найден. Это порождает проблемы взаимодействия разных социокультурных групп, каждая из которых стремится вместе с принятием необходимых общих норм так или иначе навязать свои, привычные ей, чтобы максимально комфортно преодолеть интеграционные процессы и обеспечить себе «удобное» будущее.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались влияния социализации на адаптационный потенциал человека. Активное участие в дискуссии приняли Калашников К.Н., Третьякова О.В., Усков В.С.

С заключительным словом по итогам семинара выступила зав. отделом О.В. Третьякова.

Проблемы продвижения научной литературы в контексте работы по позиционированию научной организации

*Бушманова Анна Станиславовна,
инженер-исследователь*

В настоящее время деятельность научных организаций находится под постоянным пристальным вниманием государственных структур и мирового сообщества в целом. Еще в 2009 году Правительство Российской Федерации выпустило постановление «Об оценке результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения»¹, согласно которому такая оценка результативности является обязательной и проводится 1 раз в 5 лет. От ее итогов зависит среди прочего и объем бюджетных ассигнований на выполнение научно-исследовательских работ.

Равняясь на мировые стандарты, очень большое значение сегодня мы придаем оценке публикационной активности институтов и показателям индексов научного цитирования, а также популяризации результатов научной деятельности. И хотя вопрос применения библиометрических показателей для оценки эффективности научных организаций или ученых является дискуссионным, эти данные рассматриваются как целевые индикаторы состояния науки². Однако вслед за д.э.н., гл. н. с. Института проблем развития науки РАН А.С. Кулагиным в данной статье мы предпримем попытку обсудить вопросы оценки самой организации, а не только и не столько ее научных результатов³. Сложно не согласиться с его словами, что «имидж представляет собой некую интегральную оценку, адресуемую не только непосредственным потребителям научных результатов или научной информации, но и органам власти и обществу в целом»⁴. Оказавшись в рыночных условиях, академические институты вынуждены грамотно планировать свою деятельность, вовремя реагировать на возникающие изменения, учитывать то, что «привлекательность для притока молодых кадров вытекает именно из имиджа»⁵, особенно на фоне не слишком большого интереса к науке со стороны молодежи. Таким образом, мы подходим к понятию позиционирования, активно используемому в маркетинговой терминологии.

¹ Об оценке результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 08.04.2009 № 312. – Режим доступа: <http://government.consultant.ru/page.aspx?8411;1007343>

² Третьякова О.В. Индексы научного цитирования: возможности и перспективы в оценке результатов научной деятельности: препринт. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 52 с.

³ Котлер Ф. Основы маркетинга. – М.: Росинтер, 1996. – 704 с.

⁴ Кулагин А.С. Оценка и самооценка научной организации [Электронный ресурс] // Инновации. – 2011. – № 10 (156). – Режим доступа: http://issras.ru/papers/inn156_2011_Kulagin.php

⁵ Там же.

Термин был введен американским маркетологом Джеком Траутом в 1969 году⁶. В настоящее время под позиционированием понимают комплекс мер, направленный на формирование благоприятного имиджа организации и/или ее продукта. Применительно к коммерческим организациям процесс позиционирования включает три основных этапа: определение всех возможных конкурентных преимуществ, определение своих конкурентных преимуществ, формирование и закрепление выбранной позиции на рынке. Основой правильного позиционирования являются результаты бизнес-анализа, список угроз и возможностей, целевая аудитория и установленные маркетинговые цели. Работа по определению позиции Института социально-экономического развития территорий РАН на рынке научной литературы выявила особенности применения этих законов в деятельности бюджетного учреждения науки.

Рассматривая рынок книжной научной продукции, прежде всего, дадим дефиницию основному понятию. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» определяет научно-техническую продукцию как продукт научной и (или) научно-технической деятельности, содержащий новые знания или решения и зафиксированный на любом информационном носителе, в том числе результат интеллектуальной деятельности, предназначенный для реализации. В настоящее время важным элементом стратегического управления организацией является маркетинг. Он признан эффективным инструментом разработки и продвижения на рынок конкурентоспособной продукции, расширения сбыта, привлечения инвестиций и, в конечном счете, роста прибыли организации. В условиях рыночной экономики возникает потребность в использовании маркетинга и производителями научной продукции⁷. При заинтересованности физических и юридических лиц в потреблении услуг научной организации на платной основе грамотное использование маркетинговых инструментов позволит учреждению гибко реагировать на спрос, удовлетворять существующие потребности, даст возможность направлять денежные средства на развитие материально-технической базы, повышение зарплат сотрудников, позиционирование и продвижение предоставляемых услуг.

В 2013 году в Институте социально-экономического развития территорий Российской академии наук была разработана и принята «Концепция маркетинговой деятельности на период до 2016 года», целью которой является укрепление позиций ИСЭРТ РАН как центра реализации качественной научной продукции. На основе матрицы проблем (слабых сторон), препятствующих эффективному достижению целевых показателей, определенных в Концепции, был проведен SWOT-анализ деятельности по реализации научной продукции ИСЭРТ РАН (таблица).

⁶ Trout J. "Positioning" is a game people play in today's me-too market place // *Industrial Marketing*. – June 1969. – Vol. 54. – № 6. – P. 51-55.

⁷ Усков В.С., Бушманова А.С. Тенденции развития и направления совершенствования маркетинговой деятельности в научном институте [Электронный ресурс] // *Вопросы территориального развития*. – 2015. – № 3 (23). – Режим доступа: <http://goo.gl/kmsQVS>

Таблица. SWOT-анализ деятельности по реализации научной продукции ИСЭРТ РАН*

Внешняя среда / Внутренняя среда	Недостаточное финансирование бюджетных учреждений (Т)	Превалирование на книжном рынке интереса к художественной литературе (Т)	Возрастание интереса к электронным изданиям (О)	Количество потребителей научной продукции (О)
Отсутствие четкой организованной системы работы по всем каналам распространения продукции (W)				
Региональный характер исследований (W)				
Недостаточный охват рекламной деятельностью видов научной продукции (W)				
Наличие собственной полиграфической базы (редакция, типография) (S)				

Сильная зависимость
 Слабая (отсутствует) зависимость

* S – strengths (сильные стороны); W – weaknesses (слабые стороны); O – opportunities (возможности); T – threats (угрозы)

Проведенный анализ позволил выявить сильные и слабые стороны работы по продвижению научной продукции института, а также наиболее перспективные направления деятельности. В связи с этим основными задачами развития научно-издательской деятельности института можно назвать

- постоянный мониторинг качества и востребованности научной продукции, реагирование на возникающие изменения;
- организацию активной рекламной деятельности и распространение издаваемой продукции;
- расширение научных связей, продвижение результатов его деятельности в научно-информационном пространстве.

Выполнение этих задач оказывает непосредственное влияние на формирование и поддержание положительного имиджа института, а эффективное распространение научной продукции позволяет [7]:

- донести результаты проводимых исследований до потребителя;
- получить признание значимости и уровня ученого, журнала, научной школы и организации в целом;
- развивать новые и корректировать существующие направления научных исследований;
- эффективно распределять финансовые, материально-технические, кадровые, информационные и другие ресурсы, своевременно реагируя на изменения внешней среды;
- получать доход от реализации произведенной научной продукции.

Рассматривая проблему продвижения научной литературы как один из элементов позиционирования организации, целесообразно уделить внимание основным характеристикам подобного товара. Согласно теории М.М. Хайкина, в целом любая печатная продукция имеет ряд особенностей [9]:

- моральное старение (в большей степени относится к периодическим изданиям);
- низкая взаимозаменяемость;
- сложность оценки спроса;
- трудность распространения;
- слабый износ;
- относительная легкость перемещения, хранения.

Из перечисленных особенностей к конкурентным преимуществам, на наш взгляд, можно отнести низкую взаимозаменяемость, слабый износ (возможность перепечатки) и легкость хранения и транспортировки. В общем, даже моральное старение нельзя назвать безусловным недостатком из-за специфики научной литературы. Оформленные результаты исследований (фундаментальных или прикладных) в любом случае имеют значение, даже если они представляют собой лишь промежуточный этап.

Основной остается проблема оценки спроса и распространения изданий. Необходимо четко определить целевую аудиторию и каналы дистрибуции. Поскольку научная литература имеет узкий круг потребителей, то основной акцент сбытовой политики делается на розничную торговлю, как правило, непосредственно потребителям. Целевую аудиторию научных изданий составляют в основном научные сотрудники, преподаватели вузов, работники органов власти, аспиранты и студенты. Поиск необходимой литературы для них возможен в специализированных библиотеках, библиотеках научно-исследовательских учреждений, вузов. Нередки случаи, когда издания приобретаются в личную библиотеку. Для обеспечения такой возможности институты, как правило, представляют свои работы во время проведения конференций, семинаров, выставок, что позволяет расширить круг иногородних потребителей. Такую возможность дает и совместная работа с библиотечными коллекторами, книжными оптовиками или подписными агентствами (если речь идет о распространении периодических изданий, например, научных журналов). Кроме этого, в настоящее время практически все издательства используют в качестве одного из направлений сбытовой политики интернет-канал. Через интернет-магазины реализуются не только печатные книги, но и электронные, занимающие в последнее время все большую долю в продажах. Наиболее эффективным вариантом дистрибуции изданий через интернет, на наш взгляд, является, с одной стороны, сотрудничество с известными интернет-магазинами, с другой – наличие собственного сайта, поскольку по данным Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, интернет-магазины генерируют издательствам только около 5% продаж электронных книг, а более трети (37%) обеспечивает собственный сайт [1]. Одним из каналов распространения научных изданий является реализация через книжные магазины. К сожалению, на практике продажи через них не всегда дают желаемые результаты, поскольку альтер-

нативные книготорговые сети отказываются от распространения научной литературы, имея более прибыльные источники доходов и ориентируясь в первую очередь на массового читателя.

В завершение следует отметить, что исследование рынка и развитие маркетинговых стратегий организации является важным направлением совершенствования экономики в современных условиях. От развития маркетинга во многом зависит успешное функционирование организации и ее положение на потребительском рынке. Умело организованная реализация научной продукции является важным элементом в развитии маркетинговой деятельности институтов, а рационально налаженные маркетинговые исследования обеспечивают учреждения необходимой коммерческой информацией, способствуют повышению конкурентоспособности и укреплению позиций на рынке, помогают формировать и поддерживать положительный имидж научной организации, среди прочего создавая дополнительные условия для притока молодых кадров.

Обсуждение доклада

Выступление оппонентов:

Молодов О.Б. (эксперт): Спасибо за интересный доклад. Но хотелось бы отметить некоторые моменты. В тексте не хватило конкретики (опыт именно ИСЭРТ РАН), которую можно было наложить на теорию. После таблицы со SWOT-анализом было бы лучше полнее описать фактические выводы.

Груздева М.А.: На мой взгляд, в докладе не хватает последовательности. Необходимо указать цели, задачи исследования.

Пеева А.А.: Безусловно, тема доклада очень актуальна. У меня тоже возник ряд замечаний, но они уже были озвучены сегодня.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Груздева М.А.): Какая именно рекламная деятельность, на ваш взгляд, была бы приемлема для ИСЭРТ РАН?

Ответ: Конечно, мы не можем говорить здесь о широкомасштабных рекламных мероприятиях. Например, для нас явно неприемлем вариант рекламного ролика по ТВ или, скажем, человек в «пакете» с изображением наших изданий. На мой взгляд, лучшая реклама для наших книг – это высокая цитируемость и работа самого автора по продвижению своего труда.

Вопрос (Груздева М.А.): Проводился ли какой-то анализ конкурентов ИСЭРТ РАН?

Ответ: У нас очень специфичная деятельность, поэтому конкурентов как таковых нет. Тематика исследований подразумевает, скорее, сотрудничество с авторами из вузов, например.

Вопрос (Пеева А.А.): Каким образом отслеживается достижение целевых показателей?

Ответ: Все целевые показатели указаны в Концепции маркетинговой деятельности ИСЭРТ РАН на период до 2016 года. В течение года мы анализируем информацию по каждому пункту, а в начале каждого года отчитываемся на Ученом совете.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались работы с заказчиками научной продукции, возможностей оптимизации деятельности по распространению изданий. Активное участие в дискуссии приняли Молодов О.Б., Груздева М.А., Пеева А.А.

С заключительным словом по итогам семинара выступила зав. отделом О.В. Третьякова.

Заключение

Установленная система научных семинаров-дискуссий в ИСЭРТ РАН с каждым годом увеличивает свои показатели. Возрастает количество семинаров, их участников, повышается качество организации данных мероприятий.

Согласно утверждённому плану, в 2015 году проведено 96 научных семинаров-дискуссий. Их тематика была посвящена проблемам инновационной экономики, развитию территориального промышленного комплекса, малому и среднему бизнесу, региональной экономике и управлению, туризму, вопросам ЖКХ, агропромышленному и лесопромышленному комплексам, бюджетной обеспеченности региона, торгово-экономической интеграции территорий, муниципальному управлению, социальной экономике, эффективности системы здравоохранения, социальному здоровью, неравенству доходов населения и т. д. Всего участвовало в работе семинаров 1484 человека, из них из подразделений института – 1143 человека, слушателей из внешних организаций – 34 человека. Средний балл проведённых мероприятий – 9,1 (по 10-балльной шкале).

Эти показатели свидетельствуют о том, что статус семинаров-дискуссий повышается: в период с 2009 по 2014 год количество проведённых семинаров увеличилось в 1,8 раза, а число их участников возросло в 3 раза.

Система анкетирования по итогам семинаров стала инструментом для качественного оценивания проведённых мероприятий, лучшие из них публикуются в сборнике материалов научных семинаров-дискуссий.

Хотелось бы отметить перспективные направления, которые будут реализовываться в дальнейшей организации проведения научных семинаров-дискуссий:

- тематический охват исследований планируется направить на решение практических задач экономики региона;
- будет расширен круг привлечённых к участию в семинарах специалистов (независимых экспертов, студентов и преподавателей других вузов Вологодской области и т. д.);
- online-трансляция семинаров даст возможность присутствовать на данных мероприятиях всем заинтересованным лицам.

Для сотрудников ИСЭРТ РАН участие в научных семинарах-дискуссиях – это не только способ повышения качества исследовательской работы, но и возможность привлечения заинтересованной публики к актуальным научным проблемам.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
Научный семинар-дискуссия	
РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ	
<i>Кожевников С.А.</i> Жилищно-коммунальное хозяйство крупного города: состояние, проблемы и направления модернизации	18
<i>Ворошилов Н.В.</i> Дифференциация социально-экономического развития регионов России.....	31
<i>Кашинцев Н.П.</i> Моделирование регионального развития на основе нейросетевых технологий.....	41
<i>Анищенко А.Н.</i> Функционирование сельского хозяйства региона: результаты анкетного опроса.....	51
<i>Лукин Е.В.</i> Применение межотраслевых балансов для анализа и прогнозирования развития социально-экономических систем.....	68
<i>Галухин А.В.</i> Управление рисками доходной базы региональных бюджетов.....	81
Научный семинар-дискуссия	
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА	
<i>Мазилов Е.А.</i> О реализации политики импортозамещения в Вологодской области	99
<i>Кузьмин И.В.</i> Государственная научно-техническая политика и результаты инновационной деятельности в регионе	108
<i>Маковеев В.Н.</i> Инновационная деятельность в обрабатывающей промышленности: оценка и стимулирование	122
<i>Алферьев Д.А.</i> Прогнозирование развития инновационной активности в России.....	130
<i>Якушев Н.О.</i> Экспортная деятельность Вологодской области: тенденции и перспективы развития	142
<i>Кремин А.Е.</i> Методика оценки функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне	151

Научный семинар-дискуссия
СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Ласточкина М.А.</i> Динамика модернизации российских регионов	172
<i>Дементьева И.Н.</i> Потребительские настроения как индикатор социально-экономических перемен.....	185
<i>Груздева М.А.</i> Устойчивость развития регионов России: комплексный подход	196
<i>Устинова К.А.</i> Влияние уровня развития профессиональных навыков на качество трудового потенциала и результативность трудовой деятельности.....	207
<i>Барсуков В.Н.</i> Повышение пенсионного возраста в России: экономико-демографический аспект	219
<i>Короленко А.В.</i> Региональная дифференциация демографического развития в контексте демографической безопасности.....	230

Научный семинар-дискуссия
РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

<i>Мироненко Е.С.</i> К вопросу о правовом регулировании труда научных работников	246
<i>Сеничева Н.Н.</i> Взаимодействие с родителями обучающихся в рамках информационного сопровождения образовательного процесса (на примере НОЦ ИСЭРТ РАН)	252
<i>Кулакова А.Б.</i> Развитие познавательного интереса школьников в рамках проблемного обучения.....	260
<i>Кельсина А.С.</i> Аспирантура в структуре высшего образования.....	267

Научный семинар-дискуссия
МАРКЕТИНГ НАУЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

<i>Соколова А.А.</i> Рекомендации научным сотрудникам ИСЭРТ РАН по подготовке статьи в зарубежный журнал.....	279
<i>Артамонов И.В.</i> Социализация как фактор снижения адаптационного потенциала человека	286
<i>Бушманова А.С.</i> Проблемы продвижения научной литературы в контексте работы по позиционированию научной организации.....	293
Заключение	299

**НАУЧНЫЕ
СЕМИНАРЫ-ДИСКУССИИ
2015 ГОД**

Подготовка к печати	С.Ю. Егорихина
Редакционная подготовка	Т.В. Алешина
Компьютерная верстка	И.В. Артамонов
Корректор	М.В. Чумаченко

Подписано в печать 07.07.2016.
Формат 70×108/16. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 32. Тираж 500 экз. Заказ № 205

Институт социально-экономического развития
территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон: 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-341-5

